МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Тарасевич Иван Анатольевич

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специальность: 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант: заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Чеботарев Геннадий Николаевич

Оглавление

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОП	АСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	32
1.1. Религиозные институты в современной России	32
1.2. Определение религиозной безопасности Российской Федерации	45
ГЛАВА 2. УГРОЗЫ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕ	РАЦИИ 58
2.1. Классификация угроз безопасности России в религиозной сфере	58
2.2. Характеристика нетрадиционных для России религиозных и	
псевдорелигиозных объединений деструктивной направленности,	
представляющих наибольшую потенциальную опасность	79
ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОП	АСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
3.1. Система правовых источников обеспечения религиозной безопаснос	
и ее основные элементы	
3.2. Конституционно-правовые проблемы обеспечения религиозной безо	
России	
ГЛАВА 4. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛ	EMEHTOB
СИСТЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
4.1. Роль главы государства в системе религиозной безопасности	
4.2. Парламент как элемент системы религиозной безопасности	
4.3. Роль Правительства в системе религиозной безопасности	
4.4. Судебная защита в системе религиозной безопасности	
4.5. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе религиозной безопасности	
4.6. Органы, силы и средства обеспечения религиозной безопасности	
ГЛАВА 5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПР	
МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОС	
ФЕДЕРАЦИИ	
5.1. Модель государственно-религиозных отношений как основной факт	
обеспечения религиозной безопасности	-
5.2. Концепция конституционно-правовой доктрины религиозной безоп	
Российской Федерации	257
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	
ПРИЛОЖЕНИЯ	375

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС Верховный Суд Российской Федерации

ГК Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК Гражданский процессуальный кодекс Российской

Федерации

ЕСПЧ Европейский суд по правам человека

КоАП Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях

МИД Министерство иностранных дел

ПРДН Нетрадиционные для России псевдорелигиозные

объединения деструктивной направленности

РБ Республика Беларусь

РГ Российская газета

РДН Нетрадиционные для России религиозные объединения

деструктивной направленности

РК Республика Казахстан

РПЦ МП Русская православная церковь (Московский Патриархат)

РФ Российская Федерация

СЗ Собрание законодательства Российской Федерации

СНГ Союз независимых государств

СНД Совет народных депутатов

УИК Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

УК Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблемы обеспечения национальной безопасности всегда имели для России первостепенное значение, что обусловлено ее географическим положением, а также особенностями менталитета российского народа.

Существуют известные BO все времена угрозы национальной безопасности, актуальные практически для любого государства. Это внешняя агрессия и нарушение границ, преступность, неэффективность управления, нехватка продовольствия и т.д. Но в настоящее время можно говорить о рождении и развитии новых угроз национальной безопасности России, которые требуют комплексного изучения последующей cцелью эффективной нейтрализации.

В современном мире прослеживаются две основные тенденции. С одной стороны, это процесс секуляризации, а с другой – процесс актуализации религиозности и нарастающее во всем мире религиозное противостояние, что, согласно прогнозам многих аналитиков, может привести к появлению серьезных вызовов системам обеспечения национальной безопасности по всему миру, в частности в России 1.

В процессе переориентации глобальной политики с биполярной идеологической модели на полицентристскую плюралистическую резче обозначаются межцивилизационные разломы, обусловленные этническими и конфессиональными различиями стран и международных сообществ². Указанный тезис подтверждается событиями на международной арене,

¹ См.: Зорькин В.Д. Об угрозах конституционному строю в XXI веке и необходимости проведения правовой реформы в России // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 7; Шустева А.И. Институционально-правовое обеспечение государственно-конфессиональной безопасности в постсоветской России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 Ростов-на-Дону, 2008. С. 57; Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: авторефераты и диссертации по специальности 23.00.02 — политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Черкесск, 2006. URL: http://www.scholar.ru/speciality.php?page=36&spec_id=91 (дата обращения: 1.02.13).

 $^{^2}$ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (отрывки из новой книги) $/\!/$ Pro et Contra. № 2. Т. 2. М., 2005. С. 147-152.

демонстрирующими то, какой высокой может быть роль религиозных факторов в жизни общества.

Механизмы «арабской весны» реализации BO МНОГОМ носили религиозный характер, без которого представляется невозможным организовать подобные масштабные события. В ирано-американском конфликте одним из определяющих также является религиозный фактор, т. к. именно религия определяет внутреннюю и внешнюю политику Ирана³.

Ни для кого не секрет, что за революциями в таких странах арабского мира, как Ливия, Сирийская Арабская Республика, стоят западные страны и их союзники⁴, движимые желанием осуществить передел сырьевой карты мира и успешно использующие для достижения своих целей религиозную сферу жизни общества. Религиозный фактор играет далеко не последнюю роль в событиях на Украине, происходивших в начале 2014 г., когда явно прослеживалась агрессия со стороны оппозиции в отношении РПЦ МП⁵, а священнослужители некоторых конфессий открыто встали на сторону украинских националистов.

Не вызывает сомнения и то, что религиозный фактор будет использоваться иностранными государствами для реализации агрессивных намерений в отношении России как зарекомендовавший себя в качестве эффективного инструмента геополитики⁶. Данный тезис нашел свое отражение в Указе Президента России от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации»⁷. В указанном документе среди основных внешних военных опасностей Российской Федерации отмечается рост религиозного экстремизма в районах, прилегающих к государственной

⁷ СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724.

_

³ См.: Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109-119; Горенштейн М. Параллельные миры / Проза.ру. 2010. URL: http://www.proza.ru/2010/07/24/883 (дата обращения: 02.02.13).

⁴ См.: Постановление ГД ФС РФ от 10.02.2012 № 92-6 ГД "О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О ситуации в Сирии" // СЗ РФ. 2012. № 8. Ст. 937.

⁵ См. подробнее: Заявление МИД России по событиям на Украине // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 24.02.2014 URL: http://www.mid.ru/brp 4.nsf/0/B395A03608020C3244257C89004F7443 (дата обращения: 28.02.14)

⁶ См.: Мусин М. Враг желает самоуничтожения Руси / Ведич. 05.06.2013 URL: http://www.vzv-ural.ru/?rub=20&new=2373 (дата обращения: 19.09.13)

границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также в отдельных регионах мира. Конечно же, авторы «Военной доктрины Российской Федерации», говоря об использовании иностранными государствами религиозного фактора, в первую очередь имели в виду такое радикальное религиозное направление, как ваххабизм, который на настоящее время, несомненно, является первостепенной угрозой России в религиозной сфере.

Факторы религиозной жизни общества в целом и отдельных людей необходимо учитывать при выработке внутренней и внешней политики России. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ⁸ выделяет такие виды безопасности, как общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Данный перечень не является закрытым, что создает правовые предпосылки для формирования и других самостоятельных институтов национальной безопасности России. По нашему мнению, к таким институтам необходимо отнести и институт религиозной безопасности.

В последние годы к проблемам религиозной безопасности различные авторы обращались все чаще. В частности, исследовались политические, социальные, философские аспекты этой проблематики. Предпринимались попытки исследования юридических механизмов обеспечения религиозной безопасности. В то же время сам термин «религиозная безопасность» до сих пор не имеет устоявшегося юридического определения, что представляет собой сложную и полемическую проблему. Кроме того, никто из исследователей практически не изучал место религиозной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации, а также ее конституционно-правовые основы.

Последнее обстоятельство представляется нам серьезным упущением правовой доктрины России. В настоящее время разработка категориально-

-

⁸ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

понятийного аппарата, а также исследование конституционно-правовой базы религиозной безопасности является важнейшим условием выработки и принятия норм законодательства Российской Федерации, гарантирующих религиозную, а значит, и национальную безопасность российского общества.

Вопросы безопасности всегда были в центре внимания юриспруденции, особенно науки конституционного права. Конституционное регулирование отношений в области национальной безопасности России в целом и религиозной безопасности как ее части обеспечивается через действие конституционно-правовых норм, вытекающих из Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) и конкретизирующих ее положения в данной сфере.

Стабильность религиозной сферы жизни России является одним из важнейших факторов ее благополучия. Угрозы религиозной безопасности России ЭТО целый комплекс условий И факторов нарушения конституционных прав человека гражданина, суверенитета территориальной целостности государства, его способности к устойчивому в конечном счете, основ конституционного строя Российской Федерации. Все без исключения составляющие конституционного строя России могут стать объектами угроз, возникающих в религиозной сфере жизни общества. Например, конституционный принцип разделения властей, закрепленный ст. 10 Конституции РФ, может быть поставлен под угрозу, если к власти в России придут политические деятели, разделяющие идеологию ваххабизма, доктрина которого не предполагает независимого существования таких ветвей власти, как законодательная, исполнительная и судебная. Религиозная безопасность российского общества – это состояние защищенности базовых прав человека и гражданина, которые гарантируются Основным законом.

_

⁹ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

Конституция РФ выступает основным источником конституционноправовых норм, обеспечивающих религиозную безопасность Российской Федерации. Согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации. В Основном законе РФ оговорены соответствующие полномочия главы государства, Парламента, Правительства и других органов государственной власти.

В Конституции России сформулированы главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести и вероисповедания, регулирующие деятельность религиозных объединений. К ним относятся положения, закрепленные ст. 14: Российское государство – светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Кроме того, Российская Федерация гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ст. 19); каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или выбирать, исповедовать никакой, свободно иметь распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28); пропаганда и агитация, возбуждающая религиозную допускается ненависть и вражду, запрещается пропаганда религиозного превосходства (ст. 29); гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59).

Нами перечислены статьи Конституции РФ, где прямо говорится о религиозной сфере жизни общества. Но угрозы религиозной безопасности распространяются не только на свободу вероисповедания и религиозных объединений. Необходимо отметить еще ряд норм Конституции России,

которые гарантируют защиту личности от иных видов угроз, возникающих в религиозной сфере. Так, согласно ч. 2 ст. 17 Конституции основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, что необходимо отнести и к религиозным правам и свободам. Статья 18 Конституции РФ определяет, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исобеспечиваются полнительной власти, местного самоуправления И правосудием. Данное важнейшее положение означает, что все нормы права и действия властей должны учитывать в числе других и интересы религиозных объединений и верующих. Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) означает и невозможность задержания по принципу исповедания какой-то религии. Право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, закрепленное в ст. 26 Конституции РФ, является важнейшим, в частности, для религиозной сферы. Необходимо также отметить особую важность для религиозной сферы жизни российского общества нормы, закрепленной ч. 1 ст. 30, согласно которой каждый имеет право на объединение, а свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь. Данное конституционное право может быть нарушено в результате деятельности РДН. Некоторые РДН могут нарушать право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которое гарантируется ч. 2 ст. 23, а также ч. 1 ст. 24 Конституции РФ. Другие РДН могут нарушать право на свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29), право частной собственности (ч. 1 ст. 35). Нужно отметить, что доктрина некоторых РДН отрицает конституционный принцип, закрепленный ст. 2 Конституции РФ, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Существуют религиозные объединения, которые в своей деятельности нарушают нормы ст. 38 Конституции РФ и представляют прямую угрозу материнству, детству и семье как таковой. Известны религиозные объединения, ограничивающие обращения своих последователей за квалифицированной медицинской помощью, что противоречит нормам ст. 41 Конституции России. Другие религиозные сообщества считают любое государство порождением дьявола и всячески дистанцируются от него, отрицая, например, обязанность каждого гражданина России защищать отечество, закрепленную ч. 1 ст. 59 Конституции России.

На сегодняшний день в религиозной сфере существуют условия и факторы, угрожающие наиболее важным общественным отношениям, которые образуют предмет конституционного права России: основы конституционного строя государства, основы правового положения человека и гражданина, федеративные отношения, система органов государственной власти и местного самоуправления. Иными словами, объекты религиозной безопасности и предмет конституционного права практически идентичны, что будет подробно рассматриваться в соответствующих частях настоящего исследования. Необходимо констатировать факт того, что вся Конституция РФ в целом является гарантом религиозной безопасности Российской Федерации.

Одним из основных способов нейтрализации угроз религиозной безопасности России является их своевременная идентификация и профилактика, чего нельзя достичь без соответствующих специалистов, а значит, без качественного образования. В этом смысле право каждого на образование, закрепленное ч. 1 ст. 43 Конституции России, является одной из основных гарантий религиозной безопасности России. Нужно подчеркнуть, что некоторые РДН покушаются на это конституционное право российских граждан.

В целом, построение России как демократического федеративного правового государства и обеспечение его стабильного конституционного развития невозможно без упорядочивания государственно-религиозных

отношений и обеспечения должного уровня религиозной безопасности. Кроме того, со всей уверенностью можно говорить, что в регулировании общественных отношений по поводу обеспечения религиозной безопасности России ведущим является конституционное право.

На данный момент система национальной безопасности России является уязвимой без выделения религиозной безопасности в качестве обособленного института и без формирования конституционно-правовой безопасности Российской доктрины религиозной Федерации. Формулирование конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России и исследование ее связи с конституционной доктриной Российской Федерации явилось важнейшим звеном диссертационного исследования. Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России фиксирует в своих положениях практический ракурс фундаментальных научных проблем конституционного права и является точкой отсчета консолидации усилий ученых, политиков, государственных деятелей по созданию конституционного правопорядка, отвечающего интересам личности, общества и государства.

Таким образом, можно констатировать факт того, что исследование конституционно-правовых основ религиозной безопасности является необходимым условием развития науки российского конституционного права, а также устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Степень научной разработанности темы. Специфика исторического развития России, в частности атеистическая направленность советского периода, обусловила то обстоятельство, что религиозная безопасность до сегодняшнего времени остается практически не изученной отечественной правовой наукой.

Тема данного исследования имеет комплексный характер, что делает необходимым обращение к литературе, освещающей различные аспекты проблемы. Вопросы религиозной безопасности затрагивают целый спектр

взаимоотношений человека, общества, государства и определяют многие направления внутренней и внешней политики России.

Сформулированные в диссертационном исследовании задачи не могут быть решены без обращения к общетеоретическим и методологическим аспектам национальной безопасности, которые рассматривались В.Б. Исаковым, А.В. Малько, И.Н. Сенякиным, В.Н. Синюковым и др.

Современные проблемы национальной безопасности России были исследованы такими учеными-правоведами, как: С.Н. Бабурин, М.И. Байтин, И.Н. Барциц, Ю.В. Голик, Б.В. Дрейшев, Р.Ф. Идрисов, В.Т. Кабышев, А.Н. Кокотов, И.И. Лукашук, В.М. Манохин, Н.И. Матузов, Т.М. Пряхина, С.В. Степашин, А.А. Тер-Акопов.

Достижение цели исследования невозможно без анализа теории и практики строительства отечественного конституционализма, сущности Конституции РФ и механизмов реализации ее норм. Для этого были использованы работы: С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, А.Н. Аринина, М.В. Баглая, Н.А. Богдановой, Н.С. Бондаря, С.А. Глотова, В.Е. Гулиева, Н.М. Добрынина, Ю.П. Еременко, Т.Д. Зражевской, Н.В. Козловой, Н.М. Колосовой, Г.Н. Комковой, Н.М. Конина, О.Е. Кутафина, Б.С. Крылова, И.В. Лексина, B.O. Лучина, M.C. Матейковича, 0.0. Миронова, В.В. Невинского, А.В. Оболонского, Л.А. Окунькова, Т.М. Пряхиной, В.И. Радченко, В.А. Ржевского, Ф.М. Рудинского, О.Г. Румянцева, Б.Н. R.T M.C. Саликова, Топорнина, И.Е. Фарбера, Хабриевой, Г.Н. Чеботарева, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Конституционный прогресс России неосуществим без обращения к ее историческому наследию. Поэтому в исследовании были использованы труды таких дореволюционных ученых-юристов, как: И.Е. Андреевский, H.M. А.Д. Градовский, B.B. Ивановский, Коркунов; философов: E.H. Трубецкого, Б.Н. Чичерина; историков: B.O. Ключевского, Н.И. Костомарова; государственных деятелей: С.Ю. Витте, П.А. Столыпина.

Россия является частью мирового сообщества, выработка глобальной системы безопасности которого становится все более актуальной. В связи с этим в работе учтены исследования данной проблемы зарубежных ученых различных времен: Ф. Броделя, Т. Гоббса, К. Маркса, К. Хессе, Д. Хоскинга, С. Хантингтона, Ф. Энгельса.

Тема диссертации имеет чрезвычайную общественную остроту, поэтому в ней использованы высказывания политических деятелей современности: В.В. Путина, Д.О. Рогозина, Ю.Я. Чайки.

Конституционные основы национальной безопасности изучались такими учеными, как: А.В. Возжеников, А.И. Васильев, В.П. Сальников, С.В. Степашин, В.В. Мамонов, Т.Э. Шуберт, А.А. Фомин, но эти авторы не исследовали вопросы религиозной безопасности как таковой, ограничиваясь анализом отдельных проблем, которые мы рассматриваем в контексте религиозной безопасности России в целом. Так, В.И. Радченко в своей работе государственной «Конституционные основы целостности Российской 2003) Федерации» (Москва, поднимает вопрос несовершенства государственной структуры Российской Федерации, которое выражается в неурегулированности вопросов организации и деятельности законодательных и исполнительных органов власти на федеральном уровне; в нерешенности вопроса о приведении в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации. проблеме Особое В.И. Радченко внимание уделяет существования негативного потенциала регионализма, основанного на этнических факторах. Т.Э. Шуберт в работе «Национальная безопасность России: конституционноправовые аспекты» (Москва, 2001) основное внимание посвящает проблемам конституционной безопасности составной как части национальной безопасности России, затрагивает конституционно-правовые особенности локальных кризисов внутри России, а также проводит сравнительно-правовое исследование различных аспектов государственной безопасности зарубежных стран, в частности США, ФРГ, Франции и Китая, но также за скобками оставляет религиозные факторы обеспечения национальной безопасности.

глубже вопросы религиозной безопасности Гораздо исследует B.B. Мамонов. В своей диссертации «Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации» (Саратов, 2004) данный понятиями, «правовая безопасность», автор наряду такими как «демографическая безопасность», «экологическая безопасность», «образовательная безопасность», «продовольственная безопасность», дает определение «религиозной безопасности». Но религиозная безопасность в работе В.В. Мамонова не входит в основной объект исследования, а взаимосвязи с идеологическим многообразием, рассматривается BO политическим плюрализмом и национальной безопасностью через призму деятельности общественных И религиозных объединений, востребованности государственной идеологии как необходимого условия духовно-нравственного развития общества.

Непосредственно вопросам религиозной безопасности посвящена «Юридические C.B. Козлова диссертация механизмы обеспечения религиозной безопасности» (Ростов н/Д, 2007). В данной работе определены основные характеристики религиозной безопасности как политико-правового института, ее ключевые сферы и место в единой концепции национальной безопасности государства; изучены политико-правовые, институциональные системные характеристики обеспечения религиозной безопасности; проанализированы концептуальные основания государственной политики в области свободы совести и вероисповедания, рассмотрена система мер предупреждения и пресечения деятельности РДН; обозначено место традиционных религий в процессах духовно-нравственного воспитания населения, а также охарактеризованы основные исследовательские подходы к вопросу о юридическом оформлении «традиционной религиозности» в российском правовом пространстве. Но работа С.В. Козлова была выполнена по специальности «Политические институты, процессы и технологии»,

целью которой не являлось изучение конституционно-правовых основ религиозной безопасности.

Необходимо отметить, что кроме С.В. Козлова тему религиозной безопасности периодически затрагивали другие ученые-правоведы. Это такие авторы, как: А.И. Казанник, Е.М. Шевкопляс, Е.С. Суслова, Л.А. Андреева, но конституционно-правовые основы религиозной безопасности все же до сих пор не изучались.

Исключение составляет работа Ю.В. Сластилиной «Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности», которая была защищена в 2006 г. на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности «Конституционное право; муниципальное право», но в данной работе рассматривается только одна угроза религиозной безопасности из тех, которые выделяем мы, — это угроза состоянию защищенности права на свободу вероисповедания. Кроме того, в данной работе недостаточно развита тема противодействия угрозам религиозной безопасности общества.

Отдельные аспекты религиозной безопасности исследовались различными учеными. Так, правовые модели государственно-религиозных отношений детально разработаны в трудах Р.М. Ахмедова, П.П. Баранова, Ю.М. Прусакова, М.С. Фокина, касающихся государственно-правовых и политических средств обеспечения и охраны свободы совести в России, а также юридического механизма защиты прав и свобод личности в условиях религиозных конфликтов. Юридические способы разрешения предупреждения религиозных конфликтов систематизированы в трудах Ю.М. Антоняна, В.В. Витюка, С.А. Воронцова, Е.Г. Ляхова, И.В. Манацкова.

Особо хотелось бы отметить работу М.С. Фокина «Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан», в которой автор подробно исследует вопросы уголовно-правового противодействия угрозам, исходящим от РДН, но другие угрозы религиозной безопасности автор не рассматривает.

Разработкой законодательного обеспечения государственнорелигиозных отношений в рамках Российской Федерации занимались такие ученые, как: С.И. Тиводар, К.М. Салимов, М.О. Шахов и др. Одними из наиболее детальных и полных исследований законодательства России в сфере свободы вероисповедания и религиозных объединений можно считать работы М.О. Шахова, в которых он дает характеристику соответствующего законодательства ретроспективе перспективе, рассматривает И международные нормы, регламентирующие правовое положение религиозных объединении в России, а также механизмы государственной вероисповедной политики.

В работе дается правовая оценка деятельности некоторых религиозных объединений деструктивной направленности, в связи с чем используются работы таких специалистов в области государственно-религиозных отношений и деятельности РДН и ПРДН, как А.Л. Дворкин, И. Куликов, А.И. Хвыля-Олинтер.

Таким образом, комплексного изучения конституционно-правовых основ религиозной безопасности России до сих пор не проводилось. Представленная нами работа является одной из первых в отечественном государствоведении ПО изучению конституционно-правовых основ религиозной безопасности России. Как нами было показано, ранее обеспечения исследовались лишь отдельные аспекты, касающиеся религиозной безопасности, тем более предпринималась попытка формулирования конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России в целом.

Эмпирическая база исследования. Для раскрытия темы диссертационного исследования были проанализированы Конституция РФ, конституции и уставы субъектов Российской Федерации, международные правовые акты, ряд федеральных конституционных и федеральных законов, законодательство субъектов Федерации, подзаконных актов, нормативные правовые акты РСФСР, прямо или косвенно касающиеся религиозной

безопасности, статистические данные. Автором использованы: конституционное законодательство зарубежных стран (Беларуси, Греции, Грузии, Италии, Испании, Казахстана, США, ФРГ, Франции и др.).

В работе использовались постановления и решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, материалы Государственной Думы РФ и практика деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ.

Кроме того, использовались проекты федеральных законов Российской Федерации, внесенные депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, направленные на гармонизацию государственно-религиозных отношений.

При анализе доктрин некоторых РДН использовалась литература, предназначенная для внутреннего пользования в этих объединениях, недоступная широкой общественности.

Объект исследования — содержание и значение конституционного российского и зарубежного законодательства, международных норм права, практика их применения, позволяющие раскрыть сущность и систему религиозной безопасности России, а также формы, средства, способы ее обеспечения, гарантии реализации.

Предмет исследования — конституционно-правовые отношения, связанные с определением сущности религиозной безопасности Российской Федерации и ее обеспечением.

Цель исследования — определить сущность религиозной безопасности, ее конституционно-правовые основы, сформировать конституционно-правовую доктрину религиозной безопасности России, а также выработать рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере государственно-религиозных отношений.

Задачи исследования. Поставленная цель обусловила основные задачи диссертационного исследования:

- 1) сформулировать конституционно-правовую доктрину религиозной безопасности Российской Федерации;
- 2) продемонстрировать, что конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России является гарантией стабильности конституционного строя;
- 3) изучить правовые нормы законодательства России, определяющие сущность религиозной безопасности, а также воззрения представителей современной правовой науки на феномен религиозной безопасности и дать ее авторское определение;
- 4) определить место религиозной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации;
- 5) дать определение и разработать классификацию угроз религиозной безопасности Российской Федерации;
- б) проанализировать деятельность некоторых религиозных объединений деструктивной направленности;
- 7) исследовать конституционно-правовую базу религиозной безопасности России;
- 8) проанализировать конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации;
- 9) проанализировать конституционное законодательство, а также опыт зарубежных стран в сфере обеспечения религиозной безопасности;
- 10) изучить связь реализуемой в России модели государственнорелигиозных отношений и обеспечения религиозной безопасности российского государства;
- 11) сформулировать принципы обеспечения религиозной безопасности России;
- 12) обосновать основные политико-правовые технологии противодействия угрозам в религиозной сфере как внутри России, так и за ее пределами;

13) разработать рекомендации по совершенствованию нормативноправовой базы и практической деятельности органов власти Российской Федерации по обеспечению религиозной безопасности.

Научная новизна исследования состоит в TOM, что впервые сформулирована конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России, представляющая собой часть общей концепции национальной безопасности, в которой выражена авторская относительно целей, задач, принципов, правовых механизмов, средств, основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности Российской Федерации. религиозной «Конституционноправовая доктрина религиозной безопасности России» – это новая для современной российской правовой науки категория, разработка которой представлена в виде монографического исследования, в контексте которого возможно решение ряда крупных задач отечественного конституционализма.

В предлагаемой работе впервые исследовано соотношение конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности и конституционной доктрины России, в результате чего сделан вывод, о их сущностной схожести.

В диссертационном исследовании комплексному изучению подвергнуты конституционно-правовые основы религиозной безопасности России. Ранее исследовались лишь отдельные аспекты данной проблемы, в частности, касающиеся обеспечения религиозной безопасности, однако отсутствовало всеобъемлющее исследование, рассматривающее религиозную безопасность с точки зрения конституционно-правовых отношений в системе конституционного строя Российской Федерации.

Конституционно-правовые основы религиозной безопасности России подвергнуты анализу на основе международного, зарубежного и российского законодательства. Определено место религиозной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации. Критически оценено государственно-религиозное законодательство в рамках российского

конституционализма. В частности, рассматриваются конституционноправовые проблемы наделения некоторых религиозных объединений особым юридическим статусом традиционных, что является абсолютно необходимым звеном в процессе укрепления религиозной безопасности России. В исследовании сделан вывод, что такое наделение необходимо осуществлять посредством принятия Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях». Наряду с принятием такого Закона необходимо заключать дополнительные соглашения 0 социальном партнерстве российского государства и каждого религиозного объединения, из числа признанных традиционными. Новизной исследования является разработка механизма наделения некоторых религиозных объединений статусом традиционных.

науку Вкладом конституционного права России разработанные в исследовании дефиниции религиозной безопасности, прозелитизма. Впервые разработана авторская классификация религиозной безопасности России, обоснованы основные политико-правовые технологии противодействия данным угрозам. В диссертации приведена конституционно-правовая характеристика ключевых элементов и источников системы религиозной безопасности. Особое внимание уделено судебной защите общества, государства и человека от угроз, возникающих в религиозной сфере. Разработаны принципы обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Исследованы вопросы соотношения степени религиозной безопасности общества и конституционно-правовых норм, обусловливающих модель религиозно-государственных отношений в том или ином государстве. В представленном диссертационном исследовании впервые разработан конституционный принцип обеспечения религиозной безопасности России на международном уровне, согласно которому необходимо повсеместно культивировать и поддерживать российские традиционные ценности как способствующие максимальному обеспечению прав человека и гражданина.

В исследовании подверглись рассмотрению процессы, как в России, так и за ее пределами, происходящие в результате усиления воздействия глобализации на религиозное развитие общества, что позволило сделать выводы о негативном значении глобализации для религиозной безопасности Российской Федерации. Разработана методология совершенствования российского законодательства в целях снижения негативного влияния глобализации на религиозную сферу жизни общества.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов и средств, которая позволила исчерпывающе изучить предмет исследования и сделать соответствующие научные выводы.

В качестве общенаучного был использован диалектический метод, который позволил изучить конституционно-правовую основу религиозной безопасности России в динамике, в органической связи с развитием в обществе политических, социальных, культурных и иных процессов; выявить возникающие В процессе обеспечения разрешить религиозной безопасности общества противоречия, раскрыть диалектические связи угроз безопасности религиозной $\mathbf{c}$ конкретно-историческими условиями национально-религиозной спецификой России.

Диалектический метод познания дополняют частнонаучные методы, которые сделали возможным всесторонне раскрыть смысл и содержание конституционно-правовых отношений, определяющих сущность религиозной безопасности Российской Федерации и ее обеспечение.

Исторический метод позволил исследовать институт религиозной безопасности России в его развитии, рассмотреть в динамике традиции обеспечения религиозной безопасности России, в частности изучить роль традиционных для России религий в данном процессе. Используя исторический метод, удалось изучить динамику развития РДН, а также понять логику ограничения их деятельности российским и зарубежным законодателем и правоприменителем.

В разработке конституционно-правовых проблем религиозной безопасности России нами широко применялся метод сравнительноправового исследования. Если исторический метод позволил нам исследовать конституционно-правовые явления в своего рода «вертикальной плоскости», сравнительно-правовой изучить TO явление В «горизонтальной плоскости», с точки зрения сопоставления различных конституционноправовых институтов. Метод сравнительного исследования использовался нами при изучении и сопоставлении опыта государственно-религиозных отношений в зарубежных странах, что дало возможность сделать выводы о характере и закономерностях перспективного развития конституционноправового законодательства в данной области в отдельных странах.

Диалектическая методология исследования конституционно-правовых проблем требует подходить к любому явлению как к системе. Поэтому важное место в нашем исследовании имеют системный метод и метод логического анализа, предполагающие рассмотрение конституционно-правовых явлений в совокупности их социальных связей, выявление целого и частного, изучение отдельных конституционно-правовых институтов в структуре российского права с учетом национальных особенностей их развития. Данные методы позволили говорить о новых интегративных качествах религиозной безопасности, не свойственных образующим ее частям. Системный метод сделал возможным определение места религиозной безопасности в системе национальной безопасности России в целом.

Используя функциональный метод, нам удалось исследовать роль в процессе обеспечения религиозной безопасности Президента, Правительства, Парламента Российской Федерации, органов, сил, общественных объединений и отдельной личности.

Центральное место в исследовании занимает конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России, формулирование которой было бы невозможно без таких методов, как синтез, абстрагирование и

конкретизация, аналогия и моделирование. Эти же методы применялись при формулировании научных понятий и определений.

Кроме того, в работе мы опирались на методы эмпирического исследования, в частности при определении потенциала законодательства России по противодействию угрозам, рождающимся в религиозной сфере, применялся метод нестандартизированного опроса сотрудников органов внутренних дел и других силовых ведомств.

В исследовании применялись и такие эмпирические методы, как: формально-юридический анализ нормативных актов и литературы, статистический, метод экспертных оценок, мониторинг, изучение и обобщение научной теории и иные методы.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

- 1. Сформулировано авторское определение «религиозной безопасности России» как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере, необходимого для стабильного конституционного развития Российской Федерации.
- 2. Разработана конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности Российской Федерации, положения которой позволяют обеспечить единый подход к решению проблем государственно-религиозных отношений в условиях религиозного, идеологического и политического многообразия.

Структурными элементами конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России являются цель, конституционно-правовые принципы обеспечения религиозной безопасности, система, а также конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Целью сформулированной конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России является эффективное конституционно-

правовое регулирование, создание правовой базы для защиты человека, общества и государства от угроз, рождающихся в религиозной сфере.

- 3. Сформулирована система конституционно-правовых принципов обеспечения религиозной безопасности России:
  - а) законности;
  - б) соблюдения прав человека и гражданина;
  - в) дифференциации религиозных объединений;
  - г) судебной защиты в системе религиозной безопасности;
  - д) развития религиозного образования;
- е) приоритета культивирования нравственных ценностей, традиционных для России религий;
- ж) участия общественных объединений в обеспечении религиозной безопасности;
- з) профилактики противоправной деятельности религиозных объединений деструктивной направленности.
- 4. Предлагается принятие Президентом Российской Федерации конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности как базиса для формирования государственной политики в области обеспечения религиозной безопасности государства, совершенствования правовой, методической и организационной основы государственно-религиозных отношений.
- 5. Выявлено, что обеспечение религиозной безопасности напрямую зависит от принятой в данном государстве модели государственно-религиозных отношений, закрепленной конституционно-правовыми нормами и являющейся частью конституционно-правового механизма обеспечения религиозной безопасности. Модель государственно-религиозных отношений, реализуемая в России, имеет недостаточный потенциал по нейтрализации угроз религиозной безопасности. В целях более эффективного обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации предложено внедрять кооперационную модель государственно-религиозных отношений, которая

предполагает особую защиту традиционных для России религий и конфессий, какими считаются православие, ислам, буддизм и иудаизм.

кооперационной модели государство условиях и некоторые объединения религиозные являются равными партнерами, договаривающимися о взаимных правах и обязанностях. Традиционные для общества религиозные объединения пользуются данного налоговыми льготами; правом на проповедь и предоставление религиозного образования в государственных учреждениях; возможностью духовного попечения над военнослужащими; государство передает им часть своих полномочий в сфере социального обслуживания населения, в частности, наделяет полномочиями по социальной работе в медицинских учреждениях, приютах, детских домах. Кооперационная модель обеспечивает государству возможность плотнее сотрудничать с традиционными религиозными объединениями, соблюдая демократические принципы. Именно при такой государственно-религиозных отношений возможно наиболее эффективное противодействие угрозам религиозной безопасности общества.

6. Сделан вывод о том, что в рамках кооперационной модели государственно-религиозных отношений наделение некоторых религиозных объединений особым юридическим статусом традиционных является абсолютно необходимым звеном в процессе укрепления религиозной, а значит и национальной безопасности Российской Федерации, что не противоречит нормам Конституции России. Такое наделение необходимо осуществлять посредством принятия Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях», в котором дается правовое определение термина «традиционное религиозное объединение» и устанавливаются условия получения соответствующего правового статуса; учреждается процедура получения статуса «традиционного религиозного объединения»; определяются традиционные для России вероучения; устанавливаются условия для внесения изменений в данный Закон с целью признания иных

религиозных объединений традиционными в будущем, кроме тех, которые уже получили данный статус.

7. На основе Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях» предлагается разработать дополнительные соглашения о социальном партнерстве российского государства и каждого религиозного объединения Нормами ИЗ числа признанных традиционными. дополнительных соглашений необходимо четко обозначить границы расширения правосубъектности каждого религиозного объединения, т. к. общественно-полезный потенциал у отдельных из них часто различается.

В соответствующих соглашениях необходимо закрепить нормы о том, что государство и религиозные объединения готовы сотрудничать с учетом принципа взаимной независимости; имеют право действовать в различных сферах совместных интересов на благо человека, общества и государства; о статусе внутренних установлений религиозных объединений из числа признанных традиционными; о режиме проведения общественных богослужений и мероприятий; о совместном с государственными структурами проведении великих церковных праздников; о взаимном признании государством и религиозными объединениями подтверждающих образование документов, выданных соответствующими учебными заведениями, ученых степеней и званий; о партнерской деятельности в области образования, воспитания и науки; о сотрудничестве в области здравоохранения и благотворительности; о порядке передачи религиозным объединениям церковного имущества незаконно изъятого в советский период т.п.

- 8. Разработана классификация угроз религиозной безопасности России:
- а) религиозный экстремизм;
- б) прозелитизм;
- в) утрата религиозных традиций народов России как результат процесса глобализации;
  - г) религиозные преступления;

- д) деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности отечественного и зарубежного происхождения.
- 9. Сформулирована дифиниция «прозелитизма» как деятельности общественных, религиозных объединений и отдельных лиц, которая несовместима с уважением к свободе мысли, совести и вероисповедания, а также к иным конституционным правам человека, противоречит интересам государства и сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в религиозное объединение, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия.

Обоснована необходимость закрепления определения прозелитизма нормами ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также включения прозелитизма в перечень экстремистских деяний, содержащийся в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

- 10. Конституционный принцип, устанавливающий, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства, необходимо считать конституционным основанием для защиты граждан Российской Федерации от угроз, рождающихся в религиозной сфере, по всему миру. В этой связи угрозы религиозной безопасности России, формирующиеся за ее пределами, целесообразно превентивно устранять всеми доступными международно-правовыми средствами.
- 11. Выявлено, что судебная защита человека и гражданина от угроз, рождающихся в религиозной сфере жизни общества, является важным фактором обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации. Для ее обеспечения необходимо сохранение единства судебной системы,

действующей на основе принципов, которые закреплены нормами Конституции Российской Федерации.

- 12. Часть 2 ст. 20 ФЗ «О свободе совести и о религиозных которой религиозные объединениях», согласно организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, В TOM числе проповеднической, религиозной деятельностью в данных организациях, предлагается дополнить прямым указанием на запрет участия в руководстве религиозными организациями иностранных граждан.
- 13. В качестве меры, направленной на предупреждение преступлений, религиозных объединений совершаемых членами деструктивной направленности, предлагается включить в ст. 11 ФЗ «О свободе совести и о объединениях» устанавливающую религиозных норму, проведение обязательной религиоведческой экспертизы при регистрации «нетрадиционных» для российского общества религиозных объединений.
- Предлагается включить в перечень экстремистских деяний, содержащийся в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», в частности: принуждение к разрушению семьи; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том ИХ религиозной числе использованием связи c деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам оказания медицинской помощи OTлицам, жизни находящимся В опасном здоровья состоянии; ДЛЯ И воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни,

здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

15. Сделан вывод о необходимости дополнить «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отдельным разделом, посвященным роли и месту религиозной безопасности в обеспечении национальной безопасности России, а также обозначить в данном разделе основные элементы конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы исследования, концептуальные решения проблем религиозной безопасности Российской Федерации могут быть использованы в практической, правотворческой деятельности органов государственной власти России, в процессе принятия политических решений руководством государства.

Положения диссертации могут использоваться в учебном процессе при подготовке лекционных курсов по конституционному праву Российской Федерации. Конкретные научно-практические рекомендации и предложения могут быть привлечены при разработке спецкурсов по актуальным проблемам национальной безопасности РФ. Результаты и выводы исследования имеют значение для дальнейшего обсуждения и разработки соответствующих проблем.

Кроме того, президент академии геополитических проблем Л.Г. Ивашов осенью 2012 г. предложил создать усилиями специалистов в области военной науки совместно со структурами Совета безопасности России атлас угроз России и предложить руководству Российской Федерации

пути нейтрализации данных угроз¹⁰. Считаем, что представленное диссертационное исследование может использоваться при разработке соответствующего атласа угроз и мероприятий по их профилактике и устранению.

Полученные результаты исследования могут послужить научной базой для исследования проблем обеспечения религиозной безопасности и интеграционных процессов в СНГ, а также для выстраивания глобальной модели религиозной безопасности.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного автором исследования докладывались в выступлениях на 24 различных региональных, общероссийских и международных конференциях, круглых столах и семинарах, среди которых: Всероссийская научно-практическая конференция «Разделение властей в современной России: проблемы и 2008 г.); перспективы» (Тюмень, октябрь Всероссийская научная конференция «Традиция. Духовность. Правопорядок» (Тюмень, май 2009 г.); Международная научно-практическая конференция «Глобализация: мифы и реальность» (Тюмень, ноябрь 2010 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые противодействия экстремистской основы (Тюмень, февраль 2011 г.); Международная деятельности» научнопрактическая конференция «Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы» (Казахстан, г. Петропавловск, октябрь 2011 г.); научно-практическая конференция «Духовные Всероссийская государственности и правопорядка» (Тюмень, май 2012 г.); Евразийский посвященный 100-летию со дня рождения форум, Николаевича Гумилева «Наследие Л.Н. Гумилева и современная евразийская интеграция» (Казахстан, г. Астана, октябрь 2012 г.); Международная научнопрактическая конференция «Роль религий в странах СНГ» (Казахстан, г. Астана, июнь 2013 г.); Международная научно-практическая конференция

¹⁰ Ивашов Л.Г. Через призму угроз России / Военный обозреватель. 21.02.2013. URL: http://warsonline.info/geostrategiya/cherez-prizmu-ugroz-rossii.html (дата обращения: 04.04.13).

«История принятия Конституции Российской Федерации и проблемы реализации конституционных норм» (Тюмень, декабрь 2013 г.).

Материалы исследования используются автором в преподавании в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» курса «Теория и практика федерализма», курса «Государственно-религиозные отношения в Российской Федерации», спецкурса «Христианство и право».

Автор на протяжении нескольких лет осуществлял поездки по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам с целью чтения лекций по религиозной безопасности. Лекции читались для учащихся профессионально-технических училищ, колледжей, студентов высших учебных заведений различных специальностей и направлений.

С сентября 2006 г. автор входит в состав экспертного совета при Правительстве Тюменской области для проведения государственной религиоведческой экспертизы, а с января 2013 г. является членом Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Тюменской области.

По теме исследования опубликовано 54 научные работы (среди которых 3 за рубежом), в том числе 17 публикаций в ведущих журналах, рекомендованных ВАК, а также монография.

Объем и структура диссертации. Исследование выполнено в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Ее структура определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 5 глав, объединяющих 14 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и 2 приложений.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Религиозные институты в современной России

По последним официальным данным в Российской Федерации проживает 143 миллиона человек¹¹, принадлежащих к 182 национальностям. Практически все население владеет русским языком. Доля русских (включая казаков и поморов) — 80%, что составляет 111 миллионов человек¹². Многие народы имеют свои религии, оказавшие влияние на формирование национальной культуры. Исторически сложилось многообразие религиозных направлений, часто вне зависимости от этнического фактора. В то же время традиционной религией русских считается православие.

Вместе с тем религиозную активность населения определить достаточно сложно. Следует отметить, что вопросы, которые позволили бы оценить религиозную активность населения, в бланки переписи не включаются и объективных данных в этой области немного. Социологический опрос дает самые разные результаты.

Заместитель председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцов объясняет методику расчета религиозной активности населения, которой пользуются государственные органы, следующим образом ¹³. Для этого общее количество зарегистрированных в России религиозных организаций (23078) умножается на виртуальное количество верующих, входящих в состав каждой

¹¹ Социально-экономическое положение России / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/Main.htm (дата обращения: 06.03.14).

¹² По данным переписи 2010 года. См.: Национальный вопрос в зеркале статистики // Российская газета. 29 июня 2012 г. URL: http://www.rg.ru/2012/06/29/statistika-dok.html (дата обращения: 07.02.13).

¹³ Себенцов А.Е. Типология религиозных объединений в контексте государственно-конфессиональных отношений // Классификация религий и типология религиозных организаций. М., 2008. С. 20-31.

религиозной организации (300 человек), ¹⁴ и, таким образом, получается 4,8% активных верующих от всего населения России.

Конечно, указанная цифра не может считаться достаточно объективной и не может полностью охарактеризовать религиозную ситуацию в России. По нашему мнению, религиозная активность определяется не только количеством прихожан зарегистрированных религиозных организаций, т.к. имеется множество других религиозных групп, точная численность которых вряд ли известна.

Говоря о религиозной активности, необходимо учитывать и степень интеграции религиозного объединения в повседневную жизнь общества, в частности его участие в деятельности образовательных учреждений. В этом плане абсолютное первенство принадлежит РПЦ МП, которая сегодня имеет десятки духовных образовательных учреждений, начиная от воскресных школ и заканчивая духовными семинариями и академиями. Богословскообразовательный потенциал РПЦ МП реализуется и православными вузами, имеющими государственную аккредитацию, такими как Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Социальная работа РПЦ МП осуществляется посредством десятков обшественных объединений, «Клуб таких как: православных предпринимателей», «Фонд Андрея Первозванного», «Фонд единства православных народов», «Императорское палестинское православное общество», «Всемирный русский православный собор» и т.д. Эти и подобные им общественные объединения самостоятельно составляют программу собственной деятельности, получают благословление Патриарха Московского и всея Руси и активно выходят на общественную арену, в частности на международную.

 $^{^{14}}$ Считается, что в состав отдельной религиозной организации входит примерно 300 человек – это цифра, которую сам А.Е. Себенцов называет «взятой с потолка».

Таким образом, активность религиозных организаций не замыкается исключительно в богослужебной сфере, а роль религии в обществе на сегодня неуклонно возрастает.

Огромное влияние религиозных объединений на людей обусловлено тем, что религиозное мировоззрение связано с системой нравственных ценностей и влияет на индивидуальное понимание прав человека. Религиозные объединения концентрируют и направляют мировоззрение последователей соответствующих религий, не только участников религиозных обрядов и сочувствующих, но и тех, кто по своей культурной принадлежности относит себя к данной религии. Такой человек далеко не всегда является глубоко верующим, но на практике прислушивается к тому, что провозглашают религиозные лидеры.

Мировые религии существуют на протяжении столетий, а некоторые — тысячелетий, часто их источники отвечают реалиям того времени, когда они создавались. Поэтому в наше время прямое их применение может привести к противоречию с действующим законодательством. В связи с этим особенно важна деятельность современной богословской науки по адаптации внутренних установлений религиозных объединений к современной ситуации в обществе.

Этот процесс представляется достаточно непростым. Результатом опоры людей на древние документы может быть как ориентация на мирный труд и постепенное совершенствование индивида и социума, так и порождение ощущений дискомфорта И мотивировка К изменению действительности насильственными методами. Тогда возникает проблема религиозного поведения, противоречащего общепризнанным представлениям праве нравственности, соответственно, государственного И, противодействия ему в интересах общества.

Политика стремится использовать в своих интересах религиозные факторы и делает это в самом широком диапазоне – от сакрализации власти до провоцирования раздоров в геополитическом масштабе.

Идея отделения религии от государства родилась в Новое время ^{15} . Смысл ее в том, чтобы содействовать комфортному мироощущению людей, принадлежащих к разным религиям в рамках одного государства. Эта идея закреплена и нормами Конституции РФ, но воплотить ее на практике очень сложно.

Сегодня ни один этнос России не стремится к слиянию в некую единую нацию. Каждый старается сохранить свою идентичность, язык, культуру, традиции. Нужно сказать, что это естественная реакция на происходящие в мире объективные процессы глобализации. В результате новые философские движения, исходящие в основном с Запада, воспринимаются как агрессивное посягательство на коренные интересы конкретно взятого этноса.

Все это создает специфический религиозный климат в России, в котором основная парадигма государственно-религиозных отношений может достаточно сильно изменяться. Дальнейшее развитие государственно-религиозных отношений в России предсказать достаточно трудно, тем более что не существует какого-либо органа, да и вообще сколько-нибудь серьезной институции, которая бы изучала религиозную ситуацию и давала бы руководству страны разумные содержательные предложения по вопросам государственно-религиозных отношений, в частности – по вопросам влияния религиозной ситуации в стране на политическую и наоборот.

Результат отсутствия должной координации по вопросам государственно-религиозных отношений между различными составляющими государственного аппарата может быть весьма печальным, вплоть до потери Россией отдельных территорий, в частности Кавказа.

Надо отметить, что в большинстве случаев именно религиозные объединения проявляют инициативу в постановке общественно значимых

___

 $^{^{15}}$ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Тюмень, 2000. С. 13.

проблем. В подобных ситуациях они выступают в своих интересах, но представляют, тем не менее, интересы больших общественных групп¹⁶.

Большинство исследователей в сфере свободы совести и религиозных объединений единодушны в том, что традиционными для России являются такие религии и конфессии, как православие, ислам, буддизм и иудаизм. Данная позиция отражена в преамбуле к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ $(ред. ot 02.07.2013)^{17}$, в которой признается особая «...роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры», провозглашается, что уважением пользуются «христианство, ислам, буддизм, религии, составляющие неотъемлемую иудаизм другие исторического наследия народов России». Таким образом, в Законе фактически признается, что традиционными ДЛЯ России являются православие, ислам, буддизм и иудаизм, хотя самого термина «традиционная религия», или «традиционная конфессия», в Законе не содержится. Необходимо подчеркнуть, что в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» подчеркивается особая роль православия в истории России, что нам представляется совершенно справедливым.

В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» также отмечается, что христианство как таковое составляет неотъемлемую часть исторического наследия России. Сюда, по нашему мнению, необходимо отнести католичество и некоторые направления протестантизма как те религиозные направления, которые, несомненно, хотя и в меньшей мере, чем православие, оказали влияние на развитие

¹⁶ Например, одним из организаторов сбора подписей за проведение референдума по объединению России, Беларуси и Украины явилась РПЦ МП в лице Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества. Так же РПЦ МП предоставила один из своих храмов для подписания хартии о воссоединении русских, белорусов и украинцев, которую может подписать любой желающий. Таким образом, РПЦ МП взяла на себя общественно значимую миссию, которую до этого по разным причинам не могли на себя взять ни отдельные политики, ни Российское государство в целом. См.: В Москве начат сбор подписей за воссоединение России, Белоруссии и Украины / REGNUM.RU: информационное агентство, 2012. URL: http://www.regnum.ru/news/polit/1574205.html (дата обращения: 07.02.13).

¹⁷ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

российского общества, факт чего может отрицать лишь недобросовестный исследователь.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что религии и конфессии, прямо не указанные в преамбуле к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», некорректно считать традиционными для российского общества.

В то же время необходимо отметить, что многие нетрадиционные для России религиозные объединения обладают повышенным криминогенным потенциалом.

Особую важность исследуемой проблеме придает тот факт, что в соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» возрождение исконно российских идеалов, духовности является одним из основных достижений России в последнее десятилетие. При этом одной из угроз национальной безопасности России однозначно признается религиозный экстремизм.

Для раскрытия темы, заявленной в данном параграфе, в первую очередь необходимо определиться с категориальным аппаратом. Сейчас в кругах исследователей религиозной сферы жизни общества распространено множество терминов, применяемых к нетрадиционным для России религиозным объединениям, которые могут представлять угрозу обществу. Содержание данных терминов зачастую не имеет четкого определения. Мы рассмотрим некоторые из них, такие как «секта», «новые религиозные объединения», «тоталитарные» и «деструктивные» религиозные объединения. Данный список терминов мы оставляем открытым, т.к. имеется тенденция к его постоянному расширению.

Часто по отношению к нетрадиционным религиозным объединениям применяется термин «секта». Нужно отметить, что в религиоведческом

 $^{^{18}}$ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

смысле термин «секта» вполне уместен. Секта (от лат. secta – учение, направление, школа) – религиозная группа, община, отколовшаяся от господствующей церкви. В переносном смысле – группа лиц, замкнувшаяся в своих мелких и узких интересах, оторванная от народных масс¹⁹. Часто секта – это своеобразный ревизионистский взгляд на какой-либо сакральный источник, в частности новое прочтение священной книги, например Библии, Корана и т.д. Подобное религиозное творчество можно встретить практически во все времена существования человека. Само христианство после своего возникновения долгое время считалось сектой, которая отпочковалась от иудаизма. Поэтому религиоведы и социологи вполне могут использовать этот термин. Но если мы говорим о сектах применительно к сегодняшней ситуации, сложившейся в России и за рубежом, то данный термин нужно использовать очень осторожно, отдавая себе полный отчет в том, какое содержание мы вкладываем в это понятие.

Термин «секта» корректно применять, когда мы говорим, например, о группах, сформировавшихся в XVII-XVIII вв. на базе того же восточного христианства, таких как хлысты и пришедшие им на смену скопцы. Но применять данный термин к сайентологической церкви будет несколько некорректным, т.к. сайентология не имеет общей догматической платформы ни с одной из господствующих церквей и не была выделена ни из одной из них.

Такие объединения, как сайентологическая церковь, вполне можно отнести к «новым религиозным движениям», которые появились в России лет 20-30 назад, в частности, из-за рубежа. Но на практике к подобным религиозным объединениям часто применяют термин «секта», что некорректно по указанным выше причинам.

¹⁹ Секта // Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1201; Стоит отметить, что в Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля термин «секта» толкуется несколько иначе — братство, принявшее свое, отдельное ученье о вере; согласие, толк, раскол или ересь. См. подр.: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: электронный словарь. URL: http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/~Се/2/ (дата обращения: 07.02.13).

В настоящее время термин «секта» достаточно широко используется и ему присваиваются совершенно различные дефиниции. Например, по мнению профессора А.Л. Дворкина, «это авторитарная организация, главный смысл существования которой — власть и деньги для руководства. А оно в погоне за этой целью прикрывается различными масками — религии, психологии, культурологии, педагогики, политики. Секта распознается по ряду свойств: обман при вербовке, контроль сознания адептов, регламентация всех аспектов их жизни, обожествление лидера»²⁰.

Известный социолог Н. Смелзер определяет рассматриваемый термин следующим образом: «...Секта отвергает ценности господствующего общества и, как правило, требует «обращения» верующих и преданности определенным верованиям и ритуалам»²¹.

Необходимо отметить, что в англоязычной терминологии понятию секта соответствуют термины sect (этот термин характерен для Европы) и cult (наиболее распространен в Америке). В последнее время часто также используется понятие New Religious Movement (NRM)²².

Термин «секта» мы можем встретить в некоторых нормативноправовых актах Российской Федерации. Например, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895, в которой говорится, в частности, что «возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект» является одной из наибольших

²⁰ А. Дворкин, в частности, утверждает, что во Франция, где приняты антисектантские законы и в Уголовный кодекс введена статья о психологическом насилии, т. е., о манипулировании сознанием, определение термина «секта» звучит приблизительно так – это организация, которая направлена на власть и деньги для их лидеров и их ближайшего окружения, для достижения этих целей используются такие средства, как эксплуатация членов, регламентация аспектов их жизни, обман при вербовке и так далее. См. подробнее: Дворкин А. Секту можно создать вокруг электрической лампочки / Информационно-консультационный центр Св. Иринея Лионского. URL: http://www.iriney.ru/sects/theory/006.htm (дата обращения: 07.02.13).

²¹ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 626.

²² Новое религиозное движение / Свободная энциклопедия ВИКИПЕДИЯ. URL: http://www. http://ru.wikipedia.org/wiki/Новое_религиозное_движение (дата обращения: 07.02.13).

опасностей в сфере духовной жизни и представляет угрозу информационной безопасности Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами общества Свидетелей Иеговы Религиозного В городе Ярославле прославления»²³ «Христианская церковь религиозного объединения отмечается, что «Государство вправе предусмотреть определенные преграды, чтобы предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе В проблемой связи прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п.». И далее в том же документе отмечается, что схожие нормы существуют в «Постановлении Европейского парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе» и в рекомендации Совета Европы № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях», а также в Постановлениях Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 г. (Series A no.260-A) и от 26 сентября 1996 г. (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV)».

Понятие «секта» употребляется в приказе Минобразования РФ от 1 июля 1999 г. № 58 «О создании Координационного совета по взаимодействию Министерства образования РФ и Московской Патриархии

²³ СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

Русской православной церкви»²⁴. В данном документе говорится, что среди направлений деятельности Совета необходимо выделять «противодействие осуществляемой в образовательных учреждениях и средствах массовой информации деятельности представителей тоталитарных и деструктивных сект и культов, способствующих разрушению духовного и физического здоровья учащихся и студентов».

Как можно заметить, термин «секта» в нормативно-правовых актах России употребляется эпизодически, а в научных кругах нет единого мнения по поводу его определения.

Отметим также, что за термином «секта» в сознании общества в настоящее время надежно закрепился остро негативный оттенок. «Секта» в общественном сознании устойчиво ассоциируется с чем-то крайне вредным, асоциальным, безнравственным, противозаконным и т.п. Соответственно, хотя мы и будем правы в религиоведческом смысле, называя сейчас некоторые религиозные объединения сектами, но в этическом плане это будет некорректно, т.к. этим мы можем оскорбить последователей того или иного религиозного объединения²⁵.

Исходя из вышесказанного, мы считаем использование термина «секта» в целях нашего исследования для обозначения религиозных объединений, не традиционных для российского общества, неприемлемым.

Еще один термин, который применяется к нетрадиционным для России религиозным объединениям — «новые религиозные объединения». Так часто именуют религиозные объединения, которые появились на территории России не ранее последних 20-30 лет. Но, по нашему мнению, термин «новые религиозные объединения» также несколько ущербен для применения в нашем исследовании, т.к. при его употреблении за скобками остаются

 $^{^{24}}$ Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

²⁵ Аналогично слову «поп», под которым упоминают иногда православных священников. Хотя традиционно слово «поп» было аббревиатурой выражения «пастырь овец православных», но за годы советской власти приобрело саркастический оттенок и оскорбительный смысл. Сейчас этим словом можно уязвить чувства православного священника. См. подр.: Что такое слово «поп»? / Православный форум Севастополя. URL: http://pravoslavnie.gorojane.tv/forum/index.php?showtopic=1686 (дата обращения: 07.02.13).

религиозные объединения, не традиционные для России, но существующие на ее территории или за рубежом гораздо дольше последних 20-30 лет.

Необходимо отметить, что в начале своей деятельности многие нетрадиционные религиозные объединения активно использовали крайние мироотвергающие концепции (спасемся только мы, все религии, кроме нашей, безблагодатны, а люди, не разделяющие нашей точки зрения, обречены на вечную гибель). Но по мере своего развития в обществе такие религиозные объединения часто меняют свои доктринальные установки в пользу мирного и бесконфликтного сосуществования с обществом и государством. По нашему мнению, религиозные объединения могут постепенно дрейфовать по своеобразной «шкале опасности» для общества.

Одни из них, в частности сатанистские религиозные объединения, имеют в самой основе своей доктрины поклонение и служение абсолютному злу и, таким образом, не могут стать по отношению к обществу более лояльными. Но другие религиозные объединения с течением времени изменяют свою идеологию. Например, Белое братство²⁶ в последние годы своего существования заметно поменяло свой мировоззренческий вектор в сторону гораздо большей терпимости по отношению к обществу.

Таким образом, мы считаем целесообразным применять к религиозным объединениям, подобным Белому братству, термин «нетрадиционное для России религиозное объединение опасной для общества направленности», подчеркивая тем самым, что в некоторых религиозных доктринах возможна как отрицательная, так и положительная динамика. Тем самым мы не исключаем того, что, например, сайентологическая церковь через какое-то время откажется полностью или частично от положений своей доктрины, которые делают ее на данный момент опасной для общества.

По отношению к религиозным объединениям опасной для общества направленности часто применяют термин «тоталитарное религиозное объединение». Тоталитаризм (от лат. totalis – весь, целый, полный) – одна из

 $^{^{26}}$ Кравчук В.В. Новые религиозные движения // Религии России. М., 2011. С. 114-120.

форм государства, характеризующаяся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав граждан, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих (например, различные формы тоталитаризма в фашистской Италии, Германии, франкизм в Испании и др. – с конца 20-х гг. ХХ в.). Данный термин из политологии был реципирован другими гуманитарными сферами и сейчас достаточно часто используется специалистами в сфере свободы совести и религиоведами.

Когда используют термин «тоталитарное религиозное объединение», то подразумевают под ним религиозное объединение, в котором полностью контролируются все сферы жизни его последователей, нарушаются конституционные права и свободы личности, осуществляются репрессии в отношении инакомыслящих. Однако данным термином так же необходимо пользоваться достаточно осторожно, т.к. критерии тоталитарности в отношении таких общественных институтов, как религиозные объединения, до сих пор не выработаны и признаки тоталитаризма при желании можно найти даже в традиционных для России религиях. Точно так же можно привести в качестве примера армию и любой общественный институт, в котором существует субординация.

Еще один термин, которым пользуются при обозначении религиозных объединений опасной для общества направленности — это «деструктивное религиозное объединение». Деструкция (от лат. destructio) — нарушение, разрушение нормальной структуры чего-либо. Существуют религиозные объединения, чья доктрина может привести к разрушению государства, общества и самого человека. Можно с полной ответственностью говорить, что они деструктивны, т.к. разрушают семьи, лишают людей работы, учебы, подрывают физическое и психическое здоровье адептов и т.д. Но в их отношении мы не должны исключать возможность развития и изменения.

Поэтому, на наш взгляд, корректным будет говорить не о деструктивных религиозных объединениях, а о религиозных объединениях

деструктивной направленности, отмечая тем самым, что эта направленность может со временем стать иной.

Таким образом, в целях данного исследования для обозначения нетрадиционных для России религиозных объединений, которые могут представлять угрозу обществу, нами будет применяться термин «нетрадиционное для России религиозное объединение деструктивной направленности».

Здесь нужно отметить, что на Западе, когда касаются религиозных объединений деструктивной направленности, отдают предпочтение термину «деструктивные культы», т.к. данный термин вполне отражает главное последствие деятельности таких организаций – разрушение личности.

Некоторые авторы дают следующее определение данного термина: «Деструктивные культы — это группы и организации, которые используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, имеют тенденцию или прямо осуществляют тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и самодовлеющей группы»²⁷.

Кроме того, ниже мы коснемся деятельности нетрадиционных для России псевдорелигиозных объединений деструктивной направленности. К объединениям псевдорелигиозным МЫ относим, например, сайентологическую церковь, представляет которая ПО сути собой коммерческую структуру и поэтому в некоторых зарубежных государствах не признается религиозным объединением. К ПРДН можно отнести такое объединение, как «Анастасия», члены которого сами считают себя общественно-политическим движением и даже выдвинули политическую Данную члены этого объединения программу. программу пытались направить Президенту РФ²⁸.

 $^{^{27}}$ Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С. 89.

²⁸ Подробнее о данном ПРДН: Секта Владимира Мегре «Анастасия» / Миссионерско – апологетический Проект К ИСТИНЕ. URL: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia.htm (дата обращения: 08.02.13).

Предлагаемая нами классификация религиозных объединений, действующих в Российской Федерации, приведена в прил. 2.

Особо отметим, что к РДН и ПРДН мы будем относить только те религиозные объединения, чья опасность для общества была отражена в решениях российских и зарубежных судебных органов.

Таким образом, в данном параграфе нами была дана общая характеристика религиозной сферы российского общества, названы ее основные институты, определены ключевые термины, которые будут использоваться в исследовании.

1.2. Определение религиозной безопасности Российской Федерации

В древности понимание человеком безопасности не выходило за границы обыденного представления и трактовалось как отсутствие для него какой-либо опасности или зла. В таком значении термин «безопасность» употреблялся, например, древнегреческим философом Платоном²⁹.

В Средние века под безопасностью уже понимали спокойное состояние человека, считавшего себя защищенным от любой опасности. Однако в этом значении до XVII в. данный термин использовался редко.

Широкое распространение в научных кругах западноевропейских государств понятие «безопасность» приобретает благодаря работам Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII-XVIII вв., означая состояние спокойствия, возникающее в результате отсутствия реальной физической и моральной опасности.

В российской научной доктрине термин «безопасность» появился в XIX в.

Стоит согласиться с тем, что сфера безопасности всегда была монополией государства, в частности российского. Научные представления о безопасности чаще всего носили весьма ограниченный характер. Главным

_

²⁹ См.: Шустева А.И. Институционально-правовое обеспечение государственно-конфессиональной безопасности в постсоветской России: дис. ..._канд. юрид.наук: 23.00.02. Ростов н/Д, 2008. С. 20.

объектом политики безопасности, как правило, выступала безопасность государства, под которой на практике подразумевалась безопасность политического режима ^{30} .

Впервые о религиозной безопасности в контексте национальной безопасности законодатели в России заговорили в середине 90-х гг. прошлого века. Примером может служить Постановление ГД ФС РФ «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» от 15 декабря 1996 г. № 918-II ГД³¹. В данном обращении предлагалось «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной».

Поводом к такому обращению послужили многочисленные факты антиобщественной и антигосударственной деятельности некоторых религиозных объединений, что, безусловно, является прямой угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

За границей, в частности на Западе, религиозной сфере в процессе стратегического планирования всегда придавалось большое значение. В подтверждение этого тезиса можно привести ряд высказываний.

В 1941 г., при разработке планов по разрушению СССР, Геббельс писал: «Мы можем раздавить Красную Армию, мы можем оттяпать у них огромные территории, мы можем остановить их заводы, но пока мы в каждой деревне не посадим своего священника, пока их не разделим по вере, этот народ в любом случае сумеет встать из пепелища»³². Бывший помощник

 $^{^{30}}$ Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М., 2003. С. 23-24.

³¹ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 52.

³² Цит. по: Никифоров А.К. Молчанием предается Бог. Воронеж, 2002. С. 60. «Нашим интересам, – говорил Гитлер, – соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы». Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1998. С. 198; Чаусов А. Что такое

президента США по национальной безопасности 3. Бжезинский заявлял: «После того, как мы покончили с коммунизмом, главный наш враг — православие...» В конечном счете, все усилия субъектов международноправовых отношений по поляризации российского общества, в том числе в религиозной сфере, направлены на уничтожение России³⁴.

При этом западные государства в своей антироссийской деятельности не в последнюю очередь делают ставку на религиозную сферу. Свою политику в данном направлении они осуществляют на самом высоком политическом уровне³⁵.

И в этом нет ничего удивительного, как мы указывали выше, религиозная мотивация в деятельности человека является самой устойчивой и сильной, именно от нее зачастую зависят судьбы целых народов. Мы убеждены, что в современном обществе недооценивается геополитический потенциал религии.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» содержится следующее определение национальной безопасности: «Национальная безопасность» — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» 36.

секта. Почти не про политику / Однако. 12.08.2012. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_20218/ (дата обращения: 11.02.13); Зубков А. Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет... / Великороссъ. № 10. URL: http://www.velykoross.ru/450/ (дата обращения: 11.02.13).

³³ Зарубин О. На пути к «новому мировому порядку». Исторические параллели // Русская мысль. 2008. № 1-12. С. 40.

³⁴ См.: Федоров В.П. Россия: внутренние и внешние опасности. М., 2005. С. 59-164.

³⁵ В подтверждении данного тезиса можно привести встречу Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и госсекретаря США Мадлен Олбрайт, которая состоялась в 1997 году. Единственная задача, которую Олбрайт ставила перед собой на встрече, было обеспечение зарубежным религиозным объединениям полной свободы действий в России См.: Коновалов В., Сердюков М. Свет Патриарха. Беседы на переломе тысячелетий» / www.kp.by 24.12.2002. URL: http://www.kp.by/daily/22942/596/ (дата обращения: 11.02.13).

³⁶ Нужно отметить, что данное определение носит гораздо более конкретный характер, чем то, что давалось в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», в которой говорилось: «Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации». См.: СЗ РФ. 2000 № 2. Ст. 170; Кроме того, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» устранены многие недостатки предыдущего документа — «Концепции национальной безопасности

При этом если в советский период истории России безопасность практически исключительно рассматривалась применительно к государству, то сегодня безопасность рассматривается российским законодателем в отношении триединства – личности, общества, государства.

Итак, законодатель выделяет три уровня объектов безопасности – личность, общество, государство. Соответственно и религиозная безопасность как неотъемлемая часть национальной безопасности должна обеспечиваться на всех вышеприведенных уровнях — на уровне отдельной личности, общества и государства в целом. При этом государство выступает основным субъектом обеспечения национальной безопасности.

Перед тем как сформулировать определение религиозной безопасности, проанализируем мнения ученых-правоведов на этот счет.

А.И. Казанник предложил под религиозной безопасностью рассматривать «систему гарантий свободы совести и вероисповедания внутри страны, состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от религиозного экстремизма и духовной агрессии»³⁷. Однако мы систему гарантий свободы совести и свободы вероисповедания считаем составной частью правовой основы религиозной безопасности. По причине риска подмены общего частным данное определение можно считать не полным.

Е.М. Шевкопляс предлагает использовать следующее понятие религиозной безопасности: «Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от религиозного экстремизма, оккультизма и духовной агрессии» В данном случае, по нашему мнению, автор сужает перечень угроз религиозной безопасности, в частности не учитывает религиозную преступность, от которой объекты безопасности также нуждаются в защите.

Российской Федерации». Так, уже не говорится о вредных последствиях для России экспансии только зарубежных религиозных объединений, в результате чего за скобками оставались опасные для общества религиозные объединения отечественного происхождения. В новом документе идет речь об опасности, которую могут нести религиозные объединения вообще, не ограничивая их круг только зарубежными.

³⁷ Цит. по: Шевкопляс Е.М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 1999. С.174.

³⁸ Шевкопляс Е.М. Указ соч. С. 174-175.

По мнению Е.С. Сусловой, религиозная безопасность: «Безопасность от угроз и защита общенациональных интересов в духовной сфере»³⁹. В данном случае автор не поясняет, что понимается под общенациональными интересами. Кроме того, как и у Е.М. Шевкопляса, в этом определении используется термин «духовный», содержание которого, по нашему мнению, недостаточно раскрывается.

Законодательство Российской Федерации содержит в себе термин «духовный». В частности он встречается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» при определении сфер национальной безопасности, для обеспечения которых государство сосредоточивает свои усилия и ресурсы.

Возникает вопрос о соотношении терминов «духовный» и «религиозный», а также вопрос о целесообразности использования термина «религиозная безопасность». Не корректнее ли было бы в рамках нашего исследования использовать именно термин «духовная безопасность»?

Нужно сказать, что указанные термины не тождественны. Термин «духовный» более объемен по содержанию, чем термин «религиозный». К религиозной сфере (от латинского religio – набожность, святыня, предмет культа) принято относить мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов 40. К духовной же сфере, кроме составляющей, обычно собственно религиозной относят изобразительное искусство, философию и другие объекты мира культуры⁴¹, которые, по сути, составляют объекты безопасности других сфер, в частности информационной. Поэтому нам представляется более приемлемым использование термина не духовная, а именно религиозная безопасность.

 $^{^{39}}$ Суслова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе: дис. ... канд. философских наук: 09.00.13. М., 2004. С. 5.

⁴⁰ Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1113.

⁴¹ Хотя в православном богословии духовная сфера понимается как более узкая по отношению к религиозной. Здесь духовная сфера есть своеобразная точка встречи Бога и человека, т.е. является связующим звеном между ними, в то время как в религиозную сферу входит и внешний обряд. С этой точки зрения трудно говорить, например, о духовности буддистской, где понятие Бога вообще отсутствует.

Соответственно Е.М. Шевкоплясу и Е.С. Сусловой было бы корректнее в предлагаемых ими дефинициях использовать термин «религиозный».

Кроме того, Е.М. Шевкопляс отмечает в своем определении, что объекты безопасности должны быть защищены от оккультизма, с чем мы согласны. Но оккультизм и различные оккультные направления являются частью угроз в религиозной сфере и выделять их особо в определении религиозной безопасности нет необходимости.

Ю.В. Сластилина предлагает следующее определение религиозной безопасности: «Состояние защищенности права на свободу вероисповедания от воздействия со неправомерного стороны других религиозных лиц, объединений и государства» 42. Аналогичное определение религиозной безопасности дает в своей диссертации В.В. Мамонов. Под религиозной безопасностью он понимает «защищенность возможности реализации каждым свободы совести, вероисповедания от неправомерного воздействия других лиц, государства, каких-либо co стороны религиозных объединений»⁴³. По нашему мнению, указанные авторы в своих определениях неоправданно сужают перечень объектов религиозной безопасности до права на свободу вероисповедания, которое, безусловно, нуждается в защите, но существуют и другие объекты религиозной безопасности.

Так, С.В. Козлов определяет религиозную безопасность как «состояние стабильного существования, воспроизводства и самобытного развития конфессиональных традиций всех народов России» 44. И далее он поясняет, что «основным объектом защиты в ходе обеспечения религиозной

⁴² Сластилина Ю.В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Архангельск, 2006. С. 75.

⁴³ Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2004. С. 328.

⁴⁴ Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. Ростов на Дону, 2007. С. 7; Данный тезис поддерживают и казахские ученые. К. Елемес пишет: «Тысячи молодых казахов обратились в различные веры. И неизвестно, сколько их будет в будущем... То, что молодежь отвращается от веры предков, отдаляется от своего народа − это деградация, вырождение... Это не приведет ни к чему хорошему. Что ни говори, не следует одной нации делиться, принимать разные веры. Потому что, если люди поклоняются разным богам, то у них не будет идейного единства. Со временем и в быту, в традициях появятся различия. Сколько бы мы потом ни говорили о том, что мы одна нация, бесспорно начнется процесс разъединения. Это чревато в будущем угрозой безопасности Казахстана». См.: Елемес К. И травинка не сломится без божьего веления // Казахстанско-российская газета.1995. № 18-19.

безопасности является конфессиональная идентичность, которая базируется на устойчивых системах морально-нравственных ценностных предпочтений. Потеря авторитета традиционных религиозных организаций приводит к тому, что деструктивный религиозный опыт получает неограниченное влияние на социум. В этой связи должна быть не только признана бесспорная традиций как социальной значимость религиозных конструктивной составляющей, но и исключительность религиозного опыта той нации, о безопасности которой идет речь» 45.

Мы полностью согласны с С.В. Козловым в части того, что утрата конфессиональных традиций представляет для России серьезную опасность, конфессиональная считаем, ЧТО идентичность является конституционного права человека на свободу вероисповедания и ею не следует ограничиваться при разработке определения религиозной безопасности.

Л.А. Андреева в своих научных работах использует термин «государственноконфессиональная безопасность», при этом понимая под ним «состояние защищенности интересов этноконфессиональных субъектов, достигаемое путем нейтрализации деструктивного или негативного воздействия на сложившуюся в обществе систему религиозно-правовых ценностей, агрессивного вмешательства в процессы обретения духовной идентичности личности» ⁴⁶.

По сути, определение государственно-конфессиональной безопасности, которое дает Л.А. Андреева, аналогично определению религиозной безопасности, сконструированному С.В. Козловым. По нашему мнению, сложившаяся в обществе система религиозно-правовых ценностей в основном соответствует понятию конфессиональных традиций, о которых пишет С.В. Козлов, и их потеря, конечно, представляет для России опасность. В то же время право на сохранение религиозно-правовых ценностей, на наш взгляд, является составной частью права личности на свободу совести и вероисповедания.

⁴⁵ Козлов С.В. Указ соч. С. 7.

⁴⁶ Андреева Л.А. Указ. соч. М., 2001. С. 53.

Таким образом, Л.А. Андреева, как и С.В. Козлов, склонна к узкому пониманию угроз религиозной безопасности России.

Кроме того, сам термин «государственно-конфессиональная безопасность» представляется нам полемичным.

Во-первых, мы не согласны с автором в плане использования слова «государственно», иначе необходимо было бы говорить не об информационной безопасности, а о государственно-информационной безопасности, не о продовольственной безопасности, а о государственно-продовольственной безопасности и т.д.

В данном смысле было бы корректнее говорить о конфессиональной безопасности России. Но термин «конфессия», в свою очередь, является достаточно узким и охватывает лишь часть религиозных институтов российского общества.

Во-вторых, в литературе термины «религия» и «конфессия» часто понимаются как синонимы. Но это неверная точка зрения. Религии — это такие объединения, как христианство, ислам, буддизм, иудаизм и т.д. Конфессии — это, строго говоря, различные направления внутри какой-либо религии, например внутри христианства — православие, католицизм, протестантизм.

Термин «конфессия» можно с некоторой натяжкой применять и в отношении последователей ислама. Внутри ислама существуют различные течения: суннизм, шиизм, суфизм, ваххабизм. Внутри иудаизма — ортодоксальный иудаизм, хасидизм и реформистский иудаизм. Но в настоящее время термин «конфессия» используется религиоведами практически только для различения исповеданий в христианстве⁴⁷.

Исходя из вышесказанного, верным будет говорить именно о религиозной безопасности России.

_

⁴⁷ Зуев Ю.П. Современная религиозная ситуация в России и тенденции ее развития / Rusoir.Ru. 25.10.2005. URL: http://www.rusoir.ru/news/25-10-2005-1.html (дата обращения: 11.02.13).

Итак, в большинстве проанализированных выше определений присутствуют выделенные нами ранее объекты религиозной безопасности – это личность, общество и государство.

Отталкиваясь от вышеприведенных рассуждений, можно сформулировать понятие религиозной безопасности. Религиозная безопасность — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере.

Но состояние защищенности личности, общества и государства — это слишком абстрактная категория. В связи с этим возникает вопрос о том, с какой целью и до каких пределов должны быть защищены личность, общество и государство? Цели и пределы защиты объекта могут быть самыми разнообразными. Даже преступник нуждается в защите со стороны государства в период отбывания им наказания, ему обеспечиваются питание, медицинское облуживание и т.д. В данном случае государство делает это для того, чтобы достичь целей уголовного наказания и при этом сохранить человека и в перспективе вернуть его в социум.

Применительно к религиозной безопасности ответ на подобный вопрос очевиден. Состояние защищенности личности, общества и государства необходимо для соблюдения прав граждан, суверенитета, территориальной целостности государства, устойчивого прогресса России, иными словами, для стабильного конституционного развития Российской Федерации. Именно поэтому в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» акцент делается на том, что национальная безопасность является гарантом конституционного строя России.

Заметим, что в следующем параграфе нами будет дана классификация угроз религиозной безопасности Российской Федерации и наглядно показано, что все эти угрозы способны нанести ущерб основам конституционного строя России.

В связи с этим окончательное определение религиозной безопасности России мы считаем необходимым сформулировать следующим образом — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере, необходимое для стабильного конституционного развития Российской Федерации.

Мы отмечали, что безопасность предполагает и возможность развития объекта безопасности. И в этом случае религиозный фактор также может быть решающим. Так, современная экспериментальная наука появилась в обществах, в которых господствовало христианство⁴⁸. Тогда как в обществах с иной религиозной ориентацией, например в языческих, необходимые предпосылки зарождения экспериментальной науки отсутствовали. И в современном обществе можно наблюдать определенную корреляцию между господствующим религиозным мировоззрением и уровнем развития науки и техники. Подобную ситуацию можно наблюдать и в экономике⁴⁹.

Религиозная сфера охватывает огромный объем общественных отношений, от безопасности которых зависит национальная безопасность в целом. Современный мир рождает новые угрозы религиозной безопасности,

⁴⁸ Наука рождается на рубеже XVI-XVII вв. в христианской Западной Европе. Несмотря на то, что отдельные донаучные знания были в других культурных общностях, тем не менее, наука там не родилась. Это было обусловлено отсутствием в них необходимых условий. И только в христианстве были все необходимые условия для рождения научной картины мира. В христианстве было засвидетельствовано, что мир создан Богом, поэтому он реален и доступен для изучения, что мир не является злом, т. к. он создан Богом Милосердным, Богом Любовью. В то же время сам мир не является Богом, поэтому и изучение мира не кощунство и не надругательством над святыней, как это могло бы трактоваться, например, в античном обществе. Мир един, ибо он создан единым Богом, что дает уверенность в единстве законов, действующих во Вселенной.

Но и всех перечисленных предпосылок оказалось недостаточно. Все они наличествовали и в некоторых других религиях, но, тем не менее, наука не могла там развиваться. В них не хватало веры в то, что мир достаточно независим от Бога. Для рождения науки необходима вера в Бога Любовь, Который дарит миру свободу быть самим собой. Такая вера в полной мере существовала только в христианстве.

[–] Предпосылки зарождения науки были и в античности. Но и здесь сакрализация природы, ее обожествление, сделали невозможным научную деятельность. Человек и здесь не был свободен в своих действиях по отношению к окружающей действительности.

Подобное же произошло и в китайской традиции. Утрата веры в единого Творца привела к тому, что человеческий разум уже не мог предъявлять своих прав на познание природы.

И только в христианстве у мира, в том числе и у мира человека, существует гораздо большая степень свободы, чем в других традициях. См. подробнее: Кураев А. Христианство и наука. Распечатка аудиозаписи лекции / Azbyka.Ru. URL: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/nauka_i_religiya/1g26-all.shtml (дата обращения: 11.02.13); Тарасевич И.А. Христианство и возникновение научного мировоззрения. Менделеевские чтения — 2002. Материалы XXXIII региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов (23 апреля 2002 г. ТГПИ им. Д.И. Мендеелева г. Тобольск). Тобольск, 2002. С. 8-9.

которые нуждаются в комплексной нейтрализации. В этом смысле религиозная безопасность является одним из ключевых элементов национальной безопасности и нуждается в выделении в отдельный институт.

В рамках данного параграфа считаем необходимым рассмотреть связи религиозной безопасности с иными видами национальной безопасности России.

Статья 1 Федерального закона РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. $390-\Phi 3^{50}$ Νo выделяет общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность личности, безопасности, иные вилы предусмотренные законодательством Российской Федерации. В «Стратегии безопасности Российской Федерации национальной ДО 2020 отмечается, что силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности во внутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности. Мы считаем необходимым в данный перечень включить и религиозную безопасность.

Различные сферы национальной безопасности тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Каждый из видов национальной безопасности может достаточно ярко проявляться в сфере действия другого.

Религиозная безопасность — это состояние защищенности конкретного гражданина и государства в целом от целого спектра угроз, возникающих в религиозной сфере. В частности, нейтрализуя деятельность РДН и ПРДН, государство способно добиться поддержания надлежащего уровня нравственности населения. В свою очередь, высокий нравственный потенциал конкретного гражданина является залогом обеспечения всех без исключения видов безопасности Российской Федерации. Нравственность и патриотизм, по нашему мнению, являются синонимами.

⁵⁰ Российская газета. 1992. 6 мая.

В частности, сегодня одной из основных угроз национальной безопасности России является коррупция, борьба с коррупцией путем ужесточения контроля и усиления юридической ответственности не дает ощутимых результатов. С коррупцией может справиться только каждый конкретный человек внутри себя. Так, если чиновник будет осознавать, что коррупция — это в первую очередь нарушение заповедей Бога, то он никогда не пойдет на нарушение этих заповедей. Здесь уместно отметить, что с точки зрения христианства, хороший гражданин Царствия Божия обязательно будет хорошим гражданином и земной отчизны⁵¹. Таким образом, поддержка государством традиционных для России религий, которые являются источником высокой нравственности населения, будет способствовать решению целого ряда проблем в области обеспечения национальной безопасности.

Выше мы показали связь религиозной безопасности с другими видами национальной безопасности в общем. Здесь действуют идентичные механизмы, направленные на прогресс нравственного уровня человека. Надежными проводниками нравственности в России являются традиционные для нее религии.

Но связь религиозной безопасности с некоторыми институтами безопасности, входящими в структуру национальной безопасности Российской Федерации, проявляется более рельефно.

Так, невозможно добиться военной безопасности при проникновении в Вооруженные силы последователей религиозных объединений, использующихся иностранными спецслужбами в разведывательных целях. Личность никогда не будет в безопасности, если в данном обществе открыто действуют сатанистские объединения. Или нельзя говорить об информационной безопасности, если в обществе действуют религиозные

⁵¹ Комментарии на Евангелие от Матфея, глава 22. Комментарий Баркли к Новому Завету / Bible.By. URL: http://www.bible.by/barclay-new-testament/read-com/40/22/ (дата обращения: 11.02.13).

объединения, утверждающие, что телевизор и компьютер являются орудием дьявола. Подобных примеров можно привести достаточно много.

Здесь же можно указать и на связь религиозной и экономической безопасности. В частности, распространение радикального ислама порождает политическую напряженность в различных регионах страны. В Волго-Уральском регионе центры повышенной конфликтности наблюдаются в Татарстане и Калмыкии. Нарастание этих конфликтных тенденций способно разъединить общее экономическое пространство европейской и сибирской частей России. На юге Восточной Сибири межрелигиозная напряженность сказывается в сепаратистских проявлениях национальных групп Тувы и (хотя и в меньшей степени) Бурятии. Здесь складывается (вместе с Хакасией и Республикой Алтай) потенциальная полоса нестабильности вдоль границы России с Монголией и Китаем.

Пожалуй, самая прямая связь имеется между религиозной и информационной безопасностью. Принятие всех необходимых мер обеспечения информационной безопасности способно свести к минимуму воздействие на социум со стороны РДН и ПРДН, которое осуществляется с использованием современных информационных каналов.

Таким образом, в данной главе нами было разработано определение религиозной безопасности России, рассмотрены основные элементы данного института, а также его связь с другими институтами национальной безопасности. Мы рассмотрели также основные связи религиозной и других видов безопасности России и пришли к выводу о том, что необходимо считать религиозную безопасность важным приоритетом национальной безопасности Российской Федерации.

ГЛАВА 2. УГРОЗЫ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Классификация угроз безопасности России в религиозной сфере

При исследовании проблем безопасности, в том числе и религиозной, в качестве основополагающей встает проблема определения угрозы безопасности. Анализ нормативно-правовых актов, посвященных безопасности, показывает, что «угроза» является отправной точкой всех рассуждений и определений.

Как показывает исторический опыт, неудачи в обеспечении безопасности того или иного государства во многом связаны с некорректной оценкой угроз. Если ответственные за выработку политического курса институты не располагают необходимой информацией о формирующейся или уже сложившейся угрозе интересам государства, то такому государству придется столкнуться с нанесением реального ущерба его безопасности⁵².

На этом основании мы считаем, что в целях наиболее полного рассмотрения вопросов, касающихся религиозной безопасности общества, необходимо особое внимание уделять изучению угроз в религиозной сфере.

Определение угрозы национальной безопасности мы находим в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» ⁵³, в которой отмечено, что «угроза национальной безопасности» − это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства. В предыдущей редакции Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992г. № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) ⁵⁴ в ст. 3 давалось определение угрозы, под которой понималась

⁵² Кобринская И. Общая безопасность и безопасные сообщества // Вестник Евразии. 1998. № 1. С. 4-5.

⁵³ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁵⁴ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

«совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства».

Под возможностью понимается объективная тенденция развития предмета⁵⁵. Возможность складывается под воздействием определенных условий и факторов. Мы считаем, что применительно к угрозе национальной безопасности России в данную совокупность условий и факторов входят и религиозные.

Кроме того, в раннее действовавшем Федеральном законе «О безопасности» от 5 марта 1992 г. законодатель рассматривал угрозу только по отношению к жизненно важным интересам личности, общества и государства. При этом оставалось неясным то, какие интересы нужно относить к жизненно важным, а какие нет.

Касательно терминологии, которую мы будем использовать в данном исследовании, необходимо отметить, что различие между понятиями «права» и «свободы» в некоторой степени условно, поскольку оба они означают признанную законодательством возможность субъекта избирать вид и меру своего поведения. В связи с этим мы рассматриваем данные понятия как тождественные ⁵⁶.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» говорится о возможности нанесения ущерба конституционным правам, достойному качеству и уровню жизни граждан. Но достойные качество и уровень жизни согласно ст. 7 Конституции РФ являются частью конституционных прав граждан. Соответственно, для формулировки объема объекта защиты достаточно указать на конституционные права граждан.

Кроме того, национальная безопасность России напрямую зависит от уровня соблюдения прав соотечественников, проживающих за пределами Российской Федерации. Защита прав соотечественников в соответствии с Федеральным законом «О государственной политике в отношении

 $^{^{55}}$ Возможность и действительность // Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1201.

⁵⁶ См.: Козлова Е.И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2012. С. 217.

соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2013)⁵⁷ является одним из приоритетов внешней политики России. В соответствии с ч. 4 ст. 5 данного Закона, Россия, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, а также учитывая законодательство иностранных государств, оказывает соотечественникам содействие в реализации и обеспечении прав человека и гражданина, в том числе в создании религиозных организаций.

Данный приоритет внешней политики России неоднократно отмечал и Президент Российской Федерации В.В. Путин. Так, в своем видеообращении к участникам IV Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, который проходил в октябре 2012 г. (г. Санкт-Петербург), В.В. Путин подчеркнул, что поддержка соотечественников за рубежом является одним из важнейших направлений государственной политики 58.

Продолжая данную линию рассуждений, необходимо отметить, что нормы Конституции Российской Федерации гарантируют защиту не только граждан и соотечественников, но и личности как таковой. Любой человек может рассчитывать на защиту своих прав со стороны России, а не только ее гражданин.

По нашему мнению, законодатель в предыдущей редакции Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 дал очень точное определение угроз безопасности, под которыми он понимал условия и факторы, создающие опасность для личности, общества и государства. Условия — это обстоятельства, от которых что-нибудь зависит ⁵⁹, а факторы — это причины, движущие силы какого-либо процесса, явления, определяющие его характер или отдельные его черты ⁶⁰. Такое определение угроз дает достаточно полное

⁵⁷ СЗ РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.

 $^{^{58}}$ Путин назвал поддержку соотечественников приоритетом для России / ВЗГЛЯД. РУ: деловая газета. URL: http://vz.ru/news/2012/10/26/604382.html (дата обращения: 08.02.13).

⁵⁹ Словарь русского языка. М., 1973. С. 771.

⁶⁰ Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1391.

и всестороннее общетеоретическое представление об их сущности, поэтому часть элементов данного определения будем использовать и мы в нашем исследовании.

Таким образом, исходя из вышесказанного, угрозы религиозной безопасности России можно определить как условия и факторы, возникающие в религиозной сфере и создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба личности и государству.

Угрозы религиозной безопасности России – это целый комплекс условий и факторов нарушения конституционных прав гражданина, суверенитета и территориальной целостности России, ее способности к устойчивому развитию, В конечном счете, основ конституционного строя Российской Федерации. Все без исключения составляющие конституционного строя России могут стать объектом угроз, возникающих религиозной сфере жизни обшества. Например, конституционный принцип разделения властей может быть поставлен под угрозу, если к власти в государстве придут ваххабитские организации, доктрина которых не предполагает независимого существования таких ветвей власти, как законодательная, исполнительная и судебная.

Под религиозной сферой⁶¹ мы понимаем все общественные отношения, в формировании и существовании которых присутствует религиозный фактор. Это могут быть общественные отношения, складывающиеся под воздействием норм, каких-либо религиозных отношения между религиозными И нерелигиозными субъектами, а отношения, также выдаваемые сформировавшиеся воздействием как ПОД религиозных факторов. К последним можно отнести деятельность тех субъектов, которые

⁶¹ Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации / Сайт выпускников Тобольской духовной семинарии. URL: http://www.tds.net.ru/index.php/blog-tarasevicha-ivana-anatolevicha/nauchnye-stati/233-religioznaya-bezopasnost-kak-klyuchevaya-sfera-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii (дата обращения: 08.02.13).

подают свою деятельность как религиозную, но фактически такая деятельность является коммерческой ^{62} .

Угрозы по смыслу «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» можно подразделить на внешние и внутренние.

К внешним по отношению к личности угрозам в религиозной сфере традиционно относят нарушения свободы вероисповедания, выражающиеся в экстремистских деяниях. В частности, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» в качестве основных источников угроз национальной безопасности особо выделяется религиозный экстремизм, а также рост преступных посягательств, направленных против личности. Но, по нашему мнению, угрозы в религиозной сфере отнюдь не исчерпываются экстремистскими деяниями.

В первую очередь, обратимся к понятию религиозного экстремизма, которое дает российский законодатель. Как следует из текста ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013)⁶³, российский законодатель отказался от формулирования четкого и всеобъемлющего определения понятия «экстремистская деятельность». Вместо этого правоприменителю предложен перечень деяний, входящих в объем данного понятия. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистской деятельностью (экстремизмом) является: возбуждение религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование законной деятельности религиозных объединений,

⁶³ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

 $^{^{62}}$ Деструктивные религиозные организации сатанистской ориентации / Человек@закон. URL: http://zakon.kuban.ru/book/chapter1-2.html (дата обращения: 09.02.13); Судебные постановления по делам Хаббарда и «Церкви саентологии» / theme.orthodoxy.ru URL: http://theme.orthodoxy.ru/scientology/adjudication.html (дата обращения: 09.02.13).

соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014)⁶⁴; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Кроме того, экстремизмом является публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации субъекта Российской ИЛИ государственную должность Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей указанных выше деяний; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование описанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, TOM числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Важной особенностью объема понятия религиозного экстремизма, Федеральном законе РΦ **((O)** противодействии которое дается экстремистской деятельности» является то, что в него включаются все нормы УК РФ, содержащие в качестве квалифицирующего признака совершение преступления по мотивам религиозной ненависти или вражды. следующие составы: п. «л» ч. 2 ст. 105 «Убийство»; п. «е» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п. «е» ч. 2 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»; п. «б» ч. 2 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; п. «б» ч. 2 ст. 116 «Побои»; п. «з» ч. 2 ст. 117 «Истязание»; ч. 2 ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»; п. «б» ч. 1 ст. 213 «Хулиганство»; ч. 2 ст. 214 «Вандализм»; п. «б» ч. 2 ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»; ст. 357 «Геноцид».

⁶⁴ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Таким образом, понятие экстремизма в российском законодательстве является очень широким, а список экстремистских деяний закрытым. С одной стороны, данный подход хорош тем, что позволяет отнести конкретные действия к экстремизму, не «подгоняя» то или иное деяние к одному общему понятию. С другой стороны, закрытость перечня может привести к ситуации, когда фактически в нем может отсутствовать описание деяний, которые по своему духу являются экстремистскими, но в данном перечне отсутствуют. Думается, что, строя перечень экстремистских деяний, российский законодатель руководствовался следующими соображениями.

Во-первых, такой метод соответствует требованиям юридической техники, согласно которым все юридические термины должны иметь максимально четкое определение. Во-вторых, четкое указание в законе перечня деяний не допускает расширительного толкования религиозного экстремизма и применения аналогии закона, которая запрещена нормами УК РФ.

Анализируя, действующее определение религиозного экстремизма, зафиксированное нормами Федерального закона «O противодействии экстремистской деятельности», мы можем заключить, что религиозный экстремизм в большей степени касается сферы нетерпимости по отношению к представителям той или иной религии, но тогда за «скобками» остается, например, деятельность многочисленных сатанистских объединений, члены массу различных преступлений, совершают жертвоприношения животных и людей, которые мы считаем целесообразным именовать религиозными преступлениями. Что касается человеческих жертвоприношений, то пострадавшие могут быть людьми абсолютно индифферентными в отношении к религии, что является несущественным для субъекта преступления.

Здесь же необходимо привести и тот факт, что среди адептов опасных для общества религиозных объединений сатанистской и тантрической направленности активно распространяются наркотики. Для таких

религиозных объединений торговля наркотиками является одним из основных источников финансирования.

По нашему мнению, к религиозному экстремизму необходимо относить прозелитизм. Данное явление получило достаточно большое распространение на территории России.

прозелитизма представляется серьезной Определение достаточно научной проблемой. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь прославления», которое мы уже рассматривали выше, отметил, что «Государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (B TOM числе связи проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п.».

Таким образом, Конституционный Суд РФ рассматривает прозелитизм проблему общества как определенную ДЛЯ И связывает его недобросовестной миссионерской деятельностью. Далее данном Постановлении Конституционный Суд РФ отмечает, что его позиция относительно потенциально опасной общества миссионерской ДЛЯ деятельности согласуется с Постановлением Европейского парламента от

12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе» и с рекомендацией Совета Европы № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях», а также с Постановлениями Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 г. (Series A no.260-A) и от 26 сентября 1996 г. (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), которыми были разъяснены сущность и масштаб обязательств государств, вытекающих из ст. 9 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) 65. В целом, позиция ЕСПЧ заключается в том, что указанная статья Конвенции не проявлений предполагает защиту недопустимых прозелитизма предложения материальных выгод или оказания недопустимого давления (в том числе с использованием служебного положения) с целью привлечения в церковь новых членов 66.

Такую позицию ЕСПЧ поддерживает в деле «Коккинакис против Греции» и определяет прозелитизм как деятельность, выражающую в предложении материальных или социальных выгод с целью привлечения новых членов в церковь, оказании ненадлежащего давления на людей, пребывающих в страдании или нужде, или даже применении насилия или промывания мозгов 67.

Итак, если суммировать позицию Конституционного Суда России и ЕСПЧ, то можно сказать, что прозелитизм – это деятельность религиозных объединений и отдельных граждан, которая несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в

⁶⁵ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁶⁶ Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М., 2002. С. 245.

⁶⁷ Цит. по: Постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 «Дело «Свидетели Иеговы» в Москве и другие (Jehovah's Witnesses of Moscow and others) против Российской Федерации» (жалоба № 302/02). По делу обжалуется нарушение права на свободу вероисповедания, выражения своего мнения и объединения. По делу нарушены требования статей 9, 11, 14, пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // «Российская хроника Европейского Суда». 2011. № 2.

бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия ^{68} .

Ho, некорректно прозелитизм ПО нашему мнению, считать исключительно деятельностью религиозных объединений. Прозелитическая осуществляться И светскими ПО своей сути деятельность может объединениями, которые преследуют цели по дестабилизации религиозной жизни какого-либо общества. Иными словами, точнее будет говорить о деятельности общественных объединений, тем самым расширяя круг возможных субъектов прозелитизма. Кроме того, субъектами прозелитизма могут быть не только граждане, но и любые другие заинтересованные лица.

Прозелитизм – это деятельность, несовместимая не только с уважением к свободе мысли и совести, но и с уважением к свободе индивида на вероисповедание, противоречащая интересам государства целом. Конституционный Суд России определяет религиозный экстремизм как инструмент для вербовки новых членов в церковь, но данный термин слишком узок. Нельзя говорить о наличии церквей, например, ваххабитских объединений. На наш взгляд, в данном случае необходимо говорить о религиозных объединениях как таковых.

Таким образом, мы можем сформулировать окончательное определение прозелитизма как деятельности общественных, религиозных объединений и отдельных лиц, которая несовместима с уважением к свободе мысли, совести и вероисповедания, а также к иным конституционным правам человека,

⁶⁸ Пример прозелитизма – деятельность ваххабитских объединений в России и бывших республиках СССР. В настоящее время, в пенитенциарной системе России и Казахстана идет формирование ваххабитской иерархии, которая успешно конкурирует с неформальной (воровской) иерархией, результатом чего стало массовое принятие заключенными ислама радикального толка. Принятие ваххабизма автоматически обеспечивает заключенному защиту и покровительство со стороны ваххабитской ячейки и значительно облегчает выживание в преступной среде. Здесь с целью привлечения новых адептов эксплуатируется человеческий страх, что, по нашему мнению, является прозелитизмом, каким его понимает Конституционный Суд России. См.: Ваххабиты вербуют сторонников в российских тюрьмах / Информационное агентство «REGNUM». 2012. URL: http://russia.ru/news/society/2012/12/3/5353.html (дата обращения: 9.02.13); Также к прозелитизму мы относим предложения со стороны РДН и ПРДН «излечения» от наркотической или алкогольной зависимости. В данном случае потенциальный адепт или его родственники идут на принятие нового религиозного мировоззрения, надеясь на излечение, т.е. эксплуатируется их бедственное положение. См.: Доброе дело с подвохом. Общество // Советская Сибирь. Новосибирская областная газета. No 166 (26789).08.09.2012. URL: http://www.sovsibir.ru/index.php?dn=news&to=art&ye=2012&id=4682 (дата обращения: 09.02.13).

противоречит интересам государства и сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в религиозное объединение, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия.

Необходимо отметить, что некоторые современные государства к проблеме прозелитизма относятся очень серьезно и иногда ограничивают его на уровне Основного закона. Например, согласно ч. 2 ст. 13 Конституции Греции от 11 июня 1975 г. 69 Прозелитизм запрещается.

Другие государства противодействуют прозелитизму на уровне уголовного законодательства. В частности, Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (ред. от 07.10.2013)⁷⁰ содержит ст. 216-2 «Нарушение законодательства о религиозных организациях», согласно ч. 2 которой «обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм) и другая миссионерская деятельность после применения административного взыскания за такие же действия» образует состав преступления.

На сегодняшний день целый ряд религиозных правонарушений, в частности человеческие жертвоприношения, остаются вне поля религиозного экстремизма, но тем не менее представляют существенную угрозу обществу и совершаются по мотивам, возникающим в религиозной сфере.

По этому поводу некоторые специалисты могут возразить, что УК РФ предусматривает ответственность за убийство, за распространение наркотиков и т.д. Но УК РФ не учитывает религиозные мотивы при дифференциации уголовной ответственности, что является большой ошибкой, т. к., по нашему мнению, в деятельности человека религиозная мотивация является ведущей, а значит, и преступления в религиозной сфере

 $^{^{69}}$ Конституция Греции. Вступила в силу 11 июня 1975 г. / constitutions.ru 21.12.2008. URL: http://constitutions.ru/archives/249 (дата обращения:16.02.13).

⁷⁰ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан 1995 г. № 1.

представляют повышенную общественную опасность и нуждаются в специальной квалификации.

По поводу определяющей роли религиозной мотивации достаточно емко и точно высказался профессор И.А. Покровский: «...Духовные интересы составляют самое содержание, самую сущность человеческой личности – то, что дает ей ощущение ее подлинного «я» и от чего она не может отказаться, не переставая быть самой собою. Вот почему религиозные и нравственные убеждения способны бросить маленькую горсть людей, даже одного единственного человека, на самую решительную борьбу с огромным обществом, со всемогущим государством. Вот почему самый вопрос о неотъемлемых правах личности был поставлен впервые именно в этой области. Раз государственное или общественное вмешательство грозит сломать в человеке его самое ценное, грозит убить самую его духовную сущность, нет ничего удивительного, если он примет решение или отстоять себя, или погибнуть. Чем более растет человеческое самоосознание, тем более растет и ценность духовной свободы. Борьба личности за свои права образом, В этой области борьбой свободное является, таким 3a целеполагание, за нравственную свободу. Человек хочет свободно искать Бога и его правды, ибо только свободно признанный Бог есть Бог; принудительно навязанным может быть только идол»⁷¹. Данная точка зрения находит поддержку и в трудах многих других исследователей 72.

⁷¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917. С. 87-88.

⁷² В частности, М. Вебер наглядно показал, что без религиозной мотивации было бы невозможно бурное развитие западной экономики, а с ней институтов правовой государственности и гражданского общества. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 70-95; В оценке потенциала религиозной мотивации с нами солидарен кандидат политических наук Бахыт Жусипов, который пишет: «... главные противоречия мирового уровня – это противоречия религиозные. Даже национальные противоречия оказываются слабее религиозных, поэтому необходимо больше уделять внимания религии и религиозным движениям в стране». См.: Жусипов Б. Религия как угроза безопасности Казахстана // Интернет- газета Zonakz. 15.03.2001. URL: http://www.zonakz.net/articles/13091 (дата обращения: 09.02.2013); Несомненно, самым мощным мотивом человеческой деятельности является религиозный. По словам И.А. Ильина, жить и действовать имеет смысл только ради того, что имеет перспективу в вечности. См.: Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: В 2 частях. М., 2006. С. 162; Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Нишал Астіоп Russian Page Chapter 1 / sароv.ru URL: http://www.sapov.ru/ha/ha-ch01.htm (дата обращения: 09.02.13); Кырлежев А. Религиозные итоги XX века / Русский Архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». 10.2001 URL: http://www.archipelag.ru/ru mir/religio/resume/resume/ (дата обращения: 09.02.13).

Важность религии в жизни человека и религиозной мотивации не отрицали даже советские исследователи, которые отмечали, что разные религии, в силу присущих им особенностей, обладают различными потенциальными возможностями воздействия на самосознание человека. Они оказывают влияние на самые различные сферы жизни – психологическую, политическую, экономическую и, социальную, наконец, культурную. Религии определяют мировоззрение индивидуальночеловека на психологическом уровне, формируя ценностные ориентации человека в его отношении к тем или иным действиям, событиям, процессам, явлениям, что в конечном итоге обусловливает модель его политического и правового поведения⁷³.

К религиозным правонарушениям мы относим также и другие деяния, совершенные в религиозной сфере, составы которых закреплены нормами УК РФ. Подобные деяния, как уже указывалось выше, мы считаем целесообразным именовать религиозными преступлениями.

По нашему мнению, в религиозной сфере существуют и другие угрозы, которые выходят за рамки религиозного экстремизма. Угрозой религиозной безопасности России, несомненно, является деятельность религиозных объединений, в которых нарушаются такие права граждан, как право на физическое и психическое здоровье, на рождение и воспитание в семье детей, достойное образование, право на собственность. Существуют религиозные объединения, в доктрине которых заложены идеи космополитизма, последователи которых отказываются от службы в армии, что также является угрозой, возникающей в религиозной сфере⁷⁴.

Кроме того, религиозные объединения часто являются удобным инструментом разведывательной деятельности иностранных спецслужб, а

⁷³ Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование. М., 1974. С. 43.

⁷⁴ Баптистские, пятидесятнические, адвентистские юноши неоднократно заявляли о том, что они отказываются служить в армии. А если служат в армии, то отказываются давать присягу и брать в руки оружие. См.: Стесняев О.В. Блудные сыны православия. Предупреждение о сектах / Храм Великомученика и Победоносца Георгия, г. Ивантеевка. URL: http://pobedonosecgeorgy.ru/index.php?option=com content&task=view&id=196 (дата обращения: 09.02.13).

некоторые из них специально создавались для этого, что также является угрозой в религиозной сфере ^{75} .

Перечень противоправных деяний религиозных объединений, которые могут быть основанием для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке, закреплен нормами ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Это принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических И психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного воспрепятствование угрозой объединения; причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения или воздействия, насильственного применения другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Как видим, перечень противоправных действий остается открытым. Но, на наш взгляд, законодатель некорректно воспользовался в данном случае термином «действие». Вернее, с точки зрения теории права, было бы использовать термин «деяние», которое подразумевает как собственно

⁷⁵ Кривельская. Н. Шпионы в религиозной одежде / Обозреватель - Observer . Военно-политические проблемы . URL: http://old.nasled.ru/pressa/obozrev/N05_98/5ST20.HTM (дата обращения: 22.09.13); Религиозная экспансия против России // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М., 1998 / Старая Русь. URL: http://cddk.ru/gos i religia/law/raz/002.htm (дата обращения: 09.02.13).

действие, так и бездействие. По нашему мнению, препятствовать получению обязательного образования возможно и бездействием.

Кроме того, мы считаем, что личности в религиозной сфере угрожают и внутренние эндогенные опасности. Например, опасность неправильного понимания законов духовной и религиозной жизни, что может вылиться в появление очередного деструктивного по своей сути религиозного объединения⁷⁶.

Изучение внутренних документов различных религиозных объединений показывает, что многие из них стремятся к общемировому господству или к созданию новых теократических государств за счет территории существующих. Последователь такой религии не будет отстаивать интересы российского государства, как, впрочем, и любого другого⁷⁷.

Сегодня можно однозначно констатировать факт того, что опасности, возникающие в религиозной сфере, могут угрожать конституционному и государственному строю любого государства, и в частности Российской Федерации.

Одной из угроз конституционному строю России, несомненно, является религиозный сепаратизм, который часто развивается при совпадении религиозной и этнической самоидентификации тех или иных народов. Наибольшую угрозу для безопасности России в настоящее время представляет использование сепаратистскими силами и группировками, стремящимися к расчленению страны, радикальной религиозной идеологии.

⁷⁶ Примером могут служить события осени 2007 г., связанные с «пензенскими затворниками» — группой из 35 человек, ушедших в добровольный затвор в Бековском районе Пензенской области Российской Федерации в ожидании конца света, который, по их убеждениям, должен был наступить в 2012 г. в результате падения на землю кометы «Армагеддон», позже дата была изменена на май 2008 г. См.: Пензенские затворники / Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Пензенские_затворники (дата обращения: 22.02.13).

⁷⁷ Профессор А.Л. Дворкин считает, что Международное Общество сознания Кришны — это «жесткая группа для захвата власти, построенная на строго тоталитарных принципах и мечтающая распространить их на все население земного шара, и все разговоры кришнаитов о «демократии» и «веротерпимости» — не более чем прикрытие для содержащихся в их вероучительных источниках далеко идущих человеконенавистнических и агрессивных планов». В качестве внутреннего документа, в котором не скрываются намерения руководства религиозного объединения по установлению мирового господства, можно привести «Манифест Варнашрамы». См.: Харикеша Свами Вишнупад. Манифест Варнашрама. Часть вторая. Екатеринбург, 1993. С. 48.

Развитию этнорелигиозных сепаратистских настроений способствует деление России на субъекты по национальному признаку. Такая модель государственного устройства опасна тем, что процессы самоидентификации тех или иных национальностей с определенной религией набирают в России обороты, тем самым многократно усиливая сепаратистские тенденции.

Этнорелигиозный сепаратизм часто является фундаментом для развития религиозного экстремизма в качестве одной из форм экстремизма как такового. Как правило, религиозный экстремизм используют в своих интересах деятели радикальных националистических и религиозных объединений ⁷⁸.

Таким образом, деление России на субъекты по национальному признаку является фактором, способствующим развитию угроз религизной безопасности. Для устранения данного фактора необходимо укрупнение субъектов Российской Федерации путем слияния нескольких из них и объединения по территориальному признаку. При этом создаваемые по территориальному признаку субъекты России должны поглотить субъекты, созданные по национальному признаку. Данный вопрос периодически дискутируется на различных уровнях власти ⁷⁹.

О глобализации в последние годы писалось и говорилось достаточно много. В большинстве работ на данную тему раскрываются отрицательные последствия процесса глобализации для различных сфер жизни российского общества. В частности, в условиях глобализации мировой экономики все производство неминуемо будет сосредотачиваться в экваториальных областях ⁸⁰, в то время как в северных широтах, в которых и расположена

 $^{^{78}}$ Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 8.

⁷⁹ Некоторые республики, находящиеся в составе России и образованные по национальному признаку, выступают с инициативой о замене национальных названий республик на географические. См.: СМИ: Этнические названия республик России могут заменить географическими / Деловая газета «Взгляд». 16.11.2012. URL: http://www.vz.ru/news/2012/11/16/607441.html (дата обращения: 09.02.13).

⁸⁰ Данный процесс уже запущен, проследить его можно на примере Африки, куда переносится большое количество крупных предприятий. См. подробнее: Михайлов А. Кризис переходного периода // Газета.RU. 19.11.2012. URL: http://www.gazeta.ru/column/mikhailov/4690025.shtml (дата обращения: 09.02.13); Гевелинг Л. Что происходит в современной Африке? Нужна ли она России? // Lenta.RU. 17.03.2009. URL: http://lenta.ru/conf/africa/ (дата обращения: 09.02.13); Антонов М.Ф. Возродить разоренный либералами

большая часть российской территории, любое производство (кроме добычи полезных ископаемых, многие из которых отсутствуют в южных широтах) станет нерентабельным, что приведет к краху экономики России и других приполярных государств. Это автоматически приведет к падению численности населения этих государств⁸¹.

В политической сфере глобализация ведет к потере суверенитета государствами, вовлеченными в данный процесс. Подобные рассуждения, касающиеся экономических и социальных последствий глобализации для России, можно продолжать. Но, оценивая процесс глобализации как отрицательный для России в целом, необходимо осознавать, что он также представляет собой опасность в религиозной сфере жизнедеятельности общества.

Глобализация — это не что иное, как подготовка к установлению нового мирового порядка, чего невозможно добиться без унификации религии в планетарных масштабах. И это основная цель всех интеграционных процессов на глобальном уровне. Все другие явления социального, правового и политического порядка являются либо сопутствующими, либо это последствия глобализации. На данный момент остается недостаточно изученной роль религии в процессах глобализации.

Мы уже отмечали, что, по нашему мнению, религиозная мотивация превалирует в деятельности человека. Значит, для успешного осуществления глобализации в первую очередь необходима общая религия.

Север! // Журнал «Самиздат». 10.06.2011. URL: http://samlib.ru/a/antonow_m_f/vozroditjsever.shtml (дата обращения: 09.02.13); Кузовков Ю. Трилогия «Неизвестная история». Программа НаДо: идеология и стратегия развития России. Часть 1 / www.yuri-kuzovkov.ru URL: http://www.yuri-kuzovkov.ru/theory/nado/ (дата обращения: 09.02.13); Кунстлер Дж. Что нас ждет, когда закончится нефть, изменится климат и разразятся другие катастрофы XXI века // Либрусек. Много книг. URL: http://lib.rus.ec/b/333240/read (дата обращения: 09.02.13); Калюжный Д., Валянский С. Русские горки. Конец Российского государства // Либрусек. Много книг. URL: http://lib.rus.ec/b/179243/read#t61 (дата обращения: 09.02.13).

⁸¹ Маргарет Тэтчер еще в1980-е гг., будучи премьер-министром Великобритании, заявила, что России (даже не России, а тогда еще Советскому Союзу с населением в 300 миллионов человек) вполне хватит и 15 миллионов, что, по ее мнению, «будет экономически целесообразно». См.: Паршев А. Почему Россия не Америка. M., 1999. C.3; Омраченные газом Газета «Завтра». 05.09.2012. http://zavtra.ru/content/view/omrachennyie-gazom/ (дата обращения: 09.02.13); Кара-Мурза С. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок. Часть 1 / burkina-faso.narod.ru URL: http://burkinafaso.narod.ru/kara/oro_1.htm (дата обращения: 09.02.13); Гильбо Е. Конец Золотого миллиарда // Российская Федерация. 2004. № 16. С. 55-61; Шишкин М. «Золотой миллиард» заплатит за глобализацию // КоммерсантЪ. 2007. № 105. С. 36-42.

Новая всепланетарная религия будет призвана вобрать в себя все другие. Но на это никогда не пойдут представители традиционных религий, таких как христианство и ислам⁸². Отсюда однозначный вывод о том, что некоторые традиционные религии для идеологов глобализации являются, пожалуй, единственным препятствием на пути к мировому господству, а значит, и сама Россия, в которой развиваются традиционные для нее религии и конфессии, в частности православие.

Нужно подчеркнуть, что и традиционный ислам никак не вписывается в схему нового мирового порядка. Поэтому борьба между переустроенным миром и традиционными религиями неизбежна. На данный момент эта борьба ограничивается планомерными попытками столкнуть между собой традиционные российские религии, недопущение чего должно быть одним из приоритетов политики России.

Большинство исследователей феномена глобализации считают, что прежде всего — это американизация общества ⁸³. В свою очередь, основатель современного сатанизма Антон Шандор Ла-Вей заявлял, что если называть вещи своими именами, то американский образ жизни с его культом потребления в качестве центрального элемента является сатанизмом ⁸⁴. На

⁸² Например, каким-нибудь каннибалам из Новой Гвинеи абсолютно все равно, под эгидой какой организации поедать людей. Или, скажем, жрецу культа Вуду вполне комфортно будет в любой организации, лишь бы всегда были под рукой порошки, банки для «хранения человеческих душ», да деревянные идолы. Для этих людей совсем не будет проблемой молиться вместе, если даже рядом кто-то будет варить суп из человечины. И пусть варит – это его право. Как можно нарушить естественные права бедного аборигена на свободу вероисповедания? Для кого-то это будет в порядке вещей, но не для всех. Православный или мусульманин на такую совместную молитву не пойдет и в организацию, проповедующую такую общемировую религиозность, не вступит, так как это равнозначно потере ни чегонибудь, а Вечности. См.: Тарасевич И.А. Глобализация как угроза религиозной безопасности России / Форум сайта выпускников Тобольской Духовной семинарии. URL: http://www.tds.net.ru/forum/index.php?showtopic=5233 (дата обращения: 09.02.13).

⁸³ См.: Квинт В.Л. Культурные и религиозные факторы разработки и реализации стратегии // Экономика и управление: российский научный журнал. 2011. № 11. С. 28; Власова О. Американская идея: от расцвета до заката // Эксперт. 2010. № 1. С. 52; Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации: (Принципиальная схема) // СоцИс. 2000. № 6. С. 5; Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 60; Volker Berghahn. Globalization, Americanization and Europeanization (Part I) / The Globalist: The daily online magazine of the global economy, politics and culture. 13.11.2007. URL: http://www.theglobalist.com/storyid.aspx?StoryId=6558 (дата обращения: 10.02.13); Тишунина В.Н. Глобализация и культура: вызов, рефлексии, стратегии // Сборник научных материалов «Глобализация и культура: аналитический подход». СПб., 2003. С. 5-25.

⁸⁴ Антон Шандор Ла-Вей. Сатанинская библия / Polbu.ru. URL: http://polbu.ru/laway_satanas (дата обращения: 10.02.13).

основании этого можно заключить, что глобализация тождественна сатанизации общества со всеми вытекающими последствиями.

В этом смысл, можно полностью согласиться с теми авторами, которые одним из объектов защиты в процессе обеспечения религиозной безопасности считают религиозную идентичность общества и понимают религиозную безопасность как комплексное многоаспектное явление, одной из составляющих которого является состояние стабильного существования, воспроизводства и самобытного развития конфессиональных традиций народа России⁸⁵. Такая идентичность в условия глобализации, безусловно будет под угрозой.

Именно об этом в своем исследовании пишет О.И. Цыбулевская, которая особо отмечает, что «современная Россия вследствие того, что в ходе реформ были проигнорированы нравственно-духовные и исторические традиции, несет крупномасштабные потери: распад единого духовного пространства, утрата консолидирующей государственной идеи, попрание чувства национального достоинства, коммерциализация культуры, аморализм. И как результат – снижение уровня жизни народа, высокая смертность, рост преступности, коррупция» ⁸⁶. О.И. Цыбулевская в своих исследованиях доказывает, что духовный кризис проявляется во всех сферах: и в праве, и в политике, и в экономике. Автор утверждает, что весь процесс демократических преобразований российского общества немыслим без прочных нравственных основ.

⁸⁵ См.: Андреева Л.А. Религия и власть в России. Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. М., 2001. С. 53. Козлов С.В. Указ. соч. С. 24; Необходимо отметить, что особую актуальность данная угроза получила в свете выступления Президента Росси на встрече с представителями Федерального Собрания Российской Федерации 17 января 2011 г. В ходе выступления Президент России особо отметил, что в процессе развития многонациональной культуры российского общества «особое внимание должно уделяться русской национальной культуре». «Это – основной костяк нашей многонациональной культуры», – пояснил Президент. «И это естественно, – продолжал он. – Русские – самый большой народ России, русский язык является государственным. Русская Православная церковь является крупнейшей конфессией нашей страны». Президент России считает, что нужно« развивать лучшие черты русского характера, которые сделали нашу страну сильной, по сути создали ее — терпимость, отзывчивость, умение уживаться вместе с соседями, уверенность в себе». См.: Президент Медведев призывает уделять особое внимание русской культуре // Эхо Москвы. URL: http://www.echo.msk.ru/news/742457-echo.html/ (дата обращения: 10.02.13).

⁸⁶ Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2004. С. 14.

Опасность утраты религиозных традиций России может быть вызвана как внешними по отношению к российскому обществу, так и внутренними факторами. При этом негативное воздействие на российское государство в религиозной сфере может быть двояким.

С одной стороны, это деятельность многочисленных иностранных деструктивных религиозных объединений, которая может привести к расколу общества на мелкие группы по религиозному принципу, а с другой — это деятельность светских по своей сути структур иностранных государств, которые активно способствуют процессу максимальной поляризации российского общества в религиозной сфере.

Итак, можно сделать вывод о том, что глобализация является угрозой национальной безопасности России, а одним из основных проводников глобализации в России является религиозная сфера, что становится еще одним аргументом в поддержку необходимости институционализации религиозной безопасности России.

Религиозная ориентация руководства того или иного государства должна учитываться при конструировании международных отношений. В частности, одним из претендентов на должность президента США являлся Уиллард Ромни Митт (англ. Willard Mitt Romney), мормон ПО вероисповеданию, который, придя к власти, с очень большой вероятностью строил бы внутреннюю и внешнюю политику США, отталкиваясь и от своих религиозных убеждений, которые он использовал в качестве одного из инструментов предвыборной кампании⁸⁷. Подобные факты необходимо брать

⁸⁷ Предвыборный штаб Митта Ромни предупреждал американских христиан, что Барак Обама является «реальной угрозой» для свободы их вероисповедания. По сообщениеям The Huffington Post, такое заявление содержалось в рекламе республиканского кандидата в президенты. Также, его штаб заявлял, что политика демократов в сфере здравоохранения равноценна «войне против религии». См.: Штаб Ромни: Обама угроза для христиан / Irsolo — Новости. 03.11.2012. URL: http://irsolo.ru/shtab-romni-obama-ugroza-dlya-xristian/ (дата обращения: 10.02.13); Ромни будет президентом, исполненным молитвы / Митт Ромни — мормон. 21.10.2012. URL: http://mittromney.ru/1585/romney-will-be-a-prayerful-president (дата обращения: 10.02.13). Другие же общественные и религиозные деятели использовали вероисповедание Митта Ромни как аргумент против его кандидатуры в президенты. Так, проповедник Роберт Джефресс возражал против кандидатуры Ромни, поскольку тот принадлежит к Церкви Иисуса Христа святых последних дней или попросту, мормонской церкви. «В моем понимании мормонство — это культ. И кандидат-мормон лишь укрепляет позиции этого культа», – говорил проповедник. См.: Помешает ли Митту Ромни его религия? Джим Малоун

во внимание при построении моделей отношений с зарубежными государствами. Без учета религиозных факторов российское руководство рискует принимать ошибочные решения во внешней политике, что является еще одной угрозой России, возникающей в религиозной сфере.

В заключение приведем классификацию угроз религиозной безопасности российского общества, которую мы видим следующим образом (см. прил. 1):

- 1) религиозный экстремизм, представляющий угрозу как отдельной личности, так и российскому государству в целом;
- 2) прозелитизм как угроза личности;
- 3) угроза потери религиозных традиций народа России как результат процесса глобализации, что является угрозой личности и государству;
- 4) религиозные преступления;
- 5) деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности отечественного и зарубежного происхождения, являющаяся опасной как для государства в целом, так и для отдельной личности;
- 6) принятие руководством России ошибочных решений во внешней политике без учета религиозного фактора;
- 7) эндогенные угрозы личности в религиозной сфере.

Угрозы религиозной безопасности личности и государства требуют дальнейшего изучения и развития правовых средств их нейтрализации. В религиозной сфере образуются условия и факторы, угрожающие наиболее обшественным образуют важным отношениям, которые предмет конституционного права России: основы конституционного строя государства, основы правового положения человека гражданина, И федеративные отношения, система органов государственной власти и самоуправления. Иными объекты местного словами, религиозной

[/] Голос Америки — Информационный портал. 19.10.2011. URL: http://www.golos-ameriki.ru/content/us-elections-religions-2011-10-19-132202238/247485.html (дата обращения: 10.02.13).

безопасности и предмет конституционного права практически идентичны, что является важнейшей межинституциональной и междисциплинарной связью в рамках данного исследования.

Таким образом, в данном параграфе нами была дана классификация, а также рассмотрена сущность угроз религиозной безопасности России. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что выявлением, профилактикой и устранением угроз в религиозной сфере должно заниматься государство, так как согласно ст. 2 Федерального закона РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ именно оно является основным субъектом обеспечения безопасности.

2.2. Характеристика нетрадиционных для России религиозных и псевдорелигиозных объединений деструктивной направленности, представляющих наибольшую потенциальную опасность

Большинство специалистов в области государственно-религиозных отношений считают основной, а часто и единственной угрозой религиозной безопасности России деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности отечественного и зарубежного происхождения. Но угрозы религиозной безопасности России — это слишком сложное явление, чтобы сводить его только к деятельности подобных объединений.

параграфе классификацию предыдущем МЫ привели угроз России. религиозной безопасности Религиозные объединения при формировании соответствующих угроз могут принимать различное участие. Формирование некоторых угроз невозможно без их участия. Например, ч. 2 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит перечень противоправных деяний религиозных объединений, которые могут быть основанием для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке. Субъектом описанных в ч. 2 ст. 14 правонарушений, по нашему мнению, может быть преимущественно религиозное объединение. Это такие правонарушения, как принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее воздействия, исполнения ИЛИ применения насильственного другими противоправными действиями гражданина религиозного выходу ИЗ объединения.

Но нужно отметить, что некоторые правонарушения, посягающие на важнейшие права человека и гражданина, из перечня, закрепленного ч. 2 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», могут совершаться отдельным лицом и для этого требуется наличие религиозного объединения. Это принуждение К разрушению посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью том числе использованием в связи с их религиозной граждан, наркотических психотропных деятельностью И средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного образования; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

В связи с этим возникает вопрос от том, каким образом государство будет воздействовать на лицо, совершающее вышеперечисленные действия и при этом не входящее ни в религиозную группу, ни в религиозную организацию.

Одной из функций науки является прогностическая, поэтому мы в своем исследовании считаем необходимым подчеркнуть, что в будущем

периодически будут возникать новые религии⁸⁸, основатели которых, не являясь членами религиозного объединения, будут совершать действия, закрепленные ч. 2 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В такой ситуации необходим механизм противодействия подобной деятельности, не дожидаясь момента, когда новый гуру создаст религиозную группу, а затем она будет зарегистрирована как религиозная организация.

исследование Продолжая роли религиозных объединений В формировании угроз религиозной безопасности России, отметим, религиозный экстремизм может содержаться В деятельности как религиозного объединения в целом, так и отдельного лица. Ту же ситуацию можно констатировать относительно прозелитизма. Существенной может быть роль как религиозного объединения, так и отдельной личности при формировании эндогенных угроз личности в религиозной сфере, угрозы потери религиозных традиций народа России.

С другой стороны, федеральное устройство России, основанное на делении субъектов по национальному признаку, может быть фактором, способствующим образованию религиозных объединений деструктивной направленности. Здесь религиозные объединения могут играть второстепенную роль и выступать в качестве последствия.

Религиозные преступления могут совершаться исключительно отдельным лицом.

Что касается такой угрозы религиозной безопасности России, как принятие высшим руководством государства ошибочных решений во внешней политике без учета религиозного фактора, то здесь необходимо учитывать роль, которую играют в данной стране религиозные объединения, а также отдельные проповедники.

⁸⁸ Совсем недавно в г. Челябинск было создано новое религиозное объединение «Церковь метеорита», члены которого поклоняются метеориту упавшему 15.02.2013 г. в озеро Чебаркуль и сейчас добиваются регистрации соответстующей религиозной организации. См.: В Челябинске появилась «Церковь метеорита» /«Spacedaysnote» - независимый портал космонавтики. 18.09.13. URL: http://sdnnet.ru/n/9688/ (дата обращения: 14.10.13).

Таким образом, при формировании угроз религиозной безопасности России роль религиозного объединения часто (но не во всех случаях) бывает определяющей. По этой причине без характеристики и описания деятельности некоторых особо опасных РДН и ПРДН, действующих на территории России, наше исследование будет неполным.

Кроме того, в целях настоящего исследования считаем необходимым продемонстрировать всю потенциальную опасность для общества некоторых РДН. Приведенная ниже информация была получена нами из работ ученых, специализирующихся на данной тематике, актов российских и зарубежных судебных органов, а также из внутренних документов, описываемых ниже объединений.

В первую очередь мы рассмотрим сатанистские религиозные объединения, чья опасность, на наш взгляд, часто недооценивается.

Приступая к описанию сатанистских объединений, в первую очередь необходимо дать определение данного явления. Наиболее удачным на сегодняшний день мы считаем определение сатанизма, которое дает в своем справочно-аналитическом труде, посвященном данной тематике, Игорь Куликов: «Сатанизм — тип религиозного сознания, имеющий объектом поклонения объективное зло в той или иной ипостаси: сатана, шайтан, Кали, Ганеша, Сет, Бехерит, Дев, Пуввка, О-яма, Лилит и др., антагонистический по отношению к созидательным традициям, культуре, социальным структурам и нормам, сложившимся в обществе, и направленный на посвященную объективному злу реализацию принципов неограниченного самоудовлетворения в ущерб всему остальному человечеству...

Сатанистская организация – деструктивная религиозная организация, в том числе не декларирующая открыто свою религиозную направленность, вероучение и характер деятельности которой являются сатанистскими,

объединяющая исповедующих сатанизм и созданная с целью отправления сатанистских ритуалов» ^{89} .

Основателем современного сатанизма и его популяризатором являлся Эдвард Александр (Алистер) Кроули. Родился 12 октября 1875 г. в Лимингтон-Спа, в Англии. Его родители были членами Плимутского братства – строгого христианского фундаментального направления. Некоторые исследователи отмечают, что именно из-за религиозного фанатизма своих родителей Алистер вырос с основательной неприязнью к христианству 90. Он время долгое посещал Колледж Троицы Кембриджском университете, бросив его незадолго до окончания. Через некоторое время после этого Кроули был представлен Джорджу Сесилю Джонсу, члену Герметического ордена «Золотой зари». «Золотая заря» была оккультным обществом, возглавляемым С. Л. Макгрегором Матерсом, где изучали магию, каббалу, таро, алхимию, астрологию и другие герметические дисциплины.

Став адептом «Золотой зари» в 1898 г., Кроули сразу начал стремительно двигаться вверх по степеням посвящения. В 1900 г. орден раскололся, и Кроули покинул Англию с целью путешествия по Востоку, во время которого он активно изучал йогу и восточный мистицизм.

В 1903 г. Кроули женится на Роуз Келли. Именно она убедила своего мужа, что египетский бог Гор пытается установить с ним контакт⁹¹.

В результате откровений некоего ангела-хранителя появилась книга, которая провозглашала наступление нового эона Гора под законом телемы. «Телема» – это греческое слово, означающее «волю», и закон телемы часто определяется как «Делай, что изволишь».

⁸⁹ Куликов И. Энциклопедия «Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера». М., 2002. С. 8-10.

⁹⁰ Здоровец Я.И., Мухин А.А. Конфессии и секты в России. Религиозная, политическая и экономическая деятельность. М., 2005. С. 184.

⁹¹ Алистер (Эдвард Александр) Кроули / Проект журнала «КВИР». URL: http://az.gay.ru/authors/foreign/krouli.html (дата обращения: 27.02.13).

Основой учения Кроули является мысль о том, что сатана – не враг человека, а его друг, жизнь, свет и любовь. Главная заповедь сатанизма гласит: «Делай то, что хочешь».

В 1910 г. с Кроули связался Теодор Ройс, глава организации, основанной в Германии и называвшейся Орден восточных тамплиеров. Кроули стал членом Ордена, приняв имя «Бафомет». В 1925 г., заняв пост международного главы Ордена — великого магистра, Кроули реформировал ритуалы Ордена, согласовав их с законом телемы, и возложил на организацию главную обязанность по установлению телемы во всем мире. Орден также стал формально независимым от Свободных каменщиков (масонов) и открыл возможность членства в нем людей, которые не были масонами.

1 декабря 1947 г. Кроули умер в Гастингсе, Англия.

Кроули был сторонником магических гомосексуальных оргий с использованием наркотиков и галлюциногенов. Написал большое количество сочинений, носящих оккультный смысл, среди которых: «Теория и практика магии», «Книга 777», «Книга Тота» и др. 92

Одним из учеников Кроули был Антон Шандор Ла-Вей — автор «Сатанинской библии», который учредил первую «Церковь сатаны», зарегистрировав ее в Сан-Франциско. Некоторое время последователем Кроули был будущий основатель церкви сайентологии Роннальд Хаббард.

Эксперты Главного информационного центра МВД России выделяют следующие основополагающие идеи сатанизма⁹³: сатана сильнее всех; каждый сам по себе бог; жизнь — это насилие; необходимо потворствовать и подчиняться своим низменным инстинктам и влечениям; необходимо поступать вразрез с требованиями общественных законов или хотя бы быть индифферентным к ним; социальные структуры надо разлагать изнутри;

 $^{^{92}}$ Хронология жизни Алистера Кроули / oto.ru. URL: http://oto.ru/pdf/hronology.pdf (дата обращения: 27.02.13).

⁹³ Цит. по: Хвыля-Олинтер А.И., Лукьянов С.А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М., 1996. С. 52.

настоящая радость — месть своим врагам; земная жизнь — подготовка к переходу в ад для истязания своих врагов; все, связанное с официальными религиями, должно по возможности оскверняться; главный враг — православие.

В космогонии сатанистов зло приобретает вселенские масштабы, олицетворяясь в сверхъестественном существе, которое снимает само понятие греха, моральное и физическое напряжение, давая последователям сатанизма «стимул» существования на Земле⁹⁴.

В сатанизме все перевернуто: дьявол христианства становится богом сатанистов, христианские добродетели рассматриваются как пороки, а пороки как добродетели. Жизнь понимается как непрерывная борьба между силами света и тьмы, причем сатанист сражается на стороне тьмы, веря, что в конце концов она одержит победу.

«Мораль» сатанистов базируется не только на отрицании, но и на полном извращении христианских нравственных ценностей. Все основные православные обряды и молитвы имеют у сатанистов варианты, противоположные по смыслу, но схожие по форме. Девиз сатанистов – воздай другим то, что воздали они тебе.

По поводу жизни после смерти у сатанистов весьма неопределенные высказывания на уровне «все будет хорошо». Некоторые из них уверены, что им достанется вечное блаженство мучить своих врагов и иные формы удовлетворения эго. Они считают, что наступает новая сатанинская эра.

Человеконенавистничество, злоба и лживость проходят красной нитью через всю «Черную библию». Кроме того, в «Черной библии» практически содержатся призывы к экстремизму: «Удар за удар, ярость за ярость, смерть за смерть – и все это с извлечением обильной выгоды! Глаз за глаз, зуб за зуб четырехкратно и стократно! Стань Ужасом для противника своего и, идя путем своим, он обретет достаточно опыта, над коим следует поразмыслить. Этим заставишь ты уважать себя во всех проявлениях жизни и дух твой –

_

 $^{^{94}}$ Хвыля-Олинтер А.И., Лукьянов С.А. Указ. соч. С. 54.

бессмертный дух твой будет жить не в неосязаемом раю, а в мозгах и сухожилиях тех, чьего уважения ты добился» 95.

Таким образом, учитывая тезис о необходимости увеличения мести за обиду, нанесенную дьяволопоклоннику, в 4-100 раз, можно говорить о содержащемся в «Черной библии» призыве к террору против всего социума, находящегося за пределами культа, что является опасным для самого конституционного строя российского государства. В данном случае нет гарантии того, что, например, сатанист в ответ на непонравившийся взгляд в свою сторону не совершит убийство своего «обидчика».

«Черная библия» Ла-Вея разрешает последователям сатаны любые грехи: «Сатана олицетворяет все так называемые грехи, поскольку они ведут к физическому, умственному и эмоциональному удовлетворению!»⁹⁶.

В центре традиционного сатанизма находится поклонение личностному и могущественному дьяволу. Современные сатанисты поклоняются также изображениям змея, как носителя знаний, и Люциферу, как обители огня.

Необходимо обратить внимание и на один из центральных обрядов сатанинской церкви – «Продажа души». Его также называют заключением контракта. Служит он прежде всего для окончательного отторжения человека, недавно обращенного в сатанизм, от христианства. Состоит этот обряд в действительном написании определенного текста, подписании его кровью и передаче адепту соответствующего ранга. Необходимо отметить, что контракт можно заключить с формулировкой: «Я – душу, он – блага». Как отмечают некоторые исследователи, обычно это срабатывает, но очень дорогой ценой 97.

Существует множество классификаций сатанистских объединений. В частности, исследователь Джеффри Стеффон приводит следующую классификацию:

⁹⁵ Антон Шандор Ла-Вей. Сатанинская библия / Polbu.ru. URL: http://polbu.ru/laway satanas (дата обращения: 10.02.13).

⁹⁷ Куликов И. Указ. соч. С. 100.

- «1. На первом из пяти уровней сатанизма находятся те, кто занимаются гаданием и простыми формами традиционной магии. К этой группе относятся и те, кто время от времени занимается спиритизмом.
- 2. Ко второму уровню можно отнести тех, кто испытывает пристрастие к спиритическим сеансам, алкоголю, наркотикам и музыке в стиле «тяжелый рок». Часть представителей этой группы читают книги типа «Сатанистской библии» и «Сатанистских обрядов», а иногда даже пытаются совершить какие-либо из этих обрядов.
- 3. На третьем уровне находятся сатанистские группы, лидерами которых становятся люди вроде Кроули и Ла-Вея. У многих людей возникает связь с такого рода группами в результате употребления наркотиков и участия в оргиях. Подростков на такие собрания приглашают взрослые сатанисты. В каждой группе формируется своя система верований и обрядов, как правило, соответствующая интересам данной группы.
- 4. Четвертый уровень включает в себя сатанистов, которые являются членами «Церкви сатаны», «Храма Сета» и других подобных организаций. «Церковь сатаны» очень тщательно изучает тех, кто хочет присоединиться к ней. Сатанисты, находящиеся на четвертом уровне, несут ответственность за распространение сочинений по оккультизму, предназначенных для молодых людей.
- 5. Пятый, и последний, уровень составляют сатанисты hard-core («крепкого ядра»). Они действуют втайне и практикуют сатанистские ритуалы, включающие в себя жертвоприношения, в том числе и человеческие. Сатанисты hard-core стараются остаться неизвестными» 98.

Игорь Куликов классифицирует сатанистские религиозные объединения по уровням вовлеченности адептов и степени социальной опасности деятельности: «Первый уровень – «самостоятельно изучающий любитель». Состоит из индивидов, которых сатанизм привлек через популярные книги по данному предмету и через другие доступные

-

⁹⁸ Стеффон Д. Указ. соч. С. 86-87.

источники. Любитель обычно не связан с усложненной группой или культом, хотя могут существовать и небольшие местные «группы любителей».

Второй уровень — «психопатические сатанисты». Это индивиды, которых сатанизм привлек потому, что он выглядит как четко выражающий и облагораживающий побуждения, которые уже у них существуют. Другими словами, индивид получает сатанизм «в завернутом виде», как уже существующую патологию. Этот уровень и категория любителей нередко частично совпадают.

Третий уровень — «религиозный сатанизм». Состоит из сложившихся жестко структурированных групп, таких как «Российская церковь сатаны», «Южный крест» («Московская церковь сатаны»), «Черный ангел» и др. В США это — «Церковь сатаны» Ла-Вея (Калифорния) и «Храм Сета» Майкла Акино. Эти организации открыто проводят рекламирование, имеют анкеты поступающих на работу, членские взносы и все другие атрибуты небольших религиозных групп.

Четвертый уровень — «черные сатанисты». Представляет собой малочисленные группы, которые действуют тайно и чрезвычайно утонченными методами, состоят преимущественно из потомственных адептов сатаны, серьезно занимающихся самыми отталкивающими формами оккультизма и поклонения сатане» 99.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в России действует целая сеть сатанистских объединений, адепты которых находятся на различных уровнях посвящения.

Сатанистские объединения представляют значительную общественную опасность, заключающуюся в отрицании необходимости следования даже элементарным нормам нравственности, принятым во всем мире, а также проповедуемым традиционными для России вероисповеданиями.

_

⁹⁹ Куликов И. Указ. соч. С. 17

Список преступных деяний сатанистов включает практически весь спектр нарушения конституционных прав человека и гражданина – ритуальные человеческие жертвоприношения и самоубийства, похищения людей, растление малолетних, изнасилования, сексуальные оргии и принуждение к гомосексуализму, осквернение могил и гробокопательство, ритуальные убийства и жестокое обращение с животными, осквернение храмов и других культовых сооружений, традиционных для России религий, убийства священнослужителей традиционных для России религиозных организаций, употребление и распространение наркотиков.

По мнению отцов и учителей православной церкви, погубить человека, лишить его вечной жизни – это основная цель сатаны. Для этого он употребляет все средства и способы, которые ему доступны. Являясь отцом лжи, сатана лжет и тогда, когда обещает своим последователям власть, могущество, материальные блага и даже определенное место в аду после смерти в качестве его служителя. На самом деле, сатана, получив один раз контроль над человеческой душой, уже не отпустит ее и непременно приведет к вечной гибели. Святитель Иоанн Златоуст пишет, что после овладения душой, лукавый демон отдает ее своим служителям. «А они, раз овладевши ею, обращаются с нею так гнусно и оскорбительно, как свойственно лукавым демонам, сильно и страстно желающим нашего позора и погибели. Сняв с нея все одежды добродетели, одев ее в рубища порочных страстей, грязныя, изорванныя и зловонныя, которыя позорят ее более, чем нагота, и наполнив ее еще всякою свойственною им нечистотою, они непрестанно хвастаются наносимыми ей поруганиями. И не знают никакой сытости в этом гнусном и непотребном обращении с нею, но, как пьяницы, когда уже сильно напьются, тогда еще более разгорячаются, так и они тогда особенно неистовствуют и сильнее и свирепее нападают на душу, когда наиболее повредят ей, поражая и уязвляя ее со всех сторон и вливая в нее

свой яд; и отстают не прежде, как когда приведут ее в одинаковое с собою состояние, или увидят, что она уже отрешилась от тела» 100.

В своем Евангелии Господь говорит: «...Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Матф. 10, 28). Таким образом, с точки зрения христианства, сатанизм является, безусловно, опаснейшим явлением, т. к. адепт, участвуя в деятельности сатанистского объединения, в первую очередь губит свою душу, а затем, часто, и погибает физически. Иеромонах Анатолий Берестов говорит о так называемом оккультном синдроме, заключается в который нередко людей, TOM, ЧТО занимающихся целительством, оккультизмом, магией и тем более сатанизмом, постигает случайная смерть в условиях, в которых с обычными людьми никаких неприятностей не происходит. В православной традиции такая смерть называется «наглой», т. е. внезапной и не дающей душе уже никакого времени на покаяние, а значит могущей привести к смерти вечной.

Игорь Куликов приводит, на наш взгляд, наиболее полный перечень того, с чем может столкнуться любой человек, ставший на путь поклонения сатане ^{101} :

«...Смерть физическая: самоубийство из-за нарушений психики адепта, вызванные участием в сатанистской религиозной и ритуальной жизни; самоубийство, вызванное осознанием вины за совершенные по приказу секты преступления; самоубийство как принесение в жертву сатане самого себя; к этому адепт может быть принужден путем психического давления, гипноза, контроля сознания и др.; умышленное убийство сатаниста «собратьями» по сатанистской секте за его малейшую провинность или отказ участвовать в преступлениях; умышленное убийство сатаниста «собратьями» сатанистской секте с целью завладения его имуществом; умышленное убийство сатаниста «собратьями» по сатанистскому объединению при

 $^{^{100}}$ Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений св. Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. 1, кн. 1 / Православие и современность. URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/08z/zlatoust/zlatoust1 1/contents.html (дата обращения: 27.02.13). ¹⁰¹ Куликов И. Указ. соч. С. 176-177.

попытке порвать с ним; умышленное убийство сатаниста «собратьями» по сатанистской секте как принесение его в жертву сатане во время одного из ритуалов...».

Необходимо отметить, что деятельность сатанистских объединений носит повышенную общественную опасность и требует особых подходов в процессе ее профилактики и пресечения.

Считаем необходимым отметить, что плотно примыкает к сатанизму такое РДН, как «Общество сознания Кришны», некоторые сведения о котором мы приведем далее.

По мнению некоторых исследователей, заявления последователей Международного общества сознания Кришны о своей вере как о восходящей к древней (5000 лет) ведической традиции и о своем прямом отношении к индуизму являются несостоятельными. По поводу отношения кришнаитов к индуизму известный российский индолог Ирина Глушкова, сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, писала следующее: «Между Индией наших кришнаитов и реальной Индией такая же разница, как между порошком «Зуко» и соком живого плода» 102.

История Международного общества сознания Кришны (MOCK) началась в 1965 г. с прибытия в Нью-Йорк монаха-индуса по имени Абхай Чаран Де (1896-1977), который называл себя «Его Божественная Милость» Шри Шримад Свами Бхактиведанта Шрила Прабхупада. Здесь он основал МОСК в 1966-1967 гг. и оставался его руководителем до самой смерти в 1977 г. В СССР кришнаиты появились в 1971 г., после посещения страны 1988 MOCK Бхактиведантой. B обшины были официально Γ. зарегистрированы.

Последователи МОСК поклоняются богу, которого называют Кришной (на санскрите «черный», «темный» или «темно-синий»). Кришна — это

 $^{^{102}}$ Цит. по: Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / Православие и современность. URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/05d/dvorkin/sects/contents.html (дата обращения: 28.02.13).

пастушеский бог, культ которого приобрел популярность на юге Индии в VI-IX вв.

Необходимо отметить, что многие исследователи заостряют свое внимание на крайне криминальном характере деятельности МОСК на всем протяжении его существования. Здесь есть и грабежи, и торговля наркотиками и оружием, ряд убийств и т. д. Так, в книге о Международном обществе сознания Кришны «Обезьяна на палке» 500 страниц текста повествуют об уголовных фактах из истории кришнаитского объединения. Из этой книги, в частности, следует, что все это не случайность, а основа существования данного объединения. Эти преступления неопровержимо вытекают из учения и структуры МОСК 103.

Настоящее потрясение во всем мире вызвали множество фактов из жизни гурукул — школ-интернатов для детей адептов Общества. Там наблюдались массовые случаи издевательств над детьми, избиений и действий сексуального характера.

Касательно жизни рядовых кришнаитов необходимо отметить следующее. Когда люди поселяются в кришнаитском ашраме (общине), их жизнь очень строго регламентируется. Необходимо от всего отказаться: не только от своей собственности, но и от своего тела. Думающий более предписанного о своем теле недостоин Кришны, мысли о теле мешают развивать в себе сознание Кришны. Всю свою собственность необходимо отдать Обществу сознания Кришны.

Прабхупада оставил предписания на все случаи жизни. Например, как ухаживать за своим телом, как его мыть, как его чистить, как умываться, как и сколько спать, как и о чем думать. Никакой свободы у человека не остается – все решено за него. Последователь, по сути, попадает в абсолютное рабство. Жизнь в общине очень строгая, не оставляющая ни минуты свободного времени. В ритуальной жизни выделяется девять основных занятий:

¹⁰³ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / Православие и современность. URL: http://lib. eparhia-saratov.ru/books/05d/dvorkin/sects/contents.html (дата обращения: 28.02.13).

слушание о Кришне, повторение мантры, воспоминание, служение, богослужение, молитва, послушание, поддержание дружбы с Кришной и отдача всего, что у вас есть.

На сон времени отводится крайне мало, поэтому подниматься нужно в три часа или в половине четвертого (ложатся кришнаиты после десяти вечера), после чего сразу начинается церемония. Нужно обойти всех идолов, разбудить, умыть, почистить им зубы, одеть, накормить. Затем следует чтение мантры по четкам. Это занимает не меньше двух часов. После этого работа и в 9 часов завтрак. Питаются кришнаиты пищей, заранее посвященной Кришне.

После завтрака начинается уличная работа по сбору денег и те занятия, которые приносят деньги, так называемый санкиртан.

К женщинам кришнаиты относятся плохо, потому что женщины — существа менее достойные, чем мужчины. Если бы в прошлой жизни они вели себя хорошо, то они воплотились бы в мужское, а не в женское тело. Поэтому женщина должна целиком и полностью повиноваться мужчине и выполнять самую грязную и тяжелую работу¹⁰⁴.

Особый интерес в рамках нашего исследования представляет социальная доктрина МОСК, рассмотрение которой может дать четкое представление о том, насколько подобные религиозные объединения могут быть опасными для основ конституционного строя Российской Федерации и для базовых устоев любого государства.

Профессор А.Л. Дворкин обращает внимание на то, что одной из важнейших составляющих социальной доктрины МОСК является концепция Варнашрамы. Эта концепция нового общества и государства, в частности, сформулирована в книге «Манифест Варнашрамы. Практическое руководство по реорганизации общества Харикеша Свами». «В данной книге отвергаются основы демократии, т. е. те самые принципы, на которые

¹⁰⁴ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / Православие и современность. URL: http://lib. eparhia-saratov.ru/books/05d/dvorkin/sects/contents.html (дата обращения: 28.02.13).

кришнаиты ссылаются, защищая свое право на существование в плюралистическом обществе» ¹⁰⁵. Так, в книге мы находим следующие высказывания:

«Поскольку тело общества полностью лишено головы, глупцы, не являющиеся брахманами ни по качествам, ни по действиям, увлекают общество на мучительный путь самоуничтожения, просто ради собственной материальной выгоды... До тех пор пока во главе общества не встанут квалифицированные брахманы, не будет ни мира, ни счастья, ни удовлетворения...» 106.

Нейтралитет государства в религиозной сфере объявляется причиной всеобщего упадка, исправить который может лишь немедленное введение во всем мире кастовой системы Варнашрама, во главе которой встанут руководящие кришнаиты. Речь идет о своего рода захвате власти 107.

Харикеша Свами ставит перед брахманами вполне определенную задачу: «...использовать информационную сеть для обучения людей» превращая таким образом СМИ в инструмент пропаганды сознания Кришны.

В новом обществе перед СМИ будут поставлены иные задачи:

«В обществе Варнашрамы за потоком информации следят брахманы. Это означает, что вся информация, распространяемая этими средствами, должна отвечать духовным стандартам... Общество Варнашрамы всецело зависит от разумного руководства и указаний общины брахманов. Поэтому общество Варнашрамы не может допустить, чтобы эти средства, попав в руки других влиятельных общественных сил, сбивали людей с толку» 109.

¹⁰⁵ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / Православие и современность. URL: http://lib. eparhia-saratov.ru/books/05d/dvorkin/sects/contents.html (дата обращения: 28.02.13).

¹⁰⁶ Харикеша Свами Вишнупад. Манифест Варнашрама: Практическое руководство реорганизации общества. Ч. 2. Екатеринбург: Изд-во Вьяса Бук Траст, 1993. С. 113-114.

¹⁰⁷ Харикеша Свами Вишнупад. Манифест Варнашрама: Практическое руководство реорганизации общества. Ч. 2. Екатеринбург: Изд-во Въяса Бук Траст, 1993. С. 175.

¹⁰⁸ Там же. С. 128.

¹⁰⁹ Там же. С. 160-161.

Все ключевые позиции в СМИ будут, таким образом, заняты высшей кастой брахманов, а актеры, комментаторы, операторы и т. п. останутся шудрами – низшей кастой наемников, работающих за деньги 110.

Идеальная общественная система, по мысли кришнаитов, - это теократия, основанная на кастовой системе 111.

Харикеша Свами высказал свое мнение и о рабочих, к которым в его системе принадлежит более половины населения:

«Профессиональные наклонности шудр – работать или служить другим... Шудра, всегда занимается служением трем другим подразделениям общества... Их доходы прямо пропорциональны удовольствиям, которые они доставляют своим клиентам... Назначение людей, обладающих качествами шудр, – работать под руководством трех более высоких общественных классов, но сегодня лощеные шудры занимают самые высокие и уважаемые в обществе посты... он (шудра. – H. T.) привязан к употреблению противопоказанных, отвратительных продуктов, таких как мясо, рыба и яйца, и, в частности, возбуждающих, разлагающихся продуктов. Шудра склонен к употреблению вина, водки, пива, сигарет и зачастую привязан к наркотикам. Он может проиграть все свои деньги или сразу растратить их на чувственные наслаждения для того, чтобы «пустить пыль в глаза». Шудра раздражается, если его просят оставить свои чувственные удовольствия хоть на несколько минут, и при первой же возможности с огромным облегчением вновь предается своим слабостям. Более того, самое дорогое для шудры развлечение – секс. Побуждаемый неконтролируемыми гениталиями, он будет трудиться дни и ночи ради того, чтобы заработать на создание подходящих условий для удовлетворения своих похотливых желаний... Шудр всегда контролирует, это их естественная склонность. Лучше, чтобы они приняли

 $^{^{110}}$ Харикеша Свами Вишнупад. Указ. соч. С. 163. ^{111} Там же. С. 90.

опеку вайшнавов в системе Варнашрамы. Тогда они наконец обретут счастье¹¹².

Следует отметить, что в отличие от кастовой системы в традиционном индуизме, где принадлежность к касте определяется рождением, члены новых каст будут отбираться на ранних стадиях школьного образования 113.

Таким образом, судьба человека определяется не слепой случайностью, а правящей элитой. Каждая каста будет получать образование, строго соответствующее ее положению в обществе 114.

В возрасте примерно 12-ти лет ребенок покидает базовую школу и в дальнейшем получает образование соответствии В co своими профессиональными наклонностями 115.

В Манифесте Варнашрамы ясно видны глобальные планы:

«Но если общество сможет преобразовать себя, приняв духовные ценности, то очень важно, чтобы его лидеры твердо отстаивали интересы этого духовного общества во всем мире. Вооруженное сопротивление будут оказывать только демонические личности, изо всех сил отстаивающие атеизм и материализм. Такие личности – подходящие кандидаты для применения к исправительных Только таким путем избавится НИМ мер. мир OT причиняемых ими тревог» 116.

Итак, из вышеприведенных текстов можно заключить, что Общество сознания Кришны отрицает свободу. Кроме того, исследователь РДН и ПРДН Игорь Куликов в своем справочнике причисляет МОСК к культам, очень близким к сатанистским, и в качестве одного из аргументов приводит выдержки из Экспертного заключения религиоведческой группы Института развития личности РАО по содержанию вероучения и практике деятельности религиозной организации «Общество сознания Кришны», июнь 1997 г.: «Сравнительно-религиоведческие сопоставления позволяют сделать вывод о

 $^{^{112}}$ Харикеша Свами Вишнупад. Указ. соч. С. 228-230, 243. ^{113} Там же. С. 156.

¹¹⁴ Там же. С. 158.

¹¹⁵ Там же. С. 158.

¹¹⁶ Там же. С. 177.

том, что все теистические религии, в том числе христианство с его культом вечной жизни, преодоления смерти, воскресения, находятся в определенной оппозиции языческой религиозности, более подчеркивающей силовой, карающий, беспощадный аспект божества. Так, например, в христианстве «Бог есть любовь» прежде всего, и лишь затем – сила, совершающая возмездие за грехи и лишь в том случае, если человек не раскаивается в них: Бог «долготерпелив И многомилостив» (cp., исламе -«Аллах милосердный»). Здесь Бог не может обладать качествами лживости (обетования Бога «верны», «неизменны»), коварства, полного «равнодушия» к страданиям людей. Напротив, в вероучении ОСК, божество может «подстрекать», «сеять вражду», «вводить в заблуждение», нарушать клятвы, быть равнодушным к миру, людям. Более того, высший религиозный идеал в вероучении ОСК персонифицируется как божество разрушения и смерти: «Я – Яма, Бог смерти... Я – всепожирающая смерть»; «...смерть – это Сама Верховная Личность Бога». Такое отождествление божества со смертью немыслимо в теистических (библейских) религиозных традициях, где разрушения носителем тления, начала И смерти выступает принципиально враждебная Богу (дьявол, бесы и т.п.). Поэтому не исключено, что приверженцы традиционных конфессий в России, имеющих библейско-теистическую основу, очередь, будут свою склонны интерпретировать вероучение ОСК в своих терминах как форму «сатанизма» и соответственно резко негативно относиться к самой организации ОСК» 117.

В данном исследовании мы не можем обойти вниманием такое явление, как ваххабизм, который на данный момент представляет для России наибольшую опасность.

Основатель этого религиозно-политического движения — Мухаммад Ибн-Абд-аль-Ваххаб — родился в 1703/1704 г. в местечке Уйан в Центральной Аравии. Как сообщил современник Ибн-Абд-аль-Ваххаба, его отец и родной брат Сулейман были известными богословами. С раннего

 $^{^{117}}$ Цит. по: Куликов И. Указ соч. С. 108.

детства Ибн-Абд-аль-Ваххаб отличался незаурядными способностями. В юности Мухаммад Ибн-Абд-аль-Ваххаб изучал ислам в Медине. По свидетельству современников, уже в те годы он высказывал сомнения относительно некоторых положений мусульманского вероучения 118.

Путешествия по мусульманскому миру и занятия религиозными науками оказали определенное воздействие на мировоззрение Мухаммада Ибн-Абд-аль-Ваххаба. Посетив многие мусульманские страны, он увидел, что народ далек от истинных законов религии и ее духа, что народ не знает, зачем Аллах послал Пророка Мухаммеда. Он убедился, что люди не знают о положении человечества во время джахилии (доисламский период), увидел, что они изменили исламу и исказили как основы религии, так и ее второстепенные положения. По возвращении из путешествия Мухаммад начинает свой «призыв», который он именует не иначе как «очищение ислама».

Со всеми, кто не разделял их убеждений, ваххабиты считали необходимым вести войну. Они утверждали, что «их кровь и имущество дозволены». Это означает, что тех, кто не разделяет убеждений ваххабитского объединения, можно убивать и грабить. Более того, это вполне поощряется. Все эти положения ваххабизма в корне противоречат исламу.

главнейших Выдвигая принципов своей ОДНИМ ИЗ идеологии формальное братство мусульман и размывание социальной иерархии, ваххабиты делали акцент в первую очередь на организационном, а не на моральном и духовном аспектах этого вопроса. Такое «братство» предполагает особый тип организации, с внутренней дисциплиной, ярко выраженным единоначалием и круговой порукой. Эта модель делала ваххабитов не просто религиозной общиной, а скорее военизированной политической организацией.

_

 $^{^{118}}$ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М., 1982. 612 с.

Ваххабитов можно было отличить по внешнему виду: как правило, они брили головы, носили длинные нерасчесанные бороды и подворачивали узкие брюки. Обычной их практикой было обращение противников в рабство. Мухаммад Ибн-Абд-аль-Ваххаб своим последователям не позволял читать книги по исламской юриспруденции и толкования Корана (тафсиры). Даже тем, кто еще не читал Коран, он давал разрешение толковать его, идя вразрез с практикой мусульман, которые допускают толкование Корана только человеку, имеющему глубочайшие знания ислама. Тем не менее проповедь ваххабизма встретила определенную поддержку. И тому есть несколько причин.

Первая – религиозное невежество. У многих бедуинских племен, среди которых Ибн-Абд-аль-Ваххаб начал свою проповедь, опираясь на возрождение древнейших военных традиций и связанного с ними «воинского кодекса чести», бытовали языческие культы. Они не были достаточно просвещены в вопросах ислама. Бедуины последовали его призыву, став участниками всех междоусобиц на стороне отдельных политических сил.

Вторая причина — поддержка со стороны ряда шейхов племен Неджда (область в Аравии), в частности представителей правящего рода ад-Дарии ас-Сауд (ныне находящаяся у власти государства Саудовская Аравия династия). Его учение стало знаменем в борьбе рода ас-Сауд за объединение Аравии под их властью и отделении от Османской империи. Позднее официальной идеологией первого государства Саудитов был объявлен именно ваххабизм.

Третьей причиной стала помощь со стороны Великобритании империи, надеявшейся с помощью распространения смуты ослабить Турцию¹¹⁹.

Похожую политику Лондон проводил в Индии, где также не без их поддержки возникли близкие к ваххабитам течения: «Джамаат уль-Иеламийа» и «Таблиг-джамаат».

Анализируя историческую проблему и историческое значение ваххабизма, необходимо обратить внимание на то, что это движение

¹¹⁹ Массэ А. Ислам: очерк истории. М., 1982. С. 52.

коренным образом противоречит исламу, и именно с ним оно вступило в первую очередь в конфронтацию, а предложенная ваххабитами логика была решительно отвергнута мусульманами.

Ваххабизм представляет собой результат селекции и адаптации положений Корана и Сунны к ваххабитским представлениям и идеям. Вот что пишет о типично ваххабитском подходе к Корану и Сунне современный ваххабитский автор. «В этой книге я ответил на все вопросы, касающиеся постулатов исламской веры, подкрепляя по мере возможности (так!) свои ответы цитатами из Корана и достоверного Хадиса, чтобы убедить читателя в правильности ответов» 120.

Действительно, подавляющее большинство сочинений ваххабитских авторов построено по следующему принципу. Сначала идет некое положение, затем «по мере возможности» приводится цитата из Корана или Сунны, призванная это положение подтвердить. В случае если такой цитаты не обнаруживается, авторы ваххабитских трактатов оставляют провозглашаемое положение без цитирования Корана и Сунны.

Этот прием имеет обратную направленность по сравнению с традиционным для ислама отношением к Божественному откровению. В исламе задача улемов-ученых состоит в том, чтобы понять, что Бог счел нужным довести до людей в Коране и в Сунне Божьего посланника, а не в том, чтобы использовать цитаты из Корана и Сунны для подкрепления собственных идей.

При этом в ваххабитских сочинениях игнорируются не совпадающие с ваххабитскими постулатами положения Писания.

Так, в ваххабитском учении важное место занимает концепция «неверия», причем к «неверным» ваххабиты относят иудеев и христиан 121. Но ни в одном участке ваххабитских текстов на русском языке, где обосновывается «неверие» иудеев и христиан, не приводится коранический

 $^{^{120}}$ Мухаммед ибн Джамил Зину. Исламская акида (вероучение, убеждение, воззрение) по священному Корану и достоверной Сунне. М., 2003. С. 4.

¹²¹ Программы по изучению шариатских наук. Серия: Хадисы и термины. М., 1999. С. 89.

аят: «Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане и сабии, которые уверовали в Бога и в Последний день и творили благое, – им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны» (Коран, 2:62).

В самом тексте «Книги единобожия» Ибн-Абд-аль-Ваххаба это отобранными подтверждается Пророка положение высказываниями Мухаммеда: «Когда у них (у христиан. - И. T.) умирает праведный человек или праведный раб Аллаха, они сооружают на его могиле храм и рисуют в нем его изображения. Это наихудшие из творений Аллаха!.. Да падет проклятие Аллаха на иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в храмы!» 122. «Неверие» и «многобожие» иудеев и христиан – общее место ваххабитских трактатов. Иудеи и христиане являются «многобожниками» потому, что они «избрали могилы своих пророков местами для совершения молитв» 123. Подобные люди, строящие церкви над могилами своих праведников и украшающие их иконами, «относятся к числу наихудших созданий перед Аллахом» 124.

«Неверными» объявляются мусульмане, совершившие, по оценке ваххабитов, малейшее отступление от единобожия («вероотступничество»). Собственно, вся «Книга единобожия» Ибн-Абд-аль-Ваххаба посвящена рассмотрению этих отступлений. Это — возвеличивание праведников и поклонение Аллаху у могилы праведного человека (вали), не говоря уже о поклонении самому упокоенному праведнику, и поклонение идолам, и колдовство, и гадание по звездам (астрология), и любые виды предсказаний, и амулеты, и ношение каких-то предметов для отвращения неприятностей, и поклонение памятникам и монументам, и возвеличивание какого-то человека, и масса других.

¹²² Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия. М., 2000. С. 110.

¹²³ Программы по изучению шариатских наук. Серия: Основы исламского вероучения (Усус аль-акида). М., 1999. С. 66.

¹²⁴ Программы по изучению шариатских наук. Серия: Хадисы и термины. М., 1999. С. 62.

Провозглашение «неверными» мусульман, совершивших, по оценке ваххабитов, малейшее отступление от единобожия – такфир – есть сущностная примета ваххабитского учения. В отличие от принятого в исламе положения о том, что верующий, совершивший некое действие (например, надел амулет, возложил цветы к памятнику, совершил зиярат к могиле праведника-вали – сделал то, что ваххабиты расценивают как «неверие»), остается при этом верующим, если только это действие не представляет собой отречение от формулы исламской веры «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед – Его посланник», – ваххабиты утверждают, что любое малейшее отступление от единобожия превращает мусульманина «неверного». И он оказывается в этом случае «вероотступником», а «вероотступничество» в исламе наказывается смертью. Ваххабиты прямо заявляют, что ни произнесение формулы «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед – Его посланник», ни даже строгое следование положениям ислама не являются гарантией того, что мусульманин, совершивший малейшее отступление от единобожия, остается мусульманином ¹²⁵. Более того, ваххабиты утверждают, что мусульманин перестает быть мусульманином в случае мельчайшего отступления от единобожия, и его жизнь и имущество перестают быть неприкосновенными, т. е. он может быть убит, а имущество его будет изъято 126.

«Неверием» является, по оценке ваххабитов, реализация любой формы социально-политического устройства, если оно целиком, полностью и исключительно не основано на шариате, как его представляют ваххабиты.

«Неверием» объявляется и любая человеческая законотворческая и нормотворческая деятельность. По утверждению ваххабитов, является «многобожником» и «неверным» тот, «кто взывает с мольбой к пророку,

 $^{^{125}}$ См.: Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Указ. соч. С. 62-63. ^{126} Там же. С. 64.

царю, правителю или еще кому-нибудь, либо испрашивает помощи не у Аллаха...»¹²⁷.

абсолютную Ваххабиты приписывают своему движению непогрешимость в вопросах единобожия и узурпируют право суда и санкций в отношении «неверных», «многобожников», «лицемеров».

Только абсолютное подчинение ваххабитской группировке и активная вражда (вплоть до убийства) по отношению ко всем, кто к ней не принадлежит, является, ПО утверждению ваххабитов, решающим свидетельством единобожия того или иного человека. Как человек может уберечься от того, чтобы его провозгласили «неверным», и тем самым спастись от санкций за свое «неверие»? Естественно, отказаться от любых форм «неверия» и «многобожия» и, покаявшись в своем «неверии», стать последователем единобожия, как его понимает ваххабизм. Но это не убережет такого человека от обвинений в «неверии» и «многобожии», ибо он может иметь колебания и сомнения, а то и может быть обвинен в «лицемерии», т. е. в тайном, скрываемом «неверии», и подвергнут такфиру, что лишит неприкосновенности его жизнь и имущество, и он станет объектом санкций вплоть до убийства.

Решаюший единобожия ДОВОД человека первую очередь мусульманина), т. е. условие, при котором мусульманин не провозглашается «неверным», – это лояльность (симпатия, любовь, признание) по отношению к ваххабитам и враждебность ко всем не-ваххабитам. «Это может быть достигнуто ЛИШЬ любовью К исповедующим таухид Аллаха единобожникам, так называют себя ваххабиты), преданностью им оказанием им всяческой помощи, а также ненавистью и враждой по отношению к неверным и мушрикам (многобожникам, политеистам)» 128.

ваххабитской группировке Принадлежность устанавливается принятием идентификационных признаков – особым внешним видом

 $^{^{127}}$ Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Указ. соч. С. 101. ^{128} Там же. С. 64.

(например, мужчины бреют усы и не бреют бороду) и особой одеждой (носят короткие, выше щиколоток брюки и т. п., но не носят носки и нижнее белье.)

Однако главное – мусульманин, принявший ваххабизм, должен подтверждать свое единобожие «ненавистью и враждой». Истинный единобожник, как его представляют ваххабиты, должен ненавидеть всех тех, кого ваххабиты считают «неверными», «многобожниками», «лицемерами». Однако ненависть – это эмоция, которую трудно проконтролировать. Ваххабиты особое внимание обращают на внешнее поведение человека. Именно такое внешнее проявление ненависти может уберечь мусульманина ОТ обвинения «неверии», противном В В случае неприкосновенности его жизнь и имущество. Ненависть должна иметь постоянное внешнее проявление - вражду по отношению к «неверным». Чтобы быть мусульманином, человек должен «враждебно относиться к многобожникам и неверным.

Главная санкция в отношении всех «неверных» – лишение их жизни. Убийство «неверных» должно, по утверждениям ваххабитов, проводиться системно и организованно – в форме джихада против «неверных».

Джихад определяется как «вооруженная борьба с позиций ислама» ¹²⁹, «отстаивание интересов Аллаха вооруженным способом» ¹³⁰. Джихад, трактуемый ваххабитами как вооруженная борьба, является обязательным. «Джихад – это высшее проявление ислама, как сообщил об этом посланник. Он – горнило, в котором выплавляются мусульмане и которое позволяет отличить скверного [мусульманина] от хорошего. Он также является пропуском в рай», а «рай – под сенью мечей» ¹³¹. Нелишне подчеркнуть (хотя это и очевидно), что «вооруженная борьба» есть использование оружия с намерением убить противника. «В вооруженной борьбе мусульмане выходят победителями в обоих случаях: убили ли они или их убили» ¹³².

¹²⁹ Программы по изучению шариатских наук. Серия: Жизнеописание пророка. М., 1999. С. 21.

¹³⁰ Бин Баз, Абдул Азиз бин Абдуллах. Необходимость соблюдения сунны Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Эр-Рияд, 2000. С. 9.

¹³² Программы по изучению шариатских наук. Серия: Жизнеописание пророка. М., 1999. С. 25.

Цели джихада как вооруженной борьбы следующие:

- 1. Вооруженная борьба против всех, кто препятствует распространению ваххабитского учения и его монопольному господству.
- 2. Целью ваххабитского джихада как вооруженной борьбы является борьба со всеми «неверными», «многобожниками» и «лицемерами».
- 3. Джихад как вооруженная борьба ведется для защиты мусульман и их родной земли. При этом защищать вооруженным путем ислам, мусульман и их родную землю ваххабиты призывают и от потенциального врага, т. е. такого, намерения которого могут быть расценены ими как враждебные.

Мир в ваххабитской трактовке — это вынужденное обстоятельствами воздержание от обязательного джихада как вооруженной борьбы. Ведение джихада зависит от того, насколько это возможно. Таким образом, претворяются в жизнь мекканские аяты (более ранние аяты Корана), где говорится о мире, о прощении, пока мусульмане еще слабы, и мединские аяты (более поздние), предписывающие в обязательном порядке воевать и участвовать в военных действиях, когда мусульмане обретут силы.

Необходимо отметить, что, по мнению исследователя ваххабизма А. Игнатенко:

1. Ваххабитское учение находится в вопиющем противоречии с российскими конституционными принципами и правовыми нормами, предусматривающими неотчуждаемое право граждан Российской Федерации на свободу мировоззренческого выбора, а также право на свободу совести и свободу вероисповедания. В этом отношении ваххабитское учение содержит нормы положения, ориентированные на осуществление И противозаконной деятельности, предусмотренной законом «О свободе объединениях», – религиозных «воспрепятствование совести осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением ИЛИ повреждением

имущества либо с угрозой совершения таких действий» (ч. 6 ст. 3), а также «принуждение при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии» (ч. 5 ст. 3).

- 2. Ваххабитское учение является экстремистским, т. к. содержит в себе нормы и положения, подстрекающие к деятельности, которая направлена на посягательства на права и свободы граждан, пропаганду войны, разжигание национальной и религиозной вражды, побуждение и принуждение граждан к отказу от исполнения установленных российским законом гражданских обязанностей, нарушение общественной безопасности и общественного порядка, создание незаконных вооруженных формирований, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. При этом указанные нормы И положения являются основополагающими В ваххабитском учении.
- 3. Ваххабитское учение содержит положения и нормы, которые представляет собой подстрекательство к террористической деятельности.

Во многих субъектах Российской Федерации, в которых мусульмане составляют вероисповедное большинство, ваххабизм запретили. Волна подобных запретов была начата Законом Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» и продолжена в других субъектах Российской Федерации: Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чеченской Республике.

Народное собрание Республики Дагестан вошло в Государственную Думу РФ (в мае 2000 г.) с законодательной инициативой о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», предусматривающих запрет на территории России ваххабитской и иной экстремистской деятельности.

_

¹³³ Дагестанская правда. 1999. 24 сент.; СЗ Республики Дагестан. 2007. № 3. Ст. 141.

Запрет ваххабитской деятельности (в том числе распространения ваххабитского учения и создания ваххабитских объединений) на всей территории России является насущной задачей Федерального Собрания РФ в деле обеспечения права российских граждан на свободу совести, не говоря уже об их праве на жизнь, в условиях межконфессионального мира и общественной стабильности.

Достаточно большой проблемой для общества является то, что религиозные объединения, подобные ваххабитским, интенсивно покидают свои религиозные границы и стремительно трансформируются в политическо-религиозные группировки экстремистской направленности, одной из которых является религиозно-политическая партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

Завершая параграф, нужно отметить, краткое что описание религиозных доктрин некоторых РДН и ПРДН дает возможность оценить потенциальный вред, который они способны нанести обществу, и то, насколько важным является обеспечение религиозной безопасности российского общества в плане его защиты от подобных религиозных объединений.

Таким образом, в данной главе было дано определение угроз в религиозной сфере и приведена их классификация. Кроме того, мы наглядно показали, что деятельность некоторых РДН и ПРДН может стать причиной возникновения целого спектра угроз конституционному строю России. Подобные материалы, безусловно, необходимы для изучения в российских судах, т.к. зачастую позволяют проследить историю того или иного религиозного объединения, действующего на территории России, и получить достоверную информацию о его учении.

ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Система правовых источников обеспечения религиозной безопасности России и ее основные элементы

В предыдущей главе мы разработали классификацию угроз религиозной безопасности России. В целях нашего исследования необходимо дать оценку потенциала законодательства России по нейтрализации данных угроз. Такая оценка необходима для определения основных направлений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в целях оптимального обеспечения религиозной безопасности.

Систему источников обеспечения религиозной безопасности России составляют две основные группы: международно-правовые акты и акты национального законодательства. Международно-правовые нормы об обеспечении безопасности содержатся в следующих актах:

- 1) универсального характера, прежде всего в Уставе ООН, международных договорах, конвенциях, соглашениях и других документах ООН;
- 2) региональных международно-правовых актах: Заключительном акте ОБСЕ 1975 г. и последующих документах этой международной организации, а также других региональных организаций;
- 3) субрегиональных международно-правовых актах, например документах Содружества Независимых Государств;
- 4) двусторонних договорах и соглашениях;
- 5) решениях ad hoc¹³⁴ межправительственных международных организаций и международных судебных органов;
- 6) международных обычаях.

Впервые в истории России в Конституцию (п. 4 ст. 15) включено положение, объявляющее принципы и нормы международного права и

¹³⁴ ad hoc – латинский термин (с этой целью, для этой цели), употребляемый в международном праве в отношении органов, создаваемых для выполнения определенных (как правило временных) функций.

международные договоры Российской Федерации частью ее правовой системы. Тем самым открывается возможность прямого действия и применения норм международного права органами власти, включая суды, а также возможность обращения в установленном порядке граждан России в Европейский суд по правам человека.

Во многих международных актах имеются нормы, гарантирующие право человека на свободу совести и вероисповедания. К таким международным актам относится «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.)¹³⁵: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков» (ст. 18).

Аналогичные нормы содержат в себе еще ряд международно-правовых актов:

- Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. ^{136} ;
- Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16 декабря 1966 г. ^{137} ;
- «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (принята Резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН 25 ноября 1981 г.)¹³⁸;
- «Женевская конвенция об обращении с военнопленными» (заключена в г. Женеве 12 августа 1949 г.) ^{139} ;

¹³⁶ Бюллетень ВС РФ. 1994. № 12.

¹³⁵ РГ. 1998. 10 дек.

¹³⁷ Бюллетень ВС РФ. 1994. № 12.

¹³⁸ См.: Бутби Л. Защита свободы вероисповедания: международные нормы // Религия и права человека: На пути к свободе совести: сб.ст. Вып. 3. М., 1996. С. 27.

¹³⁹ Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. С. 634-681.

- «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.);
- «Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.) (с изм. и доп. от 11 мая 1994 г.) (с изм. и доп. от 11 мая 1994 г.)
- «Совещание по безопасности И сотрудничеству Европе. Заключительный акт» (г.Хельсинки, 1 августа 1975 г.) 141;
- «Итоговый документ Мадридской встречи 1980 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного относящихся к дальнейшим шагам после Совещания» (подписан г. Мадриде 6 сентября 1983 г.)¹⁴²;
- «Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе», подписанный 15 января 1989 г. представителями государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания» (подписан в г. Вене 15 января 1989 г.) 143;
- «Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ» (подписан в г. Копенгагене 29 июня 1990 г.)¹⁴⁴;
- «Парижская хартия для новой Европы» (принята в г. Париже 21 ноября 1990 Γ.)¹⁴⁵;
- «Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (принята 18 декабря 1992 г. Резолюцией 47/135 на 92-м пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)¹⁴⁶;

 ^{141} Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 8-12.

¹⁴⁰ СЗ РФ. 2001. № 2. ст. 163.

¹⁴² Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 79-83, 153; Действующее международное право. Т. 2. M., 1997. C. 155-160.

¹⁴³ Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 83-91.

¹⁴⁴ Справочник «Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Судебная практика. Заключения экспертов». М., 2012. С. 32.

¹⁴⁵ Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 42-54. Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. С. 90-94.

- «Декларация глав государств-участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод» (принята в г. Москве 24 сентября 1993 г.) 147;
- «Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» (заключена в г. Минске 26 мая 1995 г.)¹⁴⁸.

В вышеуказанных нормативных актах детально разработаны все стороны права на свободу совести, зафиксированы гарантии данного права, правовые и нравственно-этические аспекты, запрещена любая дискриминация людей на основе религиозных убеждений или в связи с отсутствием таковых.

Данные международные документы содержат своего рода минимальные международные стандарты прав и обязанностей, которыми одинаково наделяются любые религиозные организации и их последователи во всех подписавших данные документы государствах.

Таким образом, перечисленные выше нормативно-правовые документы проявлений гарантируют преимущественно защиту OT религиозного экстремизма, каким ОН понимается в законодательстве Российской Федерации. Другие же угрозы религиозной безопасности, которые мы выделили ранее, остаются за рамками правового противодействия, или же общество ограждается от таких угроз опосредованно.

В частности, мы относим к документам, обеспечивающим религиозную безопасность, международные нормативно-правовые нормы, гарантирующие право человека на жизнь, здоровье, частную собственность и т.д. – это те общественные ценности, которые являются объектом угроз, возникающих в религиозной chepe. Нужно отметить, что практически нигде В международно-правовых нормах, гарантирующих названные учитывается религиозный фактор.

 $^{^{147}}$ Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 8-9. ^{148} СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

Кроме того, нигде в перечисленных нормативно-правовых актах не содержится понятия религиозной безопасности, и она не рассматривается как обособленный правовой институт.

Российскую систему источников права в сфере обеспечения религиозной безопасности составляют:

- Российской Федерации, Конституция Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, частности: «O безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 21.12.2013)¹⁴⁹, «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 03.02.2014)¹⁵⁰, Указы Президента Российской Федерации, (Распоряжения) Постановления (Распоряжения) Правительства Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, действующие области безопасности;
- б) Конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, решения органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральным законодательством;
- в) нормативные правовые акты органов и сил обеспечения безопасности, принятые в пределах их компетенции в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, действующими в области безопасности.

Выше нами было продемонстрировано, что религиозная безопасность тесным образом связана практически со всеми видами безопасности. Поэтому необходимо считать перечисленные группы нормативно-правовых актов источниками в том числе и религиозной безопасности.

¹⁴⁹ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

¹⁵⁰ СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

Конституция РФ выступает основным источником конституционноправовых норм. В этих нормах содержатся наиболее важные положения о безопасности, месте системы безопасности в обществе, организации государственной власти, использовании средств обеспечения безопасности в мирное и военное время. Согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации.

В Конституции РФ оговорены соответствующие полномочия главы государства, Парламента, Правительства и других органов государственной власти, определяются основные принципы, порядок властвования и система правовых ценностей в государстве. Конституция РФ по своей правовой природе является основным законом государства, обладающим высшей юридической силой, а следовательно, имеющим наибольшее значение в процессе обеспечения безопасности.

В Основном законе России сформулированы главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести, регулирующие деятельность религиозных объединений и организаций. К ним относятся: Российское государство – светское государство (ст. 14); никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 14); религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14); Российская Федерация гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ст. 19); каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28); не допускается пропаганда и агитация, возбуждающая религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда религиозного превосходства (ст. 29).

Нами перечислены статьи, где прямо говорится о религиозной сфере жизни общества. Однако религиозные свободы обеспечиваются и иными нормами Конституции.

С.А. Авакьян указывает еще на несколько конституционных норм. В частности, ч. 2 ст. 17 Конституции гласит, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, что, по мнению С. А. Авакьяна, относится и к религиозным правам и свободам. Далее он обращает внимание на ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, законодательной исполнительной деятельности И власти, самоуправления и обеспечиваются правосудием. Данное принципиальное положение означает, что все нормы права и действия властей должны учитывать в числе других и интересы религиозных организаций и верующих. Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) означает и невозможность задержания по принципу исповедания какой-то религии, если при этом не нарушаются законы государства. Право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, закрепленное в ст. 26 Конституции РФ, также очень важно для религиозной сферы. Невозможно не согласиться с выводом С.А. Авакьяна, по мнению которого вся Конституция РФ в целом является гарантом прав и интересов религиозных организаций и верующих 151.

Но в связи с тем, что угрозы религиозной безопасности распространяются не только на свободу вероисповедания, мы считаем необходимым в рамках данной главы отметить еще ряд норм Конституции России, которые гарантируют личности защиту от иных видов угроз, возникающих в религиозной сфере.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 каждый имеет право на жизнь. Данное конституционное право может быть нарушено в результате деятельности РДН, в

 $^{^{151}}$ Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1999. № 1. С. 7.

частности сатанистских объединений; некоторые РДН могут нарушать право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которое гарантируется ч. 2 ст. 23 Конституции РФ; также РДН могут нарушать право на свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29), право частной собственности (ч. 1 ст. 35).

Определению путей устранения угроз религиозной безопасности России мы посвятим отдельную часть исследования. Забегая несколько вперед, отметим, что одним из основных способов нейтрализации данных угроз является их своевременная идентификация и профилактика, чего нельзя достичь без соответствующих специалистов, а значит, без качественного образования. В этом смысле право каждого на образование, закрепленное ч. 1 ст. 43 Конституции России, является одной из основных гарантий религиозной безопасности России. Нужно подчеркнуть, что некоторые РДН покушаются на это конституционное право российских граждан. На недопущение возрождения образования в России направлены усилия некоторых субъектов на международной арене.

В соответствии с Конституцией России правовое регулирование вопросов, связанных с правами человека, относится к ведению РФ, а вопросы обеспечения реализации этих прав – к ведению субъектов РФ. В случае противоречия федерального законодательства и законодательства субъектов РФ по вопросам защиты прав на свободу совести и свободу вероисповедания безусловный приоритет имеет федеральное законодательство.

Данное положение неоднократно применялось на практике, в частности, когда субъекты РФ принимали собственные нормативные акты, касающиеся этой сферы. Всякий раз субъектам РФ приходилось приводить свои акты в соответствие с федеральным законодательством.

Законы и иные правовые акты раскрывают и дополняют нормы Конституции. В федеральных законах подробно регламентируется система обеспечения безопасности России, определяется механизм комплектования, структура, функции, порядок финансово-экономического обеспечения сил безопасности, статус должностных лиц этих сил.

Одним из ключевых нормативно-правовых актов, без норм которого невозможна религиозная безопасность России, является Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013)¹⁵², который устанавливает общеобязательные правила поведения субъектов права в сфере свободы совести и религиозных объединений. Считаем необходимым заострить внимание на его анализе.

Указанный Федеральный закон был принят взамен ранее действовавшего Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. № 267-1 (ред. от 27.01.1995)¹⁵³ и существенно конкретизировал общественные отношения в сфере свободы совести, закрепленные Конституцией РФ.

В частности, закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет понятие религиозного объединения: «Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания И распространения веры обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей» (ч. 1 ст. 6).

Здесь необходимо заострить внимание на трех признаках религиозного объединения: наличие вероисповедания, совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, для чего требуется некоторое помещение, а также должно иметь место обучения религии и религиозное воспитание последователей. Таким образом, если нет одного из этих признаков, то объединение граждан формально такое не может быть признано религиозным.

 $^{^{152}}$ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465. ^{153} Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240; СЗ РФ. 1995. № 5, Ст. 346.

Религиозное объединение может существовать в двух формах – как религиозная группа и как религиозная организация (ч. 2 ст. 5).

Религиозная группа — объединение, которое не обязано заявлять о своем существовании. Группа не имеет прав юридического лица, не участвует как общность в гражданском обороте, а действует на основе того, что ей предоставляют члены этого религиозного объединения (ст. 7).

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает в отношении групп только то, что если группа имеет намерение преобразоваться в дальнейшем в организацию, она должна уведомить о своем создании и начале деятельности органы местного самоуправления.

В настоящее время религиозных групп оказывается гораздо больше, чем зарегистрированных религиозных организаций.

Как мы уже отмечали, религиозное объединение может существовать также в форме религиозной организации. Определение этого термина содержится в ст. 8 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица».

Следует подчеркнуть, ЧТО закон не ограничивается делением религиозных объединений религиозные группы религиозные на И организации, их классификация продолжена, но касается исключительно религиозных организаций.

Следующим основанием деления служит территория деятельности, разграничивающая религиозные организации на местные и централизованные (ч. 2 ст. 8).

В соответствии с ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» местной религиозной организацией признается организация,

состоящая не менее чем из десяти участников, достигших восемнадцатилетнего возраста и постоянно проживающих в одной местности либо одном городском или сельском поселении (ч. 3 ст. 8). Местные организации (приходы, общины) являются первичным и низовым звеном в любой конфессиональной структуре.

Из данного Закона следует, что между местными и централизованными организациями не обязательно должны существовать отношения подчинения. Не каждая религия обладает жесткой иерархической структурой. У многих исповеданий общины единоверцев разрознены, нет деления на духовенство и мирян, нет монашества. Тем не менее любая из таких общин может самостоятельно образовать местную организацию путем добровольного и сознательного объединения заинтересованных лиц.

В отличие от местных организаций централизованная организация представляет собой сложный структурный организм. Закон устанавливает единственное непременное условие отнесения организации централизованной – вхождение в ее состав не менее чем трех местных 8). организаций (ч. 4 CT. Отношения между централизованной организацией и входящими в ее состав местными приходами или общинами регулируются уставом этой организации. Например, РПЦ МП в соответствии со своим уставом разделена на епархии в пределах одного или нескольких субъектов Российской Федерации и состоит из приходов, объединенных в благочинные округа¹⁵⁴.

Законодательством в число религиозных организаций, действующих на территории Российской Федерации, не включаются международные, иностранные религиозные организации. ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» строго отделил эти религиозные организации от российских, указав, что иностранной религиозной организацией

¹⁵⁴ Устав Русской православной церкви принят на Архиерейском Соборе 2000 г. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. в его текст был внесен ряд поправок. Архиерейский Собор 2013 г. принял исправленную и дополненную редакцию Устава / www.patriarchia.ru 05.02.2013. URL: http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/ (дата обращения: 13.02.13).

именуется организация, созданная за пределами Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства (ст. 13). По смыслу закона самостоятельно они не могут осуществлять свою деятельность в России, что является критичным для обеспечения религиозной безопасности.

Вместе с тем не стоит отождествлять с иностранными организациями такие российские организации, которые имеют вышестоящие руководящие органы (центры) за рубежом (например, Генеральная конференция адвентистов седьмого дня — иностранная организация с центром в США, а Российский союз адвентистов седьмого дня — организация российская).

В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» иностранной организации предоставляется право открытия на территории Российской Федерации своего представительства. Однако оно не может заниматься культовой и иной религиозной деятельностью и на него не распространяется статус религиозного объединения, установленный указанным Федеральным законом.

По способу создания религиозные организации можно подразделить на самоорганизованные, т.е. созданные путем объединения индивидов или организаций, и внешнеорганизованные учреждения и организации, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, в том числе руководящие либо координирующие органы или учреждения, а также учреждения профессионального религиозного образования (ч. 6 ст. 8).

Действующий ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» не использовал дифференцированного подхода при перечислении учреждений и организаций, создаваемых централизованной организацией, указав, что это должен регулировать устав централизованной организации. Тем не менее отдельные виды таких организаций все-таки были названы. В их числе руководящие либо координирующие органы, а также учреждения профессионального религиозного образования (ими выступают семинарии, духовные академии, медресе, богословские институты). Но, как известно,

различных объединений, учрежденных централизованной организацией, в настоящее время зарегистрировано достаточно много (монастыри, религиозные братства, подворья, миссионерские общества и др.).

Кроме того, ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяет права и условия деятельности религиозных организаций и содержит нормы, регулирующие характер деятельности религиозных организаций в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству РФ.

Некоторые из норм данного Закона носят отсылочный характер. Например, норма, дающая право религиозной организации на проведение публичных богослужений, других религиозных обрядов и церемоний (ч. 5 ст. 16) апеллирует к нормам, установленным для проведения митингов, шествий и демонстраций. В частности, этот порядок, зафиксированный в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 08.06.2012)¹⁵⁵, обязывает предварительно уведомлять местные власти о проведении соответствующих религиозных действий и получать соответствующее разрешение (п. 1 ст. 4). В свою очередь, ч. 1 и 2 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2014)¹⁵⁶ устанавливают, что нарушение данного порядка влечет наложение штрафа.

Норма, обязывающая религиозную организацию как всякое юридическое лицо вести бухгалтерский учет, переадресовывает правоприменителя к нормам Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 28.12.2013)¹⁵⁷.

ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет правовые нормы, устанавливающие государственный надзор по обеспечению законности деятельности религиозных организаций и их участников как

¹⁵⁵ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹⁵⁶ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1) Ст. 1; СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 6702.

¹⁵⁷ СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

физических лиц, осуществляемый соответствующими уполномоченными на это органами.

Часть 1 ст. 25 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает норму: «Надзор за исполнением законодательства РФ о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры РФ».

Кроме прокурорского надзора, существует и применяется на практике особый вид надзора в РФ, заключающийся в проверке соответствия законов, иных нормативных актов Конституции РФ. В Российской Федерации эти функции возложены на Конституционный Суд, который в пределах своей компетенции неоднократно рассматривал в открытых заседаниях дела о проверке конституционности отдельных правовых норм ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Судебный надзор — еще одна возможная разновидность надзора в процессуальной деятельности судов, его специфика заключается в проверке законности и обоснованности определений и постановлений, решений и приговоров судов различных инстанций, разрешении споров между судами, издании руководящих разъяснений по применению законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях.

Контроль за соблюдением устава относительно целей и порядка деятельности религиозных объединений возложен в соответствии с ч. 2 ст. 25 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» на орган, регистрировавший ее¹⁵⁸.

Статья 26 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что нарушение соответствующего законодательства влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность.

 $^{^{158}}$ См.: Письмо Минюста РФ «О применении законодательства о религиозных объединениях» от 24.12.1997 (вместе с «Методическими рекомендациями по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций», «Методическими рекомендациями о применении органами юстиции некоторых положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») // Бюллетень Минюста РФ. 1998. № 7.

Нарушение законодательства о свободе совести и вероисповедания, в том числе прав религиозных объединений на различную некоммерческую деятельность (в частности благотворительную), влечет, в зависимости от характера и последствий, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность. Часть 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013)¹⁵⁹ специально устанавливает, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме религиозных объединений, на которые распространяется понятие правоспособности и гарантии законной деятельности юридического лица.

Поскольку в 1998 г. Российской Федерацией была ратифицирована Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, в тексте которой заложен механизм, позволяющий государствам-членам Совета Европы не просто наблюдать за соблюдением ее положений, но и оказывать определенное воздействие на страны, нарушающие европейские стандарты в области прав и свобод человека, граждане России получили возможность обращаться в Европейский суд по правам человека. Таким образом, был создан дополнительный инструмент защиты права на свободу совести. В практике уже известны случаи обращения граждан Российской Федерации в этот орган 160.

Законодательством РФ предусмотрена также ответственность самих религиозных объединений.

В частности, ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» регламентирует приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидацию религиозной организации, запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения им законодательства РФ.

Часть 1 ст. 14 данного Закона предусматривает следующие основания ликвидации религиозной организации:

¹⁵⁹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

 $^{^{160}}$ См.: Никишина против Российской Федерации // Религия и право. 1999. № 1. С. 26.

- по решению ее учредителей или органа, уполномоченного на это уставом религиозной организации;
- по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции РФ, данного Закона и иных федеральных законов либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям);
  - по решению суда в случае, предусмотренном данным Законом.

Часть 2 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяет следующие основания для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;
  - принуждение к разрушению семьи;
  - посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
  - воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование под угрозой причинения вреда жизни, здоровью,
   имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения

насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;

 побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Часть 3 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что органы прокуратуры Российской Федерации, федеральный орган государственной регистрации и его территориальные органы, а также органы местного самоуправления вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо о запрете деятельности религиозной организации или религиозной группы.

Часть 4 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит норму, согласно которой государственная регистрация религиозной организации в связи с ее ликвидацией осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 21.12.2013)¹⁶¹, с учетом особенностей такой регистрации, установленных Федеральным законом для религиозных организаций.

Часть 7 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация может быть ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, может быть запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Статья 10 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» гласит, что в случае осуществления общественным или религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан,

¹⁶¹ СЗ РФ. 2001. № 33 (часть І). Ст. 3431.

окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующее должностное лицо или орган с момента его обращения в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

Основания для обращения в суд могут быть следующими:

- 1. Если ранее вынесенное предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены послужившие допущенные нарушения, основанием вынесения ДЛЯ предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежат ликвидации в установленном законом порядке, а деятельность общественного религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету (ст. 7).
- 2. В случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие

общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления генерального прокурора РФ или подчиненного ему соответствующего прокурора (ст. 9).

Кроме CT. 10 Ф3 «O противодействии τογο, экстремистской деятельности» закрепляет норму о том, что решение о приостановлении деятельности общественного ИЛИ религиозного объединения ДО рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В приостановления общественного случае деятельности или религиозного объединения приостанавливаются права общественного или религиозного объединения, их региональных и других структурных подразделений как учредителей средств массовой информации, запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов и расчетов по трудовым договорам.

Если суд не удовлетворит заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности, данное объединение возобновляет свою деятельность после вступления решения суда в законную силу.

Необходимо обратить внимание на некоторые особенности реализации мер юридической ответственности религиозных организаций. Так, в соответствии с нормой ч. 5 ст. 21 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» на движимое и недвижимое имущество богослужебного

назначения не может быть обращено взыскание по претензии кредиторов. Перечень видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством РФ по предложениям религиозных организаций. Данное положение имеет чрезвычайно большое значение для многих религий и конфессий, в частности для РПЦ МП, которая использует в своем богослужении большое количество предметов, к которым никто не имеет права прикасаться, кроме священнослужителей. Возможность обращения взысканий на такие предметы кредиторов означала бы узаконенную государством форму грубейшего нарушения канонических требований, что было бы абсолютно неприемлемо для РПЦ МП, а значит, для большой части населения России.

В ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» освещены также и другие стороны деятельности религиозных объединений. Данный Закон, например, наделяет членов религиозных организаций и священнослужителей определенными правами в виде льгот. Судебная привилегия освобождает священнослужителя от ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди (ч. 7 ст. 3).

Накопленная за годы действия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» правоприменительная и судебная практика показывает, что, к сожалению, отдельные положения данного Закона не лишены неточностей и недостатков. Так, Законом недостаточно регламентирована деятельность некоторых субъектов правовых отношений, в частности религиозных групп и представителей иностранных религиозных организаций, прибывающих в Россию для занятия профессиональной религиозной деятельностью 162.

¹⁶² Королев В.И. Правовой статус религиозных организаций и перспективы развития законодательства РФ о религиозных объединениях // Актуальные проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями и вопросы противодействия религиозному экстремизму: материалы семинара. Тюмень, 2004. С. 13.

По нашему мнению, ч. 2 ст. 20 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которой религиозные организации исключительное право приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, В TOM числе проповеднической, религиозной деятельностью в данных организациях в соответствии с федеральным законодательством, необходимо дополнить прямым указанием на запрет участия в руководстве религиозными организациями иностранных граждан.

Действующее законодательство в соответствии с международными договорами предоставляет религиозным группам право существовать без обязательной регистрации, осуществляя в том числе обучение религии и религиозное воспитание своих последователей (ч. 2, 3 ст. 7 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»), при условии, если их цели и действия не противоречат российскому законодательству. В отношении таких групп контроль за их деятельностью со стороны органов юстиции, в соответствии с законом, сегодня не осуществляется. Указанные функции действующим законодательством РФ возложены на прокуратуру и правоохранительные органы.

Однако существующий порядок деятельности религиозных групп практически исключает возможность контроля со стороны государственных органов за соответствием их реальной богослужебной и иной практики декларируемым вероисповедным принципам, не позволяет своевременно выявить нарушения норм Конституции РФ, ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иных федеральных законов со стороны религиозных групп.

В то же время согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» граждане, образовавшие религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, уведомляют о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления.

С учетом вышесказанного, необходимо исключить из данного пункта ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» слова «с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию», добавив после слов «органы местного самоуправления» слова «с указанием сведений об вероучения, данных о руководителях (ФИО, адрес), месте основах нахождения религиозной группы», возложив в соответствии с ч. 1 ст. 2 ФЗ «O свободе совести И 0 религиозных объединениях» государственной власти субъектов РФ обязанность определения формы и содержания уведомления.

Кроме того, в качестве меры, направленной на предупреждение преступлений, совершаемых членами РДН, мы предлагаем включить в ст. 11 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» норму, устанавливающую проведение обязательной религиоведческой экспертизы при регистрации «нетрадиционных» для российского общества религиозных объединений.

Выше мы уже упоминали о такой угрозе религиозной безопасности России как прозелитизм. Мы дали определение прозелетизму. С нашей точки зрения — это деятельность религиозных объединений и отдельных граждан, которая несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия. Данное определение, по нашему мнению, необходимо закрепить нормами Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Кроме того, необходимо признать прозелитизм экстремистской деятельностью и внести соответствующее дополнение в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».

Конечно, самой надежной гарантией защиты человека и гражданина в России явилось бы установление запрета прозелитизма нормами Конституции, как это имеет место в Конституции Греции (о чем мы еще будем подробно писать в последующих главах нашего исследования), но это на данном этапе развития российского государства сделать не представляется возможным в условиях формального отделения религиозных объединений от государства.

Предложенные выше изменения в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» необходимы в контексте противодействия РДН.

Таким образом, система источников обеспечения религиозной безопасности России является достаточно объемной и разветвленной. Среди данных источников можно выделить определяющие всю систему источников — это Конституция России и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». В то же время следует отметить, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» недостаточно сбалансирован и имеет существенный потенциал для усовершенствования.

3.2. Конституционно-правовые проблемы обеспечения религиозной безопасности России

Для наиболее полного анализа конституционно-правовых основ России необходимо религиозной безопасности рассмотреть нормы, содержащиеся в отдельных отраслях ее законодательства, определяющие объединений. религиозных Именно OT статуса религиозных объединений напрямую зависит религиозная безопасность того или иного общества, в частности российского.

Кроме того, необходимо определить, в какой мере законодательство России делает государство способным противостоять угрозам, рождающимся в религиозной сфере жизни общества. В данном параграфе мы постараемся определить потенциал российского законодательства по обеспечению религиозной безопасности и рассмотреть имеющиеся в этом плане проблемы.

Конституционные нормы, устанавливающие общее правовое положение религиозных объединений и их членов в РФ, уже рассматривались выше. В Конституции РФ это нормы, закрепленные в ст. 14; ч. 5 ст. 13; ч. 2. ст. 19; ст. 28, 29, 31 и др.

В области гражданского права правовой статус религиозных организаций определяется нормами прежде всего ГК РФ и Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 21.02.2014) ^{163} .

Исходя из норм ГК РФ, по своему правовому статусу религиозные организации представляют собой одну из форм некоммерческих организаций (ч. 3 ст. 50), обладающих правоспособностью юридического лица (ст. 49). Специфика религиозных организаций как юридического лица в сфере гражданского права определена ст. 117 ГК РФ: это «добровольное объединение граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей», «они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям» (ч. 1 ст. 117); участники (члены) религиозных организаций не сохраняют прав на переданное ими этим организациям в собственность имущество, в том числе на пожертвования, они не отвечают по обязательствам религиозных организаций, а последние по обязательствам своих членов (ч. 2 ст. 117). Право собственности религиозных организаций регулируется ст. 213 ГК РФ, которой соответствии религиозные организации являются собственниками приобретенного ими имущества и могут использовать его достижения целей, предусмотренных их учредительными ЛИШЬ ДЛЯ документами; учредители этих организаций утрачивают право на имущество, переданное ими в собственность соответствующей организации (ч. 4 ст. 213 ГК РФ).

¹⁶³ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

.

Говоря о регулировании деятельности религиозных организаций нормами ГК РФ, необходимо обратить внимание на то, что к делам, возникающим по инициативе религиозных организаций и граждан, следует также отнести судебные иски о защите чести, достоинства и деловой репутации. В соответствии с ч. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Согласно ч. 7 указанной статьи правила защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Если религиозной организацией или ее последователями будет заявлен иск о защите чести, достоинства и деловой репутации, именно автору в суде придется доказывать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. По данной категории дел закон очень четко распределяет бремя доказывания. Данное положение является достаточно актуальным для религиозных организаций, т.к. имеют место случаи распространения через СМИ сведений, порочащих религиозные организации и оскорбляющих чувства верующих.

Приведенные нормы ГК РФ можно рассматривать как дополнительное средство в борьбе с религиозным экстремизмом.

В отрасли трудового права Трудовой кодекс Российской Федерации от от $02.04.2014)^{164}$ 2001 197-ФЗ (ред. 30 декабря $N_{\underline{0}}$ Γ. дискриминацию по признаку отношения к религии (ст. 3); устанавливает норму, что работа на предприятиях, в учреждениях, организациях не проводится в день Рождества Христова – 7 января (ст. 112). На данную норму оказали воздействие внутренние установления РПЦ МП, т.к. другие христианские церкви, в том числе и некоторые православные, относящиеся Московскому Патриархату, осуществляющие свою

¹⁶⁴ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

деятельность на территории РФ, празднование Рождества Христова совершают по новому стилю 25 декабря.

Необходимо отметить, что ст. 348 ТК РФ, регулирующая рассмотрение индивидуальных трудовых споров работников религиозных организаций, устанавливает, что индивидуальные трудовые споры, не урегулированные самостоятельно работником и религиозной организацией как работодателем, рассматриваются в судебном порядке.

Отметим, что согласно ст. 343 ТК РФ права и обязанности сторон трудового договора определяются в трудовом договоре с учетом особенностей, установленных внутренними установлениями религиозной организации.

ТК РФ не регулирует отношения религиозных организаций со священнослужителями; противоположное решение законодателя явилось бы вмешательством во внутреннюю жизнь религиозных организаций и, как показал Г.П. Лупарев, создало бы трудноразрешимые проблемы в правоприменительной практике 165.

Но в то же время нормы, содержащиеся в ст. 344 ТК РФ, предписывают включать в трудовой договор условия, существенные для работника и для религиозной организации как работодателя.

На практике же трудовые договоры между священнослужителем и религиозной организацией часто не заключаются, что приводит к сложным правовым ситуациям.

В семейно-правовой сфере Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013)¹⁶⁶ запрещает любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейные отношения по признаку религиозной принадлежности (ч. 4 ст. 1).

¹⁶⁵ Лупарев Г. Трудовые отношения в религиозных организациях // Советская юстиция. 1991. № 11. С. 13; Лупарев Г.П. Правовое регулирование деятельности религиозных организаций на территории СНГ (теория и практика): автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 1992. С. 25. ^{166} СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

В области финансового права религиозные организации выступают главным образом субъектом налоговых правоотношений.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.04.2014)¹⁶⁷ и Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2014)¹⁶⁸ в статье об основных началах законодательства о налогах и сборах устанавливают, что налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из религиозных критериев (ч. 2 ст. 3).

Часть 2 Налогового кодекса РФ от 5 августа 2000 г. регулирует налог на добавленную стоимость и устанавливает операции, не подлежащие налогообложению при ремонтно-реставрационных, консервационных и восстановительных работах культовых зданий и сооружений, находящихся в пользовании религиозных организаций (п. 15 ч. 2 ст. 149), не подлежит налогообложению также реализация (передача для собственных нужд) религиозного назначения (B соответствии предметов перечнем, утвержденным Правительством РФ, по представлению религиозных организаций (объединений), производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями) в рамках религиозной деятельности, за исключением подакцизных, а также организация и проведение религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний и других культовых действий (п. 1 ч. 3 ст. 149).

Закон РФ «О плате за землю» от 11 октября 1991 г. № 1738-1 (ред. от 26.06.2007)¹⁶⁹ устанавливает норму, в соответствии с которой от уплаты земельного налога полностью освобождаются религиозные объединения, на земле которых находятся используемые ими здания, охраняемые государством как памятники истории, культуры и архитектуры (ч. 4 ст. 12).

Перейдем к рассмотрению вопросов имущественных отношений. Это право собственности самих религиозных организаций и пользование

¹⁶⁷ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹⁶⁸ СЗ РФ. 2000 № 32. Ст. 3340.

¹⁶⁹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 44. Ст. 1424.

имуществом, которое является собственностью государства и граждан. Между собственностью религиозных организаций и пользованием имуществом религиозного назначения есть большая разница.

Одна из проблем, решение которой сегодня еще не выработано – возможность передать религиозные памятники в собственность религиозным организациям, но сохранить при этом финансирование, выделяемое государством на содержание соответствующих памятников.

В отрасли административного права правомочия религиозных организаций регулируются административно-правовыми нормами, которые определяют правила, порядок и пределы их деятельности, регулируют управленческие отношения, возникающие в процессе исполнительнораспорядительной деятельности органов государства по отношению к религиозным организациям.

Эти нормы обеспечивают определенные условия для возможности осуществления деятельности религиозных организаций, соответствующей целям этих организаций.

Статья 26 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что нарушение соответствующего законодательства влечет в том числе уголовную ответственность. На сегодняшний день такая ответственность реализована в положениях 20 статей Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Этими статьями закрепляется принцип равенства перед законом граждан, подлежащих уголовной ответственности, независимо от отношения к религии (ст. 4); признается совершение преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63). Установлена уголовная ответственность за совершение таких деяний, как нарушение равенства прав и свобод гражданина в зависимости от отношения к религии (ст. 136) и т.д.

Изучение уголовно-правовых норм обеспечения религиозной безопасности имеет для нашего исследования важнейшее значение.

Деятельность РДН и ПРДН может угрожать ущемлением важнейших конституционных прав человека и гражданина, таких как право на жизнь, свободу совести и вероисповедания, право на личную неприкосновенность и т.д. Поэтому невозможно без ущерба для данного исследования обойти стороной вопросы уголовно-правового противодействия угрозам, рождающимся в религиозной сфере жизни общества.

В целом можно вести речь о сложном динамичном процессе выстраивания системы уголовно-правовых средств обеспечения религиозной безопасности. В целях нашего исследования необходимо дать краткую оценку изменений, внесенных в 2012-2013 гг. в нормы двух важнейших статей данной системы, а именно в ст. 148 и 239 УК РФ.

Статья 148 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Это единственная статья УК РФ, которая содержит запретительные нормы, относимые исключительно к религиозной сфере. По названной причине ст. 148 УК РФ занимает, по нашему мнению, центральное место в системе уголовно-правовых средств обеспечения религиозной безопасности. С вступлением в силу с 1 июля 2013 г. Федерального закона от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» 170 ст. 148 УК РФ претерпела концептуальные изменения, что может свидетельствовать об активном поиске государством адекватных мер уголовно-правового воздействия на нарушителей права на свободу совести и вероисповеданий.

До июля 2013 г. ст. 148 УК РФ называлась «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий», содержала ответственность лишь за один вид нарушения — за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, и состояла из одной части.

¹⁷⁰ СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.

Сегодня ст. 148 УК РФ именуется «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», состоит из четырех частей. Статьей установлено два самостоятельных вида нарушений соответствующего права. По каждому из видов нарушений в статье имеются как простые (ч. 1 и 3), так и квалифицированные (ч. 2 и 4) составы.

Первый вид нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ч. 3, 4 ст. 148 УК РФ) достаточно давно известен уголовному законодательству РФ, является «нормативным преемником» ст. 148 в прежней редакции и сформулирован как «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний». В целом можно сказать, что ч. 3 ст. 148 УК РФ по логико-содержательным признакам практически не отличается от ст. 148 УК РФ в прежней редакции.

Вместе с тем впервые применительно к «незаконному воспрепятствованию в религиозной сфере» появился квалифицированный состав данного преступления (ч. 4 ст. 148 УК РФ). В качестве квалифицирующих обстоятельств указаны признак «специального субъекта» и признак объективной стороны.

Законодатель внес в закон важное позитивное дополнение, касающееся использования нарушителем своего служебного положения. И вот почему. Обязательными признаками преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, являются мотив (личная заинтересованность) и существенность нарушения прав и законных интересов «потерпевшей стороны». Доказывание этих признаков, особенно субъективного, вызывает известные сложности 171. Потому если до 1 июля 2013 г. деяние, предусмотренное ст. 148 УК РФ, совершалось бы с использованием должностным лицом своего служебного положения, то для отражения в квалификации данного факта было бы весьма затруднительным доказывание наличия признаков, предусмотренных ч. 1

¹⁷¹ См., напр.: Романова В.В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями // КриминалистЪ. 2012. № 1 (10). С. 26-30.

ст. 285 УК РФ. Сегодня данная проблема законодателем практически преодолена. При квалификации деяния по п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ, как видно, не должен иметь значения мотив преступления с использованием своего служебного положения. Если же в деянии присутствуют еще и признаки нормы ч. 1 ст. 285 УК РФ (мотив или существенность нарушения прав), полагаем, содеянное следует квалифицировать по совокупности ч. 4 ст. 148 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ¹⁷².

При решении вопроса о том, насилие (угроза применения насилия) какой интенсивности охватывается квалификацией по п. «б» ч. 4 ст. 148 УК РФ, а в каких случаях потребуется квалификация по совокупности преступлений, необходимо применять подход, основанный на правилах квалификации деяний с множественностью объектов преступления 173.

Второй вид нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ч. 1, 2 ст. 148 УК РФ) является абсолютной новеллой уголовного законодательства. Данный «новый» состав сформулирован в ч. 1 как «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих».

Часть 2 ст. 148 УК РФ представляет собой квалифицированный состав преступного «оскорбления чувств верующих». В качестве квалифицирующего указан признак объективной стороны преступления — место совершения преступления. К числу таких мест закон относит места, специально предназначенные для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

¹⁷² Наша позиция может показаться противоречащей сложившимся доктринальному и официальному подходам. См., напр.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификация преступлений. М., 1972. С. 260, 269; п.17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" и др. Между тем, квалификация «по совокупности» обусловлена в данном случае несопоставимо более строгой санкцией (до 4 лет лишения свободы) и иной категорийной принадлежностью (средней тяжести) преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ. Потому считаем, что законодатель, дифференцируя ответственность по п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ, допустил явное занижение возможной общественной опасности деяния (до 1 года лишения свободы), грубо нарушив ч. 1 ст. 6 УК РФ, а также известное содержательное правило: «норма, которая предусматривает более широкий круг признаков..., обычно устанавливает и более высокую санкцию» (Кудрявцев В.Н. Там же. С. 268). Преодолеть эту некорректность, по крайней мере в сфере религиозной безопасности, в качестве крайней необходимости как раз и позволяет дополнительная квалификация.

¹⁷³ См., напр.: Морозов В.И., Кириллов Д.А. Множественность преступлений. Тюмень, 1995. С. 14-19.

Реакция на законодательную новеллу неоднозначная. По данным ВЦИОМ, 82% граждан России выступили за ужесточение (в том числе криминализацию) наказания за оскорбление чувств верующих и осквернение святынь 174, что в целом говорит об одобрении обществом этой меры государства в деле укрепления сферы религиозной безопасности.

На сегодняшний день одной из существенных проблем является оценка соотношения составов в новых редакциях п. 2 ст. 5.26 КоАП РФ и ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Сложности с формулированием критериев разграничения норм налицо. На первый взгляд, разграничение можно было бы провести по такому признаку субъективной стороны, как цель. Однако и в этом случае правовую неопределенность преодолеть не удается. Например, какому из составов будет соответствовать публичное сжигание религиозной литературы с целью оскорбления религиозных чувств? Однозначного ответа нет, потому, как представляется, нет и четких критериев разграничения составов.

Созвучные оценки положений ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ высказаны и рядом экспертное ученых. Показательно мнение известного специалистакриминолога профессора Ю.Е. Пудовочкина, согласно которому основная проблема при применении ст. 148 УК РФ, – это определение цели верующих. «...мы должны давать оскорбления ЧУВСТВ однозначное толкование каждому термину. Что считать религиозным чувством на сегодняшний день большинству профессионалов неизвестно. Еще один тонкий момент – кто такие верующие? И где грань между религиозным чувством верующего и каким-то другим чувством верующего? ...Слишком много оценочных признаков. А это позволяет предположить, что статья и сформулированный в ней состав преступления не обладают должной степенью определенности...» ¹⁷⁵.

 $^{^{174}}$ Непарламентские партии обсудили чувства верующих / Церковный вестник. 16 апреля 2013 URL: http://www.proza.ru/2010/07/24/883 (дата обращения: 19.09.2013).

¹⁷⁵ Закон о защите чувств верующих с точки зрения юриста / Журнал о православной жизни «Нескучный сад. 20.06.2013. URL: http://www.nsad.ru/articles/zakon-o-zashhite-chuvstv-veruyushhih-s-tochki-zreniya-ateista

Учитывая сказанное, а также руководствуясь принципом экономии репрессии, мы считали бы правильным решение вопросов ответственности за нарушение чувств верующих оставить в рамках прежней редакции ст. 5.26 Кодекса об административных правонарушениях. При этом полагаем возможным увеличение верхнего предела санкций в виде штрафа до 200-300 тысяч рублей и переносом акцента со строгости наказания на его неотвратимость. Соответственно, ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ, по нашему мнению, должны быть отменены. Допустимой представляется и ситуация, когда бы их действие было в ближайшее время приостановлено для серьезной доработки. Иначе в очередной раз будет иметь место имитационное «неработающей» уголовно-правовой нормы. Влияние таковой на религиозную действительность будет гораздо более негативным, чем если бы такой нормы не было вообще. Ведь наличие неэффективной нормы именно в рассматриваемой сфере может восприниматься верующими как циничная насмешка над их чувствами со стороны государства.

Запретительные нормы ст. 239 УК РФ относимы одновременно как к сфере религиозной безопасности, так и к другим социальным сферам. Система норм, включенных в статью, требует, по нашему мнению, серьезного реформирования.

Статья предусматривает ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Современная редакция статьи закреплена Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» ¹⁷⁶.

Очевидна рассогласованность между содержанием названия, первой и иных частей статьи в целом. Мы же будем вести речь о проблемных моментах, относимых лишь к сфере религиозной безопасности.

⁽дата обращения: 19.09.2013); Юридический анализ "закона о чувствах верующих" от атеиста / http://religion.d3.ru URL: http://religion.d3.ru/comments/456666/ (дата обращения: 19.09.2013).

176 СЗ РФ. 2012. №30. Ст. 4172.

Часть первая ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за «создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением». В связи с этим необходимо отметить следующее.

А. Текст прежней редакции ч. 1 ст. 239 также предусматривал ответственность и за такое деяние, как создание объединения, деятельность которого сопряжена с побуждением граждан к отказу... а равно руководство объединением». Сегодня из текста ч. 1 ст. 239 УК РФ ответственность за данное деяние исключена, при этом появилась новая редакция ч. 2 ст. 239, где предусмотрена ответственность за создание некоммерческой организации либо ее подразделения, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу... а равно руководство такой организацией либо ее подразделением.

Как видно, по кругу предметов 177 преступления – религиозных групп – произошла декриминализация создания групп, сопряженных с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководства такой группой. Между тем деятельность именно неформальных РДН нередко представляет общественную опасность, в частности, по причине их бесконтрольности и сложности выявления. Потому полагаем, что разумные основания для декриминализации деяний по созданию таких групп и руководству ими сегодня отсутствуют, считаем необходимой «обратную криминализацию» этих деяний.

Б. Предусмотренное ч. 1 ст. 239 УК РФ деяние стало с 21 ноября 2012 г. преступлением средней тяжести, тогда как прежде относилось к

¹⁷⁷ Спорен вопрос о том, предметом или, например, средством совершения преступления является религиозное объединение. Считаем возможным придерживаться более распространенной точки зрения. См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 1359 с.

преступлениям небольшой тяжести, что говорит об изменении подхода законодателя к установлению границ уголовной ответственности.

В уместной связи $\mathbf{c}$ ЭТИМ считаем корректировку редакции соответствующей нормы в связи с необходимостью дифференциации момента окончания преступления. Сегодня состав преступления по ч. 1 239 УК РФ сформулирован как материальный. Следовательно, CT. преступление в формах и создания, и руководства РДН, как, впрочем, и участия в РДН, является оконченным лишь тогда, когда фактически наступили предусмотренные законом последствия в виде причинения вреда здоровью.

Подобное положение вещей навряд ли оправдано для всех РДН. Ведь от некоторых из них еще задолго до наступления возможных негативных последствий от реальной деятельности, можно закономерно ожидать, что такие последствия с необходимостью наступят. Учитывать следует самые разные обстоятельства, — содержание исповедуемого таким РДН символа веры, совокупность обусловленных традициями религиозных обрядов, таинств, культов объединения, антиобщественный характер способов распространения воззрений и т.п. Некоторые авторы, точку зрения которых с некоторыми оговорками можно поддержать, считают возможным говорить о так называемой «преступной религии» 178.

По нашему мнению, уместной представляется такая корректировка редакции ч. 1 ст. 239 УК РФ, чтобы состав преступления в части «заведомых РДН» был усеченным. Тогда преступление было бы окончено с момента создания РДН или руководства им, что значительно повысило бы общепредупредительные возможности соответствующей нормы, позволило установить разумный баланс между свободой совести и религиозной безопасностью. В части же религиозных объединений «неопределенной» направленности состав преступления уместно оставить материальным.

¹⁷⁸ См., напр.: Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. С. 55.

Нынешняя редакция ст. 239 УК РФ, безусловно, нуждается в скорейшей корректировке.

Говоря об уголовно-правовых средствах обеспечения религиозной безопасности, хотелось бы отметить еще один немаловажный момент. В современных условиях невозможно выстроить эффективную систему обеспечения религиозной безопасности России без учета опыта зарубежных государств. В этом смысле можно отчетливо проследить процесс конвергенции российского и зарубежного законодательства.

В частности, в целях противодействия экстремизму в большинстве зарубежных существуют запрещающие стран законы, расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой этнической принадлежности, вероисповедания, или цвета национальности. По мнению некоторых исследователей, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих в Канаде, Дании, Франции, Германии, Нидерландах и других государствах, во многом сходен – везде эти законы ориентированы на защиту человеческого достоинства активно применяются, предусматривая юридическую ответственность, в частности уголовную 179.

Законы Канады, Франции, Дании и Нидерландов обеспечивают защиту членов религиозных групп наравне с группами, объединяющими признаками которых являются общность расы, национального или этнического происхождения. Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств существует в Канаде¹⁸⁰, Нидерландах¹⁸¹.

В Канаде данное правонарушение предусмотрено общим правом, и для привлечения к ответственности за оскорбление религиозных чувств

¹⁷⁹ Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования / «РОССИЯ АНТИТЕРРОР» — национальный портал противодействия терроризму. URL: http://www.antiterror.ru (дата обращения: 24.02.13).

¹⁸⁰ Уголовный кодекс Канады 1955 г. М., 2005. С. 87.

¹⁸¹ Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001. С. 158.

необходимо представить доказательства того, что оно угрожает общественному спокойствию.

Во Франции неправительственные организации, в чьи задачи входит борьба с расизмом, имеют право возбуждать не только гражданские, но и уголовные дела по фактам расистских выступлений. Большинство такого рода дел возбуждается антирасистскими организациями. В настоящее время к антирасистским организациям относятся уже 60 неправительственных организаций из 29 государств Центральной и Восточной Европы, СНГ, Западной Европы и Северной Америки. Одним из крупнейших является Антирасистский комитет Совета Европы¹⁸².

Канада, ФРГ и Нидерланды не предусматривают столь широких возможностей участия частных организаций в уголовных делах.

В ФРГ с середины 1980-х гг. существуют специальные поправки к Конституции, запрещающие любую деятельность экстремистских организаций. В Основном законе ФРГ подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб ИЛИ оказано предпочтение ПО признакам вероисповедания, религиозных политических взглядов; свобода ИЛИ вероисповедания, свобода убеждений совести И религиозных мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное обрядов; отправление религиозных запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам против конституционного строя против или направлены ИЛИ взаимопонимания между народами; пользование гражданскими политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависимы от исповедуемой религии (ст. 3, 4, 9, 33)¹⁸³.

¹⁸² Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования / «РОССИЯ АНТИТЕРРОР» — национальный портал противодействия терроризму. URL: http://www.antiterror.ru (дата обращения: 24.02.13).

¹⁸³ Конституция Германии (Основной Закон) 1949 г. М., 2003. С. 8.

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии предусматривается наказание на срок до трех лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка (ст. 130, 166, 167)¹⁸⁴.

В 1988 г. был издан новый Уголовно-процессуальный кодекс Италии, где подчеркивается необходимость соблюдения конституционных принципов правосудия и защиты прав личности. В новом УПК Италии запрещено создание и деятельность организаций, пропагандирующих идеи национальной или религиозной вражды, дискриминации, установлены меры наказания для организаторов, участников и содействующих им лиц, а также уголовная ответственность за демонстрацию в общественных местах и на митингах запрещенных эмблем и символов 185.

В Индии еще в 1898 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 153A, установившей ответственность за разжигание вражды или ненависти между «различными классами индийских граждан» ¹⁸⁶.

Как мы уже отмечали выше, одной из существенных угроз религиозной безопасности России являются религиозные преступления. Как отмечает В. Бурковская, деятельность ряда религиозных объединений сопряжена с применением «психологического воздействия, которое направлено формирование у лица или группы лиц новых или изменение уже существующих убеждений, установок, ценностей, смыслов, отношений, ориентации. перестройку психики объекта мотивов, Оно вызывает психологического воздействия, такие психические сдвиги, при которых лицо значительной степени теряет способность К осознанно-волевому поведению. В результате психологического воздействия избирательность поведения может быть настолько ограничена, что человек фактически

¹⁸⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. М., 2003. С. 358.

¹⁸⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Италии / под ред. А.Н. Козырина. М., 2006. С. 32.

¹⁸⁶ Никифоров Б.С. Уголовное законодательство Республики Индии. М., 2006. С. 56.

становится просто средством, своего рода одушевленным орудием совершения преступления, разрушается вся структура организации его деятельности» ¹⁸⁷.

Особую озабоченность вызывает существование на территории России сатанистских объединений, на что мы уже указывали в первой главе нашего исследования при разработке системы угроз религиозной безопасности России. Деятельность таких объединений носит повышенную общественную опасность, так как неотъемлемой частью сатанизма является отрицание общепринятых моральных ценностей, асоциальное поведение, а также практика приношения сатане в жертву животных и людей 188. В этом смысле подобные объединения представляют собой особое явление, и по степени общественной опасности их нельзя сопоставить с другими религиозными объединениями, несущими в своем учении деструктивные элементы. Например, сатанистские организации нельзя сравнивать со Свидетелями Иеговы, в религиозной доктрине которых присутствует запрет переливание крови, но все же не существует понимания убийства живого существа в качестве средства достижения «духовного совершенства». Можно сделать однозначный вывод о том, что преступления, совершаемые сатанистами, требуют особой квалификации.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что дела о преступлениях, совершенных членами сатанистских объединений, в частности о ритуальных убийствах, в России рассматриваются крайне редко¹⁸⁹. В то же время в зарубежных странах, к примеру в ФРГ, процессы о

¹⁸⁷ Бурковская В. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан // Уголовное право. 2002. № 1. С. 3. ¹⁸⁸ См.: Стеффон Д. Сатанизм и новое язычество. М., 1997. С. 15.

¹⁸⁹ При исследовании судебной практике можно обнаружить некоторые уголовные дела, фигурантами которых являлись сатанисты. Но нигде причастность осужденных к сатанистским релиоизным объединениям не учитывалась судом при назначении наказания. См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2008 № 58-007-95 «Приговор по делу об убийстве, совершенном группой лиц с особой жестокостью, пособничестве в убийстве, а также о краже изменен: осужденный освобожден от наказания за совершение кражи ввиду истечения сроков давности уголовного преследования» / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ритуальных убийствах не редкость и их количество в последние годы имеет тенденцию к увеличению.

На сегодняшний день правоохранительная система стран СНГ, в частности России, оказывается не готовой противостоять деятельности сатанистских религиозных объединений, не имеет навыков и опыта выявления, расследования и предупреждения преступлений и иных правонарушений, совершаемых их членами. Так, А.В. Путинцев и Н.Н. Китаев отмечают, что ни в одном из проанализированных литературных источников по судебной медицине, судебной психиатрии и криминалистике не нашлось рекомендаций по экспертному определению ритуального характера нанесения телесных повреждений при экспертизе трупа 190.

В УК РФ на данный момент, фактически, имеется только одна статья, которая направлена на борьбу с РДН, в том числе сатанистской направленности — это ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан», анализ которой мы уже проводили выше. Хотя и по данному составу преступления правоприменительная практика практически отсутствует 191.

Завершая исследование уголовного законодательства РФ, следует особо отметить, что совокупность уголовно-правовых мер обеспечения религиозной безопасности в целом как система нуждается в серьезном переосмыслении.

В отрасли уголовно-процессуального права Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.11.2013)¹⁹² определяет, что при производстве по уголовному делу священнослужитель не может быть допрошен в качестве свидетеля по обстоятельствам, известным ему из исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56). Здесь

¹⁹⁰ Путинцев А.В., Китаев Н.Н. Определение ритуального (культового) характера телесных повреждений на трупе / Каталог статей и учебных пособий «JourClub». 26.10.2007. URL: http://www.jourclub.ru/34/567/ (дата обращения: 29.05.13).

¹⁹¹ Практически единственным за последние годы является так называемое «Дело мордовских сатанистов» 2009 года. См.: В Мордовии арестованы сатанисты, устраивавшие оргии / Агентство национальных новостей. URL: http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=176563 (дата обращения: 30.10.13). ¹⁹² СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

необходимо отметить, что в большинстве религий, например в исламе, отсутствует таинство исповеди с участием священнослужителя, как и в протестантских, буддийских и иных конфессиях. Таинство исповеди существует в католической церкви, но количество католиков в России незначительно. Это обстоятельство позволяет говорить, что данная норма УПК РФ гарантирует права почти исключительно священнослужителей РПЦ МП.

Часть 1 ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 23.07.2013)¹⁹³ закрепляет положение о том, что осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания без каких-либо особых ограничений.

Свобода совести включает в себя право свободно выбирать, иметь и распространять как религиозные, так и атеистические убеждения, свобода вероисповедания — выбирать и исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. В ч. 2 ст. 14 УИК РФ специально подчеркивается, что осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным и не может осуществляться под принуждением администрации учреждений и органов, исполняющих наказания 194.

В ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» отмечено, что право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения безопасности государства (ч. 2 ст. 3). В ч. 2 ст. 14 УИК РФ данное положение конкретизировано применительно к ряду наказаний, где при исполнении действует внутренний распорядок (ограничение свободы, лишение свободы, направление в дисциплинарную воинскую часть). Установлено, что реализация свободы совести и свободы вероисповедания не должна нарушать

¹⁹³ СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

 $^{^{194}}$ Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. М., 2012. С. 22.

в учреждениях правил внутреннего распорядка, а также ущемлять права других лиц. Например, проведение религиозных обрядов не должно ущемлять право осужденных на восьмичасовой сон в ночное время либо приводить к срыву запланированных на этот день мероприятий (лекций, просмотра кинофильма, посещения библиотеки и т.д.).

Осужденные к ограничению свободы могут посещать места богослужения, расположенные на территории исправительного центра. Если же таковых нет, то осужденным к ограничению свободы может быть выдано разрешение на посещение мест богослужения, расположенных за пределами исправительного центра (ч. 3 ст. 14). По смыслу ч. 9 ст. 50 УИК РФ такой выезд может быть разрешен в пределах территории субъекта Российской Федерации, на которой находится исправительный центр.

УИК РФ специально предусматривает два случая, когда по просьбе осужденного администрация должна обеспечить возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей.

Речь идет о тяжелобольных осужденных, болезнь которых находится в той стадии, которая непосредственно угрожает их жизни. К ним же следует отнести престарелых осужденных, возраст и состояние здоровья которых дают основание предполагать наступление смерти.

Как нами было показано, общественные отношения по поводу обеспечения религиозной безопасности регулируются не только нормами Конституции России и ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», но и нормами большинства отраслей российского права, однако преобладают в данном регулировании именно конституционные нормы.

Подобным же образом с абсолютным преобладанием конституционных норм регулируются общественные отношения по поводу обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в целом. По нашему

мнению, которое поддерживается рядом исследователей ¹⁹⁵, национальная безопасность России является конституционно-правовым институтом.

Согласно общераспространенному взгляду на систему права, институт права полностью входит в состав определенной отрасли. В то же время нередки случаи, когда одни и те же общественные отношения являются предметом регулирования норм различных отраслей права 196.

Рассмотренные нами выше нормы, взаимодействуя друг с другом, пересекаются, что приводит к возникновению промежуточных, пограничных явлений на стыке такого взаимодействия. Отражением данных пограничных правовых явлений и служит межотраслевой комплексный институт. В комплексным правовым данном случае таким институтом национальная безопасность России. Комплексный институт не является субъективным волевым актом законодателя, он складывается и существует в силу объективных причин, когда те или иные нормы отрасли не могут применяться в своем первозданном виде для регулирования сравнительно недавно возникших общественных отношений, практика регулирования которых еще не сложилась 197. Например, нет необходимости в образовании комплексных институтов, призванных конкретизировать положение ст. 3 «Запрещение дискриминации в сфере труда» ТК РФ, согласно которому никто не может быть ограничен в трудовых правах или получать какие-либо преимущества в зависимости от отношения к религии. Данное положение действует в любой сфере деятельности напрямую и без какой-либо дополнительной конкретизации.

Вместе с тем не все нормы трудового права могут применяться напрямую, без их уточнения применительно к специфике той или иной социальной сферы. Например, как мы уже упоминали ранее, согласно ст. 343 ТК РФ права и обязанности сторон трудового договора определяются в

¹⁹⁵ См.: Васильев А.И. Система национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. СПб., 1999. 340 с.; Батюшенков В.А. Конституционная ответственность в сфере обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. 159 с.

¹⁹⁶ Молодцов М.В. Система советского трудового права и система законодательства о труде. М., 1985. С. 19. ¹⁹⁷ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 132

трудовом договоре с учетом особенностей, определенных внутренними установлениями религиозной организации. Таким образом, ТК РФ напрямую не регулирует отношения религиозных организаций co священнослужителями. Для регулирования таких отношений необходимо учитывать специфику религиозных объединений, также нормы законодательства, регулирующие общественные отношения по поводу обеспечения религиозной безопасности России. Иными словами, законодатель вынужден дорабатывать детали механизма реализации норм некоторых отраслей права, без которых их действие в религиозной сфере жизни общества было бы малоэффективным и порождало бы постоянные коллизии в правоприменительной практике. В качестве аналогичных примеров можно рассматривать нормы, закрепленные п. 15 ч. 2 ст. 149 и п. 1 ч. 3 ст. 149 Налогового кодекса РФ; ч. 4 ст. 14 и ч. 5 ст. 21 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»; п. 4 ч. 3 ст. 56 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации.

В литературе принято различать межотраслевые функциональные и межотраслевые пограничные комплексные институты. Обе разновидности формируются на стыке смежных отраслей права, которые схожи по характеру регулируемых ими общественных отношений. При этом в зависимости от характера отраслей права определяется и вид комплексного института. «Так, для межотраслевого функционального комплексного института основой для возникновения является «граница» неоднородных отраслей права» 198.

Пограничные же межотраслевые комплексные институты, в отличие от функциональных, возникают на «границе» смежных, но уже однородных отраслей права, например, цивилистического профиля: гражданское, семейное, трудовое и др. 199

¹⁹⁸ Поленина С.В. Социалистическое право как система // Социалистическое право и научно-техническая революция. М., 1979. С. 56.

¹⁹⁹ Поленина С.В. Пограничный институт гражданского и трудового права (Возмещение вреда, причиненного здоровью) // Советское государство и право. 1974. № 10. С. 56-68.

Институт национальной безопасности образуют нормы различных неоднородных отраслей права: конституционного, гражданского, уголовного, административного и т.д. В связи с этим считаем справедливым относить межотраслевой институт национальной безопасности России к функциональным комплексным.

Религиозная безопасность является составной частью конституционноправового института национальной безопасности России. При формировании данного института основополагающими являются конституционные нормы. Но будучи основополагающими нормами в регулировании общественных отношений по поводу обеспечения национальной безопасности, конституционные нормы вступают в особые взаимоотношения с нормами других отраслей права и, следовательно, отчасти изменяют характер самого института национальной безопасности в сторону его конституционноправовой направленности.

Наряду с религиозной безопасностью составными частями национальной безопасности являются информационная, экологическая, военная безопасность и др. Мы не исключаем ситуации, при которой в будущем, развиваясь, институт национальной безопасности образует новую отрасль российского права — отрасль национальной безопасности.

В заключение параграфа нужно отметить, что конституционноправовая база обеспечения религиозной безопасности России имеет немало
пробелов, устранение которых является важной задачей, стоящей перед
органами законодательной власти России.

В целом, завершая главу, необходимо сделать следующие выводы.

Все выделенные нами угрозы возможно разделить на три категории:

- которым имеется относительно достаточное правовое противодействие;
- имеется частичное правовое противодействие;
- не имеется какого-либо правового противодействия.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие религиозной безопасности, нормы по обеспечению религиозной

безопасности большей частью касаются противодействия религиозному экстремизму. Отягчающим ответственность обстоятельством является совершение преступлений по мотивам национальной или религиозной ненависти или вражды, что нашло отражение в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности, могут быть основанием для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы согласно нормам Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В то же время в законодательстве России отсутствует понятие религиозного преступления и абсолютно не учитывается религиозная мотивация деяния. В этом плане необходимо отметить, что даже п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ специально не посвящен религиозной составляющей в качестве обстоятельства. отягчающего наказание. Религиозный фактор здесь политическим, рассматривается наряду с идеологическим, национальным, социальным. Таким образом, российское законодательство не обеспечивает должную защиту личности от религиозных преступлений.

Это явление мы характеризуем как недостаточный потенциал по обеспечению религиозной безопасности России. То есть нормы Уголовного закона России устанавливают ответственность за определенные преступления, но не учитывают религиозного фактора.

За некоторые деяния отдельных лиц законодательство России не предусматривает практически никакой ответственности. Это такая деятельность, которая предусмотрена ч. 2 ст. 14 ФЗ и является основанием для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке. Но такие действия, совершаемые физическим лицом, не предполагают вообще никакой ответственности.

В связи с этим, анализируя законодательство России по обеспечению религиозной безопасности, мы пришли к выводу о том, что в целях

максимальной нейтрализации угроз религиозной безопасности России необходимо включить в перечень экстремистских деяний ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: нарушение общественной безопасности и общественного порядка; действия, направленные осуществление экстремистской деятельности; принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических И психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного воспрепятствование угрозой причинения объединения; вреда здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или воздействия, насильственного применения другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий, путем включения в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» соответствующей бланкетной нормы.

Законодательство России не устанавливает ответственность за прозелитизм, хотя данное явление получило отрицательную оценку со стороны Конституционного Суда Российской Федерации. Здесь хотелось бы отметить, что оценка со стороны государства деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных

объединениях», в качестве экстремистских уже сама по себе означала бы повышенный уровень неприятия обществом данных деяний и несла бы серьезный дополнительный заряд превентивного воздействия. То же самое касается и прозелитизма. В целях общепредупредительного воздействия по отношению к проявлениям прозелитизма целесообразно акцентированно обозначить государственную позицию, заключающуюся в том, что подобные деяния относимы к сфере религиозного экстремизма.

Нужно отметить, что не поставлен законодательный заслон эндогенным угрозам религиозной безопасности России. Законодательство Российской Федерации должным образом не обеспечивает религиозных традиций народа России, утрата которых может наступить в результате процесса глобализации. Федеральное устройство России, основанное на делении субъектов по национальному признаку, также не рассматривается в качестве фундамента для развития угроз религиозной безопасности России.

Как мы уже указывали выше, в России не существует серьезной институции, которая бы изучала религиозную ситуацию внутри страны и за рубежом и с учетом религиозных факторов давала бы руководству страны рекомендации по выработке внутренней и внешней политики.

Законодательство России имеет относительно достаточно средств нейтрализации только одной угрозы религиозной безопасности из семи выделенных нами – религиозного экстремизма. Еще одной угрозе обеспечено частичное противодействие, и практически нет никаких законодательных средств для устранения оставшихся пяти угроз религиозной безопасности России. В этих условиях очевидной становится необходимость скрупулезной законодательной работы по совершенствованию конституционно-правовой базы религиозной безопасности Российской Федерации, а также поиску и внедрению правовых средств устранения религиозной, угроз a следовательно, национальной безопасности Российской Федерации.

ГЛАВА 4. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4.1. Роль главы государства в системе религиозной безопасности

Религиозная безопасность является одним из видов национальной безопасности России. При этом в Федеральном законе «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. термины «безопасность» и «национальная безопасность» понимаются как синонимы. Так как «национальная безопасность» является «религиозная безопасность» родовым понятием, a видовым, TO. теоретические соответственно, выводы относительно целого справедливы и для частного. Поэтому некоторые элементы системы национальной безопасности будут совпадать с элементами религиозной безопасности. Различаться будет лишь их содержание, определяется отличие одного вида безопасности от другого.

Так, для различных видов безопасности разными будут органы, силы и средства обеспечения безопасности. Но основное отличие между видами безопасности мы видим в угрозах, состояние защищенности от которых они призваны обеспечить. Для каждого вида безопасности угрозы будут различными.

Как показывает анализ нормативно-правовой базы и специальной литературы, элементами любой системы безопасности являются: объекты, субъекты, органы, силы и средства обеспечения безопасности и другие составляющие. Эти элементы, по мнению ряда ученых, присущи практически любой социальной системе²⁰⁰.

В качестве объектов системы безопасности Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. называет личность, общество и

²⁰⁰ См.: Возженников А.В., Прохожев А.А. Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М., 1997. С. 6-7.

Данный Федеральный государство. закон определяет И субъекты безопасности, которыми обеспечения федеральные являются органы государственной органы государственной субъектов власти, власти Российской Федерации.

Основным субъектом обеспечения безопасности выступает государство, что является продолжением устоявшейся традиции в понимании роли государства как попечителя своих граждан. По мнению К. Шмитта видного политолога XX столетия и интерпретатора точки зрения Т. Гоббса, «только государство, его суверенитет, его мощная машина может обеспечить внутренний мир и безопасность, предложив своим гражданам защиту в обмен на повиновение» 201.

Кроме того, Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. в качестве субъектов обеспечения безопасности называет органы, силы, средства, органы местного самоуправления. Данный Закон также устанавливает, что граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности.

Некоторые виды систем национальной безопасности достаточно хорошо выстроены. Среди них общественная безопасность, экологическая безопасность, информационная безопасность, продовольственная безопасность и др. Для некоторых из них можно выделить подсистемы²⁰². Но комплексная система религиозной безопасности в настоящее время не проработана. Сам термин «религиозная безопасность» в настоящее время прочно не вошел в юридический оборот. Фундаментальные элементы этой системы, безусловно, имеются, так как являются частью систем других видов национальной безопасности. Одной из первостепенных задач, которую необходимо решить в данный момент в России, выступает детальная

 $^{^{201}}$ Шмитт К. Политическая теология. Сборник. М., 2000. С. 33.

²⁰² Например, «Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения« СТО БР ИББС-1.0-2010» содержит главу 7 «Система информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации», что является примером глубокой проработки не только системы информационной безопасности как вида национальной безопасности, но и одной из подсистем информационной безопасности. См.: Вестник Банка России. 2010. № 36-37.

разработка системы религиозной безопасности. Необходимо дать конституционно-правовую характеристику ее элементов и раскрыть их содержание. Система религиозной безопасности России должна получить надежную нормативно-правовую базу.

В качестве субъектов обеспечения религиозной безопасности в современной системе государственной власти России можно выделить три основных компонента, входящих в нее и формирующих ее: Президент и его аппарат; Правительство и подчиненные ему министерства и ведомства; Федеральное Собрание. Кроме того, в систему религиозной безопасности входят органы судебной власти, правоохранительные органы, прокуратура, адвокатура, уполномоченный по правам человека, а также общественные институты, такие как средства массовой информации, общественность, на чем мы подробнее остановимся ниже.

Важнейшим условием функционирования любой системы является наличие устойчивых связей между ее элементами. Большое число элементов в такой системе, как религиозная безопасность, обусловливает и большое число взаимосвязей между ними, что значительно затрудняет процесс управления данной системой. Дополнительные сложности здесь вносят закрепленное Конституцией РФ разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную и их самостоятельность. Все это определяет необходимость скрупулезной разработки законодательства, регламентирующего отношения в сфере религиозной безопасности, без чего эта система не сможет эффективно функционировать.

Предупреждение и устранение угроз религиозной безопасности России требует четкого взаимодействия всех государственных институтов и должностных лиц, отвечающих за отдельные аспекты обеспечения данного вида безопасности. При правотворчестве необходимо учитывать два часто противоположных общественных вектора: с одной стороны, вектор обеспечения целостности власти как необходимой основы правопорядка, с другой — установления гарантий личности во взаимоотношениях с

государственной машиной. В условиях наличия двух этих векторов особую актуальность приобретает именно конституционное законотворчество, которое призвано гарантировать права человека и четко определять полномочия органов государственной власти.

Далее мы дадим конституционно-правовую характеристику элементов системы религиозной безопасности Российской Федерации, раскроем их содержание, рассмотрим полномочия каждого из них.

Согласно нормам, закрепленным Конституцией Российской Федерации, Президент России является главой государства, гарантом Конституции и суверенитета России, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства. Он выступает одним из законодателей страны, основным представителем России в международных отношениях. Президент является Верховным главнокомандующим и руководит строительством Вооруженных сил (ч. 1 ст. 87).

Конституцией России Президенту предоставлены широкие властные полномочия. Это позволяет сделать вывод о том, что Президент РФ является главой системы религиозной безопасности. Реализацию своих властных полномочий с целью обеспечения религиозной безопасности Президент, согласно нормам Конституции России, осуществляет посредством:

- выбора основных направлений и конкретных мер внутренней и внешней политики государства (ч. 3 ст. 80);
- назначения ключевых руководителей органов обеспечения безопасности, в том числе Председателя Правительства, министров и членов Совета Безопасности (ч. 1 ст. 111);
- принятия единоличных решений по строительству вооруженных и других сил обеспечения безопасности, а также их использованию как в мирное, так и военное время (ст. 87);
- введения, при необходимости, чрезвычайного или военного положения в регионах и в масштабе всей страны и объявления мобилизации (ст. 88);

- использования «права вето» на законодательные акты Парламента,
   если они противоречат его представлениям о безопасности (ч. 2 ст. 85);
- роспуска Парламента и назначения его новых выборов в случаях возникновения кризиса власти, который может нанести урон безопасности (п. «б» ст. 84).

Как глава системы обеспечения безопасности страны Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности. Во внешнеполитической области он осуществляет руководство, ведет переговоры и подписывает международные договоры, выступает в роли руководителя дипломатической службы государства, назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами палат Федерального Собрания дипломатических представителей России в иностранных государствах и международных организациях (п. «а», «б», «в», «г» ст. 86).

В военной области в функции Президента входит утверждение военной доктрины, осуществление функций Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации, назначение и освобождение высшего командования Вооруженных сил, в случае агрессии против России или непосредственной угрозы агрессии введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военного положения (ч. 2 ст. 87). По нашему мнению, в настоящий момент роль Вооруженных сил в обеспечении религиозной безопасности России невозможно переоценить. Вооруженные силы являются одним из ключевых элементов системы религиозной безопасности Российской Федерации, так как зачастую только при их использовании возможна нейтрализация некоторых угроз в религиозной сфере.

Особенностью российской формы правления является непосредственная подчиненность Президенту ряда федеральных органов исполнительной власти. Это Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Служба внешней разведки, Государственная архивная

служба, Федеральная пограничная служба, Федеральное агентство правительственной связи, Федеральная служба безопасности и др.

Подготовка и принятие решений Президента определяют существо функционирования системы религиозной безопасности. Одним из основных органов подготовки и принятия решения Президентом является Совет Безопасности. Этот подконтрольный главе государства орган осуществляет подготовку и контроль выполнения решений Президента в области обеспечения национальной безопасности. В соответствии с возложенными на него задачами Совет Безопасности рассматривает вопросы внутренней, внешней и военной политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности, прогнозирования и мер предотвращения чрезвычайных ситуаций, преодоления их последствий, координирует разработку стратегии в области внутренней, внешней и военной политики Российской Федерации, проводит оценку внутренних и внешних угроз и выявление их источников, организует разработку федеральных программ в области обеспечения безопасности России, а также оценку их эффективности. Естественно, что Совет Безопасности должен осуществлять свою деятельность, учитывая и религиозные факторы, его роль в обеспечении религиозной безопасности России является во многом определяющей.

В выработке решений Президента участвуют межведомственные комиссии Совета Безопасности, образуемые на функциональной или региональной основе. В пределах своей компетенции комиссии осуществляют предварительную межведомственную проработку и согласование, рассмотрение вопросов, после чего они могут выноситься на рассмотрение Советом Безопасности и утверждаются Президентом.

Важная роль в подготовке решений Совета Безопасности принадлежит Секретарю Совета Безопасности и его аппарату. Закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. определил, что Секретарь Совета Безопасности является должностным лицом, обеспечивающим реализацию возложенных на Совет Безопасности задач и функций; назначается на должность и освобождается от

должности Президентом Российской Федерации, которому подчиняется непосредственно. Полномочия Секретаря Совета Безопасности определяются Президентом Российской Федерации. Решения Совета Безопасности вступают в силу после утверждения председателем Совета Безопасности — Президентом Российской Федерации. Они имеют обязательную силу для всех органов и структур исполнительной власти. Контроль за исполнением этих решений лежит на аппарате Совета Безопасности.

Кроме того, в настоящее время осуществляет свою деятельность Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте $P\Phi^{203}$. Данный орган является консультативным, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента Российской Федерации, касающихся взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества.

Основными функциями Совета являются: обеспечение взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными объединениями; содействие укреплению общественного согласия, достижению взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания.

В соответствии с возложенными на него функциями Совет решает следующие задачи: представляет Президенту Российской Федерации аналитические материалы и доклады, рекомендации по вопросам политики Президента Российской Федерации в области взаимоотношений государства и религиозных объединений; обсуждает проекты федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, затрагивающие взаимоотношения государства и религиозных объединений, и готовит соответствующие предложения Президенту Российской Федерации; изучает проблемы, связанные с

 $^{^{203}}$ Положение о Совете при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями, утвержденное распоряжением Президента РФ от 12 августа 1995 г. № 357-рп (с изм.) // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 348.

поддержанием межконфессионального диалога, достижением взаимной терпимости и уважения в отношениях между представителями различных вероисповеданий; анализирует зарубежное законодательство и практику взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, поддерживает контакты с соответствующими структурами иностранных государств; публикует справочные и информационно-аналитические материалы по вопросам, входящим в компетенцию Совета.

Для осуществления своих функций Совет имеет право: запрашивать и получать в установленном порядке от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научных учреждений и организаций и их должностных лиц необходимую информацию по вопросам, относящимся к компетенции Совета; обращаться за получением информации к общественным и религиозным организациям; использовать государственные, в том числе правительственные, системы связи и коммуникации; привлекать в установленном порядке к работе научные учреждения, отдельных ученых и специалистов, в том числе на договорных началах.

Состав Совета утверждается Президентом Российской Федерации. Члены Совета осуществляют свою деятельность на общественных началах.

Совет вправе приглашать на свои заседания представителей религиозных объединений, не входящих в его состав, а также представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений, научных учреждений и организаций.

Заседания Совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие. Заседание Совета правомочно, если на нем присутствует более половины членов Совета.

Совет взаимодействует с Комитетом Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций и Комиссией по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской

Федерации.

Совет в соответствии с возложенными на него основными задачами может создавать из числа членов Совета, а также из числа представителей государственных органов и общественных организаций, не входящих в состав Совета, рабочие группы (комиссии) и определять направления их деятельности. Руководство деятельностью таких рабочих групп (комиссий) осуществляют члены Совета.

Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ обладает достаточно широкими консультативно-совещательными полномочиями в области обеспечения религиозной безопасности России.

Таким образом, заканчивая параграф, нужно отметить, что глава государства — Президент Российской Федерации обладает высшей компетенцией в области обеспечения религиозной безопасности и реализует свои полномочия, опираясь на систему специализированных органов государственной власти, а также на консультативные и совещательные органы.

4.2. Парламент как элемент системы религиозной безопасности

Принятие в 1993 г. Конституции России положило начало созданию российской системы парламентаризма. Федеральное Собрание было реально вовлечено в процесс законотворчества в России и стало неотъемлемой частью государственной власти в отношении системы национальной безопасности. Действующий Парламент способен обеспечить политическое устройство общества, при котором представительные учреждения могут быть полноценной политической властью.

Конституция предоставляет Федеральному Собранию широкие полномочия в процессе выработки и реализации мер обеспечения религиозной безопасности. При этом более обширные права предоставлены Совету Федерации. Обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат

принятые Государственной Думой федеральные законы, в том числе по вопросам религиозной безопасности.

Согласно ч. 3 ст. 101 Конституции России Совет Федерации и Государственная Дума образуют комитеты и комиссии, действующие на постоянной основе, через которые и осуществляется деятельность обеих палат по обеспечению религиозной безопасности.

Согласно Постановлению Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ (ред. от 16.04.2014) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» в Совете Федерации образовано 10 комитетов²⁰⁴. Полномочия комитетов Совета Федерации позволяют осуществлять деятельность по обеспечению религиозной безопасности России в широких пределах.

Так, комитет Совета Федерации разрабатывает и предварительно рассматривает законопроекты и поправки к законопроектам по вопросам своего ведения (в том числе в порядке реализации права законодательной инициативы Совета Федерации); осуществляет подготовку заключений по одобренным Государственной Думой и переданным на рассмотрение Совета Федерации проектам законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным Государственной принятым Думой законам, рассмотрение Совета Федерации федеральным законам; предварительно рассматривает внесенные в Государственную Думу законопроекты, по согласованию с комитетами и комиссиями Государственной Думы может направлять своих представителей для работы над законопроектами в комитетах, комиссиях и рабочих группах Государственной Думы; готовит по вопросам своего ведения материалы к ежегодному докладу Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законодательства в Российской Федерации; рассматривает иные вопросы, отнесенные к его ведению Советом Федерации.

.

²⁰⁴ СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 635.

Непосредственное отношение К обеспечению религиозной безопасности России имеет деятельность Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, гражданского общества, К ведению которого развитию относятся общественные объединения, религиозные организации, политические партии, профессиональные союзы.

Государственной Думе также существуют ряд комитетов, образованных в соответствии с Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (ред. от 21.03.2014) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» 205. Деятельность комитетов Государственной Думы имеет важное значение для обеспечения религиозной безопасности России. Комитеты Государственной Думы осуществляют предварительное их рассмотрение законопроектов И подготовку рассмотрению Государственной Думой; осуществляют подготовку заключений направляют их субъекту права законодательной инициативы; осуществляют подготовку проектов постановлений Государственной Думы и проектов документов, которые принимаются или утверждаются постановлениями Государственной Думы; осуществляют подготовку заключений законопроектам и проектам постановлений, поступившим на рассмотрение Государственной Думы; в соответствии с решением Совета Государственной Думы, поручением Председателя Государственной Думы осуществляют подготовку проектов постановлений Государственной Думы о направлении представителей Государственной Думы в Конституционный Суд Российской взаимодействии Федерации; проводят во c федеральным исполнительной осуществляющим функции власти, ПО проведению мониторинга правоприменения в Российской Федерации, анализ практики применения законодательства.

_

²⁰⁵ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

Непосредственно вопросами обеспечения религиозной безопасности России занимается Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций.

Религиозная безопасность является комплексным правовым институтом, поэтому справедливо будет утверждать, что большинство комитетов и комиссий Федерального Собрания можно относить к элементам религиозной безопасности России. В частности, в своей деятельности Комитет Государственной Думы по обороне должен учитывать факторы, возникающие в религиозной сфере и влияющие на обороноспособность государства. Комитет Государственной Думы по охране здоровья не может не учитывать при принятии решений в рамках своей компетенции религиозную ориентацию населения государства. Подобных примеров можно привести множество.

Необходимо отметить, что в структуре Федерального Собрания Российской Федерации отсутствуют специализированные комитеты, занимающиеся исключительно вопросами религиозно-государственных отношений, не говоря уже о комитетах по религиозной безопасности. Выше мы характеризовали деятельность некоторых комитетов, но они не имеют основной целью своей деятельности решение вопросов в религиозной сфере жизни общества. Эти вопросы рассматриваются ими наряду с другими, часто не имеющими прямого отношения к религиозной безопасности. Такая Собрания организация деятельности Федерального точки обеспечения религиозной безопасности России представляется неоправданной и свидетельствующей о том, что значимость процессов, религиозной сфере жизни российского общества, протекающих недооценивается. Такая недооценка потенциала религии препятствует обеспечению религиозной безопасности России. По нашему мнению, необходимо как в структуре Совета Федерации, так и в структуре Государственной Думы образовать профильные комитеты по обеспечению религиозной безопасности России. Только усилий концентрация

парламентариев и представителей научного сообщества в рамках специализированных структур способна дать ощутимый положительный результат в деле обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

При усложнении управленческих процессов постоянно возрастает роль Федерального Собрания. При этом состав палат Федерального Собрания не является идеологически и религиозно однородным. В нем представлены различные противоборствующие общественные течения. Но система обеспечения религиозной безопасности России не должна зависеть от столкновений парламентских фракций. Необходимо, чтобы парламентарии придерживались единого вектора в процессе рассмотрения законопроектов в области религиозной безопасности.

Законы в большинстве государств проходят трудный путь разработки, обсуждений и принимаются органом законодательной власти. Парламент, как избираемый населением (или частично назначаемый) высший орган народного представительства, олицетворяет систему разделения законодательной и исполнительной власти, но не абсолютную их самостоятельность. Государство, объединяя различные ветви власти, обеспечивает его безопасность и национальные интересы.

Важное место в парламентских механизмах занимают партийные фракции. Фракции считаются официальными выразителями интересов политических партий и приобретают дополнительные юридические гарантии и права, в частности в области безопасности.

Фракции должны руководствоваться в своей деятельности внятными правовыми принципами, в том числе в области религиозной безопасности. Должно быть единое понимание курса, по которому движется государство. Поэтому важнейшей задачей, стоящей перед Россией, является создание конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности, которой руководствовались бы парламентарии. По нашему мнению, значительно больше стройности было бы в решениях Федерального Собрания, например,

в случае законодательного оформления традиционности некоторых религиозных организаций как части мероприятий по обеспечению религиозной безопасности России.

Законодательная процедура в области обеспечения безопасности, как следующих стадий: правило, состоит ИЗ внесения законопроекта, прохождения законопроекта, его принятия, утверждения, опубликования. Во многих странах гражданин вправе направлять в Парламент свои личные предложения и законопроекты. Но парламентарии принимают к своему рассмотрению законодательные предложения только от тех органов или должностных лиц, которые обладают правом законодательной инициативы. Круг лиц, обладающих этим правом, включает: депутатов Парламента, главу государства или правительства, судебные органы, органы власти субъектов федерации, группы избирателей.

Наиболее эффективно пользоваться правом законодательной инициативы может в большинстве стран лишь самостоятельный элемент систем обеспечения национальной безопасности, которым является правительство, поскольку именно в правительственном аппарате сосредоточены главные силы и средства для квалифицированной подготовки новых правовых норм в сфере безопасности. Разработку законопроекта начинают с подготовки специальных докладов. Например, в США это возлагается на группы специальных экспертов. Они на конкурсной основе поручают проведение необходимых исследований авторитетным ученым, специалистам. Среди тех, кто был причастен к разработке законопроектов в области безопасности, немало бывших руководящих работников Пентагона, госдепартамента, ЦРУ и других правительственных учреждений²⁰⁶. Доклады по законопроектам имеют ключевое значение, т.к. в них рассматривается научная доктрина, история и сравнительно-правовая характеристика предмета, подлежащего правовому регулированию с помощью нового акта. Каждый такой

 $^{^{206}}$ Глебов И.Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 1999. С. 97.

официальный доклад регистрируется и направляется на рассмотрение в соответствующий комитет или подкомитет, где и проходит его обсуждение. Доклады сохраняют свою значимость даже после принятия закона как ключ к его толкованию, а значит, и применению. Такие документы в контексте нашего исследования можно считать доктринами в той или иной сфере жизни американского общества.

Таким образом, основными формами участия Парламента в строительстве системы религиозной безопасности России является законотворческая деятельность и парламентский контроль. В своей деятельности по обеспечению религиозной безопасности Парламент должен руководствоваться четко сформулированными принципами обеспечения религиозной безопасности общества, которые имеют комплексный характер и являются связующим звеном высшего уровня между российским обществом и системой обеспечения безопасности.

Заканчивая параграф, нужно отметить, что на сегодняшний день необходима некоторая реструктуризация комитетов Федерального Собрания Российской Федерации в направлении более узкой специализации отдельных из них в сфере религиозной безопасности, что является важным для повышения эффективности законотворчества в данной сфере.

4.3. Роль Правительства в системе религиозной безопасности

Положение российского Правительства в процессе обеспечения безопасности определяется тем, что согласно ч. 1 ст. 110 Конституции РФ, именно оно является непосредственным организатором и исполнителем государственных решений в системе обеспечения религиозной безопасности, осуществляет в Российской Федерации исполнительную власть.

В соответствии с нормами Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (ред.

от 07.05.2013)²⁰⁷ одной из функций Правительства Российской Федерации является осуществление мер по обеспечению обороны, государственной безопасности, реализации внешней политики России (ст. 20). Постановления распоряжения Правительства обязательны к исполнению на всей территории Российской Федерации. Существенную роль работе Правительства играет его аппарат (ст. 47). Он является рабочим органом Правительства, организующим его деятельность И контролирующим исполнение принятых решений. Через аппарат Правительства проходят все документы и обращения центральных органов исполнительной власти, по которым в аппарате готовятся доклады Председателю Правительства и его заместителям. Именно здесь ведется подготовка проектов постановлений и распоряжений Правительства.

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, согласно нормам Конституции России, образуют единую систему исполнительной власти в стране (ч. 2 ст. 77).

В области обеспечения безопасности в соответствии со ст. 10 Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. Правительство Российской Федерации участвует в определении основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности; формирует федеральные целевые программы в области обеспечения безопасности и обеспечивает их реализацию; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство оно осуществляет; организует обеспечение деятельностью которых федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления средствами и ресурсами, необходимыми для выполнения задач в области обеспечения безопасности; осуществляет иные полномочия в области обеспечения безопасности, возложенные на него Конституцией Российской

²⁰⁷ СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 5712.

Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

В области обороны Правительство, согласно нормам Конституции России, несет ответственность за состояние Вооруженных сил (п. «д» ч. 1 ст. 114). Оно руководит деятельностью подведомственных ему организаций по вопросам обороны и организует оснащение Вооруженных сил оружием и военной техникой, обеспечение ИХ материальными ресурсами. Правительство представляет в Федеральное Собрание проект оборонного бюджета и осуществляет его исполнение. Кроме того, оно обеспечивает выполнение государственных программ и планов развития вооружений, а также создание инфраструктуры Вооруженных сил. На Правительство возложены также организация, в пределах предоставленных полномочий, выполнения обязательств по международным договорам по вопросам обороны, ведение переговоров по мерам доверия между государствами и взаимному понижению уровня военной опасности, в том числе создание условий коллективной безопасности. Кроме того, у Правительства имеется и ряд других полномочий по военным вопросам.

Федеральные органы исполнительной власти России подразделяются на федеральные министерства и иные федеральные органы исполнительной власти. По функциональным аспектам среди федеральных органов исполнительной власти можно выделить органы, действующие в социальнополитической области, области экономики, в сфере охраны природы и сохранения здоровья населения, в области науки, просвещения и культуры, а также обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В соответствии с Указом Президента РФ «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации» от 25 мая 2012 г. № 715 (ред. от 28.03.2014)²⁰⁸ к основным министерствам и ведомствам, напрямую связанным с решением вопросов обеспечения религиозной безопасности

²⁰⁸ СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2758.

России, руководители которых являются членами Совета Безопасности, можно отнести: Министерство обороны; Министерство иностранных дел (МИД); Министерство внутренних дел (МВД); Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС); Федеральную службу безопасности (ФСБ); Службу внешней разведки (СВР); Федеральную пограничную службу (ФПС); Министерство юстиции и др.

Крупнейшим органом системы национальной безопасности страны является Министерство обороны. Согласно Федеральному закону «Об обороне» оно реализует политику в области строительства Вооруженных сил в соответствии с решениями высших органов государственной власти. Важной функцией Министерства обороны является подготовка предложений в проект оборонного бюджета, долгосрочные государственные программы и годовые планы работ в интересах обеспечения обороны, закупки вооружений военной техники. На Министерство обороны возложены функции обеспечения учебно-материальной базы тех общественных организаций, которые занимаются подготовкой граждан по военно-учетным специальностям. Министерство обороны организует прохождение военной службы и обеспечивает защищенность военнослужащих, гражданского персонала Вооруженных Сил и лиц, уволенных с военной службы. Кроме того, Министерство обороны осуществляет и другие полномочия, предусмотренные соответствующим положением о Министерстве обороны как высшем административном органе управления вооруженными силами.

Министерство обороны России является одним из звеньев обеспечения религиозной безопасности. Поэтому неслучайно, что в данном государственном органе все чаще поднимаются вопросы совершенствования работы с верующими. В частности, в данный момент новый толчок получила работа по введению в армии института военного духовенства.

На встрече с главами основных религий 21 июля 2009 г. Президент Российской Федерации объявил о фактическом учреждении института военного духовенства ^{209} .

Спустя год, в августе 2010 г., в Министерстве обороны России появилось управление по работе с верующими военнослужащими. Возглавил его полковник запаса Борис Лукичев, который отметил: «Статистика показывает, что верующие люди в Вооруженных силах России составляют около 63% от числа всего личного состава, при этом, кстати, наибольшее количество верующих – православные христиане. Все они граждане России, имеющие право на свободное исповедание своей веры и удовлетворение религиозных потребностей. Таким образом, решение главы государства имеет целью обеспечение конституционных прав военнослужащих» ²¹⁰. При этом учитывался и тот факт, что РПЦ МП, как и иные традиционные религиозные объединения России, обладая мощным духовным потенциалом, может содействовать и уже много лет содействует активизации духовного просвещения воинских коллективов.

Центральным органом военного управления является Генеральный штаб. В его функции входит разработка планов применения Вооруженных сил. мобилизационных планов, планов оперативного оборудования предложений военной территории, ПО доктрине строительству Вооруженных сил. Генеральный штаб является основным органом оперативного управления войсками и силами флота. Он организует разведывательную деятельность в интересах обороны, мобилизационную подготовку, поддерживает необходимую военную готовность Вооруженных сил, организует оперативную подготовку штабов и войск, осуществляет военно-научные исследования оперативно-стратегического характера.

²⁰⁹ Встречи с представителями различных сообществ. 21 июля 2009 г. Московская область, Барвиха / Президент России. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/07/21/1827_type63376type82634_219988.shtml (дата обращения: 15.02.13).

⁽дата обращения: 15.02.13). ²¹⁰ Лукичев Б. Священник будет там, где он нужнее. ЖМП № 4 апрель 2011 / Церковный вестник. 29.03.2011. URL: http://e-vestnik.ru/society/svyashchenniki idut 2903/ (дата обращения: 15.02.13).

Основным внешнеполитическим органом государственного аппарата России является Министерство иностранных дел, которое осуществляет государственное управление в области отношений Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями.

Глава ведомства — министр иностранных дел, а также его заместители назначаются и освобождаются от должности Президентом по представлению Председателя Правительства. Министр иностранных дел является одним из главных советников Президента в определении, формулировке и осуществлении внешней политики, членом Совета Безопасности.

По количественному составу сил и средств безопасности вторым после Министерства обороны органом системы безопасности России является Министерство внутренних дел. Главными направлениями МВД России в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2014)²¹¹ являются:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- 3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
  - 4) розыск лиц;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
  - 6) обеспечение правопорядка в общественных местах;
  - 7) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 8) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;
- 9) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности;

-

²¹¹ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

- 10) охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе;
- 11) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;
  - 12) осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

O>> Согласно нормам Федерального конституционного закона Российской Правительстве Федерации» деятельностью министерства министр, назначаемый И освобождаемый руководит OT должности Президентом по представлению Председателя Правительства (ст. 26, ст. 32). Одним из важнейших подразделений министерства, непосредственно связанным с решением вопросов обеспечения религиозной безопасности, являются внутренние войска. В их задачи входят: оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения, охрана государственных объектов, специальных грузов и исправительнотрудовых учреждений, а также участие в территориальной обороне. Командующий внутренними войсками назначается Президентом России.

К органам системы обеспечения религиозной безопасности относятся также органы, образовавшиеся после реформы Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. К ним относятся: Федеральная служба безопасности, Служба внешней разведки, федеральные органы правительственной связи и информации и др. Деятельность органов ФСБ осуществляется по следующим направлениям: контрразведывательная деятельность, разведывательная деятельность, борьба с преступностью.

Контрразведывательная деятельность – деятельность органов ФСБ по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации. Разведывательная деятельность осуществляется органами ФСБ в целях по-

лучения разведывательной информации об угрозах безопасности России. Кроме того, органы ФСБ осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, а также по выявлению и пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. В соответствии с нормами Федерального закона «О федеральной службе безопасности» Федеральную службу безопасности возглавляет директор на правах федерального министра (ст. 1).

Контроль за деятельностью ФСБ осуществляют Президент, Федеральное Собрание, Правительство и судебные органы, прокуратура в пределах их полномочий, определяемых Конституцией РФ и федеральными законами.

Федеральный закон «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ $(ред. ot 08.12.2011)^{212}$ определил правовое положение и основные задачи Службы внешней разведки как составной части сил обеспечения безопасности Российской Федерации, призванной защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз. Разведывательная деятельность органов СВР включает в себя: добывание и обработку информации о затрагивающих жизненно важные интересы России реальных и потенциальных угрозах, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц, а также оказание содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации. В соответствии с Законом разведывательная деятельность осуществляется органами СВР в политической, экономической, научно-технической, экологической сферах, а также в сфере обеспечения безопасности учреждений Российской Федерации за пределами ee

²¹² СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143.

территории и командированных за границу граждан России, имеющих допуск к сведениям, составляющим государственную тайну. Деятельностью Службы внешней разведки руководит директор, также назначаемый Президентом.

Остальные органы исполнительной власти, участвующие в решении задач обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации, по направлениям их деятельности можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют это министерства и ведомства, сфера деятельности которых затрагивает проблемы экономической безопасности, в функции которых входит подготовка бюджета, в том числе и оборонного, и контроль за его исполнением, координация российского экспорта и импорта, включая и экспорт оружия, содействие экономической деятельности российских фирм за рубежом. В деятельности данных органов также необходимо учитывать религиозный фактор, который способен оказывать серьезное влияние на экономическую сферу жизни общества²¹³.

Ко второй группе можно отнести ведомства, занимающиеся вопросами, непосредственно влияющими на состояние обороноспособности страны. В их компетенции находятся вопросы разработки военной и военно-технической политики государства, политики закупок вооружений, их разработки и производства, создания резервов на случай войны.

В третью группу входят министерства и ведомства, в функции которых входит решение вопросов обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья населения. Эти ведомства решают вопросы, связанные с разработкой и осуществлением социальной политики государства, и таким образом влияют на состояние внутренней безопасности страны.

В рамках нашего исследования особо необходимо отметить, что при Правительстве РФ осуществляет свою работу Комиссия по вопросам

²¹³ В качестве примера можно привести деятельность специалистов Dow Jones, которые разрабатывали список компаний для составления индекса по принципу халяльности. Другими словами, это список компаний, в которые мусульмане могут инвестировать деньги, не опасаясь, что этим будут нарушены нормы Шариата. См.: Исламинвест или религиозный фактор в экономике / Накануне.RU. 07.08.2006. URL: http://www.nakanune.ru/articles/islaminvest (дата обращения: 18.04.13).

религиозных объединений, которая является координационным органом, образованным для рассмотрения вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2006 г. № 438 «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации»²¹⁴ деятельность обеспечение Комиссии направлена на согласованных действий заинтересованных органов исполнительной власти и организаций по положений законодательства Российской Федерации, реализации касающихся свободы совести, свободы вероисповедания, гарантий прав человека и гражданина независимо от отношения к религии, а также светского характера государства, и на оказание содействия межрелигиозному диалогу в интересах консолидации российского общества.

Основными задачами Комиссии являются:

- а) подготовка предложений по урегулированию вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений и требующих решения Правительства Российской Федерации;
- б) информационно-аналитическое обеспечение деятельности Правительства Российской Федерации по вопросам, затрагивающим сферу взаимоотношений государства и религиозных объединений;
- в) координация деятельности органов исполнительной власти в сфере взаимоотношений с религиозными объединениями.

Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации в соответствии с возложенными на нее задачами: вырабатывает для Правительства Российской Федерации рекомендации по вопросам, затрагивающим сферу взаимоотношений государства и религиозных объединений, готовит проекты решений Правительства Российской Федерации по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии; дает заключения по представляемым в Правительство Российской Федерации

-

²¹⁴ СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3400.

проектам решений по вопросам, затрагивающим сферу взаимоотношений государства и религиозных объединений; осуществляет взаимодействие с общественными государственными И организациями, научными учреждениями и религиозными объединениями, в том числе зарубежными; формирует предложения об оказании содействия и государственной финансовой и иной поддержки реализации религиозными организациями общественно значимых культурно-просветительских социальных программ; организует анализ законодательства Российской Федерации, Российской Федерации субъектов И законодательства иностранных государств в части, касающейся прав граждан на свободу совести, свободу вероисповедания, а также условий деятельности религиозных объединений и отношений между государством и религиозными объединениями.

Комиссия имеет право запрашивать у государственных, общественных и религиозных организаций необходимую информацию по вопросам, рассмотрение Комиссии; заслушивать руководителей выносимым на федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам их деятельности в части обеспечения прав граждан свободу совести, свободу на реализации вероисповедания, предусмотренных законодательством Российской Федерации интересов прав И законных религиозных объединений, противодействия использованию религиозного фактора в создавать рабочие группы, в том числе для экстремистских целях; проведения экспертизы представляемых в Правительство Российской Федерации проектов решений по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии; привлекать экспертов для проведения специализированной экспертизы по вопросам, выносимым на рассмотрение Комиссии.

Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации не обладает контрольными или распорядительными функциями по отношению к религиозным организациям. Заседания Комиссии проводятся с приглашением представителей централизованных религиозных организаций, а при необходимости — с участием представителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, российская система исполнительной власти массивна и разветвлена по многим функциональным направлениям. Но для целей координации усилий по обеспечению религиозной безопасности России в структуре исполнительной власти выделен сравнительно небольшой орган, которым является Комиссия по вопросам религиозных объединений при Федерации. Правительстве Российской Данная комиссия позволяет принимать оперативные решения в области обеспечения религиозной безопасности государства. По нашему мнению, указанная комиссия является одним из важнейших звеньев системы религиозной безопасности России, а накопленный в результате ее работы опыт необходимо изучать использовать в деятельности других элементов системы религиозной безопасности России. Но является ли ее деятельность достаточной для обеспечения религиозной безопасности России? Мы не можем однозначно положительно ответить на данный вопрос.

На данный момент сложилась ситуация, при которой фактически за обеспечение религиозной безопасности Правительстве Российской В Федерации отвечает только председатель Комиссии вопросам религиозных объединений. Но достаточно ли его политического веса и организационных возможностей в деле обеспечения такого важнейшего вида безопасности России, как религиозная безопасность? Возможно, имеет смысл на базе данной комиссии создать отдельное министерство, отвечающее за обеспечение религиозной безопасности России. Но соответствующее министерство будет должно осуществлять распорядительноорганизационные функции по отношению к религиозным организациям в России, что мы считаем неприемлемым.

Некоторые исследователи государственно-религиозных отношений указывают на необходимость создания особых государственных органов, курирующих отношения государства с отдельными религиями. В частности, С.В. Джораевой, а затем И.В. Понкиным выдвинута и обоснована идея создания на федеральном уровне органа, который бы не только анализировал и прогнозировал религиозную обстановку в стране, но и контролировал свободе соблюдение законодательства совести, имел властные полномочия ^{215} . При этом И.В. Понкин полагает, что деятельность такого органа (он предлагает и его название – «Государственный комитет по делам религиозных объединений») и его место в системе исполнительной власти должны быть урегулированы федеральным законом.

Мы поддерживаем точку зрения тех авторов, которые считают, что такие органы не должны обладать властными полномочиями, а оказывать только посреднические и консультативные услуги органам государственной власти и религиозным организациям²¹⁶. Российское общество уже имеет негативный опыт советского времени, когда специальные советы по делам РПЦ МП и других религиозных объединений при Совете министров СССР и их подразделения на местах осуществляли жесткий контроль над деятельностью религиозных объединений, препятствовали их нормальной работе.

Существующие в настоящее время Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и Комиссия по вопросам Правительстве религиозных объединений при РΦ не обладают контрольными и властно-распорядительными функциями по отношению к религиозным объединениям. Они занимаются информационнообеспечением аналитическим, методическим, консультативным взаимодействия, государственно-религиозного что соответствует международной практике.

²¹⁵ Джораева С.В. Государственно-церковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. М., 1997. С. 2, 6, 19; Понкин И.В. Указ. соч. С. 6, 25. ²¹⁶ Лупарев Г.П. Указ. соч. С. 8.

В качестве примера можно привести Республику Беларусь, где на уровне высших государственных органов неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания компетентного органа, в ведении которого будет находиться весь комплекс вопросов, относящихся к государственнорелигиозной политике.

На основании Постановления Совета министров БССР «О создании в республике государственных органов по делам религий» от 16 августа 1991 г. № 318²¹⁷ при облисполкомах стали создаваться советы по делам религий. В 1997 г. в Республике создан Государственный комитет по делам религий и национальностей при Совете министров. Задачами Госкомитета являлись подготовка предложений по урегулированию вопросов, связанных с организаций требующих деятельностью религиозных решения информационно-аналитическое обеспечение правительства, также деятельности правительства ПО вопросам, затрагивающим сферу взаимоотношений государства и религиозных организаций 218.

Помимо этого, существует Указ Президента Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. № 516» от 11 октября 2001 г. № 578²¹⁹, в соответствии с которым была создана организация по делам религий и национальностей при Аппарате Совета министров Республики Беларусь (вместо Госкомитета по делам религий и национальностей).

Но указанные выше органы Беларуси в качестве основной своей деятельности осуществляют консультативные функции, занимаются научно-аналитической деятельностью. В данном отношении заметно отличается от них Агентство Республики Казахстан по делам религий, которое осуществляет властные полномочия в сфере обеспечения религиозной безопасности.

²¹⁷ СП БССР. 1991. № 23. Ст. 289.

²¹⁸ Земляков Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования. Минск, 2001. С. 152.

²¹⁹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001. № 97. 1/3117.

Указанное Агентство входит в систему Центральных исполнительных и иных государственных органов и подчиняется напрямую Правительству Казахстана. Осуществляет государственное руководство в сфере обеспечения межрелигиозного взаимодействия, обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания, а также в пределах, предусмотренных законодательством, межотраслевую координацию в сфере деятельности, отнесенной к его компетенции. Агентство создано 18 мая 2011 г. в результате упразднения Комитета по делам религий Министерства культуры Республики Казахстан с передачей его функций, полномочий и имущества данному Агентству.

Согласно Постановлению Правительства Республики Казахстан «Вопросы Агентства Республики Казахстан по делам религий» от 1 августа 2011 г. № 888²²⁰ Агентство Республики Казахстан осуществляет следующие функции:

- 1) участвует в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями;
- 2) проводит изучение и анализ развития религиозной ситуации, деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений, миссионеров и малочисленных религиозных групп, не имеющих признаков юридического лица;
- 3) разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан, регулирующего вопросы обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания;
- 4) разрабатывает и утверждает в пределах своей компетенции нормативно-правовые акты в регулируемой сфере;
- 5) осуществляет информационно-пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции;
- 6) проводит разъяснительную работу по вопросам государственной политики в области обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания;

___

 $^{^{220}}$ САПП Республики Казахстан. 2011. № 51. Ст. 690.

- 7) обеспечивает проведение религиоведческих экспертиз с участием представителей религиозных организаций, общественных объединений, государственных органов, религиоведов, юристов и других специалистов в области права на свободу совести;
- 8) рассматривает вопросы, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о свободе вероисповедания и религиозных объединениях;
- 9) вносит предложения в правоохранительные органы по запрещению деятельности физических и юридических лиц, в том числе религиозных объединений, нарушающих законодательство Республики Казахстан;
- 10) координирует деятельность местных исполнительных органов области (города республиканского значения, столицы) в сфере регулирования отношений с религиозными объединениями;
- 11) устанавливает и поддерживает международные связи с соответствующими организациями иностранных государств;
- 12) дает официальные разъяснения по вопросам, относящимся к его компетенции;
  - 13) осуществляет иные функции, установленные законодательством.

Агентство и его территориальные органы образуют единую систему. Возглавляет Агентство председатель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Правительством Республики Казахстан.

Одну из ключевых ролей в руководстве Агентством играет ответственный секретарь, который имеет широкие полномочия и назначается непосредственно Президентом Казахстана.

В системе Агентства Республики Казахстан по делам религий имеется Департамент межконфессиональных отношений, включающий в себя обособленное Управление по связям с исламскими религиозными объединениями, а также Управление по связям с христианскими и другими религиозными объединениями. Такая структура может говорить об особой роли исламских религиозных объединений.

О широчайших полномочиях Агентства Республики Казахстан по делам религий свидетельствует наличие в его структуре Управления международного сотрудничества.

Кроме того, в структуре Агентства имеется обособленное Управление по защите государственных секретов и информационной безопасности, подчиненное непосредственно председателю, что может говорить об особой значимости деятельности данного государственного органа.

Об эффективности принятой в Казахстане модели государственнорелигиозных отношений и эффективности деятельности Агентства Республики Казахстан по делам религий говорить пока преждевременно. Данное Агентство осуществляет свою деятельность с конца 2011 г.

Но, как мы указывали выше, создание органа с функциями, аналогичными функциям Агентства Республики Казахстан по делам религий, применительно к российским условиям, нецелесообразно.

В заключение параграфа необходимо отметить, что все описанные выше структуры по степени участия в обеспечении религиозной безопасности России можно разделить на те, для которых это основная функция, на те, для которых обеспечение религиозной безопасности является одной из сфер деятельности, и на те, которые при определенных условиях могут быть лишь прикосновенны к этому процессу. К последним мы относим СМИ и общественность.

Непосредственно обеспечением религиозной безопасности призваны заниматься Комиссия при Правительстве РФ по вопросам религиозных объединений, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. Но эти структуры входят в систему исполнительной власти государства. Если говорить о законодательной ветви, то здесь мы видим Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций И Комитет Совета Федерации ПО конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, общества, развитию гражданского К ведению которого относятся

общественные объединения, религиозные организации, политические партии, профессиональные союзы. Таким образом, законодательное крыло обеспечения религиозной безопасности России представляется размытым, его трудно отнести к элементам системы, основной функцией которой является обеспечение религиозной безопасности, скорее такая функция для него является побочной. Именно поэтому мы и предлагали выше как в структуре Совета Федерации, так и в структуре Государственной Думы образовать профильные комитеты по обеспечению религиозной безопасности России.

Что же касается структур, для которых обеспечение религиозной безопасности является лишь одной из сфер деятельности, то таких абсолютное большинство: Президент и его аппарат, Правительство и подчиненные ему министерства и ведомства, Совет Безопасности, Вооруженные силы, суды, прокуратура и т.д.

В завершение параграфа нужно подчеркнуть, что для создания полноценной системы религиозной безопасности России в структуре высших органов государственной власти, в частности в Правительстве Российской Федерации, должны развиваться органы, занимающиеся информационно-аналитическим, методическим, консультативным обеспечением государственно-религиозных отношений.

4.4. Судебная защита в системе религиозной безопасности

Обеспечение национальной безопасности является общегосударственной задачей. Только согласованная деятельность всего способна обеспечить государственного аппарата должный уровень защищенности государства, общества и личности. Согласно ст. Российской Конституции государственная власть Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Выше мы рассмотрели роль законодательной и исполнительной власти в системе религиозной безопасности. Соответственно без определения места судебной власти в обеспечении религиозной безопасности России наше исследование будет неполным.

Мы определили религиозную безопасность России как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере. Защитить человека в России от таких угроз в первую очередь призваны суды. Российские судебные органы обеспечивают защиту конституционного строя, в частности реализуют правосудие по делам о преступлениях, посягающих на безопасность личности, общества и государства, а также обеспечивают судебную защиту граждан, общественных и иных организаций и объединений, чьи права были нарушены.

Суды в процессе обеспечения религиозной безопасности выполняют следующие функции:

- 1) обеспечивают защиту основ конституционного строя в Российской Федерации, руководствуясь Конституцией и законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации;
- 2) осуществляют правосудие по делам о преступлениях, посягающих на религиозную безопасность личности, общества и государства;
- 3) обеспечивают судебную защиту граждан, общественных и иных организаций и объединений, чьи права были нарушены в связи с деятельностью по обеспечению религиозной безопасности.

Содержание защитной функции суда складывается из нескольких элементов: а) предупреждения нарушения прав; б) восстановления нарушенного права;

- в) отмены подзаконных нормативных актов в случае их противоречия закону;
- г) возмещения ущерба и морального вреда, причиненного физическому лицу;
- д) решения вопроса об ответственности нарушителя прав физического или юридического лица.

В соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации» судебная власть в России принадлежит

только судебным органам. Конституция Российской Федерации предусматривает следующие виды органов, которым принадлежат полномочия по осуществлению судебной власти: Конституционный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, арбитражные суды. Ниже мы рассмотрим, в какой мере судебная власть в России защищает государство, общество и человека от угроз в религиозной сфере.

Безусловной угрозой религиозной безопасности России является религиозный экстремизм, угрожающий как отдельной личности, так российскому государству в целом. Роль суда в процессе противодействия религиозному экстремизму нельзя переоценить. Мы отмечали выше, что к РДН и ПРДН будем относить только те религиозные объединения, чья опасность для общества была отражена в решениях российских и зарубежных судебных органов. Таким образом, важность деятельности органов судебной власти в обеспечении религиозной безопасности заключается уже в том, что они позволяют отнести те или иные религиозные объединения к числу экстремистских.

Кроме того, деятельность судов является ключевой при отнесении информационных распространяемых материалов, религиозными объединениями И отдельными лицами, К экстремистским. соответствии с ч. 2 ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» информационные материалы признаются экстремистскими исключительно федеральным судом ПО месту обнаружения, распространения ИЛИ нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления при производстве ПО соответствующему административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Касательно такой угрозы религиозной безопасности России, как потеря религиозных традиций народа России, нужно отметить, что в последние годы наметилась тенденция, когда российские суды принимают решения по конкретным делам, отталкиваясь от обеспечения интересов в религиозной

сфере большинства населения России. Так, 11 октября 2002 г. Чеховский городской суд Московской области, рассмотрев жалобу религиозной организации евангельских христиан «Благодать Христова» на администрации г. Чехова Московской области предоставить разрешение на проведение публичного богослужения, отклонил требования заявителя. Суд в результате рассмотрения дела пришел к выводу о законности обжалуемого отказа, в том числе и по той причине, что «Церковь евангелических христиан исповедует религию, отличную от религии, признаваемой большинством местного населения...»²²¹. Суд также указал, что обжалуемые Чехова действия администрации Γ. нарушают не права евангелических христиан «Благодать Христова, поскольку не препятствуют проведению богослужений в культовых зданиях или иных помещениях, предназначенных для этой цели». Учет религиозных традиций большинства населения того или иного муниципалитета при отправлении правосудия нельзя не приветствовать, т.к. это является существенным фактором обеспечения и укрепления религиозной безопасности российского общества.

Следующей из рассмотренных нами угроз религиозной безопасности России является деятельность РДН отечественного и зарубежного происхождения, являющаяся опасной как для государства в целом, так и для отдельной личности.

В сфере религиозной безопасности установление нарушения прав человека со стороны религиозного объединения возможно только в суде. Создание доказательственной базы в данной сфере весьма затруднительно и зависит от специфики прав, которые нарушаются. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что наличие хотя бы одного основания для ликвидации и запрета деятельности религиозных организаций, перечисленных в ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», свидетельствует о нарушении со стороны

²²¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 26.07.2007 «Дело «Баранкевич (Barankevich) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 10. С. 128 - 136.

данных организаций конституционных прав человека и гражданина. Это может быть нарушение права на свободу, личную неприкосновенность, собственность, семью, честь, достоинство, здоровье и жизнь. Центральная роль в определении таких фактов, которые должны подвергаться комплексному анализу, принадлежит суду. Важно также установление причинно-следственной связи между деятельностью конкретной религиозной организации и наступившими вредными последствиями, что эффективно достигается исключительно в судебном порядке.

Решение вопроса о ликвидации и запрете деятельности религиозной организации является чрезвычайно сложным. В свою очередь, члены религиозного объединения как физические лица несут уголовную или административную ответственность только в том случае, если их действия образуют состав преступления или проступка. Наказать организацию за то, что ее член совершил самоубийство, отказался от исполнения гражданских обязанностей, — это значит признать ее деятельность сопровождающейся посягательством на права человека и гражданина.

Здесь необходимо заострить внимание на том, что, по нашему мнению, правовой институт ликвидации и запрета деятельности религиозного объединения следует рассматривать как разновидность конституционноправовой ответственности. Такой вывод мы делаем на основании того, что конституционно-правовая ответственность наступает за деяния, не соответствующие конституционным нормам, конкретизированные нормативно-правовыми актами и имеющие своим следствием применение государственного принуждения по отношению к нарушителю. Статья 13 Конституции Российской Федерации запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Данная норма закона распространяется и на религиозные объединения. Следовательно, создание и осуществление деятельности подобного рода объединений приводит к совершению действий, составляющих фактическое основание конституционно-правовой ответственности.

Определение нормами Конституции Российской Федерации состава этого деяния, Федеральным законом «Об общественных объединениях», Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» санкций, носящих конституционно-правовой характер, и принципов их применения, круга субъектов, уполномоченных применять данные санкции, составляют нормативное основание конституционно-правовой ответственности.

Индивидуализировать конкретное нарушение в определенной норме Конституции представляется возможным, требуется не Т.К. его конкретизация исходя ИЗ объекта и объективной стороны деяния. Конкретные проявления посягательств И ответственность 3a них предусматриваются федеральными законами.

Как следует из Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», для религиозной организации последствия в виде ликвидации и запрета деятельности наступают после обращения в суд. Поводом для такого обращения выступает осуществление деятельности, противоречащей уставным целям и направленной на нарушение прав человека.

Нужно подчеркнуть, что зачастую, используя закрепленное и гарантированное каждому право на свободу вероисповедания, та или иная религиозная организация в лице ее членов попирает и нарушает не только право человека осуществлять самостоятельный выбор веры, но и такие, как право на свободу, личную неприкосновенность, информацию, тайну личной жизни и т.д. Посягательство на эти права происходит опосредованно, через нарушение свободы вероисповедания, в связи с чем рассмотрение вопросов судебной защиты права на свободу вероисповедания является особенно

актуальным. В подобной ситуации затрагивается целый комплекс конституционных ценностей и благ, дарованных государством, которые при их нарушении подлежат восстановлению в судебном порядке.

Чрезвычайно сложно доказать в суде нарушение со стороны РДН конституционного права человека на семью. Иногда человека заставляют отказаться от семьи. Результатом такого негативного воздействия может быть фактическое или юридическое разрушение семьи, возникновение конфликтных отношений между членами семьи, нарушение благоприятного семейного климата. Вступление в брак и его расторжение – это добровольные действия людей. Семейный кодекс Российской Федерации, процедуру расторжения брака, предусматривает предусматривая не выяснение мотивов развода. Однако разрушение семьи – это конкретный факт, а понуждение к разрушению – это оказание давления, лишение самостоятельного выбора. Одним ИЗ методов, способствующих понуждения установлению факта К разрушению семьи, является исследование учения данного религиозного объединения. Полученные в результате такого исследования выводы могут служить основанием для ликвидации и запрета деятельности религиозного объединения. Разрушение семейных связей было доказано и служило одним из оснований ликвидации запрета деятельности «Религиозной общины Свидетелей Иеговы в г. Москве», что закреплено решением Головинского районного суда Северного административного округа г. Москвы от 26 марта 2004 г. 222.

Таким образом, можно констатировать факт того, что некоторые РДН используют предоставленное со стороны государства право на свободу совести и вероисповедания для оказания скрытого психологического и физического воздействия, что приводит к нарушению прав личности.

²²² См.: Постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 «Дело «Свидетели Иеговы» в Москве и другие (Jehovah's Witnesses of Moscow and others) против Российской Федерации» (жалоба № 302/02). По делу обжалуется нарушение права на свободу вероисповедания, выражения своего мнения и объединения. По делу нарушены требования статей 9, 11, 14, пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // «Российская хроника Европейского Суда». 2011. № 2.

Выявить такие злоупотребления возможно только в процессе соответствующего вида судопроизводства.

По нашему мнению, российские суды часто достаточно эффективно защищают общество от неправомерных действий некоторых религиозных объединений, о чем свидетельствуют материалы судебной практики. Приведем некоторые примеры. Так, за проведение публичного мероприятия без уведомления органов самоуправления постановлением мирового судьи судебного участка Вахитовского района г. Казани от 1 июня 2009 г. к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ был привлечен старейшина одной общин Свидетелей ИЗ религиозных Иеговы П.Э. Айриян²²³. Согласно ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Западного округа г. Белгорода от 3 августа 2011 г. был привлечен к административной ответственности председатель местной религиозной организации Свидетелей Иеговы Белгороде А.И. Щендрыгин, который был признан виновным в том, что 14 и 15 мая 2011 г. организовал публичное богослужение вне места проведения таких мероприятий²²⁴.

Особый интерес для нашего исследования представляет Постановление Конституционного Суда РФ от 05 декабря 2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» 225. В данном постановлении Конституционный Суд РФ на основе тщательно проведенного анализа установил, что п. 5 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» – в той мере, в какой он распространяет на такие публичные религиозные

²²³ Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. М.: Статут, 2013. 544 с. С. 74. ²²⁴ Там же. С. 76.

 $^{^{225}}$ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 51. Ст. 7324.

мероприятия, как молитвенные и религиозные собрания, проводимые в иных, помимо указанных в пп. 1 - 4 ст. 16 названного Федерального закона, местах, порядок проведения митингов, демонстраций и шествий, установленный ст. 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», без учета различий между теми молитвенными религиозными собраниями, проведение которых может потребовать от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, и теми, проведение которых не сопряжено с такой необходимостью, в том числе применительно к случаям проведения молитвенных и религиозных собраний в нежилых помещениях, когда ни содержание самого религиозного мероприятия, ни нежилого местонахождение данного помещения предполагают возникновения опасности для общественного порядка, нравственности и здоровья ни самих участников религиозного мероприятия, ни третьих лиц, не соответствует Конституции РФ, ее ст. 17 (ч. 3), 18, 19 (ч. 1 и 2), 28, 31 и 55 (ч. 3).

Иными словами, Конституционный Суд РФ фактически признает состояние неравенства религиозных объединений, одни из которых могут создавать вследствие проведения своих обрядов потенциальную опасность для общества, а другие нет. Но здесь возникает вопрос о разграничении первых религиозных объединений и вторых, что представляется достаточно сложной теоретической проблемой. На наш взгляд, разрешением данной проблемы была бы дифференциация религиозных объединений традиционные для данного общества и нетрадиционные, с соответствующим правоспособности традиционных. В частности, проведения общественных богослужений и мероприятий для традиционных религиозных объединений мог бы быть существенно смягчен, что нужно было бы закрепить нормами законодательства о традиционных религиях.

Мы уже указывали во второй главе, что некоторые религиозные объединения представляют для общества серьезную потенциальную

опасность. Проведение публичных мероприятий такими религиозными объединениями в обязательном порядке должно предваряться уведомлением соответствующих органов власти. И это абсолютно справедливо государство не может быть уверено в благонадежности религиозных объединений, которые уже совершали правонарушения когда-то ранее или идеология которых являлась базой для нарушения прав человека и гражданина. В этом плане приобретает повышенное значение изучение судебной практики иностранных государств, т.к. зачастую именно таким образом ОНЖОМ выяснить потенциально опасную ДЛЯ общества направленность того или иного религиозного объединения. Особенное внимание в этом плане необходимо уделять относительно новым для России религиозным объединениям, которые появились на российской территории последние несколько десятков лет. Выше, в параграфе 2.2 нашего исследования мы подробно рассмотрели зарубежную судебную практику касательно некоторых самых распространенных на территории России РДН и ПРДН. Повторять ее здесь мы не будем. Отметим только, что зарубежные информацию судебные решения часто несут исчерпывающую антисоциальной сущности того или иного религиозного объединения и могут быть важными информационными материалами в процессе отправления правосудия российскими судами.

В данной работе мы будем подробно рассматривать вопросы наделения некоторых религиозных объединений статусом традиционных. Забегая несколько вперед, необходимо отметить, что безусловным приоритетом в плане возможного приобретения такого статуса обладает РПЦ МП. Применительно же к этой части исследования нужно подчеркнуть, что большинство публичных мероприятий, проводимых РПЦ МП (за некоторым исключением, которое составляет, например, организация купания на праздник Крещения Господня²²⁶), пожалуй, не требуют уведомления

²²⁶ Нужно отметить, что массовое купание на праздник Крещения Господня является весьма сомнительной «православной» традицией. До ноябрьского переворота 1917 года практически нигде в России такая

соответствующих органов власти. РПЦ МП за свою более чем тысячелетнюю историю доказала не только абсолютную безопасность, но и необходимость своих обрядов и публичных мероприятий для каждого.

В предыдущих частях нашего исследования мы указывали, что федеральное устройство России, основанное на делении субъектов по национальному признаку, безусловно, является фактором развития угроз религиозной безопасности России.

Контроль и нейтрализация данного условия развития угроз религиозной безопасности России во многом зависят от деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд России — это судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Согласно нормам Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 12 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.04.2013)²²⁷ Конституционный Суд Российской Федерации в сфере обеспечения религиозной безопасности осуществляет следующие полномочия.

- 1. Разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:
- а) федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, направленных на регулирование отношений в сфере религиозной безопасности;
- б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, принимаемых по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной

традиция не применялась. В новейшей истории России в некоторых епархиях РПЦ МП данная традиция запрещается со стороны управляющих ими архиереев. Таким образом, кроме купания на праздник Крещения Господня в практике РПЦ МП не имеется мероприятий потенциально опасных для здоровья и жизни человека.

²²⁷ Российская газета. 1994. 23 июля.

власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, направленных на регулирование общественных отношений по поводу обеспечения религиозной безопасности;

- в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, затрагивающих вопросы религиозной безопасности.
- 2. Разрешает споры о компетенции в сфере религиозной безопасности:
  - а) между федеральными органами государственной власти;
- б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.
- 3. По жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле в сфере религиозной безопасности.
  - 4. Дает толкование Конституции Российской Федерации.

Как видим, у Конституционного Суда Российской Федерации имеются исключительные полномочия по обеспечению религиозной безопасности общества. Именно ему предстоит решать огромное количество правовых коллизий, которые неизбежно возникнут в процессе реформирования федерального устройства России. В ходе данной реформы предполагается укрупнение субъектов России, что мы считаем необходимым в контексте укрепления религиозной безопасности.

Здесь же следует затронуть тему возможности создания в некоторых субъектах Российской Федерации специализированных судов, которые осуществляли бы свою деятельность на базе религиозных норм. Эта тема периодически поднимается в российских СМИ.

По этому поводу нужно заметить, что создание параллельной судебной системы однозначно создаст потенциальную опасность разобщения общества, так как судебная система — это своеобразный становой хребет, на котором держится вся конструкция государства. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, система судов в России должна составлять единую вертикаль. В этом отношении недопустимо установление судов в отдельных субъектах государства, которые действовали бы отталкиваясь от иных принципов²²⁸, нежели те, которые закреплены нормами Конституции РФ.

В предыдущих главах исследования среди угроз религиозной безопасности России нами была выделена такая, как принятие руководством государства решений во внешней политике без учета религиозного фактора, что может привести к серьезным ошибкам. В этом контексте необходимо отметить, что обязательному учету должны подвергаться решения иностранных и международных судебных органов относительно дел, напрямую касающихся религиозной безопасности России. Изучая такие решения иностранных судов, можно получить представление о том, какую важную роль играет религиозный фактор в международных отношениях.

Необходимо подчеркнуть, что некоторые постановления Европейского суда по правам человека мы не можем расценивать иначе, как неприемлемое вмешательство во внутренние дела России. Так, в Постановлении ЕСПЧ от 01 октября 2009 г. «Дело «Кимля и другие (Kimlya and others) против Российской Федерации» было фактически признано, что установленное нормами Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» правило, согласно которому религиозные группы для регистрации в качестве юридического лица должны подтверждать свое существование на данной территории в течение не менее 15 лет, не соответствует европейским правовым стандартам.

²²⁸ В частности, некоторые общественные деятели предлагают введение в России шариатских судов. См.: В Москве и других городах России могут появиться шариатские суды / NEWSru.com. 29 февраля 2012. URL: http://www.newsru.com/arch/religy/29feb2012/khasavov.html (дата обращения: 26.04.14). ²²⁹ Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 4. С. 3, 36 - 54.

Хотелось бы отметить, что многое в законодательстве России не соответствует и, надеемся, никогда не будет соответствовать европейским правовым стандартам, в частности отношение российского законодателя к проблеме однополых браков. Поэтому мы не считаем данный вопрос о процедуре регистрации религиозных организаций исключительным, каким его часто пытаются представить.

Критики российской системы защиты прав человека на свободу вероисповедания постоянно указывают на нарушение российским обязательности законодателем, который установил правило об подтверждения некоторыми религиозными группами для регистрации в качестве юридического лица своего существования на данной территории в течение не менее 15 лет, ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²³⁰. Но данные критики почему-то при этом умалчивают об указании в ч. 2 данной статьи Конвенции на то, что свобода исповедовать свою религию или убеждения все же подлежит некоторым ограничениям, но только тем, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Мы считаем, что установление 15-летнего срока существования религиозной группы и является мерой, направленной на обеспечение общественной безопасности, на охрану общественного порядка, здоровья или нравственности или на защиту прав человека.

Таким образом, можно говорить о том, что либо ЕСПЧ несколько позабыл некоторые нормы европейского законодательства, либо имеет место целенаправленная, ничем не мотивированная дискредитация законодательства Российской Федерации.

Кроме того, в Постановлении ЕСПЧ от 01 октября 2009 г. «Дело «Кимля и другие (Kimlya and others) против Российской Федерации» содержится информация о том, что Нижнекамский городской суд в процессе

 $^{^{230}}$ Султанов А.Р. Указ соч. 544 с.

рассмотрения данного дела пришел к однозначному выводу о том, что применительно к российской правовой действительности отказ в регистрации религиозной группы в качестве юридического лица не нарушает право на свободу вероисповедания. В аналогичных случаях можно только рассматривать вопрос о нарушении права гражданина на объединение с другими. Думается, при рассмотрении дел по существу ЕСПЧ необходимо уделять большее внимание менталитету, правовой специфике и традициям «государств-ответчиков»²³¹.

Подчеркнем, что у нас есть веские основания ставить под сомнение состоятельность европейской правовой системы как таковой. Выдающийся российский конституционалист В.М. Гессен писал, что «могущество права – в его нравственном авторитете. Этим авторитетом – и только им – право господствует над миром социальных противоречий – над дикими страстями, расчетливыми и лукавыми интересами, неустрашимыми убеждениями человека» В связи с вышеприведенным высказыванием можно задаться вопросом о том, каким нравственным авторитетом может обладать система права, узаконившая однополые браки, «легкие наркотики» и легализовавшая эвтаназию? Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, очевиден.

Среди угроз религиозной безопасности во второй главе своего исследования мы называли религиозные преступления. На основании анализа российской судебной практики мы сделали вывод о том, что дела о преступлениях, которые необходимо относить к религиозным, практически не рассматриваются. В этом отношении состояние судебной защиты права личности не имеет соответствующего правового уровня обеспеченности. Среди причин такого положения дел мы называли то, что религиозная мотивация не выделяется нормами УК РФ в качестве квалифицирующих признаков преступного деяния. Но также ключевой причиной в данном

²³¹ Здесь будут уместны слова римского философа-платоника второй половины II века Цельса: «Неправильно выносить решения или давать ответ на основании какой-либо частицы закона, без рассмотрения закона в целом» (Дигесты. 1.3.24).
²³² Гессен В.М. Исключительное положение. С-Пб, 1908. С. 193.

случае выступает отсутствие соответствующего образования следователей и судей. Действительно, для осуществления правосудия по делам о религиозных преступлениях необходимы специальные знания, специальные методики, соответствующий опыт, но всего этого в России катастрофически не хватает.

По этой причине особое значение в деле обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации имеет повышение образовательного уровня сотрудников судебной власти, в частности посредством чтения им специальных курсов по религиозной безопасности. Данные курсы должны как минимум давать слушателям необходимые знания о религиозных доктринах, представляющих общественную опасность.

Кроме того, подобные курсы способны повысить нравственный уровень российских судей, без чего нам представляется невозможным устойчивое развитие России. По мнению исследователя О.И. Цыбулевской, нравственно-гуманистические начала «неизбежно присутствуют и в процессе правоприменения. Недостаточно принять хорошие, «мудрые» законы, нужна их правильная реализация, отвечающая нравственным требованиям. Важны также моральные качества самого правоприменителя, особенно судьи» Высокие нравственные начала содержатся в учениях традиционных для России религий, в частности РПЦ МП. Изучение основ христианской антропологии, апологетики, богословия судьями могли бы послужить оздоровлению российской судебной системы.

Однако качественное религиозное образование необходимо и каждому человеку для избегания эндогенных угроз. Государство должно заботиться о предоставлении каждому человеку возможности получить достаточные знания для того, чтобы не стать жертвой РДН или деструктивной

²³³ Цыбулевская О.И. Указ. соч. С. 8. О сохранении и развитии нравственных начал современного российскоого права, без которых невозможно возрождение России, часто пишет в своих работах проф. Г.Н. Чеботарев. См.: Чеботарев Г.Н. Защищать права граждан — нравственный долг юристов // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 55-58. Тему нравственной ответственности государства перед человеком развивает проф. М.С. Матейкович. См.: Матейкович М.С. Личность и государство: от противостояния к сотрудничеству (по мотивам одной статьи Д.Л. Златопольского) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 22-24.

религиозной доктрины. Многие сложности в процессе обеспечения религиозной безопасности могут быть преодолены за счет предоставления качественного религиозного образования широким слоям российского общества.

Мы убеждены, что многие экстремистские проявления, а также деятельность некоторых РДН имеют своим фундаментом недостаточные знания как о своей религии, так и о религиях окружающих. Поэтому возможно, имеет смысл в качестве профилактики в принудительном порядке назначать людям, представляющим угрозу для религиозной безопасности России, прохождение специальных курсов по изучению сравнительного религиоведения. Думается, такой правовой институт можно было бы сравнить с институтом принудительного лечения. Мы уверены, что в результате люди могли бы получить достоверные знания не только о религиях окружающих, но и о своей религии, которую, возможно, они понимали до этого неверно. В результате религиозное мировоззрение такого человека можно было бы корректировать в достаточно широких пределах.

Такая процедура принудительной ликвидации религиозной безграмотности, возможно, могла бы применятся и как дополнительное наказание при назначении судом наказания в уголовном процессе. Подобные меры, безусловно, соответствовали бы принципу гуманности при назначении уголовного наказания и служили бы дополнительной гарантией защиты конституционных прав человека в России.

Кроме того, нами была выделена такая угроза религиозной безопасности России, как прозелитизм. Но на данный момент суды в России не могут защитить личность от прозелитизма, т.к. нормами российского законодательства эта возможность не предусматривается. Сам термин «прозелитизм» до настоящего дня не имеет четкого правового определения, как и термин «религиозное преступление». Данные термины еще предстоит ввести в юридический оборот.

В заключение параграфа нужно отметить, что при должной корректировке норм материального и процессуального права суды в России вполне способны обеспечивать религиозную безопасность государства, общества и личности. Самим же российским судам принадлежит важнейшая роль по защите человека и гражданина от угроз, рождающихся в религиозной сфере, и по обеспечению религиозной безопасности Российской Федерации.

4.5. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе религиозной безопасности

Важное значение для обеспечения религиозной безопасности имеет национально-государственное устройство. С принятием в России Федеративного договора республики, ранее обладавшие административно-законодательной автономией, рамки которой определялись исключительно центром, получили государственно-политическую автономию и возможность активно участвовать в процессе распределения полномочий между центром и субъектами Российской Федерации. Объем властных полномочий и баланс сил существенно изменились в пользу последних.

Российская Конституция закрепила базовые принципы Федеративного договора 1992 Современная Российская Федерация имеет конституционную природу, рамках Конституции и только в обсуждаться вопросы статуса территорий, изменения административных границ или объема полномочий субъектов. В то же время Конституция удовлетворила основные потребности субъектов Федерации на расширение самостоятельности области законотворческой И социальноэкономической политики. В отличие от Конституции 1977 г. действующая российская Конституция не дает исчерпывающего перечня полномочий субъектов Российской Федерации. Она определяет лишь базовый статус федеральных органов власти, сферы совместного ведения Федерации и субъектов.

В связи с этим возникает проблема правового регулирования компетенции в области обеспечения религиозной безопасности между Федерацией и ее субъектами. Согласно п. «м» ст. 71 Конституции России оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации. В совместном же ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся в соответствии пп. «б» и «д» ч. 1 ст. 72 Конституции России только два вида безопасности – общественная и экологическая. Таким образом, религиозная безопасность как вид национальной безопасности находится в ведении Российской Федерации. Но при этом, согласно п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции России, защита прав и свобод человека и гражданина относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. То есть в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находится защита прав и свобод человека и гражданина, которые, в свою очередь, закреплены на федеральном уровне.

Нужно отметить, что попытки правового противодействия угрозам религиозной безопасности России на уровне субъектов Российской Федерации ранее предпринимались, в частности нейтрализация угрозы противоправной деятельности РДН зарубежного происхождения на территории России. Для этого с 1994 по 1997 г. некоторые субъекты Российской Федерации, федерального ссылаясь на отставание законодательства, принимали собственные нормативные акты, касающиеся вопросов свободы совести, регламентирующие пребывание на их территории проповедников и миссионеров, деятельность иностранных религиозных организаций.

В их числе Архангельская область, Удмуртская Республика, Белгородская область, Тульская область, Тюменская область. Но такое стремление заполнить правовой вакуум не гарантировало отсутствия серьезных нарушений федерального законодательства и ущемления прав верующих. К примеру, юридическая экспертиза Закона «О регулировании деятельности религиозных сект, представительств (филиалов) иностранных

религиозных организаций, отдельных проповедников и миссионеров на территории Архангельской области» показала, что он не соответствует Конституции $P\Phi^{234}$, в результате чего данный Закон был отменен. Аналогичный Закон Тюменской области от 26 мая 1995 г. № 5 (ред. от 06.10.2000) «О миссионерской деятельности иностранных религиозных миссий (миссионеров) на территории Тюменской области» ^{236} также был отменен ^{236} .

Указанными выше законами предлагалось установить особый порядок осуществления миссионерской деятельности на территории субъекта, в том числе ограничить круг лиц, имеющих право осуществлять указанную деятельность, ограничить места ее осуществления, установить особый порядок осуществления миссионерской деятельности для лиц, не проживающих на территории субъекта, и запретить ее осуществление иностранными гражданами, не имеющими «миссионерской» визы.

Подобные условия и порядок осуществления миссионерской деятельности на территории субъекта Российской Федерации фактически являлись ограничением конституционного права на свободу распространения религиозных убеждений, что напрямую противоречило ст. 55 Конституции РФ, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина исключительно федеральным законом.

В соответствии с п. «в» ст. 71 Конституции РФ регулирование прав и свобод человека и гражданина относится к исключительной компетенции Российской Федерации. В то же время предлагавшиеся законодателями субъектов РФ условия и порядок осуществления миссионерской деятельности, по сути, являлись регулированием права на свободу

²³⁴ Гудим-Левкович Г. Религиозная ситуация и конфессиональная политика на Русском Севере (на примере Архангельской области) / Русский Архипелаг — Сетевой проект «Русского Мира». URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/gko/case/rusnorth/ (дата обращения: 13.04.13).

²³⁵ Вестник Тюменской областной Думы. 1995. № 5.
²³⁶ См.: Закон Тюменской области от 7 декабря 2000 г. № 241 «О признании утратившим силу Закона Тюменской области «О миссионерской деятельности иностранных религиозных миссий (миссионеров) на территории Тюменской области» // Тюменские известия. 2000. № 237 (2592).

распространения религиозных убеждений, что выходило за пределы компетенции субъекта РФ.

Таким образом, сама попытка установить законом субъекта РФ особый порядок регулирования права на распространение религиозных убеждений и ограничить это право вступала в противоречие со ст. 55 и 71 Конституции РФ.

На сегодняшний день вопросы, связанные с реализацией прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, а также с деятельностью религиозных объединений в Тюменской области, регулирует Закон Тюменской области от 08 февраля 2001 г. № 263 (ред. от 24.03.2014) «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области» ²³⁷. Ниже мы приводим некоторые выдержки из данного Закона, которые, на наш взгляд, имеют особую актуальность для обеспечения религиозной безопасности Тюменской области.

Часть 2 ст. 2 Закона Тюменской области «О деятельности религиозных Тюменской области» объединений В устанавливает, ЧТО ΚB целях взаимодействия с религиозными объединениями органы государственной власти Тюменской области, органы местного самоуправления: осуществляют в соответствии с федеральным и областным законодательствами правовое регулирование вопросов, связанных с реализацией права на свободу совести и свободу вероисповедания, с деятельностью религиозных объединений на Тюменской области, территории территории соответствующего муниципального образования; вправе образовывать органы по связям с религиозными объединениями; ведут перечень культовых зданий сооружений, иных мест и объектов, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного (паломничества), почитания расположенных на территории области, территории муниципального образования, В порядке, установленном Губернатором области; осуществляют иные полномочия по взаимодействию

_

 $^{^{237}}$ Тюменские известия. 2001. 15 февраля. № 36.

с религиозными объединениями в соответствии с федеральным и областным законодательствами».

Часть 3 ст. 2 содержит нормы, согласно которым «органы Тюменской государственной области. власти органы местного самоуправления вправе в пределах своей компетенции предоставлять действующим религиозным организациям, В соответствии c законодательством, налоговые и иные льготы, оказывать финансовую, материальную и иную помощь в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении общеобразовательных преподавания дисциплин В образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями, в соответствии с законодательством об образовании».

Определенный интерес представляет 2 ДЛЯ нас рассматриваемого Закона Тюменской области: «Органы государственной власти Тюменской области, органы местного самоуправления вправе в пределах своей компетенции предоставлять религиозным организациям, Тюменской области, зарегистрированным здания помещения, находящиеся в областной или муниципальной собственности, для реализации общественно значимых программ и мероприятий, а также выделять на эти цели финансовые средства из соответствующих бюджетов...».

Таким образом, нормы рассматриваемого Закона Тюменской области конкретизируют механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, что относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ.

Как мы отмечали выше, одним из факторов развития угроз в области религиозной безопасности России является ее деление на субъекты по национальному признаку. В этих условиях особую опасность приобретают этнорелигиозные конфликты.

В качестве потенциальных территорий подобных конфликтов могут выступать прежде всего регионы с многонациональным населением. К ним относятся национально-территориальные образования, а также субъекты Рос-

сийской Федерации, включающие значительные иноэтнические диаспоры. В последнее время стали возможны конфликты в регионах этнического наблюдается пограничья, В местностях, где миграционный приток инонационального населения, a также регионах массовых инонациональных миграций.

В Российской Федерации имеются реально и потенциально опасные и долговременные очаги этнорелигиозной напряженности. На Северном Кавказе территорию напряженности составляют: Республика Северная Осетия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, в которых религиозно-этнические конфликты развиваются во взаимосвязи с сопредельными государствами. Негативное влияние этих столкновений распространяется на всю южную сельскохозяйственную зону Европейской России, включая, помимо Предкавказья, Нижнее Поволжье, Южный Урал, области российского Черноземья. Для этих регионов кавказский очаг нестабильности является непосредственным источником и катализатором многих кризисных ситуаций, в частности, угрожающих целостности государственной территории России тенденциями внутригосударственного территориального передела, взаимными претензиями и противостоянием различных этнических и религиозных групп.

В данной обстановке снижается экономической потенциал регионов, разрушение международных внутригосударственных происходит И экономических связей, упадок производственного потенциала. Беженцы и вынужденные переселенцы способствуют формированию мощных очагов безработицы, неэффективной занятости и депрофессионализации населения; снижается жизненный уровень населения, растет смертность, деградирует инфраструктура обеспечения. государственная социального Общегражданские нормы коллективного общежития уступают этническим обычаям и религиозным нормам, которые часто становятся основным социальным регулятором.

Межэтническая межрелигиозная напряженность И имеет СВОИ особенности в других регионах страны. В Волго-Уральском регионе центры повышенной конфликтности наблюдаются в Республиках Татарстан и Калмыкии. Нарастание этих конфликтных тенденций способно разъединить общее экономическое пространство европейской и сибирской частей России. На юге Восточной Сибири межэтническая напряженность обнаруживается в сепаратистских проявлениях национальных этнических групп Тувы и, в меньшей степени, Бурятии, образующих вместе с Хакасией и Республикой Алтай потенциальную полосу нестабильности вдоль границы России с Монголией и Китаем. В данных субъектах России мы наблюдаем процесс насаждения религиозного радикализма, который считается одним основных дестабилизирующих факторов²³⁸.

Существенным показателем и одновременно фактором возникновения межэтнических и межрелигиозных конфликтов является рост преступности. С этой точки зрения особое значение приобретает деятельность государства по ранней диагностике таких конфликтов. В системе национальной безопасности России в настоящее время действует несколько федеральных органов, в компетенцию которых входит раннее отслеживание конфликтов. Однако общим недостатком этой работы является то, что собираемая событий: информация, как правило, касается поверхностного слоя политических акций, публикаций, открытых конфликтов между общинами Глубинные этнокультурные, демографические социальнодр. экономические процессы, В частности религиозные, ведущие формированию конфликтогенной ситуации, либо не учитываются вообще, либо фиксируются лишь эпизодически, без прослеживания их влияния на динамику развития конфликтной среды в том или ином субъекте Российской

²³⁸ В частности, процесс радикализации религиозной сферы российского общества отчетливо виден на примере Республики Бурятия. Для этой территории никогда не был характерен ваххабизм, но в последние десятилетия наблюдается его насаждение, подтверждением чему является биография А.А. Тихомирова, известного как Саид бурятский. См.: Тихомиров Александр (Шейх Саад Абу Саад аль-Бурьяти — Саид Бурятский / Кавказский узел. 27.08.2009. URL: http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/158565 (дата обращения: 15.02.13).

Федерации. Наибольшее внимание чаще всего уделяется тем конфликтам, которые уже разгорелись.

Меры по разрешению и предотвращению конфликтов на этнической и религиозной почве, помимо мер общеполитического характера, должны предполагать воздействие на наиболее влиятельных религиозных лидеров, а также на конкретные группы населения. Исходя из этого, должны различаться силовые и политические меры в субъектах, где конфликты уже приняли открытые формы, и профилактические меры в тех субъектах, где их предпосылки только зарождаются.

Принятие решений по выбору мер, направленных на ликвидацию этнорелигиозных конфликтов, может осуществляться на базе правового мониторинга законодательной базы субъектов Российской Федерации со стороны уполномоченных федеральных структур. При этом по каждому субъекту должен отслеживаться максимально широкий спектр нормативных правовых актов, отражающих различные факторы религиозной безопасности.

В заключение параграфа необходимо сделать вывод, что субъекты России имеют определенное право участвовать в строительстве федеральной системы безопасности. В первую очередь субъект Российской Федерации, согласно ст. 104 Конституции России, может выступить с законодательной инициативой по вопросам обеспечения религиозной безопасности и внести законопроекты Государственную соответствующие В Думу, НО самостоятельно регулировать права человека и гражданина не имеет права. При этом, согласно п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции России, защита прав и свобод человека и гражданина относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Соответственно, законотворчество субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения религиозной безопасности является актуальным только в данных пределах.

4.6. Органы, силы и средства обеспечения религиозной безопасности

Деятельность по обеспечению национальной безопасности от имени государства осуществляют органы государственной власти, обладающие необходимой компетенцией в области безопасности, национальной безопасности, отвечающие 3a те или иные аспекты обеспечения безопасности. Правовая регламентация ИХ деятельности сложнейшую представляет собой задачу, Т.К. такая деятельность основывается на огромном объеме взаимосвязанных и взаимопроникающих нормативных актов. Поэтому в целях нашего исследования особенно важно специфику обеспечения рассмотреть религиозной безопасности специальными уполномоченными на это государственными органами.

В России элементами системы религиозной безопасности являются Совет Безопасности Российской Федерации, органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы и силы обеспечения безопасности, граждане и их объединения, принимающие на законном основании участие в обеспечении безопасности. Российским законодательством не допускается создание каких-либо органов или сил обеспечения безопасности, не установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, а также применение противоправных средств обеспечения безопасности. Государство должно осуществлять контроль всех сфер деятельности органов и сил обеспечения религиозной безопасности в России. В частности, государство обязано контролировать духовный и нравственный климат в системе обеспечения безопасности. Потеря контроля в этой сфере может привести к тому, что силовая структура обеспечения безопасности может стать опасной как для самой себя, так и для российского государства в целом и превратиться в еще одну угрозу национальной безопасности России. Подобную ситуацию мы наблюдаем в Египте, где вооруженные силы представляют собой практически еще один полюс политической силы, способной диктовать власти свою волю.

Деятельность вооруженных сил Египта в большей части определяется религиозным фактором. В данный момент фактически на плечах египетских военных к власти в стране приходят исламские экстремисты.

Чтобы не допустить реализации подобного сценария в России, необходимо преодолеть тенденцию к обособлению и противостоянию отдельных органов и сил системы безопасности, а также отсутствие идеологических и нравственных ориентиров их руководства и личного состава. Работа в данном направлении уже ведется. В частности, с большими трудностями, но все же идет процесс создания военного духовенства, задачей которого станет поддержание необходимого нравственного и духовного уровня в армии и на флоте. По этому поводу считаем уместным привести Общественной заявление главы комиссии палаты проблемам национальной безопасности А. Каньшина, в котором он отметил, что «в основе боевой готовности Вооруженных сил, офицерского состава, солдат и сержантов лежит состояние их духа. Именно дух превалирует при выполнении тех или иных задач. Без формирования духовно-нравственных основ не может быть полноценного защитника Отечества»²³⁹.

И напротив, нам представляется абсолютно неверной та точка зрения, в соответствии с которой религиозные объединения вообще не должны взаимодействовать с Вооруженныеми силами. Именно по такому пути пошел законодатель в некоторых бывших Республиках Советского Союза. В частности, Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями от 24.12.2012)²⁴⁰ оставил без внимания вопросы соблюдения прав на свободу вероисповедания военнослужащих. Часть 3 ст. 7 данного Закона однозначно запрещает проведение богослужений и религиозных обрядов в армии.

 $^{^{239}}$ Минобороны усовершенствует работу с верующими военными / Взгляд. Деловая газета. 11.12.2012. URL: http://vz.ru/news/2012/12/11/611286.html (дата обращения: 15.02.13).

²⁴⁰ Казахстанская правда 2011.15 октября. № 330-331 (26721-26722).

Ранее действовавший Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» от 15 января 1992 г. № 1128-XII (ред. от 05.07.2011)²⁴¹содержал норму, согласно которой граждане имели право совершать религиозные обряды и церемонии и в воинских частях. При этом командованию воинских частей вменялась обязанность по обеспечению реализации прав граждан на свободу вероисповедания и оказанию содействия в приглашении священнослужителей, в определении времени, места и других условий проведения богослужения, обряда и церемонии. В новом Законе подобные нормы отсутствуют.

В результате сложилась ситуация, при которой был полностью закрыт доступ в Вооруженные силы представителям традиционных для Казахстана религий, но эти ограничения никак не коснулись деятельности в войсках РДН, поскольку такие объединения и раньше осуществляли там свою деятельность нелегально и для них с принятием нового Закона практически ничего не изменилось. На данный момент деятельность РДН, по нашему мнению, только облегчилась, т.к. естественный заслон в виде деятельности традиционных для казахстанского общества религий в Вооруженных силах был устранен самим государством. Думается, ЧТО отрицательные последствия данной законодательной новеллы не заставят долго себя ожидать.

Задача построения оптимального соотношения между силовой и гражданской составляющими системы безопасности России или другого конкретного государства является частью более общей проблемы такого устройства мирового сообщества, которое бы обеспечивало международную безопасность и максимально устраивало бы все объединенные нации. Этой проблемой занимались лучшие умы человечества. Платон, конструируя модель «идеального государства», с одной стороны, полностью отвергал борьбу за власть в нем, а с другой – столь же отрицательно относился к

 ^{241} Ведомости Верховного Совета. 1992. № 4. Ст. 84.

узурпации власти и отстранению от нее народа. По мысли Платона, власть должна предоставляться тем, кто будет «всего более послушен установленным законам и этим одержит победу в государстве». Служение законам, по мнению мыслителя, — единственное средство спасения. «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-то властью. Там же, где закон — владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут давать государствам боги»²⁴². Поэтому мы считаем, что под обеспечение религиозной безопасности, как части национальной безопасности России, необходимо подвести серьезную доктринальную, а также законодательную базу.

Государство, призванное наиболее рационально устраивать жизнь общества, защищать установленный в нем конституционный порядок, в действительности представляет собой противоречивое единство различных политических начал. Власть, организационно оформленная как государство, является одновременно причиной и следствием общественных отношений. механизмом, гарантирующим устойчивость государства, Специальным служит право, обеспечиваемое силой, в том числе и военной. Многие мыслители подчеркивали обязанность государства опираться на силу²⁴³. Демократические ценности в любом государстве подкрепляются его готовностью пользоваться при необходимости насильственными средствами. США Например, Конституция гарантирует ≪каждому республиканскую форму правления и охрану каждого из них от нападения извне и от внутреннего насилия»²⁴⁴. Право на применение силы реализуется при помощи специально созданных для этой цели органов.

Любому государству грозит перерастание системы обеспечения безопасности государства в свою противоположность, что обусловлено

²⁴² Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т.3. М., 1994. С. 64.

²⁴³ См.: Вебер М. Указ. соч. С. 89; Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 72.

²⁴⁴ См.: Жидков О.А., Лафитский В.И. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М., 1993. С. 66.

рядом причин. Как и любой социальный организм, силовые ведомства объективно заинтересованы в создании наиболее благоприятных условий для своего функционирования. Но данное стремление способно перерасти в самодостаточного положения желание В государстве избыточное самоутверждение в нем. Локальная тоталитаризация определенных ведомств возникает при несостоятельности гражданских властей государства. Другая опасность заключается в том, что государство способно превратиться в слепой механизм, отчужденный от общества. Н.А. Бердяев отмечал, что при определенных условиях «оно из средства и функции делается самоцелью, оно живет собственной жизнью и не хочет быть подчиненной функцией народной жизни»²⁴⁵. Интересы властвующих законсервированных групп в этом случае начинают превалировать над интересами всего общества: государство из стража общественных устоев превращается в узурпатора и возлагает на свои силовые структуры все новые задачи по подавлению и противодействию неугодным проявлениям общественной жизни. К такой ситуации может привести отсутствие мировоззренческого фундамента у руководства государства или его смена под воздействием внешних факторов. Руководство того или иного государства может подпасть под влияние религиозных доктрин, реализация которых будет иметь непредсказуемые результаты для данного общества.

В условиях социальной нестабильности и поляризации общества, а также перманентной конфронтации вполне возможны ситуации, когда каждая из противоборствующих сторон будет находить аргументы, оправдывающие ее обращение к силе. В такой ситуации органы и силы безопасности могут попасть под влияние тех или иных религиозных течений и использоваться для влияния на власть или для подавления одними социальными группами других.

Следующая опасность, обусловленная спецификой органов и сил безопасности, состоит в том, что в них самих могут возникать лидеры,

 $^{^{245}}$ См.: Бердяев Н.А. Судьба России. Кризис искусства. М., 2004. С. 52.

готовые для воплощения своих религиозных взглядов использовать, находящиеся в их распоряжении силы и средства для изменения существующего конституционного строя.

В связи с этим одной из первостепенных задач, стоящих перед российским обществом, является формулирование конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности общества, в которой должен быть четко указан вектор движения России в религиозной сфере, что позволит исключить опасность захвата власти субъектами, проповедующими доктрину РДН и ПРДН.

Актуальность проблемы контроля за деятельностью органов, обеспебезопасность, например религиозную 3a деятельностью спецслужб, связана с ролью и местом этих органов в общей системе обеспечения национальной безопасности, с использованием ими специфических форм и методов деятельности для решения законодательно закрепленных задач. Одним из основополагающих принципов деятельности спецслужб любого государства, независимо OTего общественно-политической ориентации, является использование негласных методов и средств, что самым серьезным образом затрагивает проблемы обеспечения прав человека. В то же время общество в целом и любой отдельный гражданин должны быть уверены, что вторжение в личную сферу возможно только на абсолютно законных основаниях и в условиях эффективного контроля со стороны соответствующих государственных и общественных структур. Поэтому концепция контроля за деятельностью спецслужб должна основываться на соблюдении прав личности при осуществлении спецслужбами возложенных на них функций, а именно: ограничение прав и свобод допустимо только на основании закона и только в отношении лиц, действительно нарушающих закон, т.е. совершающих реальные правонарушения, направленные на нанесение ущерба национальной безопасности.

Второй принцип, который должен учитываться при организации контроля за деятельностью спецслужбы, – это конспиративный характер их

деятельности. Отказ от последнего принципа равнозначен ликвидации самой спецслужб, деятельности T.K. правонарушитель противостоящей спецслужбы всегда действует негласно и противопоставить ему возможно также негласную деятельность. Весь опыт современных государств свидетельствует о том, что деятельность спецслужб должна носить негласный характер, что делает организацию контроля над ними особенно сложной. Вдвойне сложным представляется определение содержания данного контроля и порядка его организации. Кроме того, необходимо ответить на вопрос о том, какие органы вправе осуществлять подобный контроль. При этом данный контроль должен быть максимально эффективным, чего можно достичь, только исключив монополию в этой деятельности одной из ветвей власти. Безусловно, субъекты контроля должны иметь различный объем полномочий, определяемый их ролью и местом в государстве.

В России в качестве субъектов такого контроля могут выступать: Президент, Правительство, Федеральное Собрание, суды, прокуратура, Уполномоченный по правам человека. Вместе с тем спецслужбы, являясь государственными органами, должны подвергаться межведомственному контролю по линии финансов, здравоохранения, капитального строительства, пожарного надзора и др. Субъектами контроля за некоторыми аспектами деятельности спецслужб могут быть общественные объединения, а также отдельные граждане. Так, нормами ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от $21.12.2013)^{246}$ устанавливается, что лицо вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны.

_

²⁴⁶ СЗ РФ. 1995. № 33, Ст. 3349.

Одной из форм общественного контроля, которая реально реализуется сегодня в России, является деятельность Общественной палаты Российской осуществляющей взаимодействие Федерации, граждан органами государственной власти и местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти. В состав Общественной палаты входит Комиссия по межнациональным отношениям и свободе совести, в сферу деятельности которой включены вопросы государственно-религиозных отношений, НО специализирующийся исключительно на вопросах религиозной безопасности отсутствует.

Контроль за деятельностью спецслужб и других органов государственной власти должен осуществляться и в религиозной сфере жизни общества. Независимо от субъекта такой контроль должен основываться на каком-либо нормативном фундаменте. Таким фундаментом в какой-то мере может стать конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России.

Органы обеспечения религиозной безопасности России включают: министерства и другие федеральные органы исполнительной власти, соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, в которых имеются силы обеспечения безопасности. Кроме того, участие в обеспечении религиозной безопасности принимают общественные объединения и отдельные лица.

Силы обеспечения религиозной безопасности России составляют: Вооруженные силы и другие войска Российской Федерации; воинские формирования федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба; органы Федеральной службы безопасности, органы внутренних дел Российской Федерации, органы внешней разведки; органы государственной охраны

высших органов государственной власти Российской Федерации и их должностных лиц; службы обеспечения безопасности средств связи и информации, органы охраны здоровья населения и другие органы, действующие на основании федерального законодательства в органах обеспечения безопасности²⁴⁷.

Специфика угроз, возникающих в религиозной сфере, ставит деятельность специальных служб на особое место. Под специальными службами мы понимаем государственные органы исполнительной власти, созданные и действующие в интересах защиты национальных интересов и безопасности как внутри страны, так и за рубежом. Они всегда являлись наиболее эффективным инструментом, обеспечивающим политическое руководство государства информацией о реальном состоянии дел в той или иной сфере социально-политической и экономической жизни, а также средством решения задач, ставящихся высшим руководством государства. В организация И деятельность специальных настоящее время регламентируются законом и контролируются официальными структурами.

Самостоятельной проблемой правового регламентирования компетенции спецслужб является их оперативная деятельность по всем направлениям обеспечения религиозной и, как следствие, национальной безопасности. Сложность здесь заключается в том, что некоторые угрозы имеют некий «инкубационный период». Этот период можно выделить в такой сфере потенциальных опасностей, как религиозная, когда опасность назревает, но еще не может быть зафиксирована отраслевыми ведомствами, отвечающими за данный конкретный вид безопасности. То есть религиозное объединение может «дрейфовать» по своеобразной шкале опасности, о чем мы уже писали в первой главе данного исследования. В этих случаях органы государственной власти должны иметь достаточно сил и средств для адекватного прогнозирования деятельности того или иного религиозного

²⁴⁷ Глебов И.Н. Указ. соч. С. 139.

объединения. В первую очередь это касается налаживания экспертной, в частности прогностической, работы.

Кроме того, для решения подобного рода задач должно быть налажено на высшем уровне государственной исполнительной власти межведомственное взаимодействие спецслужб, которые призваны совокупными усилиями и средствами своевременно обнаружить и предотвратить возникающие опасности.

Формирование компетенции спецслужб – исключительная прерогатива высших органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации. Они обязаны руководствоваться тем, что компетенция органов безопасности должна соответствовать Конституции, законодательству, актам Президента и Правительства Российской Федерации. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. под общими целями деятельности спецслужб понимается триединая цель — неизменные направления, которые не подлежат никаким ситуационным изменениям: обеспечение безопасности личности, общества и государства от скрытых разведывательно-подрывных и иных преступных посягательств. Эти цели деятельности спецслужб являются основой для выработки их задач уже с учетом особенностей и специфических условий функционирования общества и государства.

Таким образом, задачи спецслужб конкретизируют стоящие перед ними общие цели, определяют пути и направления их достижения применительно к обстановке. Обеспечение религиозной безопасности является общегосударственной задачей, и в ее решении принимают активное участие различные государственные органы, общественные организации и отдельные граждане. Поэтому четкое определение задач, передаваемых для решения спецслужбам, позволяет не только определить роль того или иного органа в обеспечении религиозной безопасности, но и должным образом организовать работу, исключить параллелизм и дублирование, привлечь

возможности других органов государства на борьбу с правонарушениями, угрожающими религиозной безопасности.

Средства обеспечения религиозной безопасности представляют собой материальные, технические, имущественные и ресурсные объекты, которые непосредственно используются для обеспечения безопасности. Их производство, накопление, оборот и характеристики представляют собой важный объект правовой регламентации.

Таким образом, в заключение параграфа мы можем сделать следующие выводы. В обеспечении религиозной безопасности России задействовано большое количество государственных органов. Важнейшее значение имеет деятельность специальных служб, которая осуществляется на негласной основе. При этом можно констатировать недостаток соответствующих специалистов в сфере религиозной безопасности, которые необходимы для налаживания экспертной, в частности прогностической, работы. К такой работе необходимо привлекать специалистов достаточно узкой специализации. Нужно отметить, что существенным потенциалом по подготовке таких специалистов обладают традиционные для России религии, в первую очередь РПЦ МП. Привлечение специалистов может обеспечить качественно более высокий уровень религиозной безопасности России. Роль традиционных для России религиозных объединений мы будем подробно изучать в следующей главе нашего исследования.

Итак, данной конституционно-правовую главе МЫ дали характеристику элементов системы религиозной безопасности России. безопасности России Президент, Гарантом религиозной является опирающийся своей деятельности специализированных на ряд консультативных органов государственной власти.

Одно из ключевых мест в системе религиозной безопасности России занимает Парламент, деятельность которого заключается в законотворчестве и парламентском контроле за всеми составляющими данной системы. Необходимо отметить, что в структуре Парламента России отсутствуют

специализированные комитеты по вопросам религиозной безопасности, что, по нашему мнению, свидетельствует о недооценке значимости процессов, протекающих в религиозной сфере жизни общества.

В то же время в структуре федеральных исполнительных органов государственной власти Российской Федерации имеются два узкоспециализированных органа, которые являются важными звеньями системы обеспечения религиозной безопасности России — это Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве России.

Важное место в системе религиозной безопасности России занимают органы государственной власти субъектов Российской Федерации, которые имеют право участвовать в строительстве системы религиозной безопасности путем внесения соответствующих законопроектов в Государственную Думу Федерального Собрания России. В деятельности по обеспечению религиозной безопасности необходимо участие большого числа органов государвстенной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов России, в работе которых необходимо учитывать религиозные факторы жизни современного общества.

На настоящий момент назрела необходимость принятия Президентом России конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации, которая была бы руководящим началом в деятельности всех ветвей власти по обеспечению данного вида безопасности. Только в этом случае можно будет говорить о создании эффективной системы религиозной безопасности России.

Частью данной доктрины должны стать детально разработанные принципы обеспечения религиозной безопасности общества. Такие принципы должны иметь комплексный характер и являться связующим звеном между российским обществом и системой обеспечения религиозной безопасности. Формулированию этих принципов будет посвящена часть следующей главы нашего исследования.

ГЛАВА 5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Раскрывая содержание правового регулирования, механизма C.C. Алексеев пишет, что юридические нормы, индивидуальные государственные правовые веления, отношения И. наконец, акты психологического отношения к праву тех или иных лиц - все это характеризует единый функционально согласованный механизм правового регулирования 248.

Конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности ОНЖОМ определить ВЗЯТУЮ единстве как В взаимодействующих конституционно-правовых средств. При этом правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в установлениях и деяниях, удовлетворяются субъектов помощью которых интересы обеспечивается достижение социально полезных целей, результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями²⁴⁹. При помощи таких средств государство осуществляет юридическое воздействие на правоотношения между субъектами права в обеспечения религиозной безопасности. Иначе целях говоря, ЭТО совокупность юридических форм и средств (нормативных, процессуальных и эффективно институционных), позволяющих противостоять угрозам, возникающим в религиозной сфере жизни общества.

Необходимо отметить, что Конституция не исчерпывает всех средств и механизмов обеспечения религиозной безопасности. Существуют средства, определяемые и другими законами, но все они обязаны существовать в

²⁴⁸ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 6.

²⁴⁹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1982. С. 288-339.

конституционном поле, в конституционных рамках²⁵⁰. В частности, к таким механизмам мы безусловно относим конституционно-правовую доктрину религиозной безопасности Российской Федерации.

5.1. Модель государственно-религиозных отношений как основной фактор обеспечения религиозной безопасности

В целях нашего исследования необходимо проанализировать основные правовые модели государственно-религиозных отношений, существующие в современном обществе, охарактеризовать правовую модель таких отношений, сложившуюся в России. Кроме того, мы должны выяснить взаимосвязь той или иной модели государственно-религиозных отношений и религиозной безопасности отдельно взятого государства, в частности Российской Федерации.

Прежде всего дадим определение государственно-религиозных отношений. По нашему мнению, это общественные отношения, субъектами которых, с одной стороны, является государство, а с другой — религиозные институты (объединения), неинституциональные субъекты религиозной деятельности, а также отдельные люди.

При этом к религиозным институтам мы относим религиозные организации и религиозные группы, а к неинституциональным субъектам – структуры религиозной деятельности, внешне слабо оформленные, которым подчас несвойственны какие-либо объединения верующих. Например, это могут быть общественные богословские курсы или какие-либо неформальные группирования людей на религиозной почве.

Эксперты в области государственно-религиозных отношений рассматривают различные модели отношений между государством и религиями. Но в целом все рассуждения на этот счет можно свести к признанию существования трех основных моделей: сепарационной,

.

 $^{^{250}}$ См.: Зорькин В.Д. Россия и ее Конституция // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 8.

авторитарной и кооперационной, которые в кратком изложении выглядят следующим образом ^{251} .

Сепарационная модель подразумевает самостоятельное, независимое существование государства и религиозных объединений. Данная модель характерна для тоталитарного атеистического общества, в котором церковь полностью отделяется от государства, что может привести к ее полному уничтожению. В подобных случаях создается специальный контрольнорепрессивный орган, который следит за осуществлением политики отделения религиозных объединений от государства, а также за тем, чтобы религия оставалась за границами не только государственной, но и общественной Объекты религиозного назначения закрываются, духовенство жизни. репрессируется, либо государство не финансирует деятельность религиозных организаций и не позволяет им самим зарабатывать средства существование. Такая политика способна привести к полному уничтожению религиозных объединений 252.

Однако сепарационная модель государственно-религиозных отношений может развиваться не только в тоталитарном государстве. Современные демократические общества зачастую также предпочитают отгораживаться от религиозных объединений. В демократическом варианте государство стремится не препятствовать религиозным организациям осуществлять свои цели. Государство не оказывает им материальной поддержки, но и не препятствует при этом заниматься хозяйственной деятельностью для обеспечения своего существования. Специальный курирующий орган отсутствует. Государство частично контролирует только финансовую деятельность, а религиозные организации рассматриваются в

²⁵¹ См.: Кураев А. Православие и право. М, 1997. С. 4-6; Кислицын И.М. Российский закон о свободе вероисповеданий. Пермь, 1993. С. 110; Морозова Л.А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. 1995. № 3. С. 89-90; Бажан Т.А. Оппозиционная религиозность в России. Красноярск, 2000. С. 71-73; Щипков А. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России / Электронная библиотека ModernLib.Ru. URL://http://www.modernlib.ru/books/schipkov_aleksandr/vo_chto_verit_rossiya_religioznie_processi_v_postperestroech noy_rossii/read/ (дата обращения: 16.02.13).

рядовых субъектов рыночных отношений. Сепарационный тип качестве отношений государственно-религиозных реализуется не законодательного разделения сфер деятельности религиозных объединений и государства. В данном случае между государством и религиозными объединениями воздвигается своеобразная стена.

Так, согласно первой поправке Конституции США, «конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание...»²⁵³. Религиозные объединения в США некоммерческие рассматриваются как И регистрируются соответствии с законодательством того или иного штата.

В Японии, в соответствии со ст. 89 Конституции, никакие государственные денежные средства или иное имущество не могут ассигновываться или предназначаться для использования, выгоды или содержания какого-либо религиозного учреждения или ассоциации 254.

Согласно ст. 36 Конституции КНР никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисповедание религии²⁵⁵.

Тотальное отделение религиозных объединений от государства может обеспечивать юридическое равноправие религий перед законом, но при этом на практике утверждается секуляризм во всех сферах жизни общества. На сегодняшний день подобную модель отношения религиозными cобъединениями выбрали, кроме США, Японии и КНР, такие государства, как Франция, Португалия, некоторые государства СНГ. Впрочем, каждому светскому государству присущи свои характерные особенности государственно-религиозной политики. Многие авторы считают, что полное разделение религиозных объединений и государства является нормой. К

²⁵³ Первая поправка к Конституции США (принята 15 декабря 1791 года) // Памятники права. М., 1997. С. $206.^{\ \ \ }^{\ \ \ \ }$ Конституции зарубежных государств. М., 1999. С. 226. $^{\ \ \ \ \ \ }$ Там же. С. 174.

сепарационной модели МЫ относим государственно-религиозные отношения в России.

В то же время достаточное количество авторов указывают на недостатки данной модели и на неприемлемость ее отдельных либеральных положений для России. К таким положениям в первую очередь относится принцип равного удаления от государства религиозных объединений. В результате реализации данного принципа традиционные для России религии оказываются в одинаковом положении с РДН и ПРДН, что подрывает культурный и нравственный иммунитет общества.

Кроме того, либерализм не признает склонность человеческой натуры к произволу и злу в отличае, например, от православной антропологии, однозначно констатирующей факт того, что человек удобоприклонен к совершению зла, чем добра, потому либерализм и стимулирует развитие общества в направлении тоталитаризма. Это происходит потому, что каждая отдельная личность в конечном счете склонна использовать свободу, данную ей для удовлетворения личных низменных интересов, во вред всему остальному социуму²⁵⁶.

Установление равноудаленного положения религиозных объединений от государства, например в США, происходило в совершенно иных культурно-исторических условиях, России, чем T.K. основу североамериканского общества составили различные этнические религиозные группы, претендовавшие на лидерство или равноправное положение в обществе 257. В России совершенно иная ретроспектива и сложившаяся на сегодняшний день ситуация.

В 1990-е гг. одновременно с рецепцией основных принципов правовой системы Россия заимствовала и западную сепарационную модель. В неподходящих исторических условиях утвердилась система абсолютного равенства всех религий, выраженная в положениях Закона РСФСР «О

²⁵⁶ Данная точка зрения находит поддержку не только в богословии, но и у ученых-юристов. См.: Шустева А.И. Указ. соч. С. 56. ²⁵⁷ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. М., 2007. С. 501.

свободе вероисповеданий», вне зависимости от численности последователей и исторической роли в развитии страны.

При этом законодательство начала 1990-х гг. фактически утвердило отсутствие системы государственно-правового регулирования религиозных процессов России. Это обстоятельство усугубило социальную В российского общества. практической дезинтеграцию плоскости государство отказывалось от государственно-правовой регламентации религиозной жизни населения, вероисповедание объявлялось личным делом российских граждан. В результате этого РДН и ПРДН получили полную правовую свободу действий.

В условиях правовой анархии происходило разрушение социального единства страны. Новые же формы социального единения, отвечающие реалиям времени, еще не сформировались. Образовавшийся вакуум в форме нереализованных потребностей населения в духовной консолидации и потребностей в национальном единстве быстро заполнился новыми идеологическими и религиозными моделями. При этом наиболее активное миссионерское воздействие РДН и ПРДН было оказано на те слои населения, интеграционной способности которых в новую действительность был нанесен наибольший ущерб.

По сепарационной мысли идеологов модели, государство рассматривает религиозную жизнь как свободный рынок, регулируемый исключительно конкуренцией. Но фактически этот «рынок» оказывается далеко не свободным, т.к. реальное «господство» в духовной сфере закрепляется за теми структурами, которые располагают наибольшими В финансовыми организационными возможностями. данных обстоятельствах в финансовом плане традиционным религиям становится крайне тяжело конкурировать с РДН и ПРДН, такими как сайентологическая церковь. В указанных условиях традиционные религии могут подвергаться вытеснению из жизни общества, а государство, придерживающееся политики религиозной индифферентности, оказывается во власти идеологии квазирелигиозного характера ^{258} .

По нашему мнению, сепарационная модель государственно-религиозных отношений не способна защитить российское общество от угроз, возникающих в религиозной сфере, а следовательно, и обеспечить религиозную безопасность России.

При реализации данной модели угроза потери религиозных традиций народа России только возрастает, т.к. религии, сыгравшие ключевую роль в становлении российского государства, ставятся в один ряд со всеми другими, в частности с РДН и ПРДН, и не имеют возможности эффективно участвовать в жизни общества.

В такой ситуации государство, по сути, отгораживается от религиозной жизни, а религиозные объединения, являясь равными по своему правовому статусу, предоставляются самим себе, что формирует почву для развития целого ряда угроз религиозной безопасности России, таких как религиозный экстремизм, религиозные преступленя, прозелитизм.

В условиях реализации сепарационной модели государственно-религиозных отношений оказывается ничем не ограниченной со стороны государства деятельность РДН отечественного и зарубежного происхождения, являющаяся опасной как для государства в целом, так и для отдельной личности. Государство даже не пытается ограничить такую деятельность, т.к. это рассматривается в качестве нарушения принципа отделения церкви от государства и невмешательства в деятельность религиозных объединений. РДН при такой модели, получившие полную свободу действий, используют любую почву для усиления своего влияния. Такой благоприятной почвой может стать и принцип деления субъектов Российской Федерации по национальному признаку.

Что касается эндогенных угроз личности в религиозной сфере, то государство в условиях сепарационной модели не только не может

_

²⁵⁸ Шустева А.И. Указ. соч. С. 46.

вмешаться в религиозную жизнь отдельно взятого человека, но и не имеет правовых средств по привлечению к сотрудничеству в деле устранения данных угроз традиционных для России религиозных объединений.

В условиях сепарационной модели государственно-религиозных отношений, как правило, отрицается значительная роль религии в жизни общества, религиозный фактор практически не учитывается, что может привести к принятию ошибочных решений во внешней и внутренней политике государства.

Таким образом, ни одной из семи выделенных нами угроз религиозной безопасности общества в рамках сепарационной модели государственно-религиозных отношений государство не может эффективно противостоять. Даже силовое противодействие религиозному экстремизму без поддержки традиционных для данного общества религий не будет полностью достигать своей цели.

***

с сепарационной современном Наряду В обществе получила модель распространение авторитарная государственно-религиозных отношений, которая, как и сепарационная модель, может существовать и при диктатуре, и в условиях демократии. Из истории и современности можно привести немало примеров авторитарных государств, лидеры которых признавали и признают религиозные ценности. В этом случае государство целиком финансирует религиозные объединения и пытается полностью подчинить их своим идеологическим интересам. В демократических странах религиозные объединения порой также испытывают сильное давление со стороны власти. Государство их прямо финансирует и имеет возможность вмешиваться во внутренние дела вплоть до перемещения высших иерархов. Кроме того, правоспособность религиозных объединений в условиях авторитарной модели является достаточно широкой и включает в себя:

право собственности на широкий круг объектов недвижимости, освобождаемой от налогообложения;

- получение финансовых субсидий и материальной помощи от государства, в
   том числе через систему «церковного налога» (вплоть до государственного
   жалованья и пенсионного обеспечения для священнослужителей);
- делегирование государством ряда юридических полномочий религиозной организации (например, в семейно-брачной сфере);
- исключительные полномочия в области воспитания и образования, включая преподавание вероучения в государственных учебных заведениях;
- право на участие в политической жизни страны, дающее возможность священнослужителям занимать высшие государственные должности²⁵⁹.

При этом священнослужители получают стабильную государственную зарплату. В этом отношении можно привести в качестве примера законодательство Бельгии. Часть 1 ст. 181 Конституции Бельгии устанавливает, что «выплата жалованья и пенсий служителям культа вменяется в обязанность государства; суммы, необходимые для этого, ежегодно вносятся в бюджет».

К авторитарной модели мы относим государственно-религиозные отношения, сложившиеся в Иране, на примере которого можно проследить еще одну особенность данной модели, заключающуюся в ограничении прав человека на свободу вероисповедания. В частности, в Иране, кроме ислама, признаются только религии таких религиозных меньшинств, как последователи зороастризма, иудейства и христианства.

Государство в условиях авторитарной модели государственнорелигиозных отношений, пожалуй, может эффективно нейтрализовывать некоторые из угроз религиозной безопасности общества путем покровительства и создания максимального режима благоприятствования для какой-то одной религии. При этом все другие религии, включая РДН, просто прекращают свою деятельность, как незаконную. Но и такое решение не

 $^{^{259}}$ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций: сб. правовых актов с комментариями. М., 1996. С. 39. ^{260} Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. / Конституции государств (стран) мира. Интернет-библиотека

²⁰⁰ Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. / Конституции государств (стран) мира. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 29.04.2010. URL: http://worldconstitutions.ru/archives/157 (дата обращения: 16.02.13).

способно обеспечить религиозную безопасность общества, в частности российского.

Во-первых, РДН и ПРДН в таком обществе могут продолжать свою работу на нелегальной основе. Конечно, такие объединения будут латентно осуществлять свою деятельность при любой модели государственно-религиозных отношений. Но обеспечение религиозной безопасности предполагает сведение такой деятельности к абсолютному минимуму, чего невозможно достичь без поддержки религиозных объединений, свободных от любых деструктивных проявлений. В России такими религиозными объединениями являют традиционные для нее религиозные сообщества.

Во-вторых, гипотетически цели нейтрализации всего спектра угроз религиозной безопасности общества можно было бы достичь путем установления доминирования на территории России традиционных для нее религий. Однако установление такого доминирования, безусловно, противоречит нормам Конституции Российской Федерации, внутренним установлениям самих традиционных для России религиозных объединений. В частности, РПЦ МП выступает категорически против любого насилия в сфере свободы вероисповедания. Кроме того, РПЦ МП, имея огромный опыт сотрудничества с государством до переворота 1917 г., считает неприемлемой ситуацию, при которой церковная организация становится одним из элементов государственного механизма. Такое положение в обществе противоречит самой догматике РПЦ МП.

Данная позиция РПЦ МП полностью согласуется с научной точкой зрения некоторых ведущих конституционалистов России. В частности Б.С. Крылов пишет по этому поводу, что срастание церкви и государства в Российской Федерации «может привести к соблазну использования государственной машины для искоренения инакомыслия», с чем также солидарны и мы²⁶¹.

²⁶¹ Крылов Б.С. Проблемы влияния идеологии на общество и государство (научно-публицистическое издание). М.: Изд-во МГЮА (Университет) имени О.Е. Кутафина, 2013. С. 87.

В-третьих, государство в условиях авторитарной модели в качестве проводника своих идеологических интересов может выбрать любую религию, не исключая и экстремистские. В этом случае целое государство может превратиться в очаг религиозного экстремизма.

Таким образом, авторитарная модель государственно-религиозных отношений не может считаться приемлемой для целей обеспечения религиозной безопасности России.

***

Указанные выше модели являются достаточно распространенными на сегодняшний день ^{262} . Но ими не исчерпываются все возможные варианты государственно-религиозных отношений.

Существует еще один вариант отношений между государством и религиями — кооперационная модель. Она практически не зависит от политического устройства общества, так как в ее идеальном варианте государство и церковь являются равными партнерами, договаривающимися о взаимной поддержке, правах и обязанностях.

Если в государстве превалирует одна религиозная организация, то существенных проблем в процессе реализации кооперационной модели не возникает. В этом случае той или иной религии придается статус государственной, что в современном мире не редкость. Если религий много, то отношения могут регулироваться так называемой конкордатной системой, т.е. системой договоров между государством и религиозными объединениями²⁶³.

Кооперационная модель государственно-религиозных отношений предполагает защиту религий, традиционных для данного государства, при сохранении основных конституционных прав религиозных меньшинств. Традиционные для данного общества религии пользуются налоговыми льготами; правом на проповедь и предоставление религиозного образования

²⁶² Морозова Л.А. Указ. соч. С. 87.

²⁶³ Щипков А. Указ. соч.

в государственных учреждениях; правом духовного окормления военнослужащих; государство передает им часть своих полномочий в сфере социального обслуживания населения, в частности наделяет полномочиями заниматься социальной работой в медицинских учреждениях, приютах, детских домах.

Религиозные организации, не относящиеся к традиционным для данного общества, вносятся в государственный реестр, обладают статусом юридического лица, пользуются некоторыми налоговыми льготами, но не имеют возможности вести широкую миссионерскую работу и не выполняют социальных функций государства.

В то же время «сомнительные религиозные группы сохраняют право на свободу совести, но регистрируются как частные ассоциации. Деятельность, связанная с психическими, парапсихическими феноменами, лечебными эффектами, распространением философских, гуманистических или спиритуалистических ценностей, не допускается в качестве религиозной» 264.

Дифференцированная система обеспечивает государству возможность сотрудничать на кооперационной основе с религиозными объединениями, соблюдая при этом основные демократические принципы. Сложность заключается определении традиционных И нетрадиционных вероисповеданий. Но в любом случае необходимо констатировать тот факт, идеальной модели взаимодействия государства что религиозных объединений не существует. Симфония отношениях В религиозных объединений и государства достигалась, пожалуй, только в Византийской империи, да и то на короткое время. Каждая из рассмотренных выше моделей государственно-религиозных отношений представлена в упрощенном виде и на практике может иметь множество вариантов.

Мы же считаем кооперационную модель государственно-религиозных отношений наиболее эффективной в обеспечении религиозной безопасности российского общества, поэтому исследуем ее подробнее.

_

²⁶⁴ Щипков А. Указ. соч.

В условиях кооперационной модели государственно-религиозных отношений возможно наделение того или иного религиозного объединения Положение статусом государственного. государственной церкви тесное взаимодействие государственного и предполагает церковного организмов во всех сферах общественных отношений, когда на уровне государственного законодательства закрепляются экономическая, политическая, религиозная и социальная форма их союза. Церковь в этом случае наделяется рядом юридических полномочий.

Необходимо заострить внимание на том, что статус государственной церкви не означает поражения в правах других религий, что характерно для авторитарной модели государственно-религиозных отношений. Этим и обусловливается основное отличие авторитарной модели государственно-религиозных отношений и кооперационной, в рамках которой возможно существование государственной религии. В настоящее время в мире существуют страны с демократической формой правления, где та или иная религия провозглашена государственной и господствующей.

В Великобритании государственными признаются англиканская церковь Англии и пресвитерианская церковь Шотландии. Государственный статус подразумевает, что церковь пользуется привилегиями, в которых отказано другим религиям. Главой англиканской церкви является монарх, который по вероисповеданию может быть исключительно англиканином. Только англиканская церковь имеет право выступать организатором событий, имеющих национальное значение, таких, например, как коронация. Двадцать четыре епископа англиканской церкви постоянно принимают участие в заседании палаты лордов, где они могут голосовать по всем обсуждаемым вопросам. Архиепископы и епископы назначаются королем по рекомендации премьер-министра, а церковные каноны, прежде чем обрести статус закона, должны быть одобрены монархом²⁶⁵.

 $^{^{265}}$ Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1999. С. 71-98.

В Конституции Греции от 11 июня 1975 г. гарантируется свобода совести и равноправие религий, но в ч. 1 ст. 3, составляющей особый раздел ч. І Основного закона, указывается, что «господствующей в Греции религией является религия Восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой Господа нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой Константинопольской Церковью и со всякой другой единоверной Церковью Христовой...» 266.

Часть 2 ст. 13. «Всякая известная религия свободна, и отправление ее культовых обрядов осуществляется беспрепятственно под охраной закона... Прозелитизм запрещается».

В Греции сохраняет силу закон 1939 г. о статусе иных церквей, согласно которому для возведения нового здания неправославного христианского храма, а также мечети или синагоги требуется обязательное разрешение местного православного митрополита²⁶⁷.

Часть 3 ст. 13. «Служители всех известных религий находятся под таким же надзором государства и несут перед ним такие же обязательства, что и служители господствующей религии».

Подобные нормы закреплены в Конституции Норвежского Королевства от 17 мая $1814 \, \Gamma$. ²⁶⁸:

Статья 2. «Все жители государства обладают свободой религиозной совести. Евангелическо-лютеранская религия является официальной государственной религией. Исповедующие ее жители обязаны воспитывать в ней своих детей».

В Конституции Королевства Дания от 5 июня 1953 г. 269:

²⁶⁶ Конституция Греции. Вступила в силу 11 июня 1975 г. / constitutions.ru 21.12.2008. URL: http://constitutions.ru/archives/249 (дата обращения:16.02.13).

²⁶⁷ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. сб. правовых актов с комментариями. М., 1996. С. 39.

²⁶⁸ Конституция Норвегии (Королевства Норвегия) от 17 мая 1814 г. / NORGE.RU — Вся Норвегия на русском. URL: http://www.norge.ru/norgesgrundlov1814 (дата обращения: 16.02.13).
²⁶⁹ Конституция Дании. Конституция Датского Королевства от 5 июня 1953 года / Конституции государств

стран) мира. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 29.04.2010. URL: http://worldconstitutions.ru/archives/152 (дата обращения: 16.02.13).

Пункт 4 ч. 1. «Евангельская лютеранская церковь является государственной церковью Дании и в качестве таковой поддерживается государством»;

Пункт 66 ч. 7. «Устав официальной церкви устанавливается законом».

Более чем в тридцати мусульманских государствах в качестве государственной религии признается ислам²⁷⁰. В их числе: Марокко, Иордания, Объединенные Арабские Эмираты и др. В странах, в которых ислам является господствующей религией (Саудовская Аравия, Иран, Пакистан), мусульманское право — шариат — является основной нормативноправовой системой, обладающей более высокой юридической силой, чем светские законы²⁷¹.

Конституция Ирана, в частности, устанавливает:

Статья 2. «Исламская республика Иран является системой правления, основанной на вере: а) в единого Бога (как сказано в исламском вероучении: «Нет Бога, кроме Аллаха»), в Его исключительную высшую власть и право править и с необходимостью подчиняться Его велениям; б) в божественную открытость и Его основоположную роль в толковании законов; в) в божественную уверенность в возвращении к Богу после смерти и в конструктивную роль этой веры в возвышении человека к Богу; г) в божественную справедливость творения и законодательства; д) в принятие Богом на себя руководства и управления, их фундаментальную роль в обеспечении постоянства исламской революции; е) в высшее достоинство и ценность человека и его свобод, объединенных с обязательствами перед Богом»;

Статья 12. «Официальной религией Ирана является ислам по традиции двенадцати имамов. Другие течения ислама... также пользуются уважением»;

²⁷⁰ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. монография. М., 1986. С. 116.

²⁷¹ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997. С. 6-17.

Статья 13. «Иранцы – последователи зороастризма, иудейства и христиане являются единственными признанными религиозными меньшинствами» ²⁷².

Конституция Саудовской Аравии:

Статья 6. «Граждане должны почитать короля в соответствии со священным Кораном и по традициям Пророка в покорности и послушании во времена трудностей, успехов и бед»;

Статья 7. «Государственное управление в Саудовской Аравии черпает свою власть со священного Корана и традиций Пророка» ²⁷³.

Конституция Аргентинской нации от 1 мая 1853 г. (с поправками 1860, 1866 и 1898 гг.) ^{274} :

Статья 2. «Федеральное правительство поддерживает Римскую апостольскую католическую религию».

Конституция Боливии от 17 ноября 1947 г.²⁷⁵:

Статья 3. «Государство признает и поддерживает Римско-католическую апостолическую религию, гарантируя при этом публичное отправление всякого другого религиозного культа».

Следствием провозглашения определенного религиозного объединения государственным может быть его поддержка из государственного бюджета, в частности финансирование деятельности священников в Вооруженных силах, а также делегирование религиозному объединению некоторых функций государства, таких как регистрация браков, рождений и т.п. В образовательных учреждениях может изучаться государственная религия в рамках обязательных программ или факультативно. Религиозные обряды и

²⁷² Цит. по: Свобода совести в конституциях разных стран. КУБ – Eurasia Hotel / www.kubhost.com 01.12.2001. URL: http://www.kubhost.com/~kubkz/print.php?sid=513 (дата обращения: 16.02.13).

²⁷³ Цит. по: Свобода совести в конституциях разных стран. КУБ – Eurasia Hotel / www.kubhost.com 01.12.2001. URL: http://www.kubhost.com/~kubkz/print.php?sid=513 (дата обращения: 16.02.13).

²⁷⁴ Конституция Аргентинской нации от 1 мая 1853 г. (с поправками 1860, 1866 и 1898 гг.) / Аргентина. Конституция. Рус. – Уставник. URL: https://sites.google.com/site/ustavniky/home/konstitucia/konstitucii-kvalificirovannyh-gosudarstv/argentina-konstitucia-rus (дата обращения: 16.02.13).

²⁷⁵ Конституция Боливии. Промульгирована 17 ноября 1947 г. / Конституции государств (стран) мира. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 26.04.2010. URL: http://worldconstitutions.ru/archives/39 (дата обращения: 16.02.13).

символы могут использоваться при принесении присяги президентом, при даче показаний в суде, при открытии заседаний парламента²⁷⁶. Иными словами, в той или иной форме религия становится важнейшей составной частью жизни общества.

Выше мы рассмотрели законодательства государств, где статус государственной религии закреплен за той или иной конфессией непосредственно в Конституции. Но, как мы уже отмечали, кооперационная модель предполагает также другой вариант выстраивания государственнорелигиозных отношений, который заключается в системе договоров между государством и определенными религиями, – конкордатную систему.

Примером здесь может служить Испания, где существует прочная позиция государственной церкви, в качестве которой выступает католическая церковь. Отношения испанского правительства с католической церковью регулируются специальными соглашениями, составляющими конкордат. Данный документ имеет свою специфику и отличается от соглашений с другими церквями, поскольку он приравнивается к международному договору и заключается на основе принципов международного права, использование которых при оформлении конкордата является следствием существования государства Ватикан, от лица которого и заключается данный договор. Все прочие отношения испанского государства с другими конфессиями обусловлены государственным законодательством, регулирующим деятельность религиозных организаций²⁷⁷.

Необходимо отметить, что испанское законодательство о религиозной свободе, учитывая историю возникновения, вклад в развитие нации, культуры и общественное признание населения, выделяет четыре типа религиозных объединений: 1) католическая церковь; 2) «укорененные в испанском обществе» церкви меньшинств; 3) малые церкви, не имеющие

 $^{^{276}}$ Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 173.

²⁷⁷ С испанской точки зрения: Беседа с профессором Глорией Моран // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III. М., 1996. С. 92.

соглашений с правительством; 4) «религиозные» группы, не имеющие особого правового статуса²⁷⁸.

В качестве примера конкордатной системы государственнорелигиозных отношений можно привести нормы, содержащиеся в Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г.²⁷⁹:

Статья 7. «Государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями²⁸⁰. Изменения этих соглашений, принятые обеими сторонами, не требуют какой-либо процедуры по пересмотру Конституции»;

Статья 8. «Все религиозные исповедания в равной мере свободны перед законом. Некатолические вероисповедания имеют право создавать свои организации согласно своим уставам, поскольку они не противоречат итальянскому правовому порядку. Их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти вероисповедания»;

Статья 19. «Все имеют право исповедовать свои религиозные верования в любой форме, индивидуальной или коллективной, пропагандировать их и отправлять соответствующий культ в частном порядке или публично, за исключением обрядов, противных добрым нравам».

Необходимо отметить, что, по мнению итальянского правоведа С. Феррары, конкордат обеспечивает религиям даже более сильную

²⁷⁸ Сиспанской точки зрения... С. 92-94.

²⁷⁹ Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. / www.belpaese2000.narod.ru URL: http://www.belpaese2000.narod.ru/Italia/ufficiale/const3.htm (дата обращения: 16.02.13).

²⁸⁰ Латеранские соглашения между итальянским государством и Ватиканом, подписаны 11 февраля 1929 г. (действуют в редакции 1984). Состоят из договора, финансовой конвенции, конкордата. Положили конец «Римскому вопросу». Договор признал образование на территории Рима суверенного государства Ватикан; финансовая конвенция урегулировала финансовые отношения сторон; конкордат определил права и привилегии католической Церкви в Италии.

Строго говоря, конкордат (от ср. век. лат. concordatum – соглашение) – это договор между Папой Римским как главой Католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Католической церкви в данном государстве и его отношения с папским престолом. Но мы в своей работе вкладываем в понятие конкордатной системы более широкий смысл и понимаем под ней систему договоров между государством и религиозной организацией вообще, а не только с Ватиканом. См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 618.

юридическую защиту, чем статус государственной церкви, поскольку его положения имеют ту же силу, что и международно-правовые договоры, и не могут быть изменены в одностороннем порядке ^{281} .

К конкордатному типу выстраивания отношений между отдельными религиями и государством мы относим и договоры, заключенные между государством и тем или иным религиозным объединением. Хотя, строго говоря, особенностью конкордата является то, что он, в отличие от внутригосударственных договоров, заключается между двумя субъектами международного права. Но для нас важной представляется идея о том, что государство и религиозное объединение заключают договор о социальном партнерстве практически как равноправные субъекты.

Так, к конкордатному типу государственно-религиозных отношений мы относим Конституционное соглашение, заключенное между Грузинским государством и Грузинской апостольской автокефальной православной церковью от 14 октября 2002 г. Для государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, подобные договоры не характерны. В основном вновь образовавшиеся государства — бывшие республики СССР — стараются придерживаться сепарационной модели. В этом смысле данное соглашение можно считать уникальным. Ниже мы приводим некоторые его тезисы.

В ст. 1 закреплены положения о том, что государство и церковь подтверждают свою готовность сотрудничать с учетом принципа взаимной независимости (п. 1); государство и церковь имеют право заключать соглашения в различных сферах совместных интересов, с целью реализации которых сторонами принимаются соответствующие акты (п. 2); церковь представляет собой исторически сложившийся субъект публичного права – признанное государством полноправное юридическое лицо публичного права, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с нормами

 $^{^{281}}$ Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1999. С. 111.

²⁸² См. Конституционное соглашение между Грузинским государством и Грузинской Апостольской Автокефальной Православной Церковью / Грузинская Православная Церковь: неофициальный сайт. URL: http://georgia.orthodoxy.ru/index.php?cat= today&ii=7&jj=5 (дата обращения: 16.02.13).

церковного (канонического) права, Конституцией Грузии и законодательством Грузии (п. 3); Католикос-Патриарх Грузии пользуется неприкосновенностью (п. 5); великие церковные праздники и воскресенье объявляются выходными днями (п. 6).

Статья 2 содержит норму, согласно которой государство поддерживает тайну исповеди и церковную тайну. Священнослужитель обязан не разглашать информацию, которую ему доверили как духовному пастырю или которая стала ему известна как духовному лицу.

В соглашении закрепляется, что духовные лица освобождаются от военной обязанности (п. 1 ст. 4); государство и церковь в законодательно установленном порядке обоюдно и на равных основаниях признают подтверждающие образование документы, выданные соответствующими учебными заведениями, ученые степени и звания (п. 2 ст. 5); государство берет обязательство проводить переговоры c соответствующими государствами об охране всех находящихся на их территории грузинских православных храмов, монастырей, их развалин, других церковных сооружений, церковных предметов, об уходе за ними и владении (ст. 10); государство подтверждает факт материального и морального ущерба, причиненного Церкви в период потери государственной независимости в XIX-XX вв. (особенно в 1921-1990 гг.). Как фактический владелец части конфискованного имущества, государство берет на себя обязательство по частичной компенсации материального ущерба и т.д.

Думается, что практика Грузии могла бы послужить примером для Российской Федерации в плане совершенствования конституционно-правовых принципов церковно-государственных отношений.

Говоря о практике выстраивания государственно-религиозных отношений на пространстве бывшего Советского Союза, нельзя не обратить внимание на опыт Республики Беларусь, которая наряду с Республикой Казахстан является одним из важнейших стратегических партнеров Российской Федерации. Уже сейчас осуществляет свою деятельность

Таможенный союз, сформированный Россией, Беларусь и Казахстаном. Думается, что эти государства будут локомотивом интеграционных процессов на постсоветском пространстве на обозримую перспективу. Именно поэтому обеспечение религиозной безопасности в Беларуси и Казахстане в контексте нашего исследования заслуживает особого внимания.

На данный момент в Республике Беларусь реализуется конкордатный принцип выстраивания государственно-религиозных отношений. Так, документом-конкордатом, заключенным на общереспубликанском уровне, можно считать Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью, подписанное 12 июня 2003 г. премьерминистром Республики Беларусь и Патриаршим экзархом всея Беларуси²⁸³. Ниже мы приводим некоторые выдержки из текста данного соглашения, которые, по нашему мнению, имеют первостепенное значение для обеспечения религиозной безопасности Беларуси.

Согласно положениям этого документа, государство признает роль православной церкви как одного из важнейших социальных институтов, оказывающих существенное влияние на формирование духовных, культурных, национальных традиций. В свою очередь церковь исходит из того, что институт государства выступает как гарант сохранения и преумножения этих традиций.

Соглашением определяются приоритетные направления церковногосударственного взаимодействия. Это, в частности, общественная, образовательная, культурная и творческая деятельность, охрана культурного и исторического наследия, социальное служение.

Статья 1 Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью закрепляет тезис о признании государством того, что церковь является одним из важнейших социальных институтов, чей исторический опыт, духовный потенциал и многовековое

²⁸³ Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. Минск, 12 июня 2003 г. // Минские Епархиальные Ведомости. 2003. № 2. С. 3334.

культурное наследие оказали в прошлом и оказывают в настоящем формирование существенное влияние на духовных, культурных национальных традиций белорусского народа; духовные и культурные ценности, хранимые церковью, представляют собой составную часть достояния Беларуси исторического И национального самосознания; взаимодействие с церковью выступает важным фактором общественной стабильности, гражданского единства и межконфессионального мира на белорусской земле.

В ст. 2 отмечается, что сотрудничество с государством способствует активизации духовной и социальной деятельности церкви, расширению возможностей для совместного противодействия псевдорелигиозным структурам, представляющим опасность для личности и общества.

Статья 2 свидетельствует, что государство и церковь признают приоритетными направлениями их сотрудничества общественную воспитание и образование, культуру нравственность, творческую деятельность, охрану, восстановление и развитие исторического здравоохранение, социальное обеспечение, культурного наследия, милосердие, благотворительность, поддержку института семьи, материнства и детства, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, воспитательную, работу социальную И психологическую c военнослужащими, охрану окружающей среды.

В ст. 4 Стороны признают, что данное Соглашение заключается во имя общественного блага и не имеет целью ущемление в правах каких-либо конфессий или граждан.

Процесс становления религиозной политики в Беларуси не завершен и требует выработки современной концепции государственно-религиозных отношений, а также анализа перспектив развития религиозной ситуации ²⁸⁴. Но со времени распада Советского Союза в Беларуси прослеживается

 $^{^{284}}$ Авсиевич М.Т., Земляков Л.Е., Савостенок Л.Н. Религия в условиях социальных перемен в Беларуси. Минск, 1999. С. 29.

устойчивая тенденция по сближению государства с традиционными для этого государства религиями, в частности с Белорусской православной церковью. Необходимо отметить, что на современном этапе религиозная политика является частью социальной политики белорусского государства. Она конституирована республиканскими нормативными актами и институционализирована в виде государственных и религиозных структур, выступающих в качестве субъектов данного направления социальной деятельности.

Согласно нормам своего Основного закона Беларусь является светским государством. В ст. 16 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.)²⁸⁵ говорится о том, что «запрещается деятельность религиозных организаций и их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности».

Необходимо отметить, что после референдума в ноябре 1996 г. в Конституцию Беларуси был внесен ряд изменений и дополнений. В частности, изменения внесены в ч. 1 ст. 16 Основного закона. Ранее текст был следующим: «Все религии и вероисповедания равны перед законом. Установление каких-либо преимуществ или ограничения одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускаются». На данный момент ст. 16 содержит следующее положение: «Религии и вероисповедания равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». То есть налицо реализация принципа дифференциации религий.

 ^{285} Звязда. 1996.27 ноября

Закон Республики Беларусь «О свободе совести и о религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII (изменения и дополнения: Закон Республики Беларусь от 22 декабря 2011 г. № 328-3)²⁸⁶ регулирует государственно-религиозные отношения. Нормы данного Закона устанавливают, что религиозные объединения могут существовать в форме юридического лица, что дает возможность осуществлять религиозное образование, иметь собственность, заниматься благотворительностью и социальным служением.

Одной из важнейших форм поддержки белорусским государством традиционных религий является передача им имущества религиозного назначения. Порядок выбора формы передачи имущества в собственность или же в безвозмездное пользование определяется в законодательстве Беларуси. Поскольку передача религиозным организациям культового имущества имеет духовно-нравственную мотивацию, очень важно учитывать происхождение такого имущества и обеспечить его возврат той же религии, правопреемникам той же религиозной организации, которой оно было первоначально создано.

Анализируя законодательство Республики Беларусь, можно сделать вывод, что государство проводит достаточно эффективную, с точки зрения обеспечения религиозной безопасности, политику государственнорелигиозных отношений. При этом законодательство Республики Беларусь отвечает всем международным нормам по обеспечению прав человека, защищает конституционные права граждан на свободу совести вероисповедания.

Необходимо отметить, что элементы конкордатного принципа государственно-религиозных отношений реализуются в Республике Казахстан. В 1998 г. между Ватиканом и Республикой Казахстаном был заключен конкордат, в котором был определен статус католических религиозных объединений в Казахстане. В настоящее время конкордат

 $^{^{286}}$ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 2, 2/1880

ратифицирован в парламенте Республики Казахстан. В связи с этим перерегистрация католических религиозных организаций в Казахстане носила формальный характер, т.к. все основные вопросы по отношениям между Республикой Казахстан и Ватиканом урегулированы указанным документом.

Мы уже отмечали тот факт, что в зарубежном законодательстве о религиозных организациях имеет распространение классификация религиозных объединений на традиционные и нетрадиционные. Выделение традиционных религиозных объединений в особую юридическую категорию, а также наделение некоторых религий статусом государственных мы относим к кооперационной модели государственно-религиозных отношений.

Традиционные вероисповедания выделяет законодательство Бельгии. В этой стране подобным статусом, основанным на признании социальной ценности религии в ее служении народу, пользуются шесть конфессий: католицизм, англиканство, протестантизм, православие (Греческая и Русская православные церкви), иудаизм и ислам. Как мы уже отмечали выше, согласно Конституции Бельгии, священнослужители всех перечисленных религий и конфессий обеспечиваются государственными заработной платой и пенсией. Традиционные для Бельгии религии имеют также право запрашивать государственные субсидии для строительства и реставрации церковных зданий, получать время на электронных СМИ, назначать армейских капелланов, а также осуществлять миссионерскую деятельность в учреждениях пенитенциарной системы. Отличительной особенностью бельгийского законодательства о религиозных объединениях является тяготение статуса традиционных религий к статусу государственных²⁸⁷.

Необходимо отметить Закон Литовской Республики от 4 октября 1995 г. № I-1057 «О религиозных общинах и сообществах»²⁸⁸, где традиционными

²⁸⁷ Шустева А.И. Указ. соч. С. 55.

²⁸⁸ Закон Литовской Республики от 4 октября 1995 г. № I-1057 Вильнюс «О религиозных общинах и сообществах» / НП Родительский Комитет. URL: http://www.r-komitet.ru/law/faith/foreighn/razdel/litva-3 (дата обращения: 16.02.13).

признаны девять религиозных общин и сообществ, представляющих собой часть исторического, духовного и социального наследия, которое поддерживается государством. Другие сообщества могут обращаться относительно государственного признания спустя не менее 25 лет после их первичной регистрации в Литве²⁸⁹.

Верховный совет Республики Армения 17 июня 1991 г. принял Закон № 3Р-0333-1 «О свободе совести и религиозных организациях» ²⁹⁰. В законе национальной церковью армянского народа именуется Армянская апостольская церковь.

Статус традиционности закрепляется в некоторых государствах на уровне Основного закона. В ч. 3 ст. 13 Конституции Республики Болгарии от 13 июля 1991 г. устанавливается: «Традиционной религией в Республике Болгария является восточно-православное исповедание» 291.

Применительно к данной теме невозможно обойти стороной опыт государственно-религиозных отношений в государстве Израиль как пример рецепции современной израильской правовой системой иудейского права.

Иудейское право — это комплекс «всеохватывающих обязанностей, регулирующих аспекты еврейской жизни» ²⁹². На сегодняшний день этот комплекс относится к нормам публичного права, регулирующим отношения членов иудейского общества к своему государству и одновременно к законам и заповедям Бога.

Иудейское право оказывает действенное влияние на современное израильское право. Об этом свидетельствует современное законодательство Израиля, которое в значительной своей части сформулировано в

²⁸⁹ Религия и закон. Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организации: сб. правовых актов с комментариями. М., 1996. С. 54.

²⁹⁰ Закон Верховного Совета Республики Армения от 17 июня 1991 г. №М9 С-0333-1 «О свободе совести и религиозных организациях» / WEB-Версия. Законодательство стран СНГ. URL: http://www.parliament.am/hdoc/Laws/ru/ce2494.html (дата обращения: 16.02.13).

²⁹¹ Конституция Республики Болгарии принята Великим Народным Собранием 12 июля 1991 года / Болгарская Звезда. Недвижимость Болгарии. URL: http://bulgar-star.com/konstitutcia-bolgarii (дата обращения: 16.02.13).

²⁹² Englard I. Law and Religion in Israel. 1987. P. 208.

соответствии с требованиями иудейского права²⁹³. Влияние иудейского права на современное израильское законодательство отражается в его содержании, понятийном аппарате и доктринальном толковании. Декларация независимости Израиля (1948) закрепила положение о том, что «Государство Израиль основано на принципах свободы, справедливости и мира в их понимании израильскими пророками»²⁹⁴.

Сфера влияния иудейского права на современном этапе — это, прежде всего, система семейно-правовых отношений. С помощью иудейского права решаются вопросы бракосочетания, разводов, материального содержания членов семей, алиментов и управления личной собственностью. Кроме того, иудейское право регулирует отношения, касающиеся устава богослужения, вопросы интерпретации религиозных норм. Существует так называемое диетическое право иудейской религии, отражающееся в законодательстве Израиля, согласно которому свиньи являются «грязными животными», запрещенными Торой к употреблению в пищу евреям. Под влиянием иудейских религиозных норм и обычаев в Израиле в 1962 г. были приняты законы, запрещающие под угрозой наказания в виде штрафов держать и выращивать свиней. В то же время в израильской юридической литературе подчеркивается, что иудейское право не претендует на универсальную или территориальную законность 295.

Как замечает Н.В. Володина, формально Израиль не является клерикальным государством, но фактически иудаизм выполняет функцию государственной религии и государственной идеологии. Иудаизм влияет на государственно-политическую и социальную сферы Израиля²⁹⁶.

Все вопросы личного статуса граждан решаются судами раввинов, действующими на основе талмудического права. Например, гражданского брака в Израиле не существует. Раввинат играет значительную роль в

²⁹³ Cm.: Lifshitz B. Israel Law and Jewish Law – Interaction and Independence. P. 507.

²⁹⁴ Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2012. С. 327.

²⁹⁵ См.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права. М., 2012. С. 294.

²⁹⁶ Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М., 2009. С. 248.

общественно-политической жизни страны, особенно в области просвещения. Религиозные учебные учреждения составляют 30% всех средних учебных заведений Израиля. В ряде городов (например, в Тель-Авиве, Иерусалиме) в субботу не работает общественный транспорт, аэропорты²⁹⁷.

Несмотря на наличие в стране нескольких вероисповеданий (мусульманского, христианского, друзского и др.), только иудаизм занимает господствующее положение²⁹⁸.

Как подчеркивает Н.В. Володина «согласно Закону о юрисдикции раввинских судов (1953) еврейский религиозный суд имеет исключительную юрисдикцию в вопросах брака и развода евреев (граждан или жителей Израиля), включая вопросы о выплате алиментов или содержания жене и детям, в исках евреек о халице – освобождение от обязанности вступить в брак с братом покойного мужа. В делах по опекунству, усыновлению, управлению имуществом и наследованию и т.п. компетенция раввинского суда совпадает с таковой окружного суда, в который может быть передано дело по желанию заинтересованных сторон. Раввинские суды имеют исключительную компетенцию в любом вопросе, связанном с устройством и внутренним управлением религиозным имуществом и пожертвованиями, учрежденными и зарегистрированными в раввинском суде согласно еврейскому праву»²⁹⁹.

Приговоры религиозных судов приводятся в исполнение согласно Закону «Об исполнении» 1967 г., как и приговоры гражданских судов. Более того, если согласно приговору раввинского суда муж обязан дать развод (гет) жене, или жена обещала мужу принять гет от мужа, или мужчина обязан дать халицу вдове своего брата, но отказывается выполнить приговор, окружной суд по ходатайству генерального прокурора может привести его в исполнение путем лишения отказчика свободы, пока тот не согласится

²⁹⁷ См.: Сафронова Е.С. Государственно-церковные отношения в Израиле. М., 1999. С. 260.

²⁹⁸ См.: Сафронова Е.С. Указ. соч. С. 265.

²⁹⁹ Володина Н. В. Указ соч. С. 254; См. так же: Семейное право – Раввинатские суды. Израильское право / Israelinfo.Ru. URL: http://pravo.israelinfo.ru/articles/sem/1145?print (дата обращения: 16.02.13); Государство Израиль. Судебная система / Электронная еврейская энциклопедия. 20.05.2004. URL: http://www.eleven.co.il/article/11754 (дата обращения: 16.02.13).

выполнить постановление. Если иск по гражданскому состоянию затрагивает лиц различных вероисповеданий, председатель Верховного суда решает, на рассмотрение какого суда передать дело, но преимущественное право решения вопроса будет принадлежать раввинскому суду³⁰⁰.

Необходимо отметить, что в Израиле среди базовых прав человека отстаивается не только свобода религии, но и свобода от религии. Некоторые решения Верховного суда Израиля считают свободу религии неотъемлемым правом нерелигиозного гражданина: «Терпимость отношениях между религиозными и светскими организациями, в частности, означает признание двух важных прав человека: свободы религии и свободы от религии, между которыми необходимо найти гармонию и компромисс»³⁰¹.

Однако в любом случае привилегированное положение религиозных ценностей проявляется очень рельефно. Например, при рассмотрении вопроса о «запрете на вождение в субботу» приводится аргументация, что такой запрет не нарушает никаких глубоких убеждений водителя, в то время как разрешение управлять автомобилем в субботу нарушает глубочайшие убеждения религиозных пешеходов³⁰², таким образом, запрет является легитимным³⁰³.

Для государственно-религиозных отношений в Израиле создано Министерство по делам религий. Еврейскими религиозными общинами руководит Верховный раввинат, который параллельно является верховным апелляционным раввинским судом. В городах действуют городские раввинаты, находящиеся на жаловании государства и муниципалитетов. При муниципальных и поселковых советах действуют религиозные советы. В обязанности последних входит устройство и содержание микве, оказание

³⁰¹ Barak A. The Judge in a Democracy. Princeton., 2006. P. 64.

³⁰⁰ Государственно-церковные отношения в Израиле / ORTHODOXIA. URL: http://orthodoxia.org/lib/1/1/5/11.aspx (дата обращения: 28.05.13).

 $^{^{302}}$ Шайо А. К понятию конституционного секуляризма // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. №2. С.132-152.

³⁰³ Проводя некоторую аналогию, нужно сказать, что действия судебных органов России в отношении лиц, устроивших «панк-молебен» в Храме Христа Спасителя с данной точки зрения также являются абсолютно легитимными, т.к. действия надругавшихся, безусловно, затронули самые глубокие религиозные чувства верующих (не только православных) и принесли им неоценимые моральные страдания.

материальной помощи синагогам, контроль за соблюдением религиозных правил в скотобойных и мясных лавках, ресторанах, гостиницах и т.д. Члены религиозного совета назначаются каждые четыре года муниципалитетом при участии местного раввина и представителя Министерства по делам религий.

Таким образом, хотя в Израиле иудаизм и не имеет юридического статуса государственной религии, его роль является особой как в религиозной сфере, так и в государственно-политической жизни страны: религиозные партии входят в блок правящей коалиции; верховный раввинат является верховным религиозным органом страны, выполняющим ряд важных государственных функций.

Вышеприведенное исследование зарубежных конституционно-правовых актов наглядно показывает, что в демократических правовых государствах находятся особым национальные традиции ПОД покровительством государства. Как нами было показано, кооперационная модель государственно-религиозных отношений в современном мире является достаточно распространенной и реализуется от безоговорочного закрепления в Основном законе статуса государственной за какой-то одной религией до более формулировок, закрепляющих мягких В законодательстве за некоторыми религиями статус традиционных.

Особенностью конкордатной модели является то, что заключение соглашения между государством и какой-либо одной религией нисколько не препятствует аналогичному договору с другой, в том числе представляющей религиозное меньшинство страны. Заключение подобных договоров позволяет учесть специфические особенности и потребности различных религий, а также определить их правовой статус в соответствии с реальным общественным положением и влиянием.

Например, конкретные договорные отношения были установлены в Италии с шестью некатолическими религиозными объединениями, такими как вальдезианцы, пятидесятники и адвентисты, иудеи, баптисты и лютеране. В Испании в 1992 г. были законодательно оформлены соглашения с тремя

религиозными объединениями, «получившими явное укоренение в Испании», — Федерацией евангельских общин, Федерацией израильских (иудейских) общин и Исламской комиссией³⁰⁴.

Можно полностью согласиться с мнением О.Н. Терехова, что свобода совести как субъективное право каждого человека может быть реализована в любом государстве, соблюдающем демократическом международные стандарты в области религиозной свободы, даже если в формальноюридическом плане церковь не отделена от государства. Современная тенденция такова, что положение государственной церкви и отсутствие ее отделения от государства не противоречит юридически закрепленным гарантиям свободы совести и не ограничивает право каждого свободно верить в Бога, иметь право на выбор религии, отправлять религиозные культы либо быть свободно распространять атеистом И свое мировоззрение 305.

Отметим, что именно кооперационная модель построения государственно-религиозных отношений, в отличие от сепарационной и авторитарной, может обеспечить религиозную безопасность общества на должном уровне.

Реализация такой модели предоставляет традиционным для России объединениям религиозным дополнительные возможности ПО осуществлению своей деятельности во многих сферах жизни общества. Это обеспечивалось бы за счет установления налоговых льгот, предоставления возможности проводить религиозное образование в государственных учреждениях, осуществлять проповедь армии, В счет традиционных религий в сфере социального обслуживания населения. Такое многоплановое сотрудничество государства и традиционных религий могло бы свести к минимуму угрозу потери религиозных традиций народа России.

³⁰⁴ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций: сб. правовых актов с комментариями. М., 1996. С. 52.

³⁰⁵ Терехов О.Н. Проблемы развития конституционно-правового статуса религиозных объединений в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. С. 38.

Поддержка со стороны государства образовательных программ традиционных религиозных объединений невелировала бы эндогенные угрозы личности в религиозной сфере, что позволило бы разрабатывать и реализовывать программы ликвидации безграмотности населения в вопросах духовной жизни в масштабах всего государства.

В условиях кооперационной модели государственно-религиозных отношений деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности, являющаяся опасной как для государства в целом, так и для отдельной личности, отодвигалась бы на второй план. При реализации данной модели РДН не имели бы столь широких возможностей воздействовать на общество, как традиционные религиозные объединения.

Что касается противодействия такой угрозе религиозной безопасности общества, как религиозный экстремизм (прозелитизм мы также рассматриваем как одну из форм экстремистской деятельности), то в условиях реализации кооперационной модели государственно-религиозных отношений государство может получить надежного союзника в лице традиционных религий.

Российское общество до настоящего момента находится под влиянием атеистической идеологии, что является рудиментом советской эпохи. Именно значимость религиозной сферы общества либо поэтому жизни преуменьшается, либо вообще игнорируется. Частично этой инертностью законодателя мы объясняем отсутствие в уголовном праве России такого как «религиозное преступление». В этом плане развитие понятия. кооперационной модели государственно-религиозных отношений способно победить в сознании людей индифферентное отношение к религии, присущее советскому обществу.

Кооперационная модель государственно-религиозных отношений позволяет эффективно противодействовать угрозам религиозной безопасности России, чего практически невозможно добиться в условиях

других моделей, таких как сепарационная и авторитарная. Модель системы государственно-религиозных отношений, сложившаяся на территории конкретного государства, определяет объем правоспособности институционально-религиозных субъектов.

Таким образом, в заключение параграфа нужно отметить, что обеспечение религиозной безопасности напрямую зависит от принятой в данном государстве модели государственно-религиозных отношений.

На данном этапе развития российского общества созрела необходимость в формулировании и принятии конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России. Краеугольной идеей этой доктрины должна быть реализация в России кооперационной модели государственно-религиозных отношений. Такая доктрина будет призвана стать руководящим началом в деятельности всех ветвей и уровней власти в России. Наличие конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности позволило бы руководству государства принимать внутри- и внешнеполитические решения с учетом религиозных факторов жизни общества и, таким образом, избегать множества ошибок.

Кооперационная государственно-религиозных модель отношений может реализовываться в форме признания какой-либо религии в качестве государственной наделения той или иной религии ИЛИ статусом традиционной. В российских условиях наличие государственной церкви нецелесообразно, поскольку противоречит нормам Основного закона России. Но, думается, в России вполне возможно реализовать кооперационную модель путем присвоения той или иной религии статуса традиционной посредством принятия Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях».

5.2. Концепция конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации

В условиях религиозного многообразия и существенного усложнения системы государственно-религиозных отношений в России, которое мы наблюдаем в последние десятилетия, а также наличия различных типов правопонимания в данной области, правовое регулирование общественных отношений государством И религиями онжом сов эффективно между обеспечивать только за счет реализации единых принципов. Как мы уже неоднократно указывали выше, достижению этой цели должна способствовать конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности Российской Федерации, обеспечить которая призвана универсальные стандарты правотворчества и правоприменения в указанной сфере жизни общества.

С этимологической точки зрения доктрина – (от лат. doctrina) это учение, научная или философская теория, руководящий теоретический или политический принцип³⁰⁶. Она также определяется как систематизированное учение, целостная концепция, совокупность принципов, используемых в качестве основы программного действия, система официальных положений по какому-либо вопросу государственной жизни³⁰⁷.

В Большом юридическом словаре понятие правовой доктрины отсутствует, однако дается понятие доктрины международного права, под которой понимается в широком смысле: система взглядов и концепций о сущности и назначении международного права в конкретных исторических условиях, а в узком — научные труды юристов-международников³⁰⁸.

Как отмечают отечественные правоведы, понятие правовой доктрины исключительно многогранно. Данный термин может использоваться для обозначения таких явлений, как учение, философско-правовая теория; мнение ученых-юристов по тем или иным вопросам правотворчества и

 $^{^{306}}$ См.: Большая советская энциклопедия. Т 7. М., 1972. С. 403.

 $^{^{307}}$ См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 142.

 $^{^{308}}$ См.: Большой юридический словарь. М., 1999. С. 185.

правоприменения; научные труды наиболее авторитетных исследователей в области государства и права ^{309} .

Ученые-правоведы отмечают и другие свойства правовой доктрины. Например, С.В. Бошно пишет, что «правовая доктрина — это комплекс теоретических положений, отражающих сложившееся научное мнение, которое в силу глубины и авторитетности востребовано общественной практикой и выступает регулятором общественных отношений... В связи с этим другие формы права (принципы права, юридическая наука, судебная практика, нормативный акт) выступают оболочкой, в которую облекается доктрина» 310.

А.А. Васильев определяет правовую доктрину как «систему идей о праве, признаваемых в качестве обязательных официально государством или юридической практикой в силу их авторитета И общепринятости, выражающих определенные социальные интересы И определяющих содержание и функционирование правовой системы и непосредственно воздействующие на волю и сознание субъектов права»³¹¹. Таким образом, А.А. Васильев указывает не только на то, что правовая доктрина признается обществом, практикой без государством, юридической даже санкционирования государством в силу ее авторитета, самодостаточности и общепринятости, а также на то, что она сама оказывает влияние на волю субъектов права.

Правовая доктрина оказывает огромное влияние не только на правоприменителя и интерпретатора действующего права, но и на законодателя. К доктрине обращаются члены высших и местных законодательных органов при подготовке и обсуждении проектов законов и других нормативных актов. Прямое и значительное влияние доктрины на правотворческий процесс

³⁰⁹ См.: Мадаев Е.О. Понятие правовой доктрины как источника конституционного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 3. С. 135; Бошно С.В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 71.

российского права. 2003. № 12. С. 71. ³¹⁰ Цит. по: Анисимов А.П. Научная доктрина как источник права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 78.

Васильев А.А. Сущность, виды и место правовой доктрины в правовой системе общества // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. сб. ст. Барнаул, 2007. С. 200.

сказывается особенно в тех случаях, когда имеются пробелы в праве, а также когда суды, рассматривая дела, сталкиваются с ситуациями, при которых отношения, ставшие предметом разбирательства, либо вообще не урегулированы с помощью норм права или же они опосредуются с помощью «не вполне ясных», противоречивых норм³¹².

Нормы Конституции Российской Федерации являются базой текущего законодательства, но и они на чем-то основываются. Этим основанием Т.М. Пряхина считает конституционную доктрину России и определяет ее как «правовое долженствование, критерий конституционности Основного закона, учитываемый на стадии его формирования, когда первоначальная учредительная власть может быть не связана никакими позитивными правовыми ограничениями»³¹³. Таким образом, Т.М. Пряхина иллюстрирует некоторый императивизм правовой доктрины. Здесь же уместно будет привести высказывание Л.Д. Воеводина, который отмечает, что в противоположность другим конституционным нормам, правовая доктрина имеет более жесткий, установочный, указующий характер³¹⁴.

По мнению А.А. Зозули, правовая доктрина имеет практическую направленность в том смысле, что она не только предлагает теоретическое исследование возникающих проблем, но и имеет реальную возможность непосредственным образом влиять на государственно-правовое строительство через «в той или иной форме официально признанные документы концептуального характера»³¹⁵. Данный тезис, как мы уже отмечали выше, полностью поддерживает Т.М. Пряхина, а также С.В. Бошно. Последняя, в свою очередь, отмечает, что «в последние годы наметился еще один аспект проблемы. Если ранее термин «доктрина» рассматривался, как правило, в контексте науки, неписаных источников, то современное правотворчество

³¹² См.: Марченко М.Л. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2000. № 4. С. 62-63.

⁷¹³ Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02.

Саратов, 2004. С. 91. 314 См.: Воеводин Л.Д. Юридическая техника в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. № 3. С. 21. ³¹⁵ Зозуля А.А. Доктрина в современном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2006. С. 34.

востребовало данный термин в качестве наименования правовых актов государственной власти, произведений бюрократического творчества»³¹⁶.

Необходимо отметить, что данный вид документов не обладает нормативной составляющей. На этот факт обратил внимание Конституционный Суд РФ. Давая оценку военной доктрине Российской Федерации, он указал, что ее основные положения не содержат нормативных предписаний. Нормативное содержание отсутствует в связи с этим и в Указе Президента РФ, которым они приняты³¹⁷.

Тем не менее они отражают официальную точку зрения главы государства по наиболее важным проблемам современного общества, определяют его действия в сфере государственного строительства и практику реализации Президентом РФ своих полномочий как гаранта Конституции России. Именно этой сущностной особенностью правовой доктрины обусловлено то, что, например, ч. 4 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации прямо указывает, что «настоящая Доктрина является основой для разработки нормативных правовых актов сфере обеспечения продовольственной безопасности, развития агропромышленного И рыбохозяйственного комплексов».

Религиозная сфера жизни общества всегда была одной из важнейших, определяющих бытие целых народов. Право на свободу совести и

³¹⁶ См.: Бошно С.В. Указ соч. С. 70; См.: Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 05.02.2010 № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 5. Ст. 502; Доктрина развития российской науки, утвержденная Указом Президента РФ от 13.06.1996 № 884 (ред. от 23.02.2006) «О доктрине развития российской науки» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3005; Национальная доктрина образования в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.

³¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской от 30.11.1994 № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9.12.1994 № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9.12.1994 № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2.11.1993 № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

вероисповедания входит в число базовых, которые закреплены нормами Основного закона России. По своим функциям и общественной значимости доктрина религиозной безопасности стоит в одном ряду с конституционной доктриной Российской Федерации. Именно сущностной близостью конституционной и религиозной доктрин России определяется то, что мы именуем последнюю конституционно-правовой.

По нашему мнению, конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности Российской Федерации глубоко дихотомична. С одной стороны, она наряду с конституционной доктриной России дополняет иные источники конституционного права³¹⁸, а с другой стороны, доктрина религиозной безопасности России строится в соответствии с принципом конституционности, нормативное содержание которого она, в свою очередь, призвана раскрыть в правотворческой и правоприменительной практике.

Нормы Конституции России иногда достаточно абстрактны и всеобщи. Существует мнение, что если конституция хорошо «сработана», то она является кладовой «неявных» знаний³¹⁹. В данном контексте нужно отметить, что до настоящего времени в конституционно-правовой науке не утихают споры относительно понимания норм Основного закона России, которыми закреплены главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести, регулирующие деятельность религиозных объединений (ст. 14, 19, 28, 29). Именно конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России способна задать вектор понимания данных норм, обеспечивая не только теоретическую полноту конституционных положений, но и однозначность нормативного содержания конституционных принципов.

Значимость конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России невозможно преувеличить ни сейчас, ни в перспективе. Через какой-то временной промежуток ее роль может стать чрезвычайной.

³¹⁸ Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2004. С. 65.

³¹⁹ См.: Гаджиев Г.К. вопросу о пробелах в Конституции // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998. С. 22.

Исторические примеры такого доминирования правовой доктрины нам известны из недавнего прошлого. В частности, ярким примером всеобъемлющего влияния доктрины на общественные отношения является регулирование отношений с помощью доктрины марксизма-ленинизма в советский период. А.П. Анисимов отмечает, что «в нашей стране в советский период большое влияние на развитие форм (источников) права оказывала, по сути, не являющаяся источником права доктрина марксизма-ленинизма, пронизывающая всю правовую, экономическую и политическую сферу общественных отношений» 320.

Думается, что в российских условиях правовые доктрины в определенной степени восполняют отсутствие обязательной государственной идеологии. В частности, конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России должна обеспечить единый подход к решению проблем государственно-религиозных отношений в условиях религиозного, идеологического и политического многообразия. По своей сути данный тип доктрины тождествен политико-правовому, поскольку, хотя и не содержит нормативных предписаний, является основой программы действий, которой должны придерживаться все участники государственно-правовых отношений.

В качестве элементов конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России выступают цель, определение и классификация угроз религиозной безопасности, ее конституционно-правовая основа и система религиозной безопасности, ее принципы, а также конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Саму же конституционно-правовую доктрину религиозной безопасности России мы определяем как систему взглядов на цель, принципы, систему, а также конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Далее мы последовательно изложим элементы конституционноправовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации.

³²⁰ Васильев А.А. Указ. соч. С. 200; Анисимов А.П. Указ. соч. С. 79.

Одной из важнейших целей конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России является совершенствование категориального аппарата, используемого в области государственно-религиозных отношений. В настоящем исследовании мы разработали и теоретически обосновали такие понятия, как «религиозная безопасность России», «религиозная сфера», «угроза религиозной безопасности России» и др.

Касательно угроз религиозной безопасности России нужно отметить, что являются динамичными как ПО своей мировоззренческой направленности, так и по интенсивности. В данном контексте конституционноправовая доктрина религиозной безопасности России должна содержать классификацию таких угроз, исследованию которых мы посвятили отдельную главу. Кроме того, задачей соответствующих государственных органов должен стать постоянный пнифотином угроз религиозной безопасности cпрогнозированием их развития.

В результате изучения законодательства России в сфере обеспечения религиозной безопасности нами было выявлено достаточное количество которые ΜΟΓΥΤ эффективно устраняться недостатков, принятием конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России. Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности призвана выработать методологию толкования и реализации норм действующего законодательства области государственно-религиозных восполнить пробелы в праве и устранить противоречия между правовыми нормами.

Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России обязана стать компенсаторным механизмом, выступить необходимым инструментом обеспечения теоретической полноты конституционных положений в сфере отношений государства и религий, их правовой определенности, однозначности нормативного содержания конституционных принципов. Формирование особого стиля мышления, политико-правового

сознания, поведения, определение правового стиля государства в целом также одна из целей конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности.

Принятие конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности необходимо на федеральном уровне в качестве базиса формирования государственной политики в области государственно-религиозных отношений, совершенствования правового, методического, организационного обеспечения и разработки целевых программ. Данная доктрина должна носить системный характер и указать единый вектор движения России в религиозной сфере, стать руководящим началом в деятельности всех ветвей власти по обеспечению религиозной безопасности.

На данный момент требует совершенствования конституционноправовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации. Исследовав законодательство России и зарубежных государств, мы пришли к выводу о том, что степень защищенности общества от угроз, возникающих в религиозной сфере, в большой степени зависит от принятой в отдельно взятом государстве модели государственно-религиозных отношений.

Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности Российской Федерации должна предусматривать наделение некоторых религиозных объединений особым юридическим статусом традиционных, что на данном этапе развития российского общества является абсолютно необходимым звеном в процессе укрепления религиозной, а значит, и национальной безопасности России. Именно конкордатная модель государственно-религиозных отношений в России способна максимально нивелировать угрозы религиозной безопасности общества.

Расширение правосубъектности некоторых религиозных объединений, в частности РПЦ МП, не противоречит, а, более того, соответствует принципам, на которых строится Конституция России. В преамбуле Конституции РФ особо отмечено, что многонациональный российский народ принимает ее, чтя память предков. Почитание памяти предков в России – это,

безусловно, уважение к той конфессии, благодаря которой стало возможным рождение и развитие самого российского государства — к РПЦ МП. Таким образом, наделение РПЦ МП статусом традиционной отвечает конституционной доктрине Российской Федерации.

Одной из таких угроз религиозной безопасности России является экстремизм. В настоящее сфере борьбы религиозный время экстремизмом, в частности религиозным, в России акцент делается на запретительных мерах, также на ужесточении юридической ответственности за проявления экстремизма. Но, полагаем, сегодня силовые методы уже не приносят желаемого результата, а ресурсы запретительной политики государства практически исчерпаны. Всякая попытка силового решения проблем экстремизма приводит только к усиливающемуся противодействию.

Не подвергая сомнению необходимость проведения силовых мероприятий, мы уверены, что для достижения наилучших результатов на данном этапе развития российского общества назрела необходимость смены парадигмы в борьбе со всеми формами экстремизма.

Мы видим основную причину неэффективной борьбы с экстремизмом в том, что, стараясь вытеснить из социума факторы, провоцирующие экстремистские настроения, государство взамен не предоставляет социуму никакой альтернативы. Но через некоторое время образовавшийся идеологический вакуум заполняется не менее радикальными идеями и устремлениями.

Думается, что новой парадигмой не только в борьбе с экстремизмом, но и в процессе обеспечения религиозной безопасности России в целом может стать политика замещения общественных ценностей, провоцирующих экстремизм, другими мировоззренческими установками, исключающими всякое проявление экстремизма. Мировоззренческими установками, в принципе не способными породить экстремизм в любом его виде и, напротив, способными максимально обеспечить права человека и

гражданина, обладают традиционные для российского общества религии. Мы полагаем, что в целях обеспечения религиозной безопасности должна быть подвергнута пересмотру государственно-религиозная политика России, в частности в отношении традиционных для нее религий³²¹.

И здесь мы сталкиваемся с очередным уникальным свойством правовой доктрины. Не ограниченная, в отличие от законодательства и политических концепций, временными рамками доктрина хранит традиции, основанные на доконституционных нормах 322. Россия имеет богатейший опыт в сфере государственно-религиозных отношений, который был накоплен еще до атеистического переворота начала прошлого века. Это колоссальный по объему и значимости пласт традиций и государственно-правовых механизмов, проводником которых призвана стать конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности Российской Федерации.

В последние два десятилетия в российском обществе неоднократно обсуждалась идея выделения в отдельную юридическую категорию некоторых религиозных сообществ³²³. На этой правовой проблеме мы остановимся подробнее, так как принципы дифференциации религиозных объединений и защиты и покровительства традиционных для России религий за ее пределами являются в рамках конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности одними из ключевых.

По мнению ряда исследователей, традиционные религиозные сообщества, благодаря которым во многом произошло становление российского общества, являются проводниками фундаментальных нравственных принципов, которые в своей основе противны любому

 $^{^{321}}$ К числу традиционных для России религий мы относим православие, ислам, буддизм и иудаизм. Именно они особо отмечены в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 01.07.2011, с изм. от 05.12.2012) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

³²² См.: Мачкув Е. Конституционный процесс и демократия при посттоталитаризме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 1.С. 15.

 $^{^{323}}$ См.: Проект Федерального закона «О традиционных религиозных организациях России» № 99048645-2 (ред.,внесенная в ГД ФС РФ / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

проявлению экстремизма, а значит, могут быть одним из ключевых факторов обеспечения религиозной безопасности российского государства. В условиях определенного правового вакуума на протяжении последних десятилетий традиционные для России религиозные объединения возрождают свое общественное служение.

Занимаясь как религиозной, так и не относящейся напрямую к религиозной деятельностью, традиционные религиозные сообщества вступают в различные правоотношения с органами государственной власти и местного самоуправления. В частности, заключаются соглашения о сотрудничестве между религиозной организацией и тем или иным органом власти 324.

Несомненно, имеется определенная общность задач традиционных религиозных объединений в социальной и культурно-просветительской сферах с задачами современного российского государства, провозглашенного Конституцией Российской Федерации государством социальным.

Так, РПЦ МП с начала 90-х гг. прошлого века заметно расширила круг социальных проблем, в решении которых она принимает участие. В тексте «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» перечислено 16 направлений «соработничества Церкви и государства»: миротворчество, сохранение нравственности, образование и воспитание, дела милосердия и благотворительности, культура, профилактика правонарушений, наука, здравоохранение, средства массовой информации, семья и др. 325

Применительно к РПЦ МП государственно-религиозные отношения были исследованы А.Б. Агаповым. Ученый, основываясь на иерархической структуре данной организации, выделил три уровня административных отношений с участием РПЦ МП. На высшем уровне от имени РПЦ МП в целом в отношениях с органами власти и управления участвуют ее

 $^{^{324}}$ Пример такого соглашения см.: РПЦ МП и право: комментарий. М., 1999. С. 434-435 (извлечения из «Соглашения о сотрудничестве между Министерством социальной защиты населения РФ и РПЦ в интересах социального развития РФ» от 18 июня 1996 г.).

³²⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Тюмень, 2000. С. 16.

Поместный и Архиерейский соборы, Патриарх Московский и всея Руси, т.е. высшие руководящие органы РПЦ МП; на промежуточном, представляя различные подразделения РПЦ МП, — Священный синод, синодальные учреждения, епархиальные архиереи; на низшем уровне в административноправовых отношениях участвуют входящие в РПЦ МП местные религиозные организации (приходы, монастыри) в лице своих руководящих органов 326. Все большее распространение получает практика заключения соглашений о сотрудничестве между различными государственными структурами и РПЦ МП. Руководство РПЦ МП активно сотрудничает с депутатами всех уровней.

При этом практику работы с депутатским корпусом можно считать оптимальной. Она не выходит за правовое поле, поскольку интересы РПЦ МП, как правило, представляют собою консолидированные интересы большинства избирателей.

Можно сделать однозначный вывод о том, что некоторые религиозные объединения, такие как РПЦ МП, фактически занимают сегодня в процессе место³²⁷ особое Ho государственного строительства достижение эффективности сотрудничества подобных максимальной религиозных объединений И российского государства трудно осуществить без юридического предоставления им дополнительных прав в соответствующих сферах³²⁸. Возникает вопрос какой мере российское TOM, В законодательство позволяет это сделать.

В преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» выделены некоторые религии. В частности, признается особая роль православия в истории России.

³²⁶ Агапов А.Б. Церковь и исполнительная власть // Государство и право. 1998. № 4. С. 24-25.

³²⁷ Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1999. № 1. С. 11; Морозова Л.А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. 1995. № 3. С. 92.

³²⁸ Подробнее см. в статье: Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Конституционно-правовое обоснование непротиворечия выделения традиционных религиозных организаций части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: сб. науч. статей. М., 2002. С. 9-28.

Нужно отметить, что эта формулировка вызвала бурную отрицательную реакцию не только в России, но и за рубежом, несмотря на то что текст преамбулы имеет лишь мотивировочное, но не нормативное значение.

В Заключении Уполномоченного по правам человека в РФ «О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации» преамбула Закона была подвергнута острой критике. В Заключении отмечалось, что формулировка преамбулы является некорректной, поскольку создает условия для нарушения права на свободу совести и декларирует привилегированное положение отдельных религий 329.

Для того чтобы оценить степень обоснованности подобных выводов, обратимся к действующему законодательству России. Конституция РФ и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержат совершенно определенное правило: никакая религия не может устанавливаться В качестве государственной или обязательной. Принадлежность или непринадлежность к определенному религиозному объединению не может служить основанием для ограничения гражданской правоспособности физических и юридических лиц. Однако не только в российском законодательстве, но и в международных документах не содержится положений, препятствующих признанию свершившегося факта, каким является наличие в данном обществе доминирующей религиозной традиции. Более τογο, как показало исследование, проведенное Ф.М. Рудинским и М.А. Шапиро, в международных нормативных актах не содержится даже требования об обязательности отделения религии от государства³³⁰.

Мы поддерживаем мнение И.А. Куницына относительно того, что в Конституции РФ речь идет не о равноправии религиозных объединений.

³²⁹ PΓ. 1999. № 7.

³³⁰ Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Свобода совести и религий: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Государство и право. 1992. № 5. С. 11-21.

Разница между равенством законом и равноправием перед очень существенна. Равноправие - это наделение равным объемом прав и обязанностей по сравнению с другими субъектами, в то время как равенство перед законом, о чем идет речь в Конституции РФ, означает равенство требований закона ко всем религиозным объединениям, независимо от религиозной принадлежности. Следовательно, установление нормами права расширенной правосубъектности традиционных религиозных сообществ не противоречит конституционному принципу равенства религиозных объединений перед законом, что косвенно подтверждается Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16- Π^{331} .

Государство, как институт, призванный представлять интересы всех граждан и обеспечивать реализацию естественного права человека на свободу совести, при взаимодействии с религиозными объединениями должно учитывать их фактическое неравенство, неодинаковую степень интеграции различных религиозных норм в культуру, а также различные последствия их влияния на дальнейшее национальное развитие страны³³².

особого Предоставление статуса традиционным религиозным сообществам является правомерным, если оно соответствует двум главным требованиям международных документов: во-первых, условия деятельности традиционных религиозных сообществ должны быть закреплены не в любых нормативных актах, а только в законе; во-вторых, их установление должно обусловлено потребностью быть демократического общества предотвращении преступлений, охране государственной и общественной безопасности, общественного порядка, здоровья, морали, а также основных прав и свобод других лиц³³³.

Как нами было показано выше, препятствий на пути наделения некоторых религиозных сообществ расширенной правосубъектностью нет ни

³³¹ СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

 $^{^{332}}$ Куницын И.А. Юридические проблемы отражения традиционности религиозных сообществ в законодательстве России / religion.russ.ru URL: http://religion.russ.ru/state/20020516-kunitsin.html (дата обращения: 15.12.11). ³³³ Там же.

в Конституции Российской Федерации, ни в международном законодательстве. По нашему мнению, предоставление дополнительных прав традиционным религиозным сообществам должно затрагивать деятельность в социальной и благотворительной, а также в образовательной и культурнопросветительской сферах.

Особого внимания заслуживает вопрос налогового стимулирования их общеполезной деятельности. Обеспечением экономической основы этих видов деятельности должна стать не столько прямая государственная поддержка, которая в определенных случаях также должна иметь место, сколько признание особого статуса внекультовой религиозной деятельности (производство и распространение предметов религиозного назначения, культурно-просветительская, религиозно-туристическая и другие виды деятельности). Религиозным организациям должны быть предоставлены льготы по уплате налогов и платежам за аренду государственного и муниципального имущества.

В процессе признания того или иного религиозного объединения традиционным ключевым является вопрос о том, какой орган должен осуществлять такое признание и какими критериями он должен руководствоваться.

В последнее время часто предлагается идея создания федерального органа, наделенного полномочиями по присвоению правового статуса традиционных религиозных сообществ. Но традиционность — это объективно историческое свойство, которое по своей природе не может зависеть от решения какого-либо государственного органа.

Наделение таким полномочием государственного органа исполнительной власти может обернуться негативными последствиями. На сегодняшний день никем не было предложено четких критериев традиционности религиозных сообществ, поддающихся четкой юридической формализации. И решение о наделении статусом традиционного того или

иного религиозного сообщества рискует стать выражением мнения лишь группы государственных чиновников.

Такой концептуальный подход, на наш взгляд, нелегитимен и противоречит основам конституционного строя России, т.к., согласно ст. 3 Конституции РФ, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Таким образом, целесообразно закрепить полномочия по присвоению соответствующего правового статуса за высшими федеральными представительными органами государственной власти, которые призваны отражать волю избирателей.

Еще одна из проблем, стоящих на пути выделения традиционных религиозных сообществ, заключается в особенностях принятого сейчас юридического терминологического аппарата. Сегодня достаточное получило «традиционная распространение понятие религиозная организация». На первый взгляд, вопрос его использования кажется не принципиальным. Однако употребление этого понятия в контексте тех или кардинально иных законопроектов меняет всю картину. Анализ действующего законодательства Российской Федерации показывает, что использование этого понятия без внесения уточняющих изменений в России законодательство недопустимо силу его юридической В некорректности.

Мы полностью разделяем точку зрения С.Ю. Глазьева, согласно которой употребление понятия «традиционная религиозная организация» означает, что особый правовой статус будет присваиваться не всему религиозному сообществу как единому целому (например, РПЦ МП), а лишь отдельным входящим в него структурным подразделениям ³³⁴. Исходя из содержания Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой)» и Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»,

³³⁴ Заключение Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви от 4 апреля 2003 г. по проекту Федерального закона «О социальном партнерстве государства и религиозных организаций в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России», разработанному депутатом Государственной Думы РФ С.Ю. Глазьевым / ЦДДК «Старая Русь». URL: http://cddk.ru/gos i religia/law/pr/glaz1/004.htm (дата обращения: 29.05.13).

действующие на сегодняшний день на территории Российской Федерации религиозные сообщества не представляют собой единого субъекта права.

В соответствии с ГК РФ каждое юридическое лицо приобретает и осуществляет свои имущественные и личные неимущественные права от своего имени. Это означает, что каждая из этих религиозных организаций приобретает права и обязанности самостоятельно, одна религиозная организация не может от своего имени приобрести правовой статус для другой религиозной организации. Когда религиозный центр или структурное подразделение приобретают какие-либо права или обязанности, то эти права или обязанности приобретаются только этим центром или подразделением, не затрагивая прав и обязанностей других центров или подразделений. Таким централизованной религиозной приобретение организацией правового статуса традиционной не означает его проекции на входящие в ее состав иные религиозные организации. Например, согласно своему Уставу РПЦ МП зарегистрирована в качестве юридического лица в Российской Федерации как централизованная религиозная организация. Присвоение РПЦ МП как централизованной религиозной организации правового статуса традиционной не будет означать автоматического распространения этого правового статуса на входящие в ее структуру канонические подразделения. По закону они не смогут приобрести права и обязанности, возникающие из правового статуса традиционной религиозной организации в случае его приобретения Московской Патриархией.

В случае законодательного оформления данного концептуальноошибочного подхода неизбежно сложится ситуация, когда каждая в
отдельности религиозная организация, входящая в структуру
централизованной религиозной организации, получившей правовой статус
традиционной, будет вынуждена для приобретения аналогичного правового
статуса самостоятельно обращаться в представительные государственные

органы³³⁵. Таким образом, мы приходим к выводу, что должен быть разработан и внедрен в практику юридический механизм, предусматривающий автоматическое наделение правовым статусом традиционных всей совокупности религиозных организаций, входящих в состав того или иного религиозного объединения.

В качестве первого достижения искомого результата ПУТИ И.А. Куницын рассматривает предоставление централизованным религиозным организациям права учреждать другие централизованные религиозные организации. При этом та из них, которая находится на вершине иерархии в территориально-организационном устройстве религиозного сообщества, по закону должна быть наделена правом по определенным принципиальным юридическим вопросам приобретать права в пользу всех религиозных организаций, входящих в ее структуру, а также в структуру учредивших ее других централизованных религиозных организаций. Поскольку действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не допускает такой возможности, указанное полномочие и перечень соответствующих вопросов должны найти отражение в его тексте³³⁶.

Второй путь решения проблемы, который кажется нам оптимальным, делает необязательным внесение изменений в Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и заключается во вводе в юридический оборот через другой специальный закон понятия, объединяющего всю совокупность структурных подразделений религиозного сообщества и позволяющего говорить о нем как о едином целом не только с точки зрения его внутренних установлений, но и с точки зрения светского права. Но на сегодняшний день, не только нормы законодательства России, но и религиоведческий понятийный аппарат не предусматривают термин, который охватывал бы

³³⁵ Необходимо ометить, что в ст. 18 ранее действовавшего Закона РСФСР от 25.10.1990 «О свободе вероисповеданий» предусматривалась возможность религиозного объединения, пользующегося правами юридического лица, учреждать другие объединения с правами юридического лица.

³³⁶ Куницын И.А. Указ. соч.

сферу государственно-религиозных отношений. По этой причине вооружение необходимо принять наиболее близкое по значению понятие и, дав ему соответствующую правовую дефиницию, ограничить сферу его применения рамками федерального закона.

Наиболее близким по смыслу термином является религиоведческий термин «конфессия». В научной литературе он используется для обозначения определенного направления в рамках той или иной религии³³⁷. Этому термину возможно придать приведенную ниже в качестве примерного варианта дефиницию, предложенную И.А. Куницыным: «Конфессия – совокупность местных и централизованных религиозных организаций, иных организаций, приравненных к статусу религиозных организаций, а также их обособленных и необособленных подразделений, действующих на основании единой системы внутренних установлений (догматов, канонов, внутренних нормативных документов высших органов управления и т.д.) и находящихся на их основе между собой в отношениях субординации» ³³⁸. Аналогичное по своей сути определение конфессии приводит А.В. Юраш: «Категорию «конфессия» можно определить как религиозное направление, выработавшее самостоятельную, самодостаточную теолого-догматическую систему и объединяющее на ее основе церковные организации различного уровня (вертикальные связи) и разной степени зависимости (отношения горизонтали)»³³⁹.

Таким образом, конфессией, исходя из приведенных выше дефиниций, применительно к конкретным религиозным направлениям, является не православие, а, например, РПЦ МП, Российская православная автономная церковь, Русская православная старообрядческая церковь и другие – каждая в отдельности; не ислам, а Центральное духовное управление мусульман России и Духовное управление мусульман европейской части России –

 $^{^{337}}$ Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. М., 1997. С. 402. Куницын И.А. Указ. соч.

³³⁹ Юраш А.В. Религиозно-церковная структура современной Украины и ее трансформации. Киев, 2004. С. 129.

статус отдельности. Таким образом, особый правовой каждое присваивается не конфессии как вновь учрежденной организационноправовой форме, а совокупности принадлежащих к ней религиозных объединений. Применение термина «конфессия» позволит отсечь религиозные сообщества, использующие в своих названиях элементы наименований традиционных для России религиозных организаций, но по сути являющиеся РДН либо ПРДН.

По нашему мнению, наделение некоторых религиозных сообществ особым юридическим статусом традиционных на данном этапе развития российского общества является абсолютно необходимым звеном в процессе обеспечения религиозной безопасности России.

Данный процесс должен сопровождаться принятием Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях», предусматривать необходимость заключения соглашения о социальном партнерстве российского государства и каждой религиозной организации из числа признанных традиционными, что будет являться реализацией конкордатного принципа государственно-религиозных отношений.

Краткая концепция Закона заключается в следующем: дается правовое определение нового термина «традиционное религиозное объединение» и устанавливаются условия получения соответствующего правового статуса; определяется процедура получения статуса «традиционного религиозного объединения»; устанавливаются традиционные для России вероучения, на основании; устанавливаются условия для внесения изменений в закон с целью признания иных религиозных объединений традиционными в будущем кроме тех, которые уже отнесены к данному статусу.

Данная концепция Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях» позволит:

привести в соответствие реальный статус традиционных религиозных объединений с их правовым статусом и поддержать их в их общественно-полезной деятельности;

дать правовую основу для заключения взаимовыгодных соглашений государства с традиционными религиозными объединениями;

придать их собственным уставным положениям официальный характер, что необходимо для взаимодействия государственных органов с верующими;

навести порядок в субъектах Российской Федерации, где законодательные собрания и администрации смогут четко определить и установить себе социальных партнеров в лице одной православной епархии, одного духовного управления мусульман и т. д.;

разграничить и вывести за рамки отношений государства с традиционными религиозными организациями РДН и ПРДН.

Принятие Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях» не противоречит Конституции РФ, Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» и общепризнанным правам человека. Он существенно дополняет действующее законодательство и позволяет возродить подлинную духовность и традиции российского государства.

В свою очередь предлагаемое нами соглашение о социальном партнерстве позволит избежать нескольких проблем, которые мы описали выше. Во-первых, в договоре можно четко закрепить список религиозных организаций, которые будут входить в состав традиционного религиозного объединения. Во-вторых, данное юридическое решение позволит обойтись без введения в юридический оборот термина «конфессия». И в-третьих, договор, прилагаемый К Федеральному закону, может оперативно корректироваться в зависимости от сложившейся в государстве обстановки и потребностей общества.

В соглашении о социальном партнерстве должны быть четко обозначены границы расширения правосубъектности каждой традиционной

религии и конфессии, т.к. общественно полезный потенциал у отдельных из них часто существенно различается ^{340} .

В предлагаемом соглашении необходимо закрепить нормы о том, что государство и религиозные объединения готовы сотрудничать с учетом принципа взаимной независимости; имеют право действовать в различных сферах совместных интересов на благо человека, общества и государства; о порядке и объеме применения внутренних установлений религиозных объединений из числа признанных традиционными; о режиме проведения обшественных богослужений мероприятий; И совместном государственными структурами проведении великих церковных праздников; о порядке освобождения церковнослужителей и священнослужителей от военной обязанности; о взаимном признании государством и религиозным объединением подтверждающих образование документов, выданных соответствующими учебными заведениями, ученых степеней и званий; о совместной деятельности в области образования, воспитания и науки; о совместной деятельности в области здравоохранения и благотворительности; о порядке передачи религиозному объединению церковного имущества незаконно изъятого советской властью и т.д.

Расширение правосубъектности некоторых религиозных объединений позволило бы эффективно противодействовать целому комплексу угроз религиозной безопасности России³⁴¹, что мы уже проиллюстрировали на примере религиозного экстремизма. Такой процесс позволит на высшем государственном уровне культивировать в России духовные и нравственные ценности, которые несут в себе традиционные для России религии, что

³⁴⁰ Так, например, социальный и духовный потенциал Русской православной старообрядческой церкви в качественном отношении не уступает аналогичному потенциалу РПЦ МП, а кое в чем и существенно превосходит. Но в количественном отношении последователей Русской православной старообрядческой церкви несравненно меньше, чем последователей РПЦ МП. Соответственно и соглашения о социальном партнерстве государства и данных конфессий по своему содержанию и объему будут различаться. См.: Тарасевич И.А. Конституционно-правовые проблемы признания религиозного объединения традиционным в контексте обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 35. ³⁴¹ Козлов С.В. Указ. соч. С. 31-32.

послужит нивелированию угрозы потери религиозных традиций народа России в результате процесса глобализации.

Мы считаем, что огромным потенциалом по сплочению российского общества в рамках единой нации, в частности, обладает РПЦ МП, т.к. православие никогда не делило людей по национальному, социальному и признакам. Православие воспринимало другим никогда не людей, исповедующих другую религию, как врагов. Благодаря данной позиции богословия В Российской православного империи был накоплен колоссальный опыт бесконфликтного сосуществования различных религий и конфессий: православия, ислама, иудаизма, буддизма, протестантизма и др. Данный опыт при содействии государства способен свести к минимуму угрозу религиозного экстремизма.

Конкордатный принцип государственно-религиозных отношений позволит на государственном уровне решать задачу ликвидации массовой религиозной безграмотности всех слоев российского общества путем разработки и реализации соответствующих образовательных программ. Такое образование будет не только способствовать уяснению сути религиозной идентичности российского народа, но и позволит каждой конкретной личности избежать эндогенных угроз в религиозной сфере, а также не стать жертвой РДН или ПРДН³⁴². В свою очередь, качественное образование в религиозной сфере невозможно организовать без содействия традиционных для России религиозных объединений.

Хотелось бы особо отметить, что все сделанные нами выше выводы соответствуют современной практике зарубежных государств. К зарубежному опыту мы также обратимся, продолжая тему

³⁴² В начале нашего исследования мы уже отмечали, что на сегодняшний день особую актуальность имеет деятельность современной богословской науки по адаптации внутренних установлений религиозных объединений к современной ситуации в обществе. В связи с этим мы убеждены, что противостоять, например, ваххабизму не только в России, но и на всей территории СНГ может только развитие истинного ислама, свободного от любых экстремистских проявлений. В научном и политическом сообществе данный процесс именуется культивированием умеренного ислама. См.: Какой «умеренный ислам» начали формировать в Казахстане? / Радио «Азаттык». 27.06.2011. URL: http://rus.azattyq.org/content/islam_kazakhstan_religion/24247386.html (дата обращения: 26.02.13).

совершенствования конституционно-правового механизма обеспечения религиозной безопасности России. Во многих государствах уже выработан навык противодействия такому опасному социально-политическому явлению, как религиозный экстремизм. Данный опыт, безусловно, нуждается в пристальном изучении со стороны всех органов, отвечающих за обеспечение религиозной безопасности Российской Федерации.

В частности, особого внимания заслуживает опыт деятельности зарубежных неправительственных организаций в части профилактики и противодействия религиозному экстремизму.

Деятельность противодействию экстремизму ПО co стороны неправительственных организаций отчасти предусматривается и российским законодательством. Так, ст. 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, В противодействии экстремистской Ho гражданами деятельности. дальнейшей конкретизации данная норма не получила. Нам представляется необходимым определить цели, задачи, методы, такой механизмы границы. Думается, общественные деятельности, очертить ee что бы объединения могли осуществлять экспертную поддержку государственных органов власти, а также общественный контроль за их деятельностью.

В конституционно-правовой доктрине религиозной безопасности должен делаться акцент на том, что более широкое участие общественных объединений и отдельных граждан, по нашему мнению, способно существенно облегчить государству деятельность по устранению всего спектра угроз религиозной безопасности Российской Федерации и нуждается в детальном нормативно-правовом регулировании.

Зарубежное законодательство в сфере обеспечения религиозной безопасности не ограничивается только нормами, гарантирующими свободу

вероисповедания. Законодательство зарубежных стран изобилует нормами, направленными на противодействие РДН и ПРДН.

Противодействие подобного рода объединениям, чья деятельность направлена на нарушение прав человека и сопряжена с психическим и физическим насилием, является одним элементов обеспечения из религиозной безопасности общества, в частности европейских стран. Во многих европейских странах на уровне высших государственных органов подобных объединений осознана опасность И предпринимаются широкомасштабные меры по противодействию их деятельности.

В частности, Совет Европы 22 июня 1999 г. заявил о необходимости создания в каждой стране – члене государственных организаций для помощи жертвам деструктивных сект³⁴³ и членам их семей. Сегодня действует Европейская конфедерация национальных антисектантских негосударственных организаций (FECRIS) – это координационный центр христианских сектоведческих исследований со штаб-квартирой в датском городе Орхусе³⁴⁴.

Депутаты Совета Европы также заявили о необходимости лучшей информированности народа о деятельности различных религиозных, эзотерических и спиритистских групп. Эта информация должна защищать людей от вторжения в их жизнь, недобросовестного манипулирования ими³⁴⁵.

Инициатива депутатов Совета Европы нашла поддержку в ФРГ, которая, по нашему мнению, сегодня занимает одно из лидирующих мест по обеспечению религиозной безопасности. В частности, здесь существуют государственные органы, представители которых следят за деятельностью РДН, постоянно информируют население об этой деятельности и ее

³⁴³ Официального определения термина «секта» ни в зарубежных странах, ни в России до сих пор не существует. Хотя, как за рубежом, в частности в Германии, так и в России это понятие прочно вошло в религиоведческий и юридический оборот. См. подробнее: Мирошникова Е. «Церковь» и «секта» в немецком религиоведении // Религия и право. М., 1999. № 4-5. С. 34; Вербальная нота Посольства Федеративной Республики Германии от 22 ноября 1995 г. // Миссионерское обозрение. Белгород, 1996. № 3. С. 8.

³⁴⁴ Осторожно: ceкта! / epigraf.su URL: http:// epigraf.su /ostorozhno-sekta (дата обращения: 24.02.13).
³⁴⁵ Единогласное решение Совета Европы: запрос о создании организации помощи жертвам деструктивных культов. Агенство DPA. Страсбург, 22 июня 1999 г. / www.iegova.narod.ru URL: http://www.iegova.narod.ru/prochee/press-reliz.htm (дата обращения: 24.02.13).

результатах, читают лекции в школах, выпускают листовки и буклеты о разрушительном характере подобных объединений. Периодически организуются парламентские комиссии, которые проводят расследования по поводу тех или иных действий РДН, идущих вразрез с законом³⁴⁶.

При этом в Германии особое значение придается так называемому «предупреждению сект» (der Praventionsarbeit des Sekten). Предупреждение – это многоуровневая профилактика. В рамках первоначального предупреждения осуществляется ознакомление населения с проблемой РДН. Вторичное предупреждение заключается в обнаружении причин, которые могут побудить человека заинтересоваться тем или иным РДН. Если первоначальное и вторичное предупреждение не принесли результата и человек по тем или иным причинам оказался в РДН, применяется третичное предупреждение, которое заключается в проведении мероприятий по освобождению человека из деструктивного объединения³⁴⁷.

Кроме того, механизм противодействия РДН заложен уже в самом правовом статусе религиозных объединений в ФРГ, который может быть двух видов: специальный и обычный. Специальный статус дает религиозным объединениям право претендовать на государственную поддержку и возможность заключать соглашения с государством с целью получения доступа в такие учреждения, как больницы, школы, в Вооруженные силы и т. п. Чтобы получить этот статус религиозное объединение должно включить менее 1% населения соответствующей германской в свои ряды не территории³⁴⁸. To ФРГ есть В реализован конкордатный принцип отношений, эффективно государственно-религиозных позволяющий обеспечивать религиозную безопасность общества.

³⁴⁶ Секты как проблема патриотического воспитания: доклад настоятеля собора св. князя Александра Невского протоиерея Александра Новопашина на Сибирском региональном семинаре «Патриотическое воспитание молодежи» / Русская линия. 27.05.2005. URL: http://www.religare.ru/2_18057.html (дата обращения: 24.02.13).

³⁴⁷ Bildung und Schutz durch Przvention / sekten-info-nrw.de URL: http://sekten-info-nrw.de/index.php?option=com_content&task=view&id=127&Itemid=1 (дата обращения: 24.02.13).

³⁴⁸ Питанов В.Ю. Введение в сектоведение / Санкт-Петербургский православный институт религиоведения и церковных искусств. URL: http://www.orthodox-institute.ru/biblioteka/materialyi-posektovedeniyu/sektovedenie/pitanov-v.yu.-vvedenie-v-sektovedenie/ (дата обращения: 25.02.13).

Как и в других европейских государствах, в ФРГ к деятельности по РДН привлекаются общественные противодействию И религиозные объединения. Так, на постоянной основе действует рабочая группа Объединенной евангелическо-лютеранской церкви. Это комиссия религиозно-научных и теологических специалистов и исследователей, в том числе церковных уполномоченных университетских земельных И преподавателей, созданная для решения вопросов связанных с РДН³⁴⁹.

В настоящее время в ФРГ ведется активная борьба с РДН и ПРДН как особый акцент противодействие таковыми. но делается на сайентологической церкви³⁵⁰. В 1992 г. парламент ФРГ дал распоряжение правительству Гамбурга по созданию исследовательской группы по сайентологии. С того времени население страны стало информироваться об этом объединении и его опасности, а также государство стало помогать пострадавшим от деятельности сайентологов³⁵¹. Решением Федерального трудового суда Гамбурга от 22 марта 1995 г. сайентологической церкви было отказано в регистрации в качестве религиозной организации, дававшей ей существенные налоговые льготы. Более того, в ФРГ за сайентологией внутренней секретной службой было установлено наблюдение. ведомство принимает меры, препятствующие деятельности сайентологов в ΦΡΓ. собираемая Вся информация, передается ЭТИМ ведомством, министерствам на уровне федеральных земель и на уровень федерации. В Гамбурге и Баварии при приеме на государственную службу практикуется так называемый «вопрос о сайентологии»: претенденты на место должны доказать, что они не являются членами данной РДН³⁵². Другие федеральные земли начинают принимать аналогичные законы.

³⁵² Питанов В.Ю. Указ. соч.

³⁴⁹Was ist eine Sekte? von Thomas Gandow (Seite 2) / Dialog&Apologetik. URL: // http://www.religio.de/dialog/105/28 01.htm (дата обращения: 25.02.13).

³⁵⁰ Показателен факт того, что в Германии запретили создателям фильма с участием Тома Круза проводить съемки на своих военных объектах из-за того, что актер принадлежит к сайентологической церкви. См. подробнее: Кстати: Тому Крузу вход воспрещен / Седмица.Ru. Новосибирский епархиальный вестник.06.07.2007. URL: http://www.orthedu.ru/nev/8-9_69-70_2007/sekty.htm (дата обращения: 25.02.13).

³⁵¹ Урсула Каберта: «Сайентология должна быть запрещена» / Образование и православие. URL: http://www.orthedu.ru/nev/8-9 69-70 2007/sekty.htm (дата обращения: 29.05.13).

Здесь, по нашему мнению, необходимо привести некоторую информацию, касающуюся сайентологии и ее учения, что поможет лучше понять как логику германского законодателя, так и необходимость нивелирования деятельности сайентологии в России.

Создатель сайентологии — Лафайетт Рональд Хаббард родился в 1911 г. в США. На настоящий момент существует две версии биографии Хаббарда: первая — усиленно распространяемая сайентологами, и вторая — которая становится известной во время многочисленных судебных разбирательств деятельности Хаббарда и его последователей. Необходимо отметить, что во многом эти биографии противоречат друг другу.

В кратком справочнике «Религии и секты современной России» Постановления Лондонского приводится следующая выдержка ИЗ Верховного суда, касающегося сайентологической версии биографии Хаббарда: «Для рекламы своей секты и себя лично Л. Р. Хаббард привел многочисленные ложные факты, в том числе следующие. Что он получил множество наград за героизм в войне. Ничего подобного не было. Что он командовал эскадрой корветов. Ничего подобного не было. Что он был награжден «Пурпурным сердцем» – медалью за ранение в ходе боевых действий. Ни ранения, ни награждения не было. Что в результате боевых ранений он был искалечен, потерял зрение и исцелил себя с помощью изобретенной им дианетики. Он не был искалечен и не терял зрения. Что он по заданию военно-морской разведки разоблачил секту черных магов и сатанистов в Калифорнии. Ничего подобного не было. Он сам был членом этой секты и активно занимался магическими сексуальными ритуалами. Что он окончил Университет Джорджа Вашингтона и получил специальность физика-ядерщика. На самом деле он окончил лишь один университетский курс и прослушал единственный вводный курс по ядерной физике, но так и не смог сдать по нему экзамена.

Хаббард называет себя «доктором». Единственная докторская степень, которая у него есть, — это степень «доктора сайентологии», которую он сам себе присвоил. Г-н Хаббард является типичным шарлатаном...» 353.

У нас нет оснований не доверять материалам, изложенным в Постановлении Лондонского Верховного суда. Ниже МЫ приводим материалы судебной практики как европейских государств, так и Российской Федерации. В частности, выдержки ИЗ документов, принятых рассмотрению и приобщенных к делу по иску представителей нескольких нетрадиционных религиозных организаций к А. Л. Дворкину и Отделу религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, на Решение Хорошевского основании которых было вынесено межмуниципального народного суда СЗАО г. Москвы от 21 мая 1997 г. ^{354} Данное дело представители нетрадиционных религиозных организаций проиграли.

Основателя сайентологии Хаббарда Верховный суд штата Калифорния охарактеризовал как «...человека, являющегося просто патологическим лжецом в отношении своей биографии, происхождения, достижений. Кроме того, письменные свидетельства и документы отражают его необузданный эгоизм, жадность, алчность, жажду власти любой ценой, мстительность и агрессивность по отношению к людям, которые, по его мнению, или недостаточно к нему лояльны, или враждебны» 355. Хаббард считал, что «имущество врага может быть украдено. Каждый сайентолог имеет право причинить ему вред... можно высмеивать его, лгать о нем, обманывать его или уничтожить его»³⁵⁶. Подобные моральные установки Хаббарда не могли не отразиться на идеологии созданной им организации. Хаббард учил: «Твоя способность контролировать тебя обязанным человека делает

³⁵³ Цит. по: Справочник «Религии и секты современной России» / Осторожно, секты! URL: http://www.bigpi.biysk.ru/hram/sects/viewpage.php?page id=149 (дата обращения: 27.02.13).

³⁵⁴ Решение Хорошевского межмуниципального народного суда СЗАО г. Москвы от 21 мая 1997 г. Государственные и религиозные объединения / ЦДДК «Старая Русь». URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/law/raz/005. htm (дата обращения: 28.02.13).

³⁵⁵ Цит. по: Секты против Церкви: (Процесс Дворкина), 2000. С. 283.

³⁵⁶ Там же. С. 279.

контролировать многих, и никто не может стать профессиональным сайентологом, если не сможет контролировать другого человека»; «лишь мир»³⁵⁷. непоколебимые ΜΟΓΥΤ завоевать сильные выживут, только Жизненным принципом Хаббарда был призыв: «Делай деньги» 358; «Делай деньги, делай больше денег, заставь и других людей делать деньги»³⁵⁹. Необходимо отметить, что одной из целей, которую основатель сайентологии поставил перед своими последователями, является установление мирового господства сайентологов 360.

Нравственные принципы сайентологии значительно отличаются от общепринятых, тем более христианских, принципов морали. Афинский суд первой инстанции в решении от 20 декабря 1996 г. установил, что «нравственное и справедливое в сайентологии – это то, что способствует распространению ее теории, и то, что ей не противоречит. Любая реакция или сопротивление встречается как потенциальный источник проблем, требующий особого подхода. В любом негативном проявлении отношению к сайентологии приводится в действие политика «умерщвления» агента в смысле подрыва репутации и нейтрализации нападок с целью ослабления сопротивления. Тех, кто выходит из этой организации, считают врагами и предателями и всеми способами пытаются вернуть назад. Теория, которую исповедует эта организация, и практика, которой она следует, устраняют всякое понятие свободы человека, свободы выражения своего конституционно установленную свободу кооперироваться. Организация приближает к себе кандидата, главным образом людей молодого возраста с впечатлительной психикой, чтобы присоединить их без сопротивления, а люди, которые высказали недоумение и относительно деятельности организации, изгоняются как нежелательные. Кандидат в организации заполняет так называемый тест-Оксфорд (личный

³⁵⁸ Там же. С. 275.

³⁵⁷ Секты против Церкви: (Процесс Дворкина), 2000. С. 273.

³⁵⁹ Там же. С. 277.

³⁶⁰ Там же. С. 301.

тест), который содержит 200 вопросов и, как правило, констатирует проблему в общении кандидата. Это необходимо для его дальнейшего контакта с организацией и посещения за мзду уроков и семинаров с целью «совершенствования личности и отношений». За каждую программу и за все, что связано с его образованием, он обязан вносить соответствующую сумму, причем достаточно высокую. До заполнения упомянутого теста-Оксфорд руководители организации, видя, что некоторые люди находятся буквально «на пределе логики» и, следовательно, возникает опасность самоубийства, уговаривают их подписать заявление для τογο, чтобы сотрудники организации освободились от ответственности за жизнь кандидата. Затем члены подписывают договоры о предоставлении работы без зарплаты или страхового возмещения сроком до 5 лет. На конечной стадии члены для улучшения своего положения направляются в Лос-Анджелес (США), где находится резиденция всемирной церкви сайентологии, и подписывают договор сроком на один миллиард лет...» ³⁶¹. Сайентология крайне нетерпима к инакомыслию, в этой организации под «этикой» понимается «устранение из мира противоположных воззрений. После того как это будет достигнуто, устранение из мира чуждых воззрений. Благодаря этому возможен всеобщий прогресс»³⁶². В сайентологии уничтожаются такие понятия, как свобода мнения³⁶³, человека, свобода выражения своего мнение руководства организации, а также истинность учения сайентологии не подлежат сомнению. Любые попытки критического анализа деятельности сайентологии встречают со стороны этой организации обвинения в религиозной нетерпимости. В решении Афинского суда от 20 декабря 1996 г. отмечается, что сайентологическая организация не может ссылаться на нарушение прав и религиозной свободы в отношении ее, т.к. ее деятельность связана с ущемлением прав других людей и является опасной как в

³⁶¹ Секты против Церкви: (Процесс Дворкина). Указ соч. С. 273-274.

³⁶² Там же. С. 303. ³⁶³ Там же. С. 274.

социальном, так и в моральном плане, также в этом судебном решении отмечается, что сайентология презирает человека 364.

В сайентологической литературе можно найти призывы к причинению вреда окружающим: «Никогда не бойтесь причинить вред другому по справедливой причине» 365. К самоубийству: «Ваше самоопределение и ваша честь являются более важными, чем ваши текущие жизни»; «Ваша целостность важнее, чем ваше тело...» 366. В сайентологии все сосредоточено на доходе организации, многие ее члены были доведены до банкротства из-за непомерных финансовых претензий объединения. Апелляционный суд Милана решил, что сайентологию нельзя признать филантропической организацией, ней устанавливается обязанность Т.К. В «дарения» организации³⁶⁷. этой Принцип сайентологами средств услуги 3a обязательного «дарения», с указанием конкретных сумм, которые член организации обязан жертвовать, противоречит принципу добровольности дарения.

В постановлении суда Милана (Италия) от 5 ноября 1993 г. сказано, что «сайентология является преступным сообществом» Афинский суд первой инстанции в своем решении от 20 декабря 1996 г. признал сайентологию «...скрытой финансово-торговой фирмой» В Германии решением Федерального суда Гамбурга от 22 марта 1995 г. было установлено, что сайентология не является мировоззренческим или религиозным объединением и что, по сути, она является коммерческой организацией 370. В 1970 г. французское правительственное полицейское агентство, изучив деятельность сайентологической церкви, пришло к выводу, что «эта секта под предлогом «освобождения человечества» на самом деле не более чем громадное предприятие по вымоганию

³⁶⁴ Секты против Церкви: (Процесс Дворкина). Указ соч. С. 271.

³⁶⁵ Там же. С. 310.

³⁶⁶ Там же. С. 305.

³⁶⁷ Там же. С. 275.

³⁶⁸ Там же. С. 269.

³⁶⁹ Там же. С. 275.

³⁷⁰ Там же. С. 276.

максимального количества денег из своих адептов, для чего используются псевдонаучные теории... «драматические постановки», доведенные до экстремальных форм (детектор лжи, собственная особая фразеология), разрыв связи адептов со своими семьями и применение шантажа против лиц, не желающих более оставаться в этой секте» 371. Суд Северного Рейна – Вестфалии своим приговором от 31 мая 1996 г. установил, что «под крышей религиозного объединения сайентология объединяет элементы экономической преступности и психического террора»; «сайентология стремится не к религиозным целям, но к деньгам и власти, финансовой эксплуатации подчинению людей, подчинению психики И предпринимательских структур, к максимально высоким прибылям и расширению своего влияния на экономику и общество»; «за этой сектой скрывается преступная организация по отмыванию денег; сайентология распространяет ослепляющую идеологию; сайентология человеконенавистнический картель угнетения; ее создатели – преступники, а ее члены подвергаются промыванию мозгов»³⁷². По заявлению министра внутренних дел федеральной земли Бавария, сайентология «представляет опасность для ценностей свободного мира»³⁷³.

Сайентология известна сутяжничеством: многие ЛЮДИ после критических отзывов о сайентологии вызывались в суды. Таким методом сайентологи пытаются заставить замолчать всех несогласных со своей сайентологию детей³⁷⁴. Известны случаи вербовки в деятельностью. Федеральный трудовой суд Гамбурга установил, что «сайентология превратила нечестные методы рекламы в принцип своей деятельности...»³⁷⁵. Правоохранительными органами многих стран установлено, что сайентологи активно занимаются шпионажем, прибегая при этом как к законным, так и информации. Более незаконным методам поиска ΤΟΓΟ,

_

³⁷¹ Секты против Церкви: (Процесс Дворкина). Указ соч. С. 282.

³⁷² Там же. С. 277.

³⁷³ Там же. С. 278.

³⁷⁴ Там же. С. 266.

³⁷⁵ Там же. С. 276-277.

высокопоставленных сайентологов, включая жену Хаббарда, были осуждены в 1997 г. в США за систематическое хищение секретных документов таможенной службы, флота, армии, Судебной палаты, ЦРУ³⁷⁶. В журнале «Тайм» от 6 мая 1991 г. была опубликована статья Ричарда Бехара «Сайентология – процветающий культ жадности и власти», посвященная деятельности сайентологии в США и во всем мире. В этой статье, в частности, говорилось, что сайентология является мафиозной организацией: «Церковь сайентологии», основанная американским писателем-фантастом Л. Роном Хаббардом для «очищения» людей, выдает себя за религию. На деле же это беспрецедентный рэкет мирового масштаба, который, как и всякое мафиозное предприятие, держится на запугивании и своих, и чужих... В начале 80-х гг. одиннадцать верховных сайентологов, включая жену Хаббарда, оказались в американских тюрьмах за незаконное проникновение в ряд правительственных и частных учреждений, похищение документов и телефонных разговоров подслушивание c целью помешать антисайентологическим изысканиям... Сайентология – самая беспощадная и образцово-террористическая, самая сутяжническая и ненасытная из всех сект, какие знала Америка. Никакой другой не выжать из своих приверженцев столько денег... Это криминальная организация – всегда и во всем» 377. После выхода в свет статьи Ричарда Бехара сайентологи пытались в судебном опровергнуть приведенную «Тайм» порядке журнале информацию, но окружной суд Нью-Йорка в 1997 г. отказал сайентологам в их иске к журналу, признав, что приведенная в статье информация соответствует истине³⁷⁸.

Деструктивный характер сайентологии известен во всем мире: в Греции сайентология запрещена³⁷⁹. В Германии, Франции и Дании у сайентологов был отобран статус религиозного объединения, а также освобождение от налогов,

³⁷⁶ Секты против Церкви: (Процесс Дворкина). Указ соч. С. 314.

³⁷⁷ Там же. С. 286.

³⁷⁸ Там же. С. 287.

³⁷⁹ Там же. С. 273.

в Великобритании религиозный статус за сайентологами никогда не признавался³⁸⁰. В ФРГ совет министров Баварии обязал всех претендентов на государственную службу сообщать о своем членстве в сайентологии. Совет министров Баварии также постановил, что фирма, претендующая на получение государственных заказов, обязана сообщать о своей принадлежности к сайентологии. Кроме того, было принято решение не оказывать никакой помощи любым общественным мероприятиям, в которых участвуют сайентологи³⁸¹.

Таким образом, приведенные выше материалы позволяют отнести сайентологию к разряду ПРДН, пребывание в которых представляет большую опасность. К таким же выводам пришел Архиерейский Собор Русской православной церкви, который в определении «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» охарактеризовал сайентологию как псевдорелигию, принадлежность к которой несовместима с принадлежностью к Церкви Христовой³⁸².

Продолжая тему обеспечения религиозной безопасности в Германии, необходимо отметить, что в школах ФРГ повсеместно вводятся курсы изучения ислама. В этом заинтересовано само государство, т.к. преподавание ислама в школах Германии может внести порядок в этом вопросе в масштабах всей страны, снять известную социальную напряженность среди мусульман, живущих в Германии³⁸³. Но главная цель, которую преследует правительство, вводя преподавание германское В школах заключается в том, что именно так государство получает инструмент контроля процесса преподавания. Тем самым гарантируется преподавание умеренного ислама, который не содержит угрозы безопасности ФРГ. Преподавание ислама ведется на немецком языке, что,

³⁸⁰ Секты против Церкви: (Процесс Дворкина). Указ соч. С. 284.

³⁸¹ Там же. С. 278.

³⁸² Определение Архиерейского Собора Русской православной церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» / Секты и культы. 12.1994. URL: http://www.iriney.ru/document/006.htm (дата обращения: 28.02.13).

³⁸³ Щербанев Д.Р. Преподавание ислама в общественных школах различных земель Германии / Энциклопедия знаний. URL: http://www.pandia.ru/text/77/322/44631.php (дата обращения: 16.02.14).

безусловно, способствует интеграции детей выходцев из мусульманских стран в германское общество³⁸⁴.

Таким образом, германское государство для обеспечения религиозной безопасности пользуется широким спектром инструментов — от разъяснительной работы в среде населения до привлечения общественных и религиозных объединений и судебных органов власти. В ФРГ в данной сфере накоплен солидный опыт, который, несомненно, нуждается в изучении и использовании в России. В частности, особого внимания заслуживает дифференциация религиозных объединений по статусу.

Как мы видим, имеется достаточный зарубежный опыт, позволяющий эффективно бороться с религиозным экстремизмом, деятельностью РДН и ПРДН. Думается, данный опыт может быть применим в российских условиях.

Особое значение в деле профилактики и пресечения преступлений, совершаемых членами РДН и ПРДН, имеет повышение образовательного уровня сотрудников органов внутренних дел и судебной власти посредством чтения им специальных курсов по религиозной безопасности. Данные курсы должны давать слушателям необходимые знания о доктрине и деятельности религиозных объединений, представляющих общественную опасность. Эту задачу также возможно эффективно решить только при конкордатном типе государственно-религиозных отношений.

Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России должна предполагать необходимость и возможность нейтрализации угроз религиозной безопасности Российской Федерации, локализованных за ее пределами. Как должны реагировать высшие органы государственной власти, к примеру, на наличие на территории иностранных государств баз подготовки террористов и на наличие там центров РДН и ПРДН, целью

³⁸⁴ Архимандрит Августин (Никитин). Религиозное образование в Германии (христианско-мусульманская проблематика) / Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской православной церкви. url: http://spbda.ru/academy/view/struktura.html (дата обращения: 16.02.14).

которых является подготовка специалистов соответствующего профиля и последующее внедрение их в российское общество. На данный момент этот вопрос можно считать чрезвычайно актуальным.

История изобилует примерами защиты религиозной идентичности населения того или иного государства самыми разнообразными средствами: политическими, экономическими и военными. Многие страны мира обеспечивают ее на всех уровнях, в том числе посредством поддержки традиционных религий и ограничений, налагаемых на деятельность иностранных миссионеров. В Европе к таким государствам относятся Великобритания, Дания, Исландия, Ирландия, Италия, Испания, Германия, Болгария, Греция, Литва; на Ближнем Востоке – Египет, Ливия, Иордания, ОАЭ. Однако попытки поддержки традиционных ценностей государствами, которые представляют геополитический интерес для стран – членов НАТО, встречают осуждение и противодействие 385.

В частности, в 2002 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла два документа. Первый – Резолюция № 1278³⁸⁶, который говорит о необходимости усовершенствования действующего Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в сторону его большей либерализации. Резолюция призывает прекратить практику якобы привилегированного отношения к РПЦ МП.

Второй документ — Рекомендации № 1556³⁸⁷, в которых говорится о том, что в Восточной Европе религиозное меньшинство подвергается дискриминации со стороны религиозного большинства. В данном документе Россия подвергается критике, по сути, только за то, что большинство населения относят себя к православным. В то же время данный документ не

³⁸⁵ Плахов В.Д. Традиции и общество. М., 1982. С. 198.

Resolution 1278 (2002). Russia's law on religion / Council of Europe. Parliamentary Assembly. URL: http://www.assembly.coe.int/ASP/Xref/X2H-DW-XSL.asp?fileid=16992&lang=EN (дата обращения: 25.02.13). Recommendation 1556 (2002). Religion and change in central and eastern Europe / Council of Europe. Parliamentary Assembly. URL: http://www.assembly.coe.int/ASP/Xref/X2H-DW-XSL.asp?fileid=16997&lang=EN (дата обращения: 25.02.2013).

осуждает привилегированное положение традиционных религий в европейских и других странах.

Подобные процессы необходимо рассматривать как технологии борьбы с Россией со стороны иностранных государств. России последовательно ультралиберальная модель государственно-религиозных навязывается отношений, в то время как в иностранных государствах существуют различные модели таких отношений, ЧТО нами было наглядно продемонстрировано в предыдущих частях исследования. В одних странах собирает определенных государство налог otoprotection Tимени религиозных объединений, в других - содержит за свой счет священнослужителей, в третьих – оплачивает религиозное образование в школах, в четвертых – президенты приносят присягу на Библии и все это не вызывает никакой отрицательной реакции со стороны мирового сообщества.

В октябре 1998 г. конгресс США принял акт «О международной свободе вероисповедания» 388. Этим актом США присвоили себе право применять санкции против стран-нарушителей религиозной свободы. В США существует и другой документ — «Стратегия национальной безопасности США для нового столетия» В нем говорится о признании лидерства США в мире и об их готовности вмешиваться во внутренние дела других государств. Таким образом, национальные интересы США были увязаны с политикой других государств в религиозной сфере.

Наконец, в декабре 2003 г. в США был представлен ежегодный доклад о религиозной свободе³⁹⁰, в котором Россия была отнесена к государствам, вероисповедальная политика которых квалифицируется как дискриминационная. При этом речь шла о дискриминации не по отношению к традиционным для России религиям, а именно к РДН и ПРДН. Таким

³⁸⁸ International Religious Freedom Act of 1998 / www.state.gov URL: http://www.state.gov/documents/organization/2297.pdf (дата обращения: 25.02.13).

³⁸⁹ A National Security Strategy for a New Century / The White House. 10.1999. URL: http://clinton4.nara.gov/media/pdf/nssr-1299.pdf (дата обращения: 25.02.13).

³⁹⁰ Понкин И.В. Законодательное закрепление перечней традиционных религиозных организаций в законодательстве зарубежных стран // Миссионерское обозрение. 2001. № 1 (63). С. 16.

образом, Россию практически принуждают отдать религиозную сферу различным РДН, которые предлагают нетрадиционную духовность.

В данной ситуации российскому государству необходимо не только осуществлять эффективное противодействие РДН на своей территории, но и осуществлять комплекс мероприятий превентивного характера за пределами России. Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности должна содержать четкое правило о том, что угрозы религиозной безопасности России, формирующиеся за ее пределами, необходимо устранять политическими, дипломатическими, экономическими, а также военными средствами.

Для решения таких задач, безусловно, необходима разработка и принятие надлежащих нормативно-правовых актов в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Примером в этом плане может послужить законодательная база США. Но базовые нормы в Конституции России и федеральном законодательстве уже содержатся.

Так, п. «м» ст. 71 Конституции РФ устанавливает, что в ведении Российской Федерации находятся оборона и безопасность государства. В свою очередь, ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «О безопасности» 28 декабря 2010 ОТ Γ. среди приоритетных осуществляемых в целях обеспечения безопасности России, называет меры. Согласно Указу Президента Российской предупредительные Федерации «О Военной доктрине Российской Федерации» от 5 февраля 2010 г. в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством.

Устав ООН предусматривает несколько возможностей правомерного применения военной силы:

- а) в случае участия государства в мерах, применяемых ООН по постановлению Совета Безопасности для предотвращения или устранения угрозы миру, подавления актов агрессии или других нарушений мира;
  - б) в целях индивидуальной самообороны;
  - в) в порядке коллективной самообороны.

Таким образом, Российская Федерация вполне имеет право применять свои Вооруженные силы в целях самообороны. Кроме того, соответствующие нормы, позволяющие обеспечивать религиозную безопасность, действуя за пределами собственной территории, могут включаться в международные договоры, например в рамках ОДКБ.

В практической плоскости это может быть введение экономических санкций против иностранных государств или их отдельных структурных подразделений за бездействие в пресечении деятельности РДН или даже покровительство такой деятельности. В случае же неэффективности таких мер может быть необходимым применение Вооруженных сил за пределами России с целью ликвидации центров формирования угроз религиозной безопасности России.

Такая внешнеполитическая деятельность вполне кореллирует с курсом, обозначенным Президентом России В.В. Путиным, который заключается в защите христиан в зарубежных странах³⁹¹, что необходимо отразить в конституционно-правовой доктрине религиозной безопасности России в обязательном порядке. Данная постановка задач перед государством представляется абсолютно верной, учитывая приоритет поддержки соотечественников за рубежом. Многие из соотечественников являются христианами, в частности православными, что выступает для них фактором выживания и делает защиту их религии максимально актуальной.

Кроме того, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом обозначается важнейшей задачей

³⁹¹ Путин: Россия намерена защищать христиан от гонений в других странах / «Взгляд» — деловая газета. 08.02.2012. URL: http://vz.ru/news/2012/2/8/559915.html (дата обращения: 25.02.13).

России согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». К таким правам и законным интересам мы относим и возможность граждан России беспрепятственно удовлетворять свои духовные потребности, посещать храмы и святые места.

Религиозную составляющую российского общества необходимо рассматривать в качестве основного фактора в деле возрождения России. Высокие духовно-нравственные идеалы российской цивилизации являются залогом процветания не только России, но и всего мира.

Преамбула Конституции провозглашает Россию частью мирового сообщества. В свою очередь, ст. 2 Основного закона России устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Данные нормы мы считаем конституционным основанием для защиты прав человека и гражданина со стороны Российской Федерации по всему миру. С этой точки зрения необходимо считать необходимым экспорт российских традиционных ценностей в западное общество (в так называемые страны «золотого миллиарда»). В этом заключается мессианская задача России, от осуществления которой зависит судьба всего человечества.

Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России должна быть отражена в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». На сегодняшний день вопросы обеспечения религиозной безопасности России в данном документе отражены достаточно слабо, хотя некоторые нормы демонстрируют, что разработчики стратегии учитывали и религиозные факторы жизни общества.

В частности, в документе упоминается, что ценности и модели развития в современном мире стали предметом глобальной конкуренции (ст. 8). К таким моделям можно с полным правом отнести и модели построения государственно-религиозных отношений. На обеспечение национальных интересов Российской Федерации в ближайшей перспективе негативное влияние будут оказывать националистические настроения,

ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма (ст. 10). В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» говорится о том, что для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить этническое и конфессиональное согласие (ст. 20). Разработчики документа отметили, что национальная оборона не мыслима без качественного патриотического воспитания (ст. 26), которого невозможно достичь без глубокого уяснения духовных и религиозных традиций русского народа.

Мы считаем, что в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» должны найти отражение сформулированные нами угрозы религиозной безопасности России. Эти угрозы необходимо включить в ст. 37 документа.

Кроме того, отдельный раздел необходимо посвятить непосредственно религиозной безопасности общества наряду с такими разделами, как «Государственная и общественная безопасность», «Повышение качества жизни российских граждан», «Экономический рост», «Наука, технологии и образование», «Здравоохранение», «Культура» и т.п. В данном разделе нужно обозначить основные элементы конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России: цель, определение и классификация угроз религиозной безопасности, конституционно-правовая основа и система религиозной безопасности, ее принципы, а также конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Продолжая исследование элементов конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России, нужно отметить, что одним из важнейших ее элементов являются детально разработанные принципы обеспечения религиозной безопасности общества. Такие принципы должны иметь комплексный характер и являться связующим звеном между российским обществом и механизмом обеспечения религиозной безопасности. На основании проведенного исследования мы можем сформулировать данные принципы:

- 1) законности;
- 2) соблюдения прав человека и гражданина;
- 3) дифференциации религиозных объединений;
- 4) судебной защиты в системе религиозной безопасности;
- 5) развития религиозного образования;
- 6) приоритета культивирования нравственных ценностей традиционных для России религиозных объединений;
- 7) участия общественных объединений в обеспечении религиозной безопасности;
- 8) профилактики противоправной деятельности религиозных объединений деструктивной направленности в России и за рубежом;
- 9) защиты и покровительства традиционных для России религий за ее пределами.

Сформулированные нами принципы должны стать руководящими началами деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов России, а также органов местного самоуправления.

Таким образом, данном параграфе МЫ дали определение конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации, исследовали сущность и рассмотрели основные ее элементы. Кроме того, мы установили, что иностранные государства в направлении используют целый спектр правовых средств, включающих в себя как профилактические мероприятия, так и прямое противодействие деятельности РДН и ПРДН. Необходимо согласиться с тем, что лучшие наработки зарубежных государств ПО обеспечению религиозной безопасности необходимо применять в России. Рассмотренные нами направления обеспечения религиозной безопасности требуют продолжения работы по выработке и совершенствованию соответствующей нормативноправовой базы.

Подводя итоги пятой главы нашего исследования, нужно отметить следующее. В данной главе мы дали определение конституционно-правового механизма обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации, рассмотрели средства ее обеспечения. Нами были обозначены основные направления совершенствования данного механизма. В этих целях мы государственно-религиозных изучили различные модели отношений, существующие современном мире. В процессе исследования установили, что имеется прямая зависимость между обеспечением религиозной безопасности и реализуемой в том или ином государстве модели Российской государственно-религиозных отношений. При ЭТОМ ДЛЯ Федерации наиболее приемлемым является конкордатный принцип государственно-религиозных отношений, когда за отдельными объединениями религиозными законодательно закрепляется статус традиционных, с соответствующим расширением их правосубъектности.

Получение статуса традиционного должно предоставлять данному религиозному сообществу право на заключение с Российской Федерацией конституционного соглашения о социальном партнерстве, в котором будут Принцип детально оговариваться условия такого сотрудничества. дифференциации религиозных объединений, наряду другими сформулированными нами, должен лечь в основу конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации.

Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России должна стать краеугольным камнем в процессе обеспечения и укрепления религиозной безопасности государства. Именно она способна упорядочить и государственно-религиозные оптимизировать отношения России безопасность Сфера укрепить национальную В целом. действия конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации не замыкается пределами собственно самой России. Это руководство к действию во внешней политике и ключ к международной стабильности и благополучию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ha сегодняшний мировое сообщество день стоит пороге на значительных перемен BO всех сферах жизнедеятельности, обусловлены новыми вызовами глобальной безопасности. Среди этих вызовов нужно особенно отметить ужесточение борьбы за природные ресурсы вследствие увеличения населения планеты. Такая борьба проводится с использованием всех доступных средств – от дипломатических до военных. В современном международном противостоянии активно используется идеология и религия, в частности мы являемся свидетелями усиливающейся в настоящее время борьбы в религиозной сфере жизни общества.

Вряд ли можно согласиться с теми исследователями, которые считают религию только инструментом, использующимся теми или иными международными силами ДЛЯ достижения своих политических меркантильных целей. Конечно, определенные круги стремятся использовать религию для отстаивания своих интересов, но нужно учитывать и тот факт, что религиозный мотив является едва ли не сильнейшим в человеческой деятельности. Пристально исследуя государственно-религиозные отношения во всем мире, нетрудно заметить, что часто именно религия формирует политику целых государств и мировоззрение цивилизаций.

В то же время современные политические силы имеют ограниченные возможности воздействия на ту или иную религию и часто только сопровождают, стараясь использовать в своих интересах, процессы, протекающие в религиозной сфере жизни общества.

В обществе всегда была сильна религиозная составляющая, в разные исторические периоды она проявлялась неодинаково рельефно. Пожалуй, самым латентным было проявление религиозной сферы жизни общества во времена биполярного мира, в период противостояния двух великих держав СССР и США. Тогда религиозная основа жизни общества затмевалась борьбой между капиталистической и социалистической идеологиями.

После ликвидации СССР и социалистического лагеря у западного общества не осталось идеологического конкурента и, пожалуй, единственным полем, где Западу не удалось одержать победу, стало религиозное. Именно на этом поле в данное время западное общество ведет ожесточенную борьбу за свое существование. В этих условиях нужно осознавать, что религиозная сфера жизни российского общества является одной из ключевых, и в данный момент на первое место выступают проблемы обеспечения религиозной безопасности России.

Только комплексный подход к решению проблем обеспечения религиозной безопасности может быть залогом гармоничного выстраивания государственно-религиозных отношений. Поэтому основной задачей российского государства данный период на является принятие конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности, которая должна стать основным звеном в обеспечении религиозной, а следовательно, безопасности Российской национальной Федерации, И фактором, определяющим не только внутреннюю, но и внешнюю политику государства.

Формулируя конституционно-правовую доктрину религиозной безопасности России, мы руководствовались убеждением, что религиозную составляющую необходимо рассматривать в качестве краеугольного камня в деле восстановления России. Высокие духовно-нравственные идеалы российской цивилизации являются залогом процветания не только России, но и всего мира.

Проводником И хранителем высочайших духовно-нравственных идеалов российского общества являются традиционные религии, в частности РПЦ $M\Pi$. поэтому МЫ видим необходимость расширении правосубъектности традиционных в России религий. Данная позиция ни в коей мере не противоречит конституционно-правовым нормам и принципам не только российского законодательства, но и международного. Исследовав конституционное законодательство зарубежных государств, мы наглядно показали, что передовые государства современности зачастую используют

кооперационную модель государственно-религиозных отношений. В некоторых современных государствах имеется государственная религия, которая определяет все сферы деятельности отдельно взятого государства.

Более того, традиционные для российского общества религии могут поставить надежный заслон западной идеологии общества потребления, которая вытекает из доктрины «золотого миллиарда» Данная идеология несет в себе угрозу для всего современного мира, к пониманию чего стали приходить как представители российского руководства, так и руководства бывших республик СССР. Это понимание сущности идеологии западного общества потребления, по нашему мнению, является еще одним фактором интеграции на постсоветском пространстве.

В частности, Н.А. Назарбаев пишет: «Сегодня стала очевидной иллюзорность концепции потребительского общества, которая была широко распространена с 60-х гг. прошлого столетия. Сегодня весь мир с особой остротой убедился, что эта идеология потребления оказалась губительной. Она породила массовое социальное иждивенчество в развитых странах мира и является одной из главных причин глобального кризиса»³⁹³.

Общество потребления неизбежно рождает иждивенцев, т.к. доктрина «золотого миллиарда» появилась благодаря атеизму, который сформировал идеологию данного общества. Атеист не видит перспективы за пределом своей земной жизни, из чего он делает неизбежный вывод о том, что от жизни нужно брать все возможное, на всем ее протяжении, ничего и никому при этом не отдавая взамен. После краха СССР потребительская идеология в мире уже не получает серьезного идейного отпора.

Мировоззрение народов России, имеющих традиционные религии, коренным образом отличается от мировоззрения носителей идеологии

³⁹² См. подробнее: Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2004. С. 602; Его же. Третья волна. М., 2010. С. 348; Хантингтон С. Указ. соч. С. 63; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2007. С. 82; Его же. Доверие. М., 2006. С. 36.

³⁹³ Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда / www.zakon.kz 10.06.2012. URL: http://www.zakon.kz/top_law_news/4501497-socialnaja-modernizacija-kazakhstana.html (дата обращения: 26.02.13).

потребления. Традиционные религии дают человеку понимание того, что его существование имеет цели, находящиеся за пределами жизни физического тела, по сравнению с которыми материальное благополучие является второстепенным.

В настоящее время назрела необходимость экспорта российских традиционных ценностей в западное общество (в так называемые страны «золотого миллиарда»). В этом заключается мессианская задача России, от осуществления которой зависит судьба всего мира. Именно от России зависит то, будет ли мир самоуничтожаться в тисках идеологии потребления или планомерно прогрессировать в условиях социального равенства и благоденствия, которые невозможно построить без понимания и усвоения традиционных религиозных взглядов.

Для решения обозначенных глобальных задач, стоящих перед Россией, необходимо принятие конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности на федеральном уровне. Формулирование такой доктрины и явилось одной из основных целей представленного исследования, для чего был решен целый ряд задач: доказана необходимость формулирования конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации; России, изучены правовые нормы законодательства определяющие сущность религиозной безопасности, а также воззрения представителей современной правовой науки на феномен религиозной безопасности, дано ее авторское определение; сформулировано определение угрозы религиозной безопасности Российской Федерации; разработана классификация угроз религиозной безопасности России; определено место религиозной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации; обоснована необходимость выделения религиозной безопасности в качестве комплексного правового института России; доказано, что безопасность гарантией стабильности религиозная является конституционного строя России; исследован конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации и определены совершенствования; проанализировано направления его конституционное законодательство, а также опыт зарубежных стран в сфере обеспечения религиозной безопасности; изучена связь реализуемой в России модели государственно-религиозных отношений и обеспечения религиозной безопасности российского государства; сформулированы принципы обеспечения религиозной безопасности России; обоснованы основные политико-правовые технологии противодействия угрозам в религиозной сфере как внутри России, так и за ее пределами.

Отдельно необходимо подчеркнуть, что религиозная безопасность общества напрямую зависит от конституционно-правового регулирования, а это, в свою очередь, означает, что особая роль в процессе обеспечения религиозной безопасности отводится науке конституционного права.

Представленное исследование вносит в науку конституционного права существенный вклад. Так, разработан категориальный аппарат, который позволяет решать множество задач отечественного конституционализма; в работе глубокому анализу подвергнуто соотношение конституционноправовой доктрины религиозной безопасности и конституционной доктрины России; критически оценены законодательные приоритеты государственнорелигиозных отношений в рамках российского конституционализма; теоретически разработаны вопросы соотношения степени религиозной безопасности общества и конституционно-правовых норм, обусловливающих модель религиозно-государственных отношений в том или ином государстве; исследованы подходы к обеспечению религиозной безопасности России на международном уровне с точки зрения российского конституционализма.

Таким образом, в работе были решены все задачи и достигнуты цели исследования: определены сущность и конституционно-правовые основы религиозной безопасности России, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации в части обеспечения религиозной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
- 2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей OOH 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.
- 3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (заключена в г. Женеве 12.08.1949) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 634-681.
- 4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 2. Ct. 163.
- 5. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Париже 20.03.1952) (с изм. и доп. от 11.05.1994) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
- 6. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 12.
- 7. Международный пакт от 16. 12. 1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 12.
- 8. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт (г. Хельсинки, 01.08.1975) // Международное публичное право: сб. документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 8-12.

- 9. Итоговый документ Мадридской встречи 1980 г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания (подписан в г. Мадриде 06.09.1983) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 79-83, 153.
- 10. Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания (подписан в г. Вене 15.01.1989) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 83-91.
- 11. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (подписан в г. Копенгагене 29.06.1990) // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. Заключения экспертов: справочник / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский, С. В. Чугунов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Славянский правовой центр, 2012. С. 32-33.
- 12. Парижская хартия для новой Европы (подписана в г. Париже 21.11.1990) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 42-54.
- 13. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-м пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 90-94.
- 14. Декларация глав государств-участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод (принята в г. Москве 24.09.1993) // Бюллетень международных договоров. 1994. $\mathbb{N}_{2}$ 9 —. С. 8-9.

- 15. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в г. Минске 26.05.1995) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 13. Ст. 1489.
- 16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. − 2001. № 2. Ст. 163.
- 17. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 07.05.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.
- 18. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 12.07.94 № 1-ФКЗ (ред. от 05.04.2013) // Российская газета. 1994. 23 июля.
- 19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. -1994. № 32. Ст. 3301.
- 20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1) —. Ст. 1; 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7602.
- 21. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
- 22. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
- 23. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

- 24. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-Ф3 (ред. от 02.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. -2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
- 25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-Ф3 (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 26. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. -1997 № 2. Ст. 198.
- 27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-Ф3 (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. -2001-№ 52 (ч. 1). Ст. 4921.
- 28. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) (утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности») // Российская газета. 1992. 6 мая.
- 29. Федеральный закон Российской Федерации «О плате за землю» от 11.10.1991 № 1738-1 (ред. от 26.06.2007) // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 44. Ст. 1424.
- 30. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
- 31. Федеральный закон Российской Федерации от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства Российской Федерации. -2011. № 50. Ст. 7344.
- 32. Федеральный закон Российской Федерации «О внешней разведке» от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. -1996. № 3. Ст. 143.

- 33. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. -1999. № 22. -Ст. 2670.
- 34. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. -2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.
- 35. Федеральный закон Российской Федерации «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 21.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.
- 36. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
- 37. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. —№ 30. Ст. 3031.
- 38. Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
- 39. Федеральный закон Российской Федерации «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 08.06.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.
- 40. Федеральный закон Российской Федерации «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

- 41. Федеральный закон Российской Федерации «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.
- 42. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. -1995. № 33. -Ст. 3349.
- 43. Федеральным законом от 20.07.2012 № 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" // Собрание законодательства РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.
- 44. Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ "О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.
- 45. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) (утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ) // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 5. Ст. 346.
- 46. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 16.04.2014) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. Ст. 635.
- 47. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации РФ от 10.02.2012 № 92-6 ГД "О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О ситуации в Сирии" // СЗ РФ. 2012. № 8. Ст. 937.

- 48. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-II ГД (ред. от 21.03.2014) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.
- 49. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» от 15.12.1996 № 918-II ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. —1997. № 1. Ст. 52.
- 50. Указ Президента Российской Федерации «О Военной доктрине Российской Федерации» от 05.02.2010 № 146 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 7. Ст. 724.
- 51. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 10.01.2000 № 24 (утратил силу с 12.05.2009 в связи с изданием Указа Президента РФ от 12.05.2009 № 537) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 170.
- 52. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации» от 25.05.2012 № 715 (ред. от 28.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 22. Ст. 2758.
- 53. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 5. Ст. 502.
- 54. Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884 (ред. от 23.02.2006) "О доктрине развития российской науки" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 3005.

- 55. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.
- 56. Распоряжение Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава» от 02.08.1995 № 357-рп (ред. от 28.06.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 32. Ст. 3294.
- 57. Положение о Совете при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями, утвержденное распоряжением Президента РФ от 12.08.1995 № 357-рп (с изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 27. Ст. 348.
- 58. Постановление Правительства Российской Феденации от 17.03.2009 № 234 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 12. Ст. 1436.
- 59. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации» от 15.07.2006 № 438 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3400.
- 60. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 "О национальной доктрине образования в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 41. Ст. 4089.
- 61. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» от 23.11.1999 № 16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 51. Ст. 6363.

- 62. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской от 30 ноября Γ. Ŋo 2137 «O мероприятиях ПО восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.
- 63. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 51. Ст. 7324.
- 64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Российская газета. № 207. 2009.
- 65. Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2008 № 58-007-95 «Приговор по делу об убийстве, совершенном группой лиц с особой жестокостью, пособничестве в убийстве, а также о краже изменен:

- осужденный освобожден от наказания за совершение кражи ввиду истечения сроков давности уголовного преследования» / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 66. Письмо Минюста РФ «О применении законодательства о религиозных объединениях» от 24.12.1997 (вместе с «Методическими рекомендациями по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций», «Методическими рекомендациями о применении органами юстиции некоторых положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») // Бюллетень Минюста Российской Федерации. 1998. № 7.
- 67. Приказ Минобразования РФ от 01.07.1999 № 58 «О создании Координационного совета по взаимодействию Министерства образования РФ и Московской патриархии Русской православной церкви» / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 68. Проект Федерального закона Российской Федерации «О традиционных религиозных организациях России» № 99048645-2 (ред., внесенная в ГД ФС РФ) / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 69. Заключение Уполномоченного по правам человека в РФ «О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 22 апр.
- 70. Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» СТО БР ИББС-1.0-2010 (принят и введен в действие Распоряжением Банка России от 21.06.2010 № Р-705) // Вестник Банка России. 2010. № 36-37.
- 71. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Российская газета. 2000. 28 сент.

- 72. Закон Тюменской области от 08.02.2001 № 263 (ред. от 24.03.2014) «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области» // Тюменские известия. 2001. 15 февр.
- 73. Закон Тюменской области от 26.05.1995 № 5 (ред. от 06.10.2000) «О миссионерской деятельности иностранных религиозных миссий (миссионеров) на территории Тюменской области» // Вестник Тюменской областной Думы. 1995. № 5.
- 74. Закон Тюменской области от 07.12.2000 № 241 «О признании Тюменской силу Закона области «O миссионерской утратившим миссий (миссионеров) деятельности иностранных религиозных территории Тюменской области» // Тюменские известия. – 2000. – № 237 (2592).
- 75. Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» от 22.09.1999 № 15 (ред. от 09.03.2007) // Дагестанская правда. 1999. 24 сент.; Собрание законодательства Республики Дагестан. 2007. № 3. Ст. 141.
- 76. Основы социальной концепции Русской православной церкви. Тюмень: Храм святого праведного Симеона Богоприимца Тобольско-Тюменской епархии, 2000. 76 с.
- 77. Устав Русской православной церкви. Принят на Архиерейском Соборе 2000 г. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. в текст Устава был внесен ряд поправок. Архиерейский Собор 2013 г. принял исправленную и дополненную редакцию Устава [Электронный ресурс] / www.patriarchia.ru. 05.02.2013. URL: http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/ (дата обращения: 13.02.13).
- 78. Заключение Историко-правовой комиссии Русской православной церкви от 04.04.2003 по проекту Федерального закона «О социальном партнерстве государства и религиозных организаций в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России», разработанному депутатом Государственной Думы РФ

- C. Ю. Глазьевым / ЦДДК «Старая Русь». URL: http://cddk.ru/gos i religia/law/pr/glaz1/004.htm (дата обращения: 29.05.13).
- 79. Конституция Греции. Вступила в силу 11.06.1975 [Электронный ресурс] / constitutions.ru. 21.12.2008. URL: http://constitutions.ru/archives/249 (дата обращения: 16.02.13).
- 80. Конституция Бельгии от 17.02.1994 [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 29.04.2010. URL: http://worldconstitutions.ru/archives/157 (дата обращения: 16.02.13).
- 81. Конституция Аргентинской нации от 01.05.1853 (с поправками 1860, 1866 и 1898 гг.) [Электронный ресурс] / Аргентина. Конституция Уставник. URL: https://sites.google.com/site/ustavniky/home/konstitucia/konstitucii—kvalificirovannyh-gosudarstv/argentina-konstitucia-rus (дата обращения: 16.02.13).
- 82. Конституция Дании. Конституция Датского Королевства от 05.06.1953 [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 29.04.2010. URL: http://worldconstitutions.ru/archives/152 (дата обращения: 16.02.13).
- 83. Конституция Норвегии (Королевства Норвегия) от 17.05.1814 [Электронный ресурс] / NORGE.RU Вся Норвегия на русском. URL: http://www.norge.ru/norgesgrundlov1814 (дата обращения: 16.02.13).
- 84. Конституция Республики Болгарии. Принята Великим народным собранием 12.07.1991 [Электронный ресурс] / Болгарская звезда. Недвижимость Болгарии. URL: http://bulgar-star.com/konstitutcia-bolgarii (дата обращения: 16.02.13).
- 85. Конституция Германии (Основной закон) 1949 г. М., 2003. 88 с.
- 86. Конституция Итальянской Республики от 22.12.1947 [Электронный ресурс]. URL: http://www.belpaese2000.narod.ru/Italia/ufficiale/const3.htm (дата обращения: 16.02.2013).

- 87. Конституция Боливии. Промульгирована 17.11.1947 [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 26.04.2010. URL: http://worldconstitutions.ru/archives/39 (дата обращения: 16.02.13).
- 88. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004) // Звязда. 1996. 27 нояб.
- 89. Закон Верховного Совета Республики Армения от 17.06.1991 № М9 С-0333-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс] / WEB-Версия. Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show doc. fwx?rgn=2932 (дата обращения: 16.02.13).
- 90. Конституционное соглашение между Грузинским государством и Грузинской апостольской автокефальной православной церковью / Грузинская православная церковь: неофициальный сайт. URL: http://georgia.orthodoxy.ru/index.php?cat=_today&ii=7&jj=5 (дата обращения: 16.02.13).
- 91. Закон Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 04.10.1995 № I-1057 Вильнюс [Электронный ресурс] / НП Родительский комитет. URL: http://www.r-komitet.ru/law/faith/foreighn/razdel/litva-3 (дата обращения: 16.02.13).
- 92. Никифоров Б. С. Уголовное законодательство Республики Индии. М.: ГИЮЛ, 2006. 256 с.
- 93. Уголовно-процессуальный кодекс Италии / под ред. А. Н. Козырина. M., 2006. 320 с.
- 94. Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И. В. Мироновой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 510 с.
- 95. Уголовный кодекс Канады 1955 г. М., 2005. 287 с.
- 96. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н. С. Рачковой. М.: Юридический центр Пресс, 2003. 522 с.

- 97. Первая поправка к Конституции США (принята 15.12.1791) // Памятники права. М., 1997.
- 98. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-XII (ред. от 07.10.2013) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан 1995 г. № 1.
- 99. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11.10.2011 № 483-IV (с изм. и доп. от 24.12.2012) // Казахстанская правда. 2011. 15 окт.
- 100. Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15.01.1992 № 1128-XII (в ред. от 05.07.2011) // Ведомости Верховного Совета. 1992. № 4. Ст. 84.
- 101. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217; 1998. № 20. Ст. 245.
- 102. Постановление Правительства Республики Казахстан «Вопросы Агентства Республики Казахстан по делам религий» от 01.08.2011 № 888 // САПП Республики Казахстан. 2011. № 51. Ст. 690.
- 103. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью. Минск, 12.06.2003 // Минские епархиальные ведомости. 2003. № 2. С. 33-34.
- 104. Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 17.12.1992 № 2054-XII (изм. и доп. от 22.12.2011 № 328-3) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 2.
- 105. Постановление Совета Министров БССР «О создании в республике государственных органов по делам религий» от 16.08.1991 № 318 // СП БССР. 1991. № 23. Ст. 289.
- 106. Указ Президента Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. № 516» от 11.10.2001 № 578 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. -2001. № 97.

- 107. Постановление Европейского суда по правам человека от 10.06.2010 "Дело "Свидетели Иеговы" в Москве и другие (Jehovah's Witnesses of Moscow and others) против Российской Федерации" (жалоба № 302/02). По делу обжалуется нарушение права на свободу вероисповедания, выражения своего мнения и объединения. По делу нарушены требования статей 9, 11, 14, пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // "Российская хроника Европейского Суда". 2011. № 2.
- 108. Постановление Европейского суда по правам человека от 26.07.2007 «Дело «Баранкевич (Barankevich) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 10.
- 109. Постановление Европейского суда по правам человека от 01.10.2009 «Дело «Кимля и другие (Kimlya and others) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. − 2010. − № 4.
- 110. A National Security Strategy for a New Century [Электронный ресурс] / The White House. 10.1999. URL: http://clinton4.nara.gov/media/pdf/nssr-1299.pdf (дата обращения: 25.02.13).
- 111. International Religious Freedom Act of 1998 [Электронный ресурс] / www.state.gov. URL: http://www.state.gov/documents/organization/2297.pdf (дата обращения: 25.02.13).
- 112. Recommendation 1556 (2002). Religion and change in central and eastern Europe [Электронный ресурс] / Council of Europe. Parliamentary Assembly. URL: http://www.assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-SL.asp?fileid=16997&lang=EN (дата обращения: 25.02.13).
- 113. Resolution 1278 (2002). Russia's law on religion [Электронный ресурс] / Council of Europe. Parliamentary Assembly. URL: http://www.assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-

XSL.asp?fileid=16992&lang=EN (дата обращения: 25.02.13).

2. Научная литература

- 1. Авакьян, С.А. Десять конституционно-правовых «заповедей» законотворчества / С.А. Авакьян // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 2010. N_2 1. С. 6-28.
- 2. Авакьян, С.А. Конституционное право и политика / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 4-6.
- 3. Авакьян, С. А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы / С. А. Авакьян. М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1996. 356 с.
- 4. Авакьян, С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт / С. А. Авакьян // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1999. № 1. С. 3–22.
- 5. Авсиевич, М.Т. Религия в условиях социальных перемен в Беларуси / Министерство образования Республики Беларусь / М.Т. Авсиевич, Л.Е. Земляков, Л.Н. Савостенок. Минск: Академия последипломного образования, 1999. 59 с.
- 6. Австрийская республика: Конституция и законодательные акты. [Пер. с нем.] / Сост. Т. Г. Морщакова; Под ред. и с вступит. ст. И. П. Ильинского М.: Прогресс, 1985. 429 с.
- 7. Автономов, А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 3-е изд., перераб. и доп. / А.С. Автономов. М.: Риор, 2012. 476 с.
- 8. Агапов, А. Б. Церковь и исполнительная власть / А. Б. Агапов // Государство и право. 1998. № 4. С. 19—25.
- 9. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.
- 10. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1966. 187 с.

- 11. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. І. / С.С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1982. 396 с.
- 12. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. В двух томах. М.: «Юрид. лит», 1982. Т. II 354 с.
- 13. Алексеев, С. С. Право: азбука теория философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. М.: «Статут», 1999. 712 с.
- 14. Андреева, Л.А. Религия и власть в России. Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России / Л.А. Андреева. М.: Ладомир, 2001. 255 с.
- 15. Анисимов, А.П. Научная доктрина как источник права / А.П. Анисимов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 78-84.
- 16. Анисимов, П.В. Правовое регулирование защиты прав человека / под ред. Ф.М. Рудинского / П.В. Анисимов. Н.В. Папичев. Волгоград: Министерство внутренних дел РФ. Волгоградская академия, 2003. 176 с.
- 17. Антонян, Ю.М. Природа этнорелигиозного терроризма / Ю.М. Антонян // Российский следователь. $2004. N_{\odot} 6. C. 13-19.$
- Ахмедов, Р.М. Государственно-конфессиональные отношения в экстремальных условиях развития советской государственности 1941-1950 гг
   / Р.М. Ахмедов // История государства и права. 2010. № 9. С. 45-47.
- 19. Ахмедов, Р.М. К вопросу о сущности государственно-конфессиональных отношений в политической системе общества / Р.М. Ахмедов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 311-312.
- 20. Бабурин, С.Н. Государствоведение / С.Н. Бабурин. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 711 с.
- 21. Бабурин, С.Н. Глобализация в перспективе устойчивого развития / С.Н.Бабурин, М.А. Мунтян. А.Д. Урсул М.: Инфра-М, 2011. 496 с.
- 22. Бабурин, С.Н. Политика устойчивого развития и государственноправовой процесс / С.Н. Бабурин, А.Д. Урсул. М.: Инфра-М, 2010. 557 с.
- 23. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. М.: Норма, 2007. 784 с.

- 24. Бажан, Т.А. Оппозиционная религиозность в России / Т.А. Бажан. Красноярск: Сибирский юридический ин-т МВД России, 2000. – 371 с.
- 25. Байтин, М.И. Вопросы общей теории государства и права / М.И. Байтин. Саратов: СГАП, 2006. 398 с.
- 26. Байтин, М.И. Государство и политическая власть / М.И. Байтин. Саратов: СГУ, 1972. 239 с.
- 27. Баранов, П.П. Аксиология юридической деятельности / П.П. Баранов, А.П. Окусов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. 364 с.
- 28. Барциц, И.Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект / И.Н. Барциц. М.: Формула права, 2008. 508 с.
- 29. Белов, Г.А. Политология / Г. А. Белов. М.: ЧеРо, 1999. 304 с.
- 30. Белых, С.В. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / С.В. Белых, А.Н. Кокотов, Н.С. Бондарь. М.: Юстицинформ, 2005. 592 с.
- 31. Белякова, Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни / Е.В. Белякова. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2004. 664 с.
- 32. Бердников, И. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права / И. Бердников // Православный собеседник. 1885. Ч. 3. С. 172-195.
- 33. Бердяев, Н.А. Судьба России. Кризис искусства / Н.А. Бердяев. М.: Канон +, 2004. – 352 с.
- 34. Берестов, А.И., иеромонах. Нетрадиционные религии // Актуальные проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями и вопросы противодействия религиозному экстремизму: материалы семинара / А.И. Берестов. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 40-46.
- 35. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М.: Российское библейское общество, 1993. 1660 с.

- 36. Бин Баз, Абдул Азиз бин Абдуллах. Необходимость соблюдения сунны Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Эр-Рияд: Министерство Вакуфов, призыва и наставления, КС A, 1423 по хиджре, 2000. 38 с.
- 37. Бирюков, В.В. Еще раз об экстремизме / В.В. Бирюков // Адвокат. 2006. № 12. С. 29-32.
- 38. Богданова, Н.А. Категория статуса в конституционном праве / Н.А. Богданова // Вестник МГУ. 1998. № 3. С. 3-20.
- 39. Большая советская энциклопедия. Т 7. М.: «Сов. энциклопедия», 1972.-608 с.
- 40. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 1999. 790 с.
- 41. Бондач, А.Г. «Временное положение о церковном судопроизводстве» в контексте церковной традиции и светской судебно-правовой реформы / А.Г. Бондач // История государства и права. М., 2005. № 4. С. 27-30.
- 42. Бородин, А.П. Столыпин: реформы во имя России / А.П. Бородин. М.: Вече, 2004. 380 с.
- 43. Бошно, С.В. Доктрина как форма и источник права / С.В. Бошно // Журнал российского права. -2003. -№ 12. -С. 70-79.
- 44. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, постатейный / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. М.: Проспект, 2012. 416 с.
- 45. Бурковская, В. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан / В. Бурковская // Уголовное право. −2002. № 1. С. 3-5.
- 46. Бурьянов, С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести / С.А. Бурьянов // Государство и право. 2001. Noto 2. С. 21-26.
- 47. Бутби, Л. Защита свободы вероисповедания: международные нормы / Л. Бутби // Религия и права человека. На пути к свободе совести: сб. статей. Вып. 3. М., –1996. С. 26-31.

- 48. Варьяс, М.Ю. Краткий курс церковного права / М.Ю. Варьяс. М.: М3 Пресс, 2001. 128 с.
- 49. Варьяс, М.Ю. Церковное право как корпоративная правовая система / М.Ю. Варьяс // Правоведение. 1995. № 6. С. 76-85.
- 50. Васильев, А.А. Сущность, виды и место правовой доктрины в правовой системе общества / А.А. Васильев // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. сб. ст. / Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул, 2007. 306 с.
- 51. Васильев, А.М. История Саудовской Аравии / А.М. Васильев. М., 1982. 612 с.
- 52. Вебер, М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко / М. Вебер. М.: Прогресс, 1990. 809 с.
- 53. Вербальная нота Посольства Федеративной Республики Германии от 22 ноября 1995 г. // Миссионерское обозрение. 1996. № 3. С. 8.
- 54. Видякин, В.В. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступления / В.В. Видякин, М.С. Фокин // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2012. № 2. С. 207-209.
- 55. Витрук, Н.В. Правовой статус личности в СССР / Н.В. Витрук. М.: Юридическая литература, 1985. 175 с.
- 56. Витте, С.Ю. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. М.Ю. Лачаева; Институт общественной мысли / С.Ю. Витте. М.: РОССПЭН, 2010. 568 с.
- 57. Вишняков, В.Г. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ / В.Г. Вишняков, Л.В. Андриченко // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 11-17.
- 58. Власова, О. Американская идея: от расцвета до заката / О. Власова // Эксперт. 2010. № 1. С. 49-53.
- 59. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России/ Л.Д. Воеводин. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 304 с.

- 60. Воеводин, Л.Д. Юридическая техника в конституционном праве / Л.Д. Воеводин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. $N \ge 3$. С. 3-7.
- 61. Возженников, А.В., Прохожев А.А. Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А.В.Возженников. М.: РАГС, 1997. 152 с.
- 62. Волков, Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) / Е.Н. Волков // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С. 87-93.
- 63. Володина, Н.В. Организационно-правовые аспекты взаимоотношений государства и религиозных организаций в современной России / Н.В. Володина. Владимир: Изд-во ВЮИ Минюста России, 2000. 160 с.
- 64. Володина, Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений: монография / Н.В. Володина. М.: Новый индекс, 2009. 476 с.
- 65. Воронцов, С.А. Политико-правовое моделирование источников финансирования экстремизма при осуществлении антиэкстремистской деятельности / С.А. Воронцов // Философия права. 2008. № 4. С. 55-63.
- 66. Воронцов, С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки / С.А. Воронцов // Философия права. 2007. № 4. С. 65-71.
- 67. Гаджиев, Г.К. вопросу о пробелах в Конституции / Г.К. Гаджиев // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998. 749 с.
- 68. Гессен, В.М. Исключительное положение / В.М. Гессен. С-Пб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1908. 410 с.
- 69. Гильбо, Е. Конец Золотого миллиарда / Е. Гильбо // Российская Федерация. 2004. № 16. С. 55-61.
- 70. Голик, Ю.В. Государственная политика в культурной сфере как мировоззренческая основа антитеррористической деятельности / Ю.В. Голик // Культура: управление, экономика, право. М.: Юрист, 2005. № 3. С. 3-4.

- 71. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Φ .Г. Овсиенко, М.И. Одинцов, Н.А. Трофимчук и др. М., 1996. 252 с.
- 72. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова; Московский государственный университет им.
- М. В. Ломоносова. Юридический факультет / А.Д. Градовский. М.: Зерцало, 2006.-472 с.
- 73. Гулиев, В.Е., Рудинский Ф.М. Демократия и достоинство личности / Академия наук СССР / В.Е. Гулиев. М.: Наука, 1983. 167 с.
- 74. Действующее международное право: в 3 т. Т. 1 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1996. 859 с.
- 75. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.: в 4 т. Т. 4. [Репр. изд. 1918 г.]. М., 1994. 280 с.
- 76. Добрынин, Н.М. Конституционно-правовая наука и российский конституционализм: В поисках выхода из системного кризиса / Н.М. Добрынин // Право и политика. 2007. № 6. С. 5-10.
- 77. Добрынин, Н.М. Общественный контроль и власть: Политико-правовое и историческое исследование / Н.М. Добрынин // Российский юридический журнал. 2006. N 1. C. 81-88.
- 78. Добрынин, Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации / Институт государства и права Тюменского государственного университета. 2-е изд., доп. / Н.М. Добрынин. Новосибирск: Наука, 2010. 544 с.
- 79. Добрынин, Н.М. Российский конституционализм: Новое прочтение в юбилей / Н.М. Добрынин // Право и политика. 2008. № 12. С. 61-64.
- 80. Добрынин, Н.М. Российский федерализм: Проблемы и перспективы / Н.М. Добрынин // Государство и право. 2003. № 11. С. 85-89.
- 81. Добрынин, Н.М. Федерализм в России: Оценка состояния и пути решения проблем / Н.М. Добрынин // Право и политика. -2006. -№ 5. С. 4-9.

- 82. Дозорцев, П.Н. Свобода совести на новом этапе правового обеспечения/ П.Н. Дозорцев, Ю.А. Дмитриев // Юрист. 1998. № 5. С. 41-44.
- 83. Дрейшев, Б.В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения / Б.В. Дрейшев // Правоведение. 1998. № 2. С. 11-19.
- 84. Дрейшев, Б.В. Правотворчество и правовое регулирование / Б.В. Дрейшев // Правоведение. 1985. № 1. C. 30-36.
- 85. Духовная безопасность России сегодня (актуальные теоретикометодологические и практические проблемы духовной безопасности): науч.-метод. пособие. М., 2005. 98 с.
- 86. Елемес, К. И травинка не сломится без божьего веления / К.И. Елемес // Казахстанско-российская газета. 1995. № 18-19.
- 87. Еременко, Ю.П. Конституция и законность в Советском государстве / Ю.П. Еременко // 50 лет Советского союзного государства. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. С. 104-113.
- 88. Жиганов, Г. Контроль за деятельностью общественных и религиозных организаций / Г. Жиганов // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 23-24.
- 89. Жидков, О.А., Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / О.А. Жидков, В.И. Лафитский. М.: Прогресс-Универс, 1993. 766 с.
- 90. Забарчук, Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности / Е.Л. Забарчук // Журнал российского права. -2008. N = 6. C. 3-10.
- 91. Заозерский, Н.А. О сущности церковного права / Н.А. Заозерский // Богословский вестник. 1909. Т. 3. С. 312-338, 565-577; 1910. Т. 1. С. 597-613.
- 92. Зарубин, О. На пути к «новому мировому порядку». Исторические параллели / О. Зарубин // Русская мысль. 2008. № 1-12. С. 33-43.
- 93. Здоровец, Я.И. Конфессии и секты в России. Религиозная, политическая и экономическая деятельность / Я.И. Здоровец. А.А. Мухин. М.: Центр политической информации, 2005. 200 с.

- 94. Зеленков, М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI в. / М.Ю. Зеленков. М.: Юридический инт МИИТа, 2003. 209 с.
- 95. Земляков, Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования / Л.Е. Земляков Минск: РИВШ БГУ, 2001. 208 с.
- 96. Зорькин, В.Д. Об угрозах конституционному строю в XXI в. и необходимости проведения правовой реформы в России / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. 2004. N 6. С. 3-17.
- 97. Зорькин, В.Д. Россия и ее Конституция / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5-20.
- 98. Зорькин, В.Д. Теория права Н.М. Коркунова / В.Д. Зорькин // Правоведение. 1978. № 3. С. 80-86.
- 99. Зражевская, Т.Д. Проблема конституционного закрепления принципов избирательной системы Российской Федерации / Т.Д. Зражевская // Право и власть. -2001. -№ 1. C. 24-35.
- 100. Зражевская, Т.Д. Проблемы формирования процессуальных гарантий конституционализма / Т.Д. Зражевская. С.А. Савченко // Закон и право. 2008. № 6. C. 3-5.
- 101. Ивановский, В.В. Понятие о законе / В.В. Ивановский // Российский юридический журнал. -2006. -№ 2. C. 158-163.
- 102. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 ч. / И.А. Ильин. М., 2006. 591 с.
- 103. Иноземцев, В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58-69.
- 104. Исаков, В.Б. Право и идеология в демократическом обществе / В.Б. Исаков // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. –№ 1. С. 11-15.

- 105. История внешней политики России. Конец XIX начало XX в. От русско-французского союза до Октябрьской революции / Российская академия наук. Институт Российской истории; ред. кол.: А. В. Игнатьев и др. М.: Международные отношения, 1999. 672 с.
- 106. Кабышев, В.Т. Защита прав человека главное направление правовой политики России / В.Т. Кабышев // Правоведение. 1998. № 1. С. 124-125. 107. Кабышев, В.Т. Научно-практический комментарий к ст. 3, 5, 11, 16, 32, 80 Конституции Российской Федерации. 4-е изд., доп. и перераб. / В.Т. Кабышев. М.: Юрайт, 2009. 872 с.
- 108. Казанский, П.Е. Власть всероссийского императора / П.Е. Казанский. М.: Изд-во «ФИВ», 2007. 600 с.
- 109. Кампер, П. Религиозная свобода в Великобритании / П. Кемпер // Мировой опыт государственно-церковных отношений / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 71-98.
- 110. Каневский, К. Религиозный ренессанс в России: проблемы государственно-конфессиональных отношений / К. Каневский // Российская юстиция. −2002. № 11. С. 62-65.
- 111. Каширкина, А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом / А.А. Каширина // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 75-84.
- 112. Квинт, В.Л. Культурные и религиозные факторы разработки и реализации стратегии / В.Л. Квинт // Экономика и управление: российский научный журнал. 2011. № 11. С. 27-29.
- 113. Кислицын, И.М. Российский закон о свободе вероисповеданий. Пермь: ПГУ, 1993. – 117 с.
- 114. Книга правил святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. [Репр. изд.]. М.: Синодальная типография, 1993. 398 с.
- 115. Кобринская, И. Общая безопасность и безопасные сообщества / И. Кобринская // Вестник Евразии. -1998. -№ 1, 2. C. 4-5.

- 116. Козлова, Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова. О.Е. Кутафин. М.: Проспект, 2012. 592 с.
- 117. Кокотов, А.Н. Преодоление внутрироссийского недоверия / А.Н. Кокотов // Русский экономический вестник: научно-публицистический журнал. Спец. выпуск. Екатеринбург: Уральский ин-т бизнеса, 2005. С. 3-7.
- 118. Колосова, Н.М. Конституционное право граждан на альтернативную службу и его защита / Н.М. Колосова // Журнал российского права. 1997. N_2 6. С. 60-66.
- 119. Комкова, Г.Н. Равенство и неравенство: Теоретическая и конституционно-правовая основы соотношения / Г.Н. Комкова // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3 (20). С. 50-56.
- 120. Комкова, Г.Н. Конституционно-правовые основы участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского / Г.Н. Комкова. М.А. Кулушева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2006. 142 с.
- 121. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю. П. Орловский. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2002. 950 с.
- 122. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 1359 с.
- 123. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-издат, 2002. 1015 с.
- 124. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под ред. Л.А. Окунькова.
- M.: HOMA, 2001. − 824 c.
- 125. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под ред. Л.А. Окунькова.
- M.: HOMA, 2001. − 840 c.
- 126. Конституции зарубежных государств / сост. В.В. Маклаков. 2-е изд., испр. и доп. М.: БЕК, 1999. 584 с.

- 127. Конституционное право: в вопросах и ответах / А.В. Малько, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова, О.В. Шудра; под ред. А.В. Малько. М.: Юрист, 2001. 230 с.
- 128. Конституционно-правовые аспекты реализации в Российской Федерации Европейской социальной хартии / С.А. Глотов, Л.Н. Кочеткова, В.Д. Мазаев, М.П. Фомиченко; под общ. ред. С.А. Глотова; Институт национальной стратегии реформ; Научно-педагогический институт прав человека Российского государственного социального университета. М.: НИЦ «Инженер», 2005. 396 с.
- 129. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / авт. кол.: Л.В. Акопов, Т.А. Антоненко, С.А. Григорян и др.; под ред. и со вступит. ст. Ю.М. Прусакова; Ростовский государственный экономический университет, Северо-Кавказская академия государственной службы. Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2001. 336 с.
- 130. Коркунов, Н. М. История философии права. 5-е изд., без перемен. / Н.М. Коркунов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. – 456 с.
- 131. Коркунов, Н. М. Русское государственное право. Т. 1: Введение и Общая часть. 4-е изд. / Н.М. Коркунов. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1901. 573 с.
- В.И. Правовой 132. Королев, статус религиозных организаций И перспективы развития законодательства Российской Федерации 0 религиозных объединениях / В.И. Королев // Актуальные проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями и вопросы противодействия религиозному экстремизму: материалы семинара. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. – С. 12-18. Кудрявцев, В.Н.Общая теория квалификации преступлений B.H. Кудрявцев. – М.: Юрид.лит., 1972. – 352 с.
- 133. Кузнецов, М.Н. Конституционно-правовое обоснование непротиворечия выделения традиционных религиозных организаций ч. 2 ст. 14 Конституции Российской Федерации / М.Н. Кузнецов, И.В. Понкин //

- Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: сб. науч. статей. – М.: Министерство образования Российской Федерации: НБФ «Славянский дом у истоков трех великих рек Волга – Днепр – Западная Двина», 2002 –. С. 9-28.
- 134. Куликов, И. Энциклопедия «Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера». 3-е изд., доп. и перераб. Т. 1: Сатанизм: Аналитическое исследование / И. Куликов. М.: ПаломникЪ, 2002. 257 с.
- 135. Куликов, И. Энциклопедия «Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера». 3-е изд., доп. и перераб. Т.3: Неоязычество / И. Куликов. М.: ПаломникЪ, 2002. 394 с.
- 136. Куницын, И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы / А.И. Куницын. М.: Православное дело, 2000. 464 с.
- 137. Куницын, И. Особенности и некоторые проблемы имущественных прав религиозных организаций / И. Куницын // Право и жизнь. 2000. № 26. С. 18-36.
- 138. Кураев, А. Православие и право. Церковь в светском государстве / А.Кураев. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. – 64 с.
- 139. Кураев, А. Свобода совести и свобода сект / А. Кураев // Труд. –1997. 13, 16, 19, 21, 23 авг.
- 140. Крылов, Б.С. Проблемы влияния идеологии на общество и государство (научно-публицистическое издание). / Б.С. Крылов. М.: Изд-во МГЮА (Университет) имени О.Е. Кутафина, 2013. 134 с.
- 141. Леднев, В.С. Духовно-нравственная культура / В.С. Леднев // Православная культура: Нормативно-правовые акты, документы, обоснование введения курса в учебную программу образовательных учреждений. Т. 2. М., 2004. 240 с.

- 142. Лексин, И.В. Государственное устройство России: некоторые проблемы юридической теории и практики / И.В. Лексин // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N = 3. C. 85-97.
- 143. Ловинюков, А.С. Закон СССР 1990 г. О свободе совести и религиозных организациях / А.С. Ловинюков // Советское государство и право. 1991. № 4. C. 23-35.
- 144. Ловинюков, А.С. Свобода совести (анализ, практика, выводы) / А.С. Ловинюков // Государство и право. 1995. № 1. С. 24-36.
- 145. Лукашук, И.И. Конституция России и международное право / И.И. Лукашук // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 29-41.
- 146. Лупарев, Г. Трудовые отношения в религиозных организациях / Г. Лупарев // Советская юстиция. 1991. № 11. С. 13-14.
- 147. Лурия, А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование / А.Р. Лурия М.: Наука, 1974. 172 с.
- 148. Лучин, В.О. Конституция России: основные этапы развития; С.А. Авакьян. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. / В.О. Лучин. М.: РЮИД: Сашко, 2000. 528 с.
- 149. Лучин, В.О. Конституционный строй России: Основные политикоправовые характеристики / В.О. Лучин. Н.А. Боброва // Право и политика. 2003. № 10. C. 17-30.
- 150. Лучин, В.О. Жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации / В.О. Лучин, О.Н. Доронина. М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. 260 с.
- 151. Лучин, В.О. Правовые основы регулирования взаимоотношений России и Совета Европы / В.О. Лучин, Т.М. Пряхина // Российское правосудие. -2010. -№ 4. C. 4-15.
- 152. Ляхов, Е.Г. Политика терроризма политика насилия и агрессии / Е.Г. Ляхов М.: Международные отношения, 1987. 184 с.

- 153. Ляхов, Е.Г. Роль российского общества и государства в контроле над миграцией / Е.Г. Ляхов // Юристъ-Правоведъ. 2004. № 2. С. 81-82.
- 154. Ляхов, Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е.Г. Ляхов. М.: Международные отношения, 1991. 216 с.
- 155. Мадаев, Е.О. Понятие правовой доктрины как источника конституционного права / Е.О. Мадаев // Правовая политика и правовая жизнь. -2007. -№ 3. ℂ. 134-141.
- 156. Малько, А.В. Академическое правоведение и юридическое образование в России: аспекты интеграции / А.В. Малько, В.Н. Синюков // Правоведение. № 3. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2010. С. 182-192.
- 157. Малько, А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 359 с.
- 158. Манохин, В.М. Конституционные основы законодательства о государственной службе / В.М. Манохин // Правоведение. 1983. № 4. С. 11-18.
- 159. Марченко, М.Л. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина / М.Л. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2000. № 4. С. 62- 63.
- 160. Массэ, А. Ислам: очерк истории / А. Массэ. М.: Наука, 1982. 191с.
- 161. Матейкович, М.С. Личность и государство: от противостояния к сотрудничеству (по мотивам одной статьи Д.Л. Златопольского) / М.С. Матейкович // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 22-24.
- 162. Матузов, Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юристь, 2004. 512 с.
- 163. Минасова, В.А. Латинский словарь юридических терминов и выражений / В.А. Минасова, И.Ю. Губина. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 320 с.
- 164. Мировой опыт государственно-церковных отношений / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М.: Изд-во РАГС, 1999. – 388 с.

- 165. Миронов, О.О. Конституция не может быть неизменной / О.О. Миронов // Государство и право. 1998. № 4. С. 5-9.
- 166. Мирошникова, Е. «Церковь» и «секта» в немецком религиоведении / Е. Мирошникова // Религия и право. 1999. № 4-5. С. 34.
- 167. Митрофанова, А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» / А.В. Митрофанова // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109-119.
- 168. Молодцов, М.В. Система советского трудового права и система законодательства о труде / М.В. Молодцов. М., 1985. 57 с.
- 169. Морозов, В.И. Множественность преступлений / В.И. Морозов, Д.А. Кириллов Тюмень, 1995. 38 с.
- 170. Морозова, Л.А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений / Л.А. Морозова // Государство и право. 1995. № 3. С. 86-95.
- 171. Мун, В.А. Государственно-правовые воззрения Л.Н. Гумилева / В.А. Мун, О.С. Тушканов // Материалы XII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, 13-16 нояб. 2007 г. Вып. 2: Право и юриспруденция: тезисы докладов. Волгоград, 2008. С. 48-50.
- 172. Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия / с коммент. Абдурахмана ас-Саади; пер. с араб. 2-е изд. М.: БАДР, 2000. 148 с.
- 173. Мухаммед ибн Джамил Зину. Исламская акида (вероучение, убеждение, воззрение) по священному Корану и достоверной Сунне. М.: БАДР, 2003. 125 с.
- 174. Невинский, В.В. Достоинство человека в России: Между правовым романтизмом и правовым прагматизмом / В.В. Невинский // Российский юридический журнал. 2002. N = 3. C. 98-103.
- 175. Невинский, В.В. Международно-правовые стандарты прав человека в конституционном законодательстве России / В.В. Невинский // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации. Екатеринбург, 2003. С. 68-71.
- 176. Нерсесянц, В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц. М., 1997. 652 с.

- 177. Никифоров, А.К. Молчанием предается Бог / А.К. Никифоров. Воронеж: Издательский отдел Воронежско-Липецкой епархии, 2002. 210 с.
- 178. Никишина, против Российской Федерации / Никишина // Религия и право. 1999. № 1. С. 20-35.
- 179. Николин, А. Церковь и государство / А. Николин. М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. 430 с.
- 180. Никонов, В.А. Библия и уголовный закон / В.А. Никонов. Тюмень: Высшая школа МВД РФ, 1995. 43 с.
- 181. Новоселов, В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении / В.И. Новоселов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. 216 с.
- 182. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Белгород, 1997. 272 с.
- 183. Оболонский, А.В. Мораль и право в политике и управлении / Государственный университет высшая школа экономики / А.В. Оболонский. М.: ГУ Высшая школа экономики, 2006. 262 с.
- 184. Общая теория государства и права. Т. 1 / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. 416 с.
- 185. Окуньков, Л.А. Актуальные задачи законотворчества / Л.А. Окуньков // Журнал российского права. -2000. -№ 1. C. 3-6.
- 186. Определение Священного синода РПЦ по докладу председателя Историко-правовой комиссии прот. В. Цыпина от 1 октября 2004 г. // Журнал Московской патриархии. 2004. № 10. С. 7.
- 187. Павлов, А.С. Курс церковного права. 2-е изд. [1-е изд.: Сергиев Посад, 1902] / А.С. Павлов. СПб.: Лань, 2002. 384 с.
- 188. Паршев, А. Почему Россия не Америка / А. Паршев. М.: АСТ: Астрель, 2007. 352 с.
- 189. Пикер, Г. Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикер. Смоленск: Русич, 1998. 484 с.

- 190. Письмо Папы римского Иоанна Павла II Президенту РФ Ельцину // Независимая газета. 1997. 24 июля.
- 191. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 657 с.
- 192. Плахов, В.Д. Традиции и общество / В.Д. Плахов. М.: Мысль, 1982. 220 с.
- 193. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский Петроград: Издание юридического книжного склада "Право", 1917. 327 с.
- 194. Покровский, Н.Е. Российское общество в контексте американизации: (Принципиальная схема) / Н.Е. Покровский // СоцИс. 2000. № 6. С. 3-10.
- 195. Поленина, С.В. Социалистическое право как система / С.В. Поленина // Социалистическое право и научно-техническая революция. М., 1979. С. 47-65.
- 196. Поленина, С.В. Пограничный институт гражданского и трудового права (Возмещение вреда, причиненного здоровью) / С.В. Поленина // Советское государство и право. 1974. № 10. С. 56-68.
- 197. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. [Репр. изд.]. М., 1992. 564 с.
- 198. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. [Репр. изд.]. М., 1992. 668 с.
- 199. Понкин, И.В. Законодательное закрепление перечней традиционных религиозных организаций в законодательстве зарубежных стран / И.В. Понкин // Миссионерское обозрение. 2001. № 1 (63). С. 14-18.
- 200. Понкин, И.В. Мусульманский платок в светской школе. Проявление религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях: правомерность, допустимость и ограничения / И.В. Понкин // Образование. −2003. –№ 6. –С. 15-22; 2003. –№ 7. –С. 11-32.
- 201. Понкин, И.В. Правовые основы светскости государства и образования / И.В.Понкин. М.: Про-Пресс, 2003. 416 с.

- 202. Понкин, И.В. Религиозное образование во Франции (анализ доклада Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии», февраль 2002 г.) / И.В. Понкин // Религиоведение. 2003. № 2. С. 126-134.
- 203. Прабхупада Свами Бхактиведанта А. Ч. Бхагавад-Гита как она есть. М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2009. 1008 с.
- 204. Программы по изучению шариатских наук. Серия: Жизнеописание пророка / пер. И.А. Астафьева; материалы подготовлены научной комиссией Института имамов и проповедников Министерства по делам ислама, вакфов, призыва и ориентации Королевства Саудовская Аравия. М.: Российский фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 1999. 48 с.
- 205. Программы по изучению шариатских наук. Серия: Основы исламского вероучения (Усус аль-акида) / пер. с араб. В. Нирша; материалы подготовлены научной комиссией Института имамов и проповедников Министерства по делам ислама, вакфов, призыва и ориентации Королевства Саудовская Аравия. М.: Российский фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 1999. 145 с.
- 206. Программы по изучению шариатских наук. Серия: Хадисы и термины / пер. с араб. В. Нирша; материалы подготовлены научной комиссией Института имамов и проповедников Министерства по делам ислама, вакфов, призыва и ориентации Королевства Саудовская Аравия. М.: Российский фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 1999. 126 с.
- 207. Пряхина, Т.М. Источники конституционной доктрины России / Т.М. Пряхина // Закон и право. -2003. -№ 11. C. 14-18.
- 208. Пряхина, Т.М. Конституция и конституционность: Диалектика взаимосвязи / Т.М. Пряхина // Право и политика. 2001. № 9. С. 13-18.
- 209. Пряхина, Т.М. О конституционной самоидентификации России / Т.М. Пряхина // Право и политика. -2004. -№ 5. C. 32-42.

- 210. Пряхина, Т.М. Проблемы конституционного прогнозирования / Т.М. Пряхина // Закон и право. 2004. № 8. С. 17-19.
- 211. Путин, В.В. Мы все хотим, чтобы наш суд был «скорым, правым и справедливым»: выступление Президента Российской Федерации на V Всероссийском съезде судей / В.В. Путин // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 3-6.
- 212. Путин, В.В. Прокуратура была и остается одной из важнейших составляющих российской правоохранительной системы: выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Всероссийском совещании прокуроров / В.В. Путин // Журнал российского права. 2001. N = 3. С. 3-6.
- 213. Радченко, В.И. Судебная реформа в Российской Федерации: сб. статей / Союз юристов России / В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2005. 192 с.
- 214. Религии России / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации; под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. М.: Изд-во РАГС, 2011. 158 с.
- 215. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / сост. А.В. Пчелинцев, В.Б. Ряховский. – М.: Юриспруденция, 2001. – 240 с.
- 216. Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций: сб. правовых актов с комментариями / сост. А.О. Протопопов. М.: Паллада, 1996. 128 с.
- 217. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. М.: Изд-во РАГС, 1997. 472 с.
- 218. Рогозин, Д.О. Аспекты российского кризиса и проблемы международной безопасности / Д.О. Рогозин // Политические исследования. 1997. № 1. C. 44-51.
- 219. Рогозин, Д.О. Ястребы мира: дневник русского посла / Д.О. Рогозин. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 441 с.

- 220. Романова, В.В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями / В.В. Романова // КриминалистЪ. 2012. № 1 (10). С. 26-30.
- 221. Рудинский, Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права / Ф.М. Рудинский М.: ТФ «Мир», 2006. 1234 с.
- 222. Рудинский, Ф.М. Советское право и преодоление религиозных предрассудков / Ф.М. Рудинский // Советское государство и право. 1964. $N_{\odot}$ 2. С. 47-55.
- 223. Рудинский, Ф.М. Свобода совести и религий: международно-правовые пакты и национальное законодательство / Ф.М. Рудинский, М.А. Шапиро // Государство и право. 1992. № 5. С. 11-21.
- 224. Рудоквас, А.Д. Юрисдикция епископского суда в области гражданского судопроизводства Римской империи в IV в. н. э. / А.Д. Рудоквас // Древнее право. -1998. -№ 1. ℂ. 93-100.
- 225. Румянцев, О.Г. Из истории создания Конституции Российской Федерации: О работе конституционной комиссии, 1990-1993 гг.: в 4 ч. Ч. 3: 1992 год. Строительство конституционной Федерации / О.Г. Румянцев // Государство и право. − 2008. − № 11. − С. 5-13.
- 226. Румянцев, О.Г. Из истории создания Конституции РФ: Состязательный конституционный процесс. Два проекта Конституции, май август 1993 г. / О.Г. Румянцев // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 10-18.
- 227. Румянцев, О.Г. Основы конституционного строя России: Понятие, содержание, вопросы становления / О.Г. Румянцев. М.: Юрист, 1994. 288 с.
- 228. Румянцев, О.Г. Основы конституционного строя: Понятие, содержание, отражение в Конституции / О.Г. Румянцев // Государство и право. − 1993. − № 10. C. 3-15.
- 229. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М.: Изд-во Библейско-богословского ин-та св. апостола Андрея, 1996. 352 с.

- 230. Русская Православная церковь и право: комментарий / авт. кол.: А.И. Масляев, В. Цыпин, В. Э. Гефенидер и др.; отв. ред. М.В. Ильичев. М.: БЕК, 1999. 464 с.
- 231. С испанской точки зрения: беседа с профессором Глорией Моран // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III / сост. Л.М. Воронцова, А.В. Пчелинцев, С.Б. Филатов; под общ. ред. С.Б. Филатова. М.: Наука, 1996. С. 89-97.
- 232. Салимов, К.Н. Современные проблемы терроризма / К.Н. Салимов. М.: Щит-М, 1999. 216 с.
- 233. Салыгин, Е. Каким быть государственно-церковным отношениям в России? / Е.Салыгин // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 25-27.
- 234. Сальников, В.П. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение / В.П. Сальников, С.В. Степашин. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та МВД России, 1999. 189 с.
- 235. Сальников, В.П. Государственная идеология и язык закона / Санкт-Петербургский университет, МВД России. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / В.П. Сальников, С.В. Степашин, Н.И. Хабибуллина. СПб.: Университет, 2001. 207 с.
- 236. Сальников, В.П. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства / В.П. Сальников, Ю. Ширяев // Юридический мир. -2005. -№ 9. C. 48-51.
- 237. Сафронова, Е.С. Государственно-церковные отношения в Израиле / Е.С. Сафронова // Мировой опыт государственно-церковных отношений / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 259-270.
- 238. Себенцов, А.Е. Типология религиозных объединений в контексте государственно-конфессиональных отношений / А.Е. Себенцов // Классификация религий и типология религиозных организаций. М., 2008. С. 20-31.
- 239. Секта // Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1201.

- 240. Секты против церкви: (Процесс Дворкина) / сост. А.Л. Дворкин; Информационно-консультативный центр сщмч. Иринея Лионского (каф. сектоведения Правосл. Св.-Тихон. богосл. ин-та). М.: Изд-во Московской патриархии, 2000. 735 с.
- 241. Сенякин, И.Н. Аналогия права и аналогия закона как средство ликвидации пробелов в гражданском судопроизводстве / И.Н. Сенякин, А.Н. Балашов // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 2 (60). С. 151-154.
- 242. Силуянова, И.В. Репродуктивные права и моральные обязанности / И.В. Силуянова // Информационный листок православного медикопросветительского центра «Жизнь». 2001. № 23. С. 80.
- 243. Синюков, В.Н. О правовом развитии России в XXI столетии // Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории / В.Н. Синюков. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 135-143.
- 244. Синюков, В.Н. Россия в XXI в.: пути правового развития / В.Н. Синюков // Журнал российского права. -2000. -№ 11. -C. 9-17.
- 245. Смелзер, Н. Социология: пер. с англ. / Н. Смелзер М.: Феникс, 1994. 688 с.
- 246. Смыкалин, А.С. Исполнение наказания в Древнерусском государстве / А.С. Смыкалин // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 64-69.
- 247. Смыкалин, А.С. Проблемы российской историко-правовой науки / А.С. Смыкалин // История государства и права. 2005. № 5. С. 19-23.
- 248. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 1632 с.
- 249. Советское гражданское право: Субъекты гражданского права / авт. кол.: С.Н. Братусь, А.И. Пергамент, В.А. Дозорцев и др.; под ред. С.Н. Братуся. М.: Юридическая литература, 1984. 288 с.
- 250. Социологический энциклопедический словарь: На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред. Г.В. Осипов. М.: ИНФРА-М: Норма, 1998. 481с.

- 251. Султанов, А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека / А.Р. Султанов. М.: Статут, 2013. 544 с.
- 252. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права: учеб. / Л.И. Спиридонов М.: ПБОЮЛ Захаров М. А., 2001. 304 с.
- 253. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М.: Институт права и публичной политики, 2002. 606 с.
- 254. Степашин, С.В. Сотрудник органов правопорядка: Прохождение службы, обеспечение правовая и социальная защита / С.В. Степашин, А.В. Коровников, О.Е. Кутафин. М.: Аст-Пресс, 1999. 222 с.
- 255. Стеффон, Д. Сатанизм и новое язычество / Д. Стеффон. М.: Изд-во Францисканцев братьев меньших конвентуальных, 1997. 158 с.
- 256. Суворов, Н.С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских Соборов / Н.С. Суворов. Ярославль, 1884. 334 с.
- 257. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики: монография / Л.Р. Сюкияйнен. М.: Наука, 1986. 254 с.
- 258. Сюкияйнен, Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура / Л.Р. Сюкияйнен М.: Ин-т государства и права Российской академии наук, 1997. 48 с.
- 259. Тагиева, Т.Ю. Российское законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях / Т.Ю. Тагиева // Российский юридический журнал. -1999. -№ 1. C. 28-38.
- 260. Танчев, Е. Конституционный статус гражданина / Е. Танчев. М.: Наука, 1989. 205 с.
- 261. Тарасевич, И.А. Конституционно-правовые проблемы признания религиозного объединения традиционным в контексте обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 28-35.

- 262. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 10-14.
- 263. Тарасевич, И.А. Религия как фактор этногенеза на пространстве ЕврАзЭС // Наследие Л.Н. Гумилева и современная евразийская интеграция: труды IX Евразийского научного форума, посвященного 100-летию со дня рождения Льва Николаевича Гумилева / под ред. Е.Б. Сыдыкова / И.А. Тарасевич. Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2012. С. 559-562.
- 264. Тарасевич, И.А. Христианство и возникновение научного мировоззрения. Менделеевские чтения 2002 / И.А. Тарасевич // Материалы XXXIII региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, г. Тобольск, 23 апр. 2002 г. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2002. С. 8-9.
- 265. Тер-Акопов, А.А. Безопасность человека. Социальные и правовые основы / А.А. Тер-Акопов М.: Норма, 2005. 272 с.
- 266. Тер-Акопов, А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов М.: Норма, 2003. 480 с.
- 267. Тиводар, С.И. Национальная и демографическая безопасность России: Институционально-правовые взаимосвязи / С.И. Тиводар // Философия права. 2007. № 1. С. 73-77.
- 268. Тиводар, С.И. Политико-правовое конструирование демографической безопасности России: К институциональному подходу / С.И. Тиводар // Философия права. 2008. № 2. С. 103-106.
- 269. Тиводар, С.И. Семья в институционально-правовой структуре демографической политики России / С.И. Тиводар // Философия права. 2007. № 5. C. 95-99.
- 270. Тишунина, В.Н. Глобализация и культура: вызов, рефлексии, стратегии // Глобализация и культура: аналитический подход: сб. науч. Материалов / В.Н. Тишунина СПб.: Янус, 2003. С. 5-25.
- 271. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер М.: АСТ, 2004. 672 с.

- 272. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер М.: АСТ, 2010. 784 с.
- 273. Трубецкой, Е.Н. Труды по философии права / вступ. ст., сост. и примеч.
- И.И. Евлампиева; Русский христианский гуманитарный институт. / Е.Н. Трубецкой. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 2001. 543 с.
- 274. Условия //Словарь русского языка. Изд. 10-е, ред. д-ра филолог. наук проф. Н.Ю. Шведовой. М., «Сов. Энциклопедия». 1973. С. 771.
- 275. Фарбер, И.Е. К вопросу об объективном в праве / И.Е. Фарбер // Правоведение. 1971. № 5. С. 102-107.
- 276. Фарбер, И.Е. Общественно-политический строй категория государственного права / И.Е. Фарбер // Правоведение. 1975. № 4. С. 7-14.
- 277. Федерализм: Теория. Институты. Отношения. Сравнительно-правовое исследование / авт. кол.: А.С. Автономов, И.Ю. Богдановская, Т.А. Васильева и др.; отв. ред. Б.Н. Топорнин; ред. кол.: А.С. Автономов и др.; Институт государства и права РАН. М.: Юристь, 2001. 376 с.
- 278. Федоров, В.П. Россия: внутренние и внешние опасности. / В.П. Федоров. М.: Огни ТД, 2005. 395 с.
- 279. Фокин, М.С. Преодоление правового нигилизма в России: способы, проблемы и перспективы / М.С. Фокин // Правовая культура и правовой нигилизм. Омск, 2006. С. 28-30.
- 280. Фокин, М.С. Содержание понятия «насилие» по действующему уголовному законодательству / М.С. Фокин // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2010. № 3. С. 159-162.
- 281. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990. 372 с.
- 282. Фукуяма, Ф. Доверие / Ф. Фукуяма. М.: АСТ: Ермак: Мидгард, 2006. 736 с.
- 283. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина / Ф. Фукуяма. М.: АСТ, 2007. –588 с.

- 284. Хаббард Рон, Л. Введение в саентологическую этику / Л. Хаббард Рон.
- M.: Нью Эра, 1999. 536 c.
- 285. Хаббард Рон, Л. Дианетика. Современная наука душевного здоровья / Л. Хаббард Рон. –М., 1996. 544 с.
- 286. Хабриева, Т.Я. Доктринальное значение российской Конституции / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2009. – № 2. – С. 34-38.
- 287. Хабриева, Т.Я. Миграционное право в системе Российской Федерации / Т.Я. Хабриева // Государство и право. 2007. № 10. С. 22-26.
- 288. Хабриева, Т.Я. Правовая политика государства в сфере миграции населения / Т.Я. Хабриева // Миграционное право. 2006. № 1. С. 9-15.
- 289. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций (отрывки из новой книги) / С. Хантингтон // Pro et Contга. 2005. № 2, т. 2. С. 147-152.
- 290. Харикеша Свами Вишнупад. Манифест Варнашрама: Практическое руководство реорганизации общества. Ч. 2. Екатеринбург: Изд-во Вьяса Бук Траст, 1993. 148 с.
- 291. Хвыля-Олинтер, А.И. Опасные тоталитарные формы религиозных сект / А.И. Хвыля-Олинтер, С.А. Луьянов. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1996. 64 с.
- 292. Хессе, К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Е. А. Сидоровой; под ред., со вступ. ст. Н. А. Сидорова / К.Хессе. – М.: Юридическая литература, 1981. – 368 с.
- 293. Цыпин, В.А. Курс церковного права / В.А. Цыпин. Клин: Изд-во Фонда «Христианская жизнь», 2002. 704 с.
- 294. Чайка, Ю.Я. Наша система стала более управляемой, оперативной, способной решать масштабные задачи / Ю.Я. Чайка // Адвокат. 2004. № 1. С. 28-33.
- 295. Чеботарев, Г.Н. Защищать права граждан нравственный долг юристов / Г.Н. Чеботарев // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 55-58.
- 296. Черемных, Г.Г. Свобода совести в Российской Федерации / под ред. Ю. А. Дмитриева / Г.Г.Черемных. М.: Манускрипт, 1996. 184 с.

- 297. Чернега, К.А. Правовые проблемы религиозного образования в России / К.А. Чернега // Право и образование. 2002. № 2. С. 67-84.
- 298. Чиркин, В.Е. Государство и индивид / В.Е. Чиркин // Гражданин и право. 2006. № 12. С. 3-11.
- 299. Чиркин, В.Е. Государство и общество / В.Е. Чиркин // Гражданин и право. 2007. № 4. С. 3-12.
- 300. Чиркин, В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. М.: Зерцало, 1998. 448 с.
- 301. Чиркин, В.Е. Социальное государство: Юридические индикаторы / В.Е. Чиркин // Российский юридический журнал. 2007. № 4. С. 52-59.
- 302. Шайо, А.К понятию конституционного секуляризма / А.К. Шайо // Сравнительное конституционное обозрение. 2009 –. № 2. С. 132-152.
- 303. Шаракшанэ, С. Ислам и политический экстремизм / С. Шаракшаны // Религия и право. 2007. № 4. С. 26-32.
- 304. Шахов, М.О. Закон «О свободе совести и о религиозных, объединениях» и старообрядчество / М.О. Шахов // Закон о свободе совести 1997 г.: международные нормы и российские традиции. М., 1998. С. 28-41.
- 305. Шевкопляс, Е.М. Новые религиозные движения как социальнокультурная проблема / Е.М. Шевкопляс // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Вып. 2. Омск: Организационнонаучный и редакционно-издательский отдел, 1997. – С. 191-197.
- 306. Шишкин, М. «Золотой миллиард» заплатит за глобализацию / М. Шишкин // КоммерсантЪ. 2007. № 105. С. 36-42.
- 307. Шмит, К. Политическая теология: сб.: пер. с нем. / закл. ст. и сост. А. Филиппова / К. Шмит. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. 336 с.
- 308. Шуберт, Т.Э. Национальная безопасность России: конституционноправовые аспекты / Т.Э. Шуберт. М.: Право и закон, 2001. 176 с.
- 309. Шуберт, Т.Э. Некоторые аспекты эффективности системы национальной безопасности США / Т.Э. Шуберт // Право и политика. 2001. N_2 6. С. 56-63.

- 310. Щапов, Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. / Я.Н. Щапов. М.: Наука, 1978. 292 с.
- 311. Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: Взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев. М.: Норма, 2007. 384 с.
- 312. Юраш, А.В. Религиозно-церковная структура современной Украины и ее трансформации / А.В. Юраш. Киев, 2004. 192 с.
- 313. Юридическая наука и юридическое образование в России на рубеже веков: Состояние, проблемы, перспективы: материалы региональной научнопрактической конференции. Ч. 1 / Министерство образования РФ. Тюменский государственный университет. Институт государства и права; ред. кол.: Г.Н. Чеботарев и др. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. 248 с.
- 314. Якимов, А.Ю. Статус субъекта права: (Теоретические вопросы) / А.Ю. Якимов // Государство и право. -2003. № 4. C. 5-10.
- 315. Barak A. The Judge in a Democracy. Princeton: Princeton University Press, 2006. 360 p.
- 316. Englard I. Law and Religion in Israel // The American Journal of Comparative Law. $-1987 N_{\odot} 1. -P. 177-211.$
- 317. Hubbard Ron L. Science of Survival. Cover of 2007 edition. USA: Hubbard Dianetic Foundation, 1951. 548 p.
- 318. Hubbard Ron L. Research and Discovery Series // A Running Record of Research into Mind and Life. Vol. 3. USA: 08.09.1950. P. 114-115.
- 319. Lifshitz B. Israeli Law and Jewish Law Interaction and Independence // Israel Law Review 24 (1990). P. 507-524.
- 320. Melton Gordon J. The Encyclopedia of American Religions. USA: Gale Cengage, 09.01.2009. 1386 p.

3. Ресурсы Интернет

- 1. Алистер (Эдвард Александр) Кроули [Электронный ресурс] / Проект журнала «КВИР». URL: http://az.gay.ru/authors/foreign/krouli.html (дата обращения: 27.02.13).
- Политический 2. Амирокова P.A. экстремизм современном В политическом процессе России [Электронный ресурс] / Авторефераты и специальности 23.00.02 диссертации ПО политические этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы Черкесск, 2006. URL: технологии. И http://www.scholar.ru/speciality.php?page=36&spec_id=91 (дата обращения: 01.02.13).
- 3. Антон Шандор Ла-Вей. Сатанинская библия [Электронный ресурс] / Polbu.ru. URL: http://polbu.ru/laway satanas (дата обращения: 10.02.13).
- 4. Антонов М.Ф. Возродить разоренный либералами Север! [Электронный ресурс] / Журнал «Самиздат». 10.06.2011. URL: http://samlib.ru/a/antonow m f/ vozroditjsever.shtml (дата обращения: 09.02.13).
- 5. Архимандрит Августин (Никитин). Религиозное образование в Германии (христианско-мусульманская проблематика) [Электронный ресурс] / Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской православной церкви. url: http://spbda.ru/academy/view/struktura.html (дата обращения: 16.02.14).
- 6. Баркер Джейсон. Международное общество сознания Кришны [Электронный ресурс] / Центр апологетических исследований. 2002. URL: http://apologiya. orthodoxy.ru/sbs/scar/Eastcult.htm (дата обращения: 28.02.13).
- 7. Бранч Рик. Церковь саентологии [Электронный ресурс] / Центр апологетических исследований. 2002. URL: http://apologiya.orthodoxy.ru/sbs/scar/Sientology.htm (дата обращения: 28.02.13).

- 8. В Мордовии арестованы сатанисты, устраивавшие оргии / [Электронный ресурс] Агентство национальных новостей. URL: http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=176563 (дата обращения: 30.10.13).
- 9. В Москве начат сбор подписей за воссоединение России, Белоруссии и Украины [Электронный ресурс] / Информационное агентство REGNUM. 2012. URL: http://www.regnum.ru/news/polit/1574205.html (дата обращения: 07.02.13).
- 10. В Москве и других городах России могут появиться шариатские суды [Электронный ресурс] / NEWSru.com. 29 февраля 2012. URL: http://www.newsru.com/arch/religy/29feb2012/khasavov.html (дата обращения: 26.04.14).
- 11. В Челябинске появилась «Церковь метеорита» [Электронный ресурс] /«Spacedaysnote» независимый портал космонавтики. 18.09.13. URL: http://sdnnet.ru/n/9688/ (дата обращения: 14.10.13).
- 12. Ваххабиты вербуют сторонников в российских тюрьмах [Электронный ресурс] / Информационное агентство REGNUM. 2012. URL: http://russia.ru/news/society/2012/12/3/5353.html (дата обращения: 09.02.13).
- 13. Встречи с представителями различных сообществ. Московская область, Барвиха [Электронный ресурс] / Президент России. 21.07.2009. URL: http://archive.kremlin.

ru/appears/2009/07/21/1827_type63376type82634_219988.shtml (дата обращения: 15.02.13).

- 14. Выдержки из Экспертного заключения по содержанию вероучения и практике деятельности религиозной организации «Свидетели Иеговы» [Электронный ресурс] / Секты и культы. URL: http://iriney.ru/dolgozhiteli/%C2%ABsvideteli-iegovyi%C2%BB/vyiderzhki-iz-ekspertnogo-zaklyucheniya.html (дата обращения: 24.09.13).
- 15. Гевелинг Л. Что происходит в современной Африке? Нужна ли она России? [Электронный ресурс] / Lenta.RU. 17.03.2009. URL: http://lenta.ru/conf/africa/ (дата обращения: 09.02.13).

- 16. Горенштейн М. Параллельные миры [Электронный ресурс] / Проза.ру. 2010. URL: http://www.proza.ru/2010/07/24/883 (дата обращения: 02.02.13).
- 17. Государственно-церковные отношения в Израиле [Электронный ресурс] / ORTHODOXIA. URL: http://orthodoxia.org/lib/1/1/5/11.aspx (дата обращения: 28.05.13).
- 18. Государство Израиль. Судебная система [Электронный ресурс] / Электронная еврейская энциклопедия. 20.05.2004. URL: http://www.eleven.co.il/article/11754 (дата обращения: 16.02.13).
- 19. Гроут Джоел Б. Факты: Что Вам следует знать о Свидетелях Иеговы [Электронный ресурс] / Центр апологетических исследований. URL: http://www.apolresearch. org/win/index.php3?razd=1&id1=2&id2=13 (дата обращения: 28.02.13).
- 20. Гудим-Левкович Г. Религиозная ситуация и конфессиональная политика на Русском Севере (на примере Архангельской области) [Электронный ресурс] / Русский Архипелаг сетевой проект «Русского Мира». URL: http://www.archipelag. ru/ru_mir/religio/gko/case/rusnorth/ (дата обращения: 13.04.13).
- 21. Дворкин А.Л. Сектоведение. Гл. 9: Общество сознания Кришны [Электронный ресурс] / Православная беседа. URL: http://pravbeseda/library/index.php?page= book&id=917 (дата обращения: 28.02.13).
- 22. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования [Электронный ресурс] / Православие и современность. URL: http://lib. eparhia-saratov.ru/books/05d/dvorkin/sects/contents.html (дата обращения: 28.02.13).
- 23. Дворкин А.Л. Секту можно создать вокруг электрической лампочки [Электронный ресурс] / Информационно-консультационный центр св. Иринея Лионского. URL: http://www.iriney.ru/sects/theory/006.htm (дата обращения: 07.02.13).

- 24. ДеЛозиер Роджер. «Перевод нового мира» и Божественность Иисуса Христа: предварительный обзор [Электронный ресурс] / Центр апологетических исследований. URL: http://www.apolresearch.org/win/index.php3?razd=1&id1=2&id2=208 (дата обращения: 28.02.13).
- 25. Деструктивные религиозные организации сатанистской ориентации [Электронный ресурс] / Человек@закон. URL: http://zakon.kuban.ru/book/chapter1-2.html (дата обращения: 09.02.13).
- 26. Доброе дело с подвохом. Общество [Электронный ресурс] / Советская Сибирь. Новосибирская областная газета. 08.09.2012. URL: http://www.sovsibir.ru/index.php?dn=news&to=art&ye=2012&id=4682 (дата обращения: 09.02.13).
- 27. Единогласное решение Совета Европы: запрос о создании организации помощи жертвам деструктивных культов. Агентство DPA. Страсбург, 22 июня 1999 г. [Электронный ресурс] / www.iegova.narod.ru. URL: http://www.iegova.narod.ru/prochee/press-reliz.htm (дата обращения: 24.02.13).
- 28. Епископ Каскеленский Геннадий: «Мы поражены происшествием закрытия молельной комнаты В Алматинском доме-интернате для [Электронный pecypc] Ежелневное интернет-СМИ инвалидов» «Православие и мир». 09.11.2011. URL: http://www.pravmir.ru/upravlyayushhijdelami-sinoda-pravoslavnoj-cerkvi-kazaxstana-episkop-kaskelenskij-gennadij-myporazheny-proisshestviem-zakrytiya-molelnoj-komnaty-v-almatinskom-domeinternate-dlya-invalidov/ (дата обращения: 26.02.13).
- 29. Жусипов Б. Религия как угроза безопасности Казахстана [Электронный ресурс] / Интернет-газета Zonakz. 15.03.2001. URL: http://www.zonakz.net/articles/13091 (дата обращения: 09.02.13).
- 30. Закон о защите чувств верующих с точки зрения юриста [Электронный ресурс] / Журнал о православной жизни «Нескучный сад. 20.06.2013. URL: http://www.nsad.ru/articles/zakon-o-zashhite-chuvstv-veruyushhih-s-tochki-zreniya-ateista (дата обращения: 19.09.2013).

- 31. Заявление МИД России по событиям на Украине [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 24.02.2014 URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/B395A03608020C3244257C89004F7443 (дата обращения: 28.02.14)
- 32. Зубков А. Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет... [Электронный ресурс] / Великороссъ. № 10. URL: http://www.velykoross.ru/450/ (дата обращения: 11.02.13).
- 33. Зуев Ю.П. Современная религиозная ситуация в России и тенденции ее развития [Электронный ресурс] / Rusoir.Ru. 25.10.2005. URL: http://www.rusoir.ru/news/25-10-2005-1.html (дата обращения: 11.02.13).
- 34. Ивашов Л.Г. Через призму угроз России [Электронный ресурс] / Военный обозреватель. 21.02.2013. URL: http://warsonline.info/geostrategiya/cherez-prizmu-ugroz-rossii.html (дата обращения 04.04.13).
- 35. Исламинвест или религиозный фактор в экономике [Электронный ресурс] / Накануне.RU. 07.08.2006. URL: http://www.nakanune.ru/articles/islaminvest (дата обращения: 18.04.13).
- 36. Какой «умеренный ислам» начали формировать в Казахстане? [Электронный ресурс] / Радио «Азаттык». 27.06.2011. URL: http://rus.azattyq.org/content/islam_kazakhstan_religion/24247386.html (дата обращения: 26.02.13).
- 37. Калюжный Д., Валянский С. Русские горки. Конец Российского государства [Электронный ресурс] / Либрусек. Много книг. URL: http://lib.rus.ec/b/179243/read#t61 (дата обращения: 09.02.13).
- 38. Кара-Мурза С. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок (ч. 1) [Электронный ресурс] / burkina-faso.narod.ru. URL: http://burkina-faso.narod.ru/kara/oro_1.htm (дата обращения: 09.02.13).
- 39. Комментарии на Евангелие от Матфея, гл. 22. Комментарий Баркли к Новому Завету [Электронный ресурс] / Bible.By. URL:

- http://www.bible.by/barclay-new-testament/read-com/40/22/ (дата обращения: 11.02.13).
- 40. Коновалов В., Сердюков М. Свет Патриарха. Беседы на переломе тысячелетий [Электронный ресурс] / www.kp.by. 24.12.2002. URL: http://www.kp.by/daily/ 22942/596/ (дата обращения: 11.02.13).
- 41. Кривельская. Н. Шпионы в религиозной одежде [Электронный ресурс] / Обозреватель Observer . Военно-политические проблемы . URL: http://old.nasled.ru/pressa/obozrev/N05 98/5ST20.HTM (дата обращения: 22.09.13);
- 42. Кстати: Тому Крузу вход воспрещен [Электронный ресурс] / Седмица.Ru. Новосибирский епархиальный вестник. 06.07.2007. URL: http://www.orthedu.ru/nev/8-9_69-70_2007/sekty.htm (дата обращения: 25.02.13).
- 43. Кузовков Ю. Трилогия «Неизвестная история». Программа НаДо: идеология и стратегия развития России. Ч. 1 [Электронный ресурс] / www.yuri-kuzovkov.ru. URL: http://www.yuri-kuzovkov.ru/theory/nado/ (дата обращения: 09.02.13).
- 44. Куницын И.А. Юридические проблемы отражения традиционности религиозных сообществ в законодательстве России [Электронный ресурс] / URL: http://religion. russ.ru/state/20020516-kunitsin.html (дата обращения: 15.12.2011).
- 45. Кунстлер Дж. Что нас ждет, когда закончится нефть, изменится климат и разразятся другие катастрофы XXI в. [Электронный ресурс] / Либрусек. Много книг. URL: http://lib.rus.ec/b/333240/read (дата обращения: 09.02.13).
- 46. Кураев А. Христианство и наука. Распечатка аудиозаписи лекции [Электронный ресурс] / Azbyka.Ru. URL: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/nauka_i_religiya/1g26-all.shtml (дата обращения: 11.02.13).
- 47. Кырлежев А.И. Религиозные итоги XX в. [Электронный ресурс] / Русский Архипелаг сетевой проект «Русского мира». 10.2001. URL:

- http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/resume/resume/ (дата обращения: 09.02.13).
- 48. Лукичев Б. Священник будет там, где он нужнее // Журнал Московской патриархии. 2011. № 4 [Электронный ресурс] / Церковный вестник. 29.03.2011. URL: http://e-vestnik.ru/society/svyashchenniki_idut_2903/ (дата обращения: 15.02.13).
- 49. Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории[Электронный ресурс] / Human Action Russian. Chapter 1. URL: http://www.sapov.ru/ha/ha-ch01.htm (дата обращения: 09.02.13).
- 50. Министерство внутренних дел Республики Казахстан официально подтверждает, что православные молитвенные комнаты в исправительных учреждениях будут сохранены [Электронный ресурс] / Казахстан православный. 09.11.2011. URL: http://pritvor.kz/pridel/vmire/obsh/326-psp.html (дата обращения: 26.02.13).
- 51. Минобороны усовершенствует работу с верующими военными [Электронный ресурс] / «Взгляд» деловая газета. 11.12.2012. URL: http://vz.ru/news/2012/12/11/611286.html (дата обращения: 15.02.13).
- 52. Михайлов А. Кризис переходного периода / Газета.RU. 19.11.2012. URL: http://www.gazeta.ru/column/mikhailov/4690025.shtml (дата обращения: 09.02.13).
- 53. Мусин М. Враг желает самоуничтожения Руси [Электронный ресурс] / Ведич. 05.06.2013 URL: http://www.vzv-ural.ru/?rub=20&new=2373 (дата обращения: 19.09.13).
- 54. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда [Электронный ресурс] / www.zakon.kz. 10.07.2012. URL: http://www.zakon.kz/top_law_news/4501497-socialnaja-modernizacija-kazakhstana.html (дата обращения: 26.02.13).
- 55. Национальный вопрос в зеркале статистики [Электронный ресурс] / Российская газета. 29.06.2012. URL: http://www.rg.ru/2012/06/29/statistikadok.html (дата обращения: 07.02.13).

- 56. Непарламентские партии обсудили чувства верующих [Электронный ресурс] / Церковный вестник. 16 апреля 2013. URL: http://www.proza.ru/2010/07/24/883 (дата обращения: 19.09.2013).
- 57. Новое религиозное движение [Электронный ресурс] / Свободная энциклопедия ВИКИПЕДИЯ. URL: http://www.http://ru.wikipedia.org/wiki/Новое_религиозное_движение (дата обращения: 07.02.13).
- 58. Омраченные газом [Электронный ресурс] / Газета «Завтра». 05.09.2012. URL: http://zavtra.ru/content/view/omrachennyie-gazom/ (дата обращения: 09.02.13).
- 59. Определение Архиерейского Собора Русской православной церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» [Электронный ресурс] / Секты и культы. 12.1994. URL: http://www.iriney.ru/document/006.htm (дата обращения: 28.02.13).
- 60. Осторожно: секта! [Электронный ресурс] / epigraf.su. URL: http://epigraf.su/ostorozhno-sekta (дата обращения: 24.02.2013).
- 61. Пензенские затворники [Электронный ресурс] / Свободная энциклопедия ВИКИПЕДИЯ. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Пензенские_затворники (дата обращения: 22.02.13).
- 62. Питанов В.Ю. Введение в сектоведение [Электронный ресурс] / Санкт-Петербургский православный институт религиоведения и церковных искусств. URL: http://www.orthodox-institute/biblioteka/materialyi-posektovedeniyu/sektovedenie/pitanov-v.yu.-vvedenie-v-sektovedenie/ (дата обращения: 25.02.13).
- 63. Помешает ли Митту Ромни его религия? Джим Малоун [Электронный ресурс] / «Голос Америки» информационный портал. 19.10.2011. URL: http://www.golos-ameriki.ru/content/us-elections-religions-2011-10-19-132202238/247485.html (дата обращения: 03.12.13).

- 64. Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования [Электронный ресурс] / «РОССИЯ АНТИТЕРРОР» национальный портал противодействия терроризму. URL: http://www.antiterror.ru (дата обращения: 24.02.13).
- 65. Президент Медведев призывает уделять особое внимание русской культуре [Электронный ресурс] / Эхо Москвы. URL: http://www.echo.msk.ru/news/742457-echo.html/ (дата обращения: 10.02.13).
- 66. Путин назвал поддержку соотечественников приоритетом для России / «Взгляд» деловая газета. URL: http://vz.ru/news/2012/10/26/604382. html/ (дата обращения: 08.02.13).
- 67. Путин: Россия намерена защищать христиан от гонений в других странах [Электронный ресурс] / «Взгляд» деловая газета. 08.02.2012. URL: http://vz.ru/news/2012/2/8/559915.html (дата обращения: 25.02.13).
- 68. Путинцев А.В., Китаев Н.Н. Определение ритуального (культового) характера телесных повреждений на трупе [Электронный ресурс] / Каталог статей и учебных пособий «JourClub». 26.10.2007. URL: http://www.jourclub.ru/34/567/ (дата обращения: 29.05.13).
- 69. Религиозная экспансия против России // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М., 1998 [Электронный ресурс] / Старая Русь. URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/law/raz/002.htm (дата обращения: 09.02.13).
- 70. Решение Головинского районного суда Северного АО г. Москвы от 26 марта 2004 г. [Электронный ресурс] / Миссионерско-апологетический проект. URL: http://www. k-istine.ru/sects/iegova_witness_court.htm (дата обращения: 28.02.13).
- 71. Решение Хорошевского межмуниципального народного суда СЗАО г. Москвы от 21 мая 1997 г. Государство и религиозные объединения [Электронный ресурс] / ЦДДК «Старая Русь». URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/law/raz/005. htm (дата обращения: 28.02.13).

- 72. Ромни будет президентом, исполненным молитвы [Электронный ресурс] / Митт Ромни мормон. 21.10.2012. URL: http://mittromney.ru/1585/romney-will-be-a-prayerful-president (дата обращения: 10.02.13).
- 73. Свобода совести в Конституциях разных стран. КУБ Eurasia Hotel [Электронный ресурс] / www.kubhost.com. 01.12.2001. URL: http://www.kubhost.com/~kubkz/print.php?sid=513 (дата обращения: 16.02.13).
- 74. Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений св. Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. 1, кн. 1 [Электронный ресурс] / Православие и современность. URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/08z/zlatoust/zlatoust1_1/contents.html (дата обращения: 27.02.13).
- 75. Секта Владимира Мегре «Анастасия». [Электронный ресурс] / Миссионерско-апологетичес-кий проект «К истине». URL: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia.htm (дата обращения: 08.02.13).
- 76. Секты как проблема патриотического воспитания: доклад настоятеля собора св. князя Александра Невского протоиерея Александра Новопашина на Сибирском региональном семинаре «Патриотическое воспитание молодежи» [Электронный ресурс] / Русская линия. 27.05.2005. URL: http://www.religare.ru/2_18057. html (дата обращения: 24.02.13).
- 77. Семейное право Раввинатские суды. Израильское право [Электронный ресурс] / Israelinfo.Ru. URL: http://pravo.israelinfo.ru/articles/sem/1145?print (дата обращения: 16.02.13).
- 78. СМИ: Этнические названия республик России могут заменить географическими [Электронный ресурс] / «Взгляд» деловая газета. 16.11.2012. URL: http://www.vz.ru/news/2012/11/16/607441.html (дата обращения: 09.02.13).
- 79. Социально-экономическое положение России [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12 01/Main.htm (дата обращения: 07.02.13).

- 80. Справочник «Религии и секты современной России» [Электронный ресурс] / Осторожно, секты! URL: http://www.bigpi.biysk.ru/hram/sects/viewpage.php?page_id=149 (дата обращения: 27.02.13).
- 81. Стесняев О.В. Блудные сыны православия. Предупреждение о сектах [Электронный ресурс] / Храм Великомученика и Победоносца Георгия, г. Ивантеевка. URL: http://pobedonosecgeorgy.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=196 (дата обращения: 09.02.13).
- 82. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] / Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2009-05-15/7_strategy4.html (дата обращения: 08.02.13).
- 83. Судебные постановления по делам Хаббарда и церкви саентологии [Электронный ресурс] / theme.orthodoxy.ru. URL: http://theme.orthodoxy.ru/scientology/adjudication.html (дата обращения: 09.02.13).
- 84. Сулейманов Раис, политолог: «Как только идут сигналы о проявлениях ваххабизма, экстремизма, власть должна сразу же на них реагировать» [Электронный ресурс] / Центр Льва Гумилева. 01.08.2012. URL: http://www.gumilev-center.ru/rais-sulejjmanov-politolog-kak-tolko-idut-signaly-o-proyavleniyakh-vakhkhabizma-ehkstremizma-vlast-dolzhna-srazu-zhe-na-nikh-reagirovat/ (дата обращения: 26.02.13).
- 85. Тарасевич И.А. Глобализация как угроза религиозной безопасности России [Электронный ресурс] / Форум сайта выпускников Тобольской духовной семинарии. URL: http://www.tds.net.ru/forum/index.php?showtopic=5233 (дата обращения: 09.02.13).
- 86. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сайт выпускников Тобольской духовной семинарии. URL:

- http://www.tds.net.ru/index. php/blog-tarasevicha-ivana-anatolevicha/nauchnye-stati/233-religioznaya-bezopasnost-kak-klyuchevaya-sfera-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii (дата обращения: 08.02.13).
- 87. Тихомиров Александр (Шейх Саид Абу Саад аль-Бурьяти Саид Бурятский) [Электронный ресурс] / Кавказский узел. 27.08.2009. URL: http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/158565 (дата обращения: 15.02.13).
- 88. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: электронный словарь [Электронный ресурс] / slovari.yandex.ru. URL: http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/~Се/2/ (дата обращения: 07.02.13).
- 89. Урсула Каберта: «Сайентология быть запрещена» должна [Электронный pecypc Образование православие. URL: И http://www.orthedu.ru/nev/8-9 69-70 2007/sekty.htm (дата обращения: 29.05.13).
- 90. Хронология жизни Алистера Кроули [Электронный ресурс] / oto.ru. URL: http://oto.ru/pdf/hronology.pdf (дата обращения: 27.02.13).
- 91. Чаусов А. Что такое секта. Почти не про политику [Электронный ресурс] / Однако. 12.08.2012. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_20218/ (дата обращения: 11.02.13).
- 92. Что такое сатанизм? [Электронный ресурс] / supreme-yoga.ru. URL: http://supreme-yoga.ru/books-way/1/62.php (дата обращения: 27.02.13).
- 93. Что такое слово «поп»? [Электронный ресурс] / Православный форум Севастополя.

  URL: http://pravoslavnie.gorojane.tv/forum/index.php?showtopic=1686 (дата обращения: 07.02.13).
- 94. Штаб Ромни: Обама угроза для христиан [Электронный ресурс] / Irsolo Новости. 03.11.2012. URL: http://irsolo.ru/shtab-romni-obama-ugroza-dlya-xristian/ (дата обращения: 10.02.13).

- 95. Щербанев Д.Р. Преподавание ислама в общественных школах различных земель Германии [Электронный ресурс] / Энциклопедия знаний. URL: http://www.pandia.ru/text/77/322/44631.php (дата обращения: 16.02.14).
- 96. Щипков А. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России [Электронный ресурс] / Электронная библиотека ModernLib.Ru.

  URL: //

http://www.modernlib.ru/books/schipkov_aleksandr/vo_chto_verit_rossiya_religio znie processi v postperestroechnoy rossii/read/ (дата обращения: 16.02.13).

- 97. Юридический анализ "закона о чувствах верующих" от атеиста [Электронный ресурс] / http://religion.d3.ru URL: http://religion.d3.ru/comments/456666/ (дата обращения: 19.09.2013).
- 98. Bildung und Schutz durch Przvention [Электронный ресурс] / sekten-infonrw.de URL: http://sekten-infonrw.de/index.php?option=com_content&task=view&id=127&Itemid=1 (дата обращения: 24.02.13).
- 99. Volker Berghahn. Globalization, Americanization and Europeanization (Part I) / The Globalist: The daily online magazine of the global economy, politics and culture [Электронный ресурс] / Theglobalist.com. 13.11.2007. URL: http://www.theglobalist. com/storyid.aspx?StoryId=6558 (дата обращения: 10.02.13).
- 100. Was ist eine Sekte? von Thomas Gandow (Seite 2) [Электронный ресурс] / Dialog&Apologetik. URL: // http://www.religio.de/dialog/105/28_01.htm (дата обращения: 25.02.13).

4. Диссертации и авторефераты

1. Аксенов, И.А. Конституционно-правовые аспекты экономической безопасности Российской Федерации и роль органов внутренних дел в ее обеспечении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.А. Аксенов. – М., 2000. – 237 с.

- 2. Алиева, М.Н. Нравственность как объект конституционно-правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / М.Н. Алиева. Махачкала, 2006. 148 с.
- 3. Арестов, В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. / В.Н. Арестов. М., 2006. 188 с.
- 4. Асланян, В.Ю. Психологическое воздействие служителей деструктивных религиозных культов как предмет профессиональной оценки экспертами-психологами: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. / В.Ю. Асланян. М., 2009. 203 с.
- 5. Афанасьев, П.Б. Природа правового регулирования религиозных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / П.Б. Афанасьев. Н. Новгород, 2008. 214 с.
- 6. Аюшева, И.З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / И.З. Аюшева. Екатеринбург, 2005. 205 с.
- 7. Балагушкин, Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. / Е.Г. Балагушкин. М., 2006. 350 с.
- 8. Батюшенков, В.А. Конституционная ответственность в сфере обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / В.А. Батюшенков. М., 2004. 159 с.
- 9. Башкатов, Л.Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Л.Д. Башкатов. М., 2001. 224 с.
- 10. Беспаленко, П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. / П.Н. Беспаленко. Ростов н/Д, 2009. 54 с.
- 11. Богомолов, А.А. Законодательство о Православной церкви в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / А.А. Богомолов. СПб., 2004. 162 с.

- 12. Бубнов, С.В. Административно-правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. / С.В. Бубнов. М., 2003. 176 с.
- 13. Булавин, В.И. Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / В.И. Булавин. Н. Новгород, 1999. 151 с.
- 14. Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовноправовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. / В.А. Бурковская. М., 2006. 469 с.
- 15. Вагина, Н.Б. Криминологическая характеристика религиозной среды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Н.Б. Вагина. Ставрополь, 2000. 185 с.
- 16. Валявина, Е.Ю. Религиозная организация как субъект гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Е.Ю. Валявина. СПб., 2004. 254 с.
- 17. Варьяс, М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / М.Ю. Варьяс. М., 1997. 26 с.
- 18. Василенко, М.М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / М.М. Василенко. Саратов, 2006. 260 с.
- 19. Васильев, А.И. Система национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / А.И. Васильев. СПб., 1999. 340 с.
- 20. Витюк, В.В. Таможенная служба как особый вид государственной службы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / В.В. Витюк. М., 2000. 24 с.
- 21. Вишнякова, И.Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / И.Н. Вишнякова. М., 2000. 162 с.

- 22. Володина, Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в секуляризованном обществе (философско-правовой анализ): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. / Н.В. Володина. М., 2004. 483 с.
- 23. Володина, Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в секуляризованном обществе: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. / Н.В. Володина. М., 2004. 483 с.
- 24. Воронкова, М.Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / М.Л. Воронкова Саратов, 2006. 179 с.
- 25. Воронова, М.Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / М.Л. Воронова. Саратов, 2006. 18 с.
- 26. Гайдеров, А.А. Традиционные и религиозные факторы в формировании правовой системы России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / А.А. Гайдеров. М., 2003. 190 с.
- 27. Глебов, И.Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / И.Н. Глебов. М., 1999. 330 с.
- 28. Глотов, С.А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / С.А. Глотов. Саратов, 1999. 63 с.
- 29. Гостюхин, А.В. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви как элемент политической системы российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / А.В. Гостюхин. Чита, 2006. 152 с.
- 30. Гуденица, А.Н. Правовой статус Русской православной церкви: нормативно-институциональные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / А.Н. Гуденица. Ростов н/Д, 2002. 158 с.
- 31. Демиров, К.К. Криминалистическая характеристика религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / К.К. Демиров. Махачкала, 2005. 162 с.

- 32. Денисенко, С.В. Российская религиозная образовательная политика: институционально-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. / С.В. Денисенко. Ростов н/Д, 2009. 143 с.
- 33. Джораева, С.В. Государственно-церковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. / С.В. Джораева. М., 1997. 23 с.
- 34. Дзяпшипа, М.Н. Тоталитарные сектантские организации и их влияние на социальное поведение молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. / М.Н. Дзяпшипа М., 2006. 163 с.
- 35. Димитрова, Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Е.А. Димитрова. Красноярск, 2004. 188 с.
- 36. Дружкина, Ю.А. Религиозное правосознание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Ю.А. Дружкина. Саратов, 2007. 222 с.
- 37. Думби, Ю.Ю. Обеспечение криминологической безопасности личности от влияния общественно опасных религиозных объединений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Ю.Ю. Думби. М., 2009. 221 с.
- 38. Епифанова, Т.В. Современная российская государственно-конфессиональная политика: юридические формы институционализации: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. / Т.В. Епифанова. – Ростов н/Д, 2006. – 140 с.
- 39. Житкевич, Д.В. Деятельность религиозных объединений и ее учет в обеспечении пограничной безопасности Российской Федерации (социальнофилософский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Д.В. Житкевич. М., 2006. 175 с.
- 40. Зозуля, А.А. Доктрина в современном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / А.А. Зозуля. СПб., 2006. 232 с.
- 41. Идрисов, Р.Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. / Р.Ф. Идрисов. М., 2012. 401 с.

- 42. Кабакова, Н.В. Криминологическое изучение православных традиций и обычаев и их использование в предупреждении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Н.В. Кабакова. М., 2006. 143 с.
- 43. Казаков, Р.Ю. Этнорелигиозный терроризм и его предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Р.Ю. Казаков. М., 2006. 158 с.
- 44. Казьмина, О.Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в современной России: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. / О.Е. Казьмина. М., 2007.
- 45. Каламанов, В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. / В.А. Каламанов. СПб., 1999. 474 с.
- 46. Каневский, К.Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / К.Г. Каневский – М., 2004. – 180 с.
- 47. Каневский, К.Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / К.Г. Каневский. М., 2004. 26 с.
- 48. Капица, В.С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / В.С. Капица. Краснодар, 2009. 211 с.
- 49. Карпушкин, А.В. Конституционные основы и генезис взаимоотношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / А.В. Карпушкин. Саратов, 2009. 29 с.
- 50. Клименко, Е.Н. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Е.Н. Клименко М., 2007. 220 с.

- 51. Козлов, С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. / С.В. Козлов. Ростов н/Д, 2007. 138 с.
- 52. Козлова, Н.В. Государственное регулирование деятельности религиозных объединений в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Н.В. Козлова. Уфа, 2004. 196 с.
- 53. Кокунов, К.А. Вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. / К.А. Кокунов. М., 2009. 174 с.
- 54. Колосова, Н.М. Интегративная функция правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Н.М. Колосова. М., 1990. 22 с.
- 55. Костылева, Г.В. Методика расследования убийств, связанных с исполнением религиозного обряда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Г.В. Костылева. М., 2004. 262 с.
- 56. Куковский, А.А. Национальная безопасность Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / А.А. Куковский. Челябинск, 2011. 237 с.
- 57. Кунц, Е.В. Преступность на почве межнациональных и религиозных конфликтов и уголовно-правовые меры борьбы с нею: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Е.В. Кунц. Челябинск, 1998. 188 с.
- 58. Лебедев, А.В. Политические права и свободы граждан Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / А.В. Лебедев. Челябинск, 2003. 223 с.
- 59. Лупарев, Г.П. Правовое регулирование деятельности религиозных организаций на территории СНГ (теория и практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: $12.00.02 / \Gamma$.П. Лупарев. М., 1992. 34 с.
- 60. Лучин, В.О. Теоретические проблемы реализации конституционных норм: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / В.О. Лучин. М., 1993. 83 с.
- 61. Макушкин, А.Б. Безопасность духовного мира офицерского состава российской армии в современных условиях: состояние и тенденции

- функционирования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / А.Б. Макушкин. М., 2004. 180 с.
- 62. Мамонов, В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / В.В. Мамонов. Саратов, 2004. 411 с.
- 63. Манацков, И.В. Политический терроризм: Региональный аспект: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.10. / И.В. Манацков. Ростов н/Д, 1998. 135 с.
- 64. Минекаева, А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / А.Ф. Минекаева. Казань, 2005. 177 с.
- 65. Норкин, А.И. Правовой статус общественных объединений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / А.И. Норкин. Саратов, 2006. 26 с.
- 66. Опарин, А.Ю. Деятельность религиозных организаций как фактор становления гражданского общества в России: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. / А.Ю. Опарин. Ростов н/Д, 2007. 132 с.
- 67. Островская, Е.А. Институционализация религиозной модели общества: дис. ... д-ра филос. наук: 22.00.01. / Е.А. Островская. СПб., 2003. 390 с.
- 68. Панченко, А.В. Личная безопасность человека и гражданина и конституционно-правовой механизм ее обеспечения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / А.В. Панченко. Волгоград, 2010. 217 с.
- 69. Петров, Д.Е. Отрасль права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Д.Е. Петров. Саратов, 2001. 24 с.
- 70. Петров, Э.А. Государственно-политические конфликты институтов российского и мусульманского права в процессах реализации социальной доктрины ислама: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. / Э.А. Петров. Ростов н/Д, 2003. 145 с.

- 71. Понкин, И.В. Конституционно-правовое регулирование отношений между государством и религиозными объединениями в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. / И.В. Понкин. М., 2001. 26 с.
- 72. Понкин, И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / И.В. Понкин. М., 2004. 362 с.
- 73. Посашкова, А.Л. Взаимодействие религиозных и правовых норм в правообразовании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / А.Л. Посашкова. Владимир, 2010. 180 с.
- 74. Пряхина, Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / Т.М. Пряхина. Саратов, 2004. 510 с.
- 75. Пудовиков, А.С. Расследование преступлений, совершенных членами религиозных сект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / А.С. Пудовиков. Хабаровск, 2010. 207 с.
- 76. Радченко, В.И. Конституционные основы государственной целостности РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / В.И. Радченко. М., 2003. 50 с.
- 77. Разуваев, В.Э. Правовые средства противостояния информационным войнам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. / В.Э. Разуваев. М., 2007. 174 с.
- 78. Рахматуллина, Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Н.Г. Рахматуллина. М., 2005. 203 с.
- 79. Резникова, А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (Роль исламского фактора в СевероКавказском регионе): дис. ... канд. социол. наук: 24.00.01. / А.В. Резникова. Ростов н/Д, 2005. 160 с.

- 80. Рябых, Ю.А. Участие Русской православной церкви в политическом процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Ю.А. Рябых. М., 2005. 150 с.
- 81. Саидов, А.Г. Конституционно-правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / А.Г. Саидов. Махачкала, 2004. 153 с.
- 82. Салимов, К.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил приобретения строительных материалов для индивидуального жилищного строительства: по материалам Азербайджанской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / К.Н. Салимов. М., 1987. 19 с.
- 83. Секретарев, Р.В. Влияние религиозного фактора на общественно-политическую жизнь США: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. / Р.В. Секретарев. Благовещенск, 2007. 188 с.
- 84. Сидоренков, А.И. Особенности реализации свободы совести в условиях усиления многоконфессиональности в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / А.И. Сидоренков. М., 2005. 173 с.
- 85. Скворцова, Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственноправового обеспечения национальной безопасности современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. / Т.А. Скворцова. – Ростов н/Д, 2004. – 177 с.
- 86. Сластилина, Ю.В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Ю.В. Сластилина. Архангельск, 2006. 215 с.
- 87. Сластилина, Ю.В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Ю.В. Сластилина. Саратов, 2006. 22 с.
- 88. Степанов, Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Н.В. Степанов. М., 2003. 182 с.

- 89. Степанченко, А., протоиерей. Проблемы кодификации законодательства, действующего в Русской православной церкви: дис. ... канд. богословия. / А. Степанченко. Сергиев Посад, 2003. 200 с.
- 90. Суслова, Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. / Е.С. Суслова. М., 2004. 152 с.
- 91. Тарасевич, И.А. Конституционно-правовой статус Русской православной церкви в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / И.А. Тарасевич. Тюмень, 2006. 198 с.
- 92. Терехов, О.Н. Проблемы развития конституционно-правового статуса религиозных объединений в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / О.Н. Терехов. М., 2004. 258 с.
- 93. Тиводар, С.И. Демографическая безопасность России: Институционально-правовое обеспечение национальных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 23.00.02. / С.И. Тиводар. Ростов н/Д, 2008. 57 с.
- 94. Торопыгин, А.В. Общее пространство безопасности СНГ: специфика и основные направления формирования: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. / А.В. Торопыгин. СПб., 2008. 373 с.
- 95. Фокин, М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / М.С. Фокин. Омск, 2000. 183 с.
- 96. Фомин, А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права: дис. . . . д-ра юрид. наук: 12.00.01. / А.А. Фомин. Пенза, 2007. 466 с.
- 97. Фролова, Е.И. Европейская безопасность: новые угрозы и вызовы: дис. ... канд. ист. наук: 23.00.04. / Е.И. Фролова. М., 2008. 134 с.
- 98. Хутыз, Р.А. Российская модель профилактики наркотизма в свете вероучений традиционных религиозных конфессий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Р.А. Хутыз. Краснодар, 2010. 192 с.

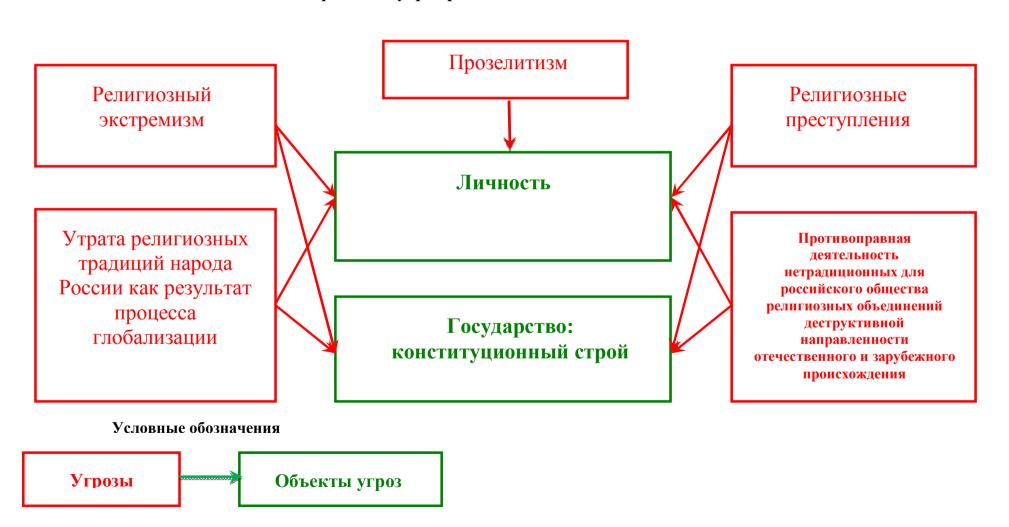
- 99. Цыбулевская, О.И. Нравственные основания современного российского права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. / О.И. Цыбулевская Саратов, 2004. 430 с.
- 100. Цыкалов, Д.А. Приоритеты правовой политики России в сфере государственно-конфессиональных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. / Д.А. Цыкалов. Ростов н/Д, 2008. 147 с.
- 101. Чеснокова, И.А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. / И.А. Чеснокова. М., 2005. 54 с.
- 102. Чумак, А.В. Национальная безопасность Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: сопоставительный анализ концептуальных основ, механизмов и технологий: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / А.В. Чумак. Н. Новгород, 2009. 183 с.
- 103. Шапошников, Е.Л. Государственно-церковные отношения в России в XX начале XXI в.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.Л. Шапошников. Н. Новгород, 2007. 179 с.
- 104. Швыченкова, М.С. Международные аспекты российско-казахстанского сотрудничества в сфере коллективной безопасности (1991-2005 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. / М.С. Швыченкова. М., 2009. 184 с.
- 105. Шевелева, Е.В. Конституционно-правовое содержание института свободы вероисповедания в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Е.В. Шевелева. Ростов н/Д, 2006. 211 с.
- 106. Шевкопляс, Е.М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Е.М. Шевкопляс. Омск, 1999. 194 с.
- 107. Шнайдер, Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Л.Г. Шнайдер. М., 2006. –199 с.

- 108. Шустева, А.И. Институционально-правовое обеспечение государственно-конфессиональной безопасности в постсоветской России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. / А.И. Шустева. Ростов н/Д, 2008. 165 с.
- 109. Яворский, М.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. / М.А. Яворский. Саратов, 2009. 176 с.

приложения

Приложение № 1

Классификация угроз религиозной безопасности России

Приложение № 2.

Религиозные объединения, действующие в Российской Федерации

